

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

А. А. Симония

**МЬЯНМА:
ПЕРЕХОД К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ
(1988–2011)**

Москва
2012 г.

ББК 65.9 (5Би)
С 37 А

Ответственный редактор
доктор экономических наук С. А. Былиняк

Редактор А. З. Алмазова

С 37 Симония А. А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). – М.: Институт востоковедения РАН, 2012. – 224 с.

ISBN 978-5-89282-477-4

В книге исследуются политические и экономические процессы, происходящие в Мьянме с 1988 г. после установления в стране нового военного режима и смены курса социалистической ориентации на политику капиталистического пути развития. Особое внимание уделяется специфике становления элементов рыночной экономики. Хронологически исследование доводится до парламентских выборов (ноябрь 2010 г.) и последующей передачи власти гражданской администрации.

ББК 65.9 (5Би)

ISBN 978-5-89282-477-4

© А. А. Симония, 2012
© Институт востоковедения РАН, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ.....	8
ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В 1988 г.....	
Послесловие к истории, или преамбула к современности.....	13
Период парламентской демократии.....	17
«Социалистическая ориентация»	18
Обострение экономической ситуации и поиски выхода.....	20
Открытые письма Аун Джи.....	27
Внеочередной съезд ПБСП и отставка Не Вина	29
Антиправительственные выступления летом 1988 г.	31
ГЛАВА II. РАДИКАЛЬНЫЕ РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ	
Возвращение к военному правлению	35
Начало экономических реформ	40
Экономическая стратегия и планирование.....	45
Короткий период либерализации в экономике и его первые итоги	51
Экономические санкции США как метод давления на военный режим Мьянмы	57
ГЛАВА III. «ШАФРАНОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» – СТИМУЛ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА.	
ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2010 г.	
«Шафрановая революция» сентября 2007	64
Кто пытался устроить «шафрановую революцию»?.....	66
Реакция мирового сообщества на события в Мьянме.....	70
Попытка урегулирования отношений военного режима с оппозицией.....	72
Референдум на фоне природного бедствия	74
Законодательная база всеобщих выборов.....	78
Некоторые причины проведения выборов в 2010 г.	81
Всеобщие парламентские выборы 2010 г.	84

ГЛАВА IV. СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В МЬЯНМЕ	90
Экономическая деятельность вооруженных сил	90
Крупный национальный бизнес.....	98
Приватизация	108
ГЛАВА V. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА.....	119
Трансформирование финансовой системы и банковского сектора.....	119
Реформирование государственных банков.....	121
Иностранные банки	122
Национальные частные коммерческие банки	123
Стагнация финансовой реформы.....	125
Банковский кризис	127
Долларизация национальной экономики	132
ГЛАВА VI. ПОЛИТИКА «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ».....	138
Внешняя торговля	139
Товарная структура экспорта	144
Приграничная торговля	163
Прямые иностранные инвестиции	164
ГЛАВА VII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ МЬЯНМЫ .	176
Попытки найти «большую нефть»	176
Разработка континентального шельфа. Ставка на природный газ	185
Доходы от природного газа – благо для экономики или «проклятие природных ресурсов»?	192
Основные расходы и амбициозные проекты	195
Консолидация властвующих кругов	203
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	205
ПРИМЕЧАНИЯ.....	209
SUMMARY	223

ВВЕДЕНИЕ

Новейшая история Бирмы началась в 1948 г. с обретением независимости после более чем векового колониального господства Британии. Поскольку большинство лидеров национально-освободительной борьбы в Бирме были убежденными националистами и представителями левых и левоцентристских сил, отдававшими в той или иной степени дань социалистическим идеалам, – правительство независимой Бирмы поставило своей целью построить демократическое процветающее государство с ориентацией на социализм и социальную справедливость. Ранним утром 4 января 1948 г., в первый день независимости, первый премьер-министр новой Бирмы У Ну обратился к населению с такими словами: «Сегодня, в День независимости для свободного и объединенного народа начинается новая эпоха. С этого дня начинается также время серьезных раздумий и долгой и трудной работы». Слова премьер-министра оказались более пророческими, чем он мог себе представить. Поистине «трудная работа» свободной и объединенной Бирмы затянулась на многие десятилетия, превратилась в нескончаемую драму с повторяющимися картинками и сценами, часто с одними и теми же персонажами.

Многие западные экономисты, как из специализированных институтов ООН, так и из академических кругов, смотрели на будущее независимой Бирмы с большим оптимизмом и уверенностью в быстром экономическом развитии. Страна имела для этого большой потенциал: богатые и разнообразные природные ресурсы, сравнительно высокий уровень грамотности населения, отсутствие резкого разделения общества на касты, довольно равномерное по плотности заселение территории и относительно высокий социальный статус женщины в бирманском обществе.

Однако, провозгласив Бирму независимым государством, нельзя было автоматически разрешить многочисленные социально-экономические проблемы, доставшиеся в наследство от колониального периода. Вступление страны на путь социалистической ориентации в 1962 г. и принятие декларации «Бирманский путь к социализму» также не смогло привести к позитивным реальным сдвигам в общественно-экономической жизни страны. Более того, за 26 лет суще-

ствования бюрократической административно-командной системы управления хозяйством Бирма оказалась на грани экономического банкротства, и в декабре 1987 г. Генеральная Ассамблея ООН внесла ее в разряд «наименее развитых стран мира».

С 1988 г., когда власть в стране снова захватили военные, в Бирме в очередной раз наступил переходный период, лозунгами которого на этот раз стали демократия и рыночная экономика. Новый этап развития, который можно назвать «бирманским путем к капитализму», продолжается уже более 22 лет. С 1989 г. Бирма стала называться Мьянмой. Все это время страна жила без конституции, под управлением военного Государственного совета, а мировое сообщество не признавало его руководство легитимным. Лидер демократической оппозиции Аун Сан Су Чжи содержалась под домашним арестом в общей сложности 15 лет. Поскольку власти страны обвинялись в нарушении прав человека и непризнании результатов свободных демократических выборов, проведенных там в 1990 г., США, страны ЕС, Австралия и Канада подвергли Мьянму экономическим санкциям.

В течение первого десятилетия XXI в. в стране произошли важные события, повлиявшие на ход ее дальнейшего развития. Укрепилась власть военного руководства в форме Государственного совета мира и развития и особенно личная власть его Председателя старшего генерала Тан Шве, который единолично решал все вопросы жизни страны. По его решению была построена новая столица государства Нейпидо, куда в 2006 г. переместились все государственные руководящие органы. Мьянма вошла в число экспортеров природного газа с большим потенциалом в будущем для стран региона. Она также стала ареной соперничества двух соседей-гигантов – Китая и Индии за использование ее природных ресурсов и ее стратегически важного географического положения.

В 2007 г. в Мьянме произошли массовые, инициированные буддийскими монахами антиправительственные выступления против режима, получившие название «шафрановой революции», которые были жестоко подавлены властями. Реакция Совета Безопасности ООН и мирового сообщества на разгром этих выступлений подтолкнула военное руководство Мьянмы к тому, чтобы форсировать номинальные демократические преобразования – принять новую конституцию, провести всеобщие парламентские выборы, перейти к гражданской форме правления, т.е. повторить сценарий политики, реализованной при генерале Не Вине в 1974 г. Менее чем за три года военное руководство провело тщательную подготовительную работу для своей победы на выборах.

Всеобщие парламентские выборы, проведенные 7 ноября 2010 г., формально положили конец правлению военной хунты. С этого момента Республика Союз Мьянма вступает на новый этап развития и, возможно, наконец, она перестанет быть изгоем в мировом сообществе и займет свое место в международном разделении труда.

Весь этот более чем двадцатилетний период практически не изучен в отечественном востоковедении, и цель настоящей работы – исследовать политическую эволюцию военного режима, опыт развития страны на очередном этапе и особенности перехода к рыночной экономике в Бирме/Мьянме.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ

Список сокращений

- АзБР – Азиатский банк развития
АЛНС – Антифашистская лига народной свободы (партия)
АСЕАН – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии
ГСВЗП – Государственный совет по восстановлению законности и порядка (создан после военного переворота в сентябре 1988 г.)
ГСМР – Государственный совет мира и развития (переименованный в 1997 г. Государственный совет по восстановлению законности и порядка)
КПБ – Коммунистическая партия Бирмы (действовала в подполье)
КЭРБ – Корпорация экономического развития Бирмы
МБРР – Международный банк реконструкции и развития
МВФ – Международный валютный фонд
НЛД – Национальная лига за демократию (оппозиционная партия, созданная в 1988 г., Генеральный секретарь Аун Сан Су Чжи)
ПБСП – Партия бирманской социалистической программы (созданная Не Вином при однопартийной системе; просуществовала до 1988 г.)
ПНЕ – Партия национального единства (преемница ПБСП).
СПСР – Союзная партия солидарности и развития (партия власти, созданная в апреле 2010 г. и победившая на всеобщих парламентских выборах в ноябре 2010 г.)

Персональные имена

Все имена в Бирме/Мьянме – личные. Фамилии отсутствуют. Имени предшествует специальное обращение, соответствующее возрасту или положению данного лица:

- У – взрослого мужчины;
До – взрослой женщины;
Ко – старшего по возрасту;
Маун – младшего;

Ма – девушки;
Бо – офицера ВС;
Божоук – офицера высшего командования;
Такин («хозяин») – активиста антиколониальной борьбы;
Тура («храбрый как лев», почетный воинский титул) – героя, награжденного медалью за храбрость;
Тиха Тура («храбрый как лев», почетный воинский титул) – кавалера более высокой медали за храбрость.

Имя наиболее известного за пределами страны бирманца У Та-на (Генеральный секретарь ООН в 1961–1971 гг.) было Тан. Имя другого известного бирманца – бывшего премьер-министра У Ну – было Ну, в период национально-освободительной борьбы его, как участника движения «такинов», называли Такин Ну. Генерала Аун Сана – лидера борьбы за независимость Бирмы называли Божоук Аун Сан. Имя бывшего третьего лица в иерархии власти военной хунты Мьянмы – Шве Ман, но в соответствии с воинскими заслугами он именовался Тура Шве Ман. Имя бывшего генерал-квартирмейстера Тин Аун Мьин У официально звучало Тиха Тура Тин Аун Мьин У. После выхода в отставку почетное звание кавалера медали за храбрость сохраняется и еще прибавляется У (господин). Имя вице-президента теперь звучит так: *Тиха Тура У* Тин Аун Мьин У.

Прибавлять имя отца к имени ребенка в Бирме было не принято. Дочь национального героя, лидер оппозиции нынешнему режиму в Мьянме, лауреат Нобелевской премии мира Аун Сан Су Чжи была названа при рождении Су Чжи. В память о погибшем знаменитом отце ее мать прибавила к имени дочери имя отца-героя.

Позднее многие отпрыски мало-мальски известных бирманцев стали прибавлять к своим именам часть имени своих влиятельных отцов. Дочь генерала Не Вина (У Не Вина) была названа Санда Вин. Дочери политиков первого периода независимости У Ну, У Ба Све и У Чжо Нейна, создавшие в 2010 г. Демократическую партию Мьянмы – «партию трех принцесс» – для участия в парламентских выборах, также прибавили к своим именам имена своих когда-то знаменитых отцов – Мья Тан Тан Ну, Ней Йе Ба Све, Чо Чо Чжо Нейн. Такое прибавление стало популярным и среди детей находившихся у власти после 1988 г. генералов и приближенных к ним предпринимателей, чтобы обозначить свою принадлежность к «элите». Например, в составе имен дочерей и внука старшего генерала Тан Шве содержится часть имени отца или деда *Шве*.

В состав имени внука покойного Генерального секретаря ООН У Тана также входит имя знаменитого деда (по материнской линии) *Тан Мьин У*.

Примеров можно привести еще множество, тем более что имя в Мьянме поменять было всегда очень легко, надо было лишь дать объявление в газете. Можно сказать, что в современной Мьянме стал зарождаться институт родового имени, т.е. фамилии. Однако это явление не стало массовым и пока не узаконено.

Имена, часто встречающиеся в тексте:

Аун Джи (1919) бригадный генерал в отставке

Аун Сан (1911–1947) генерал, лидер борьбы за независимость Бирмы

Аун Сан Су Чжи (1945) его дочь, лидер оппозиции, Генеральный секретарь Национальной лиги за демократию, лауреат Нобелевской премии мира (1991 г.)

Кхин Ньюн (1939) бывший генерал-лейтенант, бывший премьер-министр, бывший глава военной разведки (в 2004 г. по обвинению в коррупции разжалован и помещен под домашний арест на 44 года, освобожден по амнистии в январе 2012 г.)

Маун Маун (1924–1994) президент страны в августе-сентябре 1988 г.

Маун Эй (1937) вице-старший генерал, заместитель председателя ГСМР, человек номер два в иерархии власти при военном режиме

Не Вин (1920–2002) генерал, в разные годы председатель Революционного совета, правящей партии ПБСП, премьер-министр, министр обороны

Со Маун (1928–1997) старший генерал, председатель ГСВЗП в 1988–1992

Сейн Львин (1924–2004) генерал, президент страны в июле-августе 1988 г.

Тан Шве (1933) старший генерал, председатель ГСВЗП/ГСМР в 1992–2011

Тэй За (1967) современный крупный предприниматель

Тура Шве Ман (1947) генерал, начальник объединенных штабов, координатор специальных операций, считался человеком номер три в иерархии власти военного режима, с 2011 г. спикер Нижней палаты парламента

Тиха Тура Тин Аун Мьин У генерал-лейтенант, генерал-квартирмейстер, считался человеком номер четыре в иерархии власти, с 2011 г. вице-президент страны

Тхейн Сейн (1946) бывший генерал, бывший премьер-министр, с 2011 г. президент страны

У Ну (1907–1995) премьер-министр в 1948–1962

Новые географические названия

В июле 1989 г. военная хунта заменила почти все прежние географические названия в стране новыми, звучащими соответственно бирманской фонетике и традиции:

Бирма – Мьянма (страна)
Рангун – Янгон (столица до 2006 г.)
Иравади – Эйявади (река и область)
Аракан – Ракхайн (область)
Меймьо – Пьин У Львин (город)
Паган – Баган (древняя столица)
Пегу – Баго (город и область)
Пром – Пьи (город)
Тенассерим – Танинтайи (область)

Административное деление Мьянмы

Страна разделена на семь административных областей (тайнджи), где преобладает бирманское население:

1. Эйявади (Иравади),
2. Баго (Пегу),
3. Магуэй (Магуэ),
4. Мандалай,
5. Сикайн (Сагайн),
6. Танинтайи (Тенассерим),
7. Янгон (Рангун)

и семь национальных областей (пьянэ):

1. Шанская,
2. Каренская (Кайин),
3. Кая (Каренни),
4. Качинская,
5. Чинская,
6. Монская,
7. Ракхайн (Араканская)

Новой столицей государства 12 июля 2006 г. объявлен Нейпидо.

Население

По последней переписи, проведенной в 1983 г., население страны составляло 35,2 млн. По официальным данным 2008 г., население Мьянмы равно 53 млн., данные других источников колеблются от 47 до 58 млн.

В стране насчитывается 135 этнических групп, в том числе:

Бирманцы составляют 69%

Шаны – 8,5

Карены (кайин) – 6,2

Араканы (ракхайн) – 4,5

Моны – 2,4

Чины – 2,2

Качины – 1,4

Кая – 0,4

Остальные 5,4% приходятся на прочие этнические меньшинства.

Религиозная структура населения

По переписи 1983 г., она представляет собой следующую картину (% от всего населения):

буддистов – 89,4

христиан – 4,9 (в т.ч. баптистов – 3,2; католиков – 1,0; англиканцев – 0,1)

мусульман – 3,9

хинду – 0,5

анимистов и др. – 1,3

Источники

В официальной статистике страны часто публикуются неточные, иногда противоречивые данные, наблюдается небрежность в обращении с цифровым материалом. Иностранные публикации часто базируются на тех же бирманских источниках, а в официальных международных изданиях статистические данные по экономике Мьянмы часто вообще отсутствуют. За неимением достоверных показателей понять происходящие в стране процессы автору помогли публикации бирманской и международной прессы.

Глава I

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В 1988 г.

Послесловие к истории, или преамбула к современности

К знаменательной дате 4 января 1948 г. Бирма пришла с непростым багажом. Физически она осталась той же «золотой страной», так был назван этот отдаленный от Европы полуостров Клавдием Птолемеем еще в 165 г. н.э. в трактате «География». И это определение подразумевает наличие не только покрытых золотом пагод, но и огромных природных богатств. Английским колонизаторам не удалось за 122 года присутствия в Нижней Бирме и 62 года – в Верхней вывезти из страны то, что находится в ее недрах. Но результаты их участия в экономической жизни страны негативно сказались на положении Бирмы. Назовем здесь основные из них.

Во-первых, после открытия Суэцкого канала Бирма стала быстро превращаться в рисовую житницу и поставщика древесины метрополии, вследствие большого спроса на эти товары на европейском и индийском рынках. С 1870 по 1930 г. площадь, засеваемая рисом, увеличивалась каждое десятилетие на 1,2 млн. акров, а производство древесины с 1870 по 1940 г. выросло в 7 раз. Англичане также разрабатывали месторождения нефти, драгоценных камней и других полезных ископаемых. В результате в Бирме сложилась типичная колониальная структура экономики, ориентированной на экспорт сырья.

Во-вторых, быстрое увеличение числа иммигрантов из Индии и Китая способствовало образованию разнородного или многоукладного общества. Большинство иммигрантов использовались на строительных работах, в рудниках, на нефтяных промыслах, на плантациях. В этом комбинированном обществе все производственные отрасли принадлежали европейцам и управляли этими отраслями специально подготовленные иммигранты из азиатских стран, за бирманцами же оставалась чисто сельскохозяйственная

деятельность, в частности, производство риса. То, что коренное население оказалось отодвинутым на нижнюю позицию экономической активности в собственной стране, во многом предопределило в первый период независимости взгляды на будущее страны лидеров Бирмы: они избрали социалистическую идеологию и экономический национализм, т. е. путь «бирманизации» экономики.

В-третьих, из-за растущего населения и сырьевой направленности экономики Бирма стала все больше зависеть от ввоза потребительских товаров. Превращение ее в мирового поставщика риса не могло не сказаться негативно на производстве других сельскохозяйственных продуктов, – их страна была вынуждена ввозить. В то время как до открытия Суэцкого канала ввозились, в основном, английская фаянсовая посуда, консервы, спички, высококачественный текстиль из Манчестера, уже к концу XIX – началу XX века одной из важнейших статей импорта стало продовольствие. Ввозилось даже кунжутное масло – один из важнейших продуктов питания бирманцев. Однобокая специализация сельского хозяйства привела к тому, что в стране почти полностью отсутствовало мясное и молочное животноводство. Большая часть предметов повседневного спроса также поступала из-за границы. Это произошло отчасти из-за увеличившегося населения, отчасти – из-за пришедших в упадок традиционных бирманских ремесел, которые не выдерживали конкуренции с дешевыми английскими товарами.

Колониальные черты отличали и промышленность: ее структура свидетельствует о том, что в стране развивались прежде всего те производства, в которых был заинтересован иностранный капитал. Около 80% всех фабрик и заводов приходилось на четыре отрасли – рисообрабатывающую, горнодобывающую, нефтеперерабатывающую и лесопильную, – которые работали преимущественно на внешний рынок. В стране фактически не было металлургии, машиностроения, станкостроения, угольной, химической промышленности, не получили развития и такие технологически несложные отрасли, как бумажная, консервная, производство удобрений. Даже простейшие сельскохозяйственные орудия ввозились из-за границы.

На положении Бирмы помимо колониального наследия сказались и последствия японской оккупации во время Второй мировой войны – разрушение или полное уничтожение производственных мощностей и общая разруха в стране.

Тяжелое положение осложнялось тем, что в новую эпоху своего существования Бирма вступила политически нестабильным го-

сударством. Как только пропал объединяющий стимул – достижение независимости, на поверхность всплыли противоречивые интересы политических партий. Началась борьба за власть. В стране разгорелась гражданская война. Молодые бирманские офицеры, стоявшие во главе национально-освободительного движения, оказались во враждующих лагерях. Однажды в годы борьбы против британского колониализма Такин Ну сказал своему соратнику Такину Тан Туну: «Ты станешь бирманским Лениным, а я буду твоим Максимом Горьким»¹. Но произошло иначе: после обретения страной политической независимости бывшие товарищи по оружию оказались по разные стороны баррикад. У Ну стал первым премьер-министром независимой Бирмы, а Такин Тан Тун – генеральным секретарем Коммунистической партии Бирмы, в марте 1948 г. ушедшей в подполье и вставшей на путь вооруженной борьбы. «Бирманский Ленин» и «бирманский Горький» стали заклятыми врагами. Лидер компартии Бирмы считал, что объявленная независимость всего лишь ширма, под прикрытием которой мировой империализм будет контролировать и держать в тисках и силы обороны, и экономическую жизнь страны. Поэтому компартия Бирмы решила добиваться «истинной» независимости страны с оружием в руках. Как это ни парадоксально, причины, побудившие одних уйти в подполье, а других – остаться на стороне правительства, были сходными: и те и другие стремились к превращению Бирмы в передовое, независимое и свободное государство – в общество социальной справедливости.

История независимого существования Бирмы/Мьянмы четко делится на три периода. Первый, с 1948 по 1962 г. – парламентская демократия, с перерывом на 18 месяцев пребывания у власти временного военного правительства (1958–1960 гг.). Второй, с 1962 по 1988 г. – период социалистической ориентации, объявленной после военного переворота Революционным Советом во главе с генералом Не Вином. Третий, с 1988 по 2011 г. – пребывание у власти военного Государственного совета по восстановлению законности и порядка (ГСВЗП), переименованного в 1997 г. в Государственный совет мира и развития (ГСМР). Новый военный режим объявил об отказе от социалистической ориентации, избрании страной нового курса «пути к дисциплинированной демократии» и переходе к рыночной экономике. Сейчас уже можно дать объективную оценку двадцатидвухлетнему периоду развития страны в условиях упорного политического противостояния между военным режимом и оппозиционной Национальной лигой за демократию (НЛД).

**Основные вехи политико-экономической
трансформации Бирмы/Мьянмы
в годы независимости (1948–2011)**

Период	Название страны, политическая система	Экономическая политика
I. 1948–1962	Бирманский Союз, парламентская демократия, АЛНС	Сочетание экономического национализма, буддийского социализма, рыночной экономики
(1958–1960)	Временное военное правительство	То же
II. 1962–1988	Военный Революционный совет, Партия бирманской социалистической программы (ПБСП)	«Бирманский путь к социализму», национализация и «бирманизация» экономики, командные методы управления, самоизоляция от внешнего мира
1974–1988	Социалистическая республика Бирманский Союз, новая конституция, однопартийная система	Некоторые хозяйственные реформы, займы и кредиты МБРР, АзБР и отдельных стран
III. 1988–2010	Союз Мьянма, военное правление ГСВЗП/ГСМР.	Отмена социалистической формы хозяйствования, переход к рыночной системе экономики. Политика «открытых дверей», либерализация торговли, приватизация
май 1990	Всеобщие парламентские выборы, победа оппозиции. Непризнание властью результатов выборов.	
май 2008	Референдум по новой конституции.	
апрель 2010	Регистрация Союзной партии солидарности и развития (СПСР).	
октябрь 2010	Республика Союз Мьянма. Смена государственной символики.	
ноябрь 2010	Проведение всеобщих парламентских выборов. Победа СПРС.	
март 2011	Передача власти гражданскому правительству	

Период парламентской демократии

После обретения политической независимости Бирма осталась в мировой капиталистической системе и продолжала развиваться по капиталистическому пути. К власти пришла национальная буржуазия в союзе с помещиками и феодалами национальных окраин. В этих условиях страна не могла пойти по пути социалистического развития, хотя и был выдвинут лозунг строительства социализма. С одной стороны, в этом лозунге нашли отражение устремления радикально настроенных кругов молодежи, стремившихся к некапиталистическому пути развития, а также стремление части национальной буржуазии освободиться от иностранного засилья посредством частичного применения принципов социализма; с другой – некоторые представители правящих кругов подчас демагогически использовали этот популярный среди трудящихся лозунг в своих классовых интересах. Возникновение так называемой разновидности «демократического социализма», как его определяли советские исследователи, или «синкретического социализма», как называли западные, в первый период независимости, его природа и содержание во многом объяснялись британской колониальной политикой и практикой.

Важным элементом такого курса была политика повышения роли государства в экономической жизни Бирмы, как одного из основных средств преодоления технико-экономической отсталости страны, т.е. политика государственного капитализма. Мероприятия государства, заключавшиеся в национализации и попытке установления государственного контроля и регулирования экономического развития страны, рассматривались и выдавались многими в Бирме как практические шаги к осуществлению программы построения социализма, провозглашенной правящими кругами.

Госкапитализм в первый период независимости сыграл позитивную роль в экономическом развитии страны. Выросла валовая продукция, был восстановлен и построен ряд промышленных предприятий, в том числе государственных, были приняты некоторые меры, направленные на подъем сельского хозяйства. Стали намного слабее позиции иностранного капитала. Учитывая, что в независимой Бирме сохранялось господство частной собственности и власть находилась в руках буржуазии, абсолютно ясно, что появление госсектора в экономике никак не свидетельствовало о вступлении страны на социалистический путь. Вместе с тем было бы неправильно

рассматривать государственный капитализм в Бирме в период парламентской демократии лишь как средство усиления частного национального капитала. Его отличие от государственно-монополистического капитализма заключалось в антиимпериалистической направленности, содействии ограничению засилья иностранного капитала и укреплению независимости Бирмы. Позднее, в 70-е годы, бирманское руководство вновь обратится к некоторым формам госкапитализма.

Хотя в период парламентской демократии не удалось создать необходимый экономический базис для последующего развития, тем не менее были достигнуты некоторые успехи в деле ликвидации тяжелого колониального наследия, разрушительных последствий Второй мировой войны и японской оккупации. Опираясь на конституционные положения, правительство Бирмы провело прогрессивные экономические нововведения, направленные на создание госкапиталистического сектора и ограничение позиций иностранного капитала. Правда, впоследствии правительство отказалось от провозглашенной политики вытеснения иностранного капитала и встало на путь ее принципиального пересмотра. Акт об инвестициях 1959 г. открывал широкий доступ иностранному капиталу на еще более льготных условиях, чем раньше. Отношение к привлечению иностранного капитала изменилось впоследствии и в период социалистической ориентации, так же как и отношение к созданию смешанных с иностранным капиталом предприятий².

«Социалистическая ориентация»

Обычно называют две причины военного переворота в Бирме в 1962 г. Первая – угроза распада Бирманского Союза вследствие сепаратистского движения национальных меньшинств и вторая – предотвращение дальнейшего развития капитализма в стране. Военные полагали, что гражданское правительство У Ну отклонилось от социалистического пути развития, намеченного основателем независимого государства генералом Аун Саном.

Следующие 26 лет страна развивалась по пути социалистической ориентации, согласно программе «Бирманский путь к социализму». Примечательно, что идеологическая платформа за все 26 лет ни разу не подвергалась широкому обсуждению и открытой критике, она просуществовала до конца в своем первоизданном виде. Пройденный путь был сложным и противоречивым, с отдельными успе-

хами и поражениями. Бирманское военное руководство ценой проб и ошибок в 60-х годах впоследствии пришло к пониманию порочности командной, приказной системы руководства, которая предполагает только прямые связи сверху вниз и игнорирует обратные – снизу вверх, т.е. создает питательную почву для бюрократии и коррупции.

Первый кризис бирманского хозяйства, обозначившийся в начале 70-х годов, был во многом следствием волюнтаристской политики Революционного совета во главе с генералом Не Вином. Крутая ломка сложившегося экономического механизма привела страну в состояние хаоса и стагнации, и в Бирме, традиционно бывшей крупнейшим поставщиком риса на мировой рынок, стало не хватать продовольствия, и уже не доставало товаров повседневного спроса.

С ситуацией 70-х годов правительству удалось частично справиться благодаря некоторым хозяйственным реформам – успешно проведенной «зеленой революции», предоставлению кое-каких льгот частному сектору, а также благодаря налаживанию внешнеэкономических связей, в основном, с развитыми капиталистическими странами. Предприняв эти экономические реформы, руководство проявило гибкость, поскольку увидело в них средство выхода экономики из застойного положения. И уже в конце 70-х годов стали заметны первые успехи. Согласно официальным бирманским данным (хотя и не всегда достоверным), которые были опубликованы в ежегодных Докладах Народному собранию о финансовом, экономическом и социальном положении страны, темпы роста с 1977/78 по 1982/83 ф.г. в среднем, составили 6,5%. Производство риса в начале 80-х годов достигло 14 млн. т в год (в конце 60-х оно составляло 7 млн., а в начале 70-х – 8 млн.).

В конце 70-х годов удалось увеличить добычу нефти на суше до 11 млн. баррелей – Бирма не только обеспечила себя нефтью, в 1979/1980 ф.г. ей удалось даже экспортировать 1 млн. баррелей в Японию. В тот же период за счет иностранных займов в стране расширялись нефтеперерабатывающие мощности и строился новый нефтеперегонный завод.

Успехи были очевидны и стремительны, и казалось, что мировой экономический кризис 1970-х начала 1980-х не отразился на этой изолированной стране.

Хозяйственные реформы и некоторые послабления в политике властей по отношению к иностранному капиталу вначале воспринимались западными наблюдателями как отход от социалистической ориентации и первые шаги к капитализму. Однако во всех выступле-

ниях председатель правящей Партии бирманской социалистической программы (ПБСП) Не Вин неизменно напоминал, что иностранная помощь и поощрение частного национального предпринимательства допустимы лишь в той мере, в какой они не угрожают социалистическим целям, т.е. недвусмысленно подчеркивалась неприемлемость для страны капиталистического пути развития.

Обострение экономической ситуации и поиски выхода

В 80-х годах экономическая ситуация в стране стала ухудшаться. Экономический кризис, охвативший Бирму, проявился в валютно-финансовой, продовольственной и энергетической областях. Правительство объясняло возникновение кризисного состояния в экономике прежде всего внешними причинами.

Первым ударом для страны стала неблагоприятная конъюнктура на мировом рынке, сложившаяся в первой половине 80-х годов. Из-за резкого падения цен на основные товары бирманского экспорта (рис, древесина твердых пород, цветные металлы и даже драгоценные камни) сократился приток иностранной валюты. В 1985 г. цены на бирманский рис были так низки, что доход за древесину впервые превысил выручку за рис, при том, что физический объем его экспорта увеличился.

По подсчетам бирманских экономистов, с 1981/82 по 1985/86 ф.г. цены на все товары бирманского экспорта упали на 26%. Например, вывоз риса в декабре 1986 г. увеличился на 47% по сравнению с предыдущим годом, а выручка за него упала на 15,7%; объем вывозимого тика сократился на 20%, а выручка – на 52%. Вывоз бобовых, занимавший важное место в экономике страны, сократился и в физическом, и в стоимостном выражении. Даже за драгоценные камни (традиционно беспроблемная статья экспорта) на ежегодной выставке-продаже в Рангуне в ноябре 1986 г. удалось выручить всего 6,8 млн. долларов, т.е. половину того, что предполагалось.

Почти одновременно на мировом рынке выросли цены на промышленное оборудование, запчасти и полуфабрикаты – основные товары бирманского импорта. В результате резко возрос дефицит торгового баланса.

С середины 70-х годов, когда Бирма стала заключать много соглашений и часто получать займы, стал расти внешний долг страны. В 1979 г. он составлял 1 млрд. долл., в 1985 г. – 3,7 млрд., в 1987 г. –

4,2 млрд. Соответственно увеличился коэффициент обслуживания долга – с 29,8% в 1980/81 до 75% в 1986/87 ф.г.

Большая часть займов была получена в начале 80-х годов через Группу помощи Бирме, представляющую консорциум капиталистических стран и международных финансовых организаций, созданный для оказания помощи Бирме в конце 70-х годов. К 1987 г. льготный период многих займов начал истекать. Бирма всегда аккуратно выплачивала свои долги. Когда страна оказалась в тяжелейшем финансовом положении, многие обозреватели полагали, что она обратится к странам-донорам с просьбой об отсрочке платежей. Однако в январе 1986 г. на Токийской встрече с консультантами Группы помощи представитель Бирмы отклонил все предложения об отсрочке выплат долга, так как страна пыталась сохранить репутацию аккуратного партнера в финансовых делах.

Из-за тяжелого валютно-финансового положения Бирма была вынуждена продать половину своих золотых запасов – 251 тыс. тройских унций, выручив около 100 млн. долл. Были истощены и запасы иностранной валюты. Если в 1980 г. они составляли 260,6 млн. долл., то, по данным Международного валютного фонда, запасы иностранной валюты (исключая золотые резервы) к концу 1986 г. сократились до 33,1 млн. долл., а в марте 1987 г. они составили менее 20 млн.

Бирма могла бы получить в МВФ 300 млн. СПЗ³ (специальные права заимствования), что было эквивалентно 337 млн. долл. Но Бирма отказалась и от этого предложения, ее представитель заявил, что условия финансирования фонда «противоречат политике правительства».

Бирма предпочла другой выход – в начале 1987 г. она обратилась в ООН с просьбой внести ее в разряд наименее развитых стран. Это ходатайство было удовлетворено, и Бирма вошла в число 37 беднейших стран мира, в основном африканских (к этой группе стран из Азии и Тихоокеанского региона отнесены также Афганистан, Бангладеш, Бутан, Лаос, Мальдивы, Непал, Самоа и Вануату, Тувалу и Кирибати). Правительство Бирмы не сочло нужным объявить своему народу об этом шаге в 25-летнюю годовщину вступления страны на путь социалистической ориентации и в канун 40-летия ее независимости. Получив в ООН статус «беднейшей страны мира», бирманское руководство могло рассчитывать на получение новых крупных займов на более льготных условиях.

Экономический кризис в стране проявился особенно остро в 1987 г. Из-за повышения мировых цен на импортируемое промышленное оборудование и сырье и острого дефицита иностранной валюты правительству Бирмы пришлось сильно сократить импорт не только по-

требительских товаров и медикаментов, но и оборудования, сырья и полуфабрикатов. Многие государственные предприятия были загружены лишь на 25–50%, некоторые фабрики вообще были закрыты, что привело к острому дефициту товаров повседневного спроса. Но особенно болезненными были продовольственный и энергетический кризисы. Бедственное положение с продовольствием, аналогичное тому, которое было в 1974 г., частично возникло из-за катастрофически низкого урожая в 1987 г.; к тому же сельские чиновники принуждали крестьян продавать даже семенной фонд и зерно, обычно оставляемое на пропитание семьи. Дело усугублялось еще и тем, что функции внутреннего распределения риса были переданы министерству кооперативов, которое не имело для этого ни соответствующего опыта, ни подходящих кадров. Немалая часть зерна предыдущего урожая погибла на кооперативных закупочных пунктах в дождливый сезон, так как его не успели вывезти из-за нехватки горючего и транспортных средств.

Правила торговли рисом, введенные в начале 1987 г., по сути представлявшие собой продразверстку, исключали материальную заинтересованность крестьян и привели к резкому снижению объема обязательных поставок риса государству и кооперативам. Аресты крестьян за невыполнение государственной разверстки привели лишь к обострению ситуации. Семьям арестованных приходилось не только обеспечивать питанием своих репрессированных родственников, но и втридорога покупать рис на черном рынке для покрытия недостачи.

В результате такой политики, особенно ужесточившейся с начала 1987 г., план централизованных закупок риса был провален. Незасеянными остались 50 тыс. акров рисовых полей, так как в пору сева (мае – июне) крестьяне отказались работать. Если с февраля по июнь рис можно было купить в государственных магазинах, то к сентябрю большая часть запасов истощилась или же рис был столь низкого качества, что люди предпочитали делать покупки на «черном рынке». Острый дефицит основного продукта питания наблюдался в административной области Сагайн, национальных государствах Шанском и Кая, а также в областях Магуэ и Мандалай, которые всегда были рисопроизводящими районами. В августе началась экстренная переброска риса в эти местности из центральных кооперативных хранилищ. В результате экспортные ресурсы риса резко сократились.

Энергетический кризис парализовал всю экономику. Добыча нефти, по официальным данным, в 1986/1987 г. упала до 27 679 бар-

релей в день, против плановых 35 712 баррелей, т.е. до 8,8 млн. баррелей в год. Однако если учесть, что из большей части старых скважин нефть шла на 30% вперемешку с водой и грязью, то объем чистой добычи составлял не более 14 тысяч баррелей в день. В 1988 г. Бирма впервые за 25 лет вновь обратилась к импорту сырой нефти.

Норма выдачи бензина частным лицам по официальной цене 3,5 джа за галлон была установлена в объеме трех галлонов в день, таксистам – пяти. Цены на бензин на «черном рынке» в течение года выросли в 4 раза: до 50 джа в Рангуне и до 100–150 джа в провинции. Многие таксисты предпочитали перепродавать свою норму бензина на «черном рынке», практически не занимаясь перевозкой пассажиров. Чтобы сэкономить расход горючего и запчастей, государственные автобусы ходили тандемом, используя двигатель только первого автобуса.

Удовлетворительно обеспечивался бензином и запчастями лишь военный транспорт. В пригороде Рангуна было специальное место, где военнослужащие перепродавали бензин гражданским лицам по ценам «черного рынка».

Параллельная экономика или «черный рынок» в Бирме возник практически вскоре после прихода к власти Революционного совета, и существует по сей день. Реальная экономика в годы социалистической ориентации практически полностью перекрывалась «черным рынком», в котором «черного» в смысле «теневого» ничего не было, поскольку он существовал совершенно открыто. Руководство страны смотрело сквозь пальцы на это явление, так как «черный рынок» был единственным местом, где бирманцы могли купить необходимые им товары.

«Черный рынок» был неотделим от контрабанды и, конечно, от торговли наркотиками. Из Бирмы через тайландскую границу перегонялся скот, вывозился рис, переправлялись драгоценные камни, жадеит, наркотики, древесина твердых пород. Назад ввозились практически все потребительские товары – от зубной пасты, медикаментов и одежды – до велосипедов, радио- и видеоаппаратуры из Таиланда, Китая, Индии, Малайзии. Ежегодно на 160-километровом участке границы с Таиландом провозилось контрабандных товаров примерно на 23 млн. долл. Активные военные действия регулярной бирманской армии в середине 80-х годов против каренских повстанцев, контролировавших тайландско-бирманскую границу, привели к некоторому сокращению товарооборота, что, в свою очередь, вызвало повышение цен на «черном рынке» примерно на 20%.

Согласно официальному курсу, 1 доллар США был равен 6,6 бирманским джа, на «черном рынке» 1 доллар обменивался на 80 джа. Забегая вперед, отметим, что через несколько лет при том же официальном курсе, неофициальный курс дойдет до 1000 и более джа за доллар.

Официальная закупочная цена на рис составляла 900 джа за 100 корзин (1 корзина = 20,9 кг), по спекулятивной же цене крестьянин мог получить до 2500 джа за те же 100 корзин.

Обострившиеся экономические проблемы в совокупности с катастрофически низким урожаем заставили высшее руководство ПБСП всерьез задуматься над создавшимся положением. В результате двух беспрецедентных совместных заседаний ЦИК ПБСП с представителями партийных групп высших органов власти в течение двух неполных недель августа 1987 г. были подготовлены кардинальные перемены. В своих выступлениях председатель ПБСП Не Вин говорил о неудачах и упущениях в осуществлении программы «Бирманский путь к социализму». Слово «перемены» (или перестройка) заметно выделялось в текстах его речей. Он потребовал, чтобы к следующему VI съезду ПБСП, запланированному на лето 1989 г., был подготовлен четкий перечень допущенных ошибок, а не очередной приукрашенный отчет, подобный тем, которые регулярно представляли его подчиненные, чтобы скрыть топтание бюрократии на месте. Не Вин потребовал, чтобы в очередном докладе была детально отражена сложившаяся ситуация, с анализом того, насколько она соответствует конституции и законам страны. «Если в новых условиях обстоятельства потребуют даже изменения в конституции, это не должно нас пугать», – заявил он.

После беспрецедентных заявлений, сделанных в августе, в которых Не Вин призвал к социальной, политической и экономической реформам в свете «прошлых ошибок», в сентябре было объявлено о двух радикальных (и противоречивших одна другой) экономических мерах. Первого сентября 1987 г. правительство отменило государственный контроль над торговлей рисом и другими основными товарами, который был введен 21 год назад, в 1966 г. Крестьяне, выращивающие девять так называемых «списочных» культур (рис, пшеницу, кукурузу, бобовые, кунжут, арахис, хлопок, сахарный тростник, табак), обязаны были вносить земельный налог не деньгами, а определенным количеством «списочной продукции», т. е. «продразверстка» была заменена «продналогом».

Отмену государственной торговли рисом Не Вин назвал лишь началом перемен. В официальном сообщении было сказано, что начиная со времени уборки урожая 1987 г. любой гражданин может

свободно продавать, покупать, хранить и перевозить рис. Лица, желающие заняться этим бизнесом, должны были зарегистрироваться в соответствии с законом о частных предприятиях.

Частные торговцы сняли со своих счетов в банках крупные суммы денег, чтобы приступить к покупке нового урожая. Однако через несколько дней после начала этой либеральной реформы, 5 сентября, неожиданно было объявлено о демонетизации, что противоречило первой мере. Существует мнение, что второе решение было принято лично Не Вином и утверждено ЦИК ПБСП без обсуждения. Эту акцию считают самой масштабной в современной экономической жизни страны. Все крупные банкноты достоинством выше 15 джа (25, 35 и 75) изымались из обращения без компенсации. В одночасье 70% денежной массы было аннулировано. Пострадали все слои населения, но особенно беднейшие, у которых иногда все их состояние заключалось в одной из таких купюр. Эта мера правительства, видимо, переполнила чашу терпения, и в тот же день начались, впервые после 1974 г., студенческие волнения в Рангунском университете и Технологическом институте. Дело в том, что о денежной реформе было объявлено, когда приближались последние экзамены в рангунских учебных заведениях и надо было делать очередной взнос за обучение, а студенты вдруг обнаружили, что большая часть их денег аннулирована. На следующий день все учебные заведения были закрыты на неопределенный срок, студентам выдали по 100 джа и обеспечили билетами на поезда, чтобы они смогли уехать домой в свои города и деревни. Занятия возобновились лишь 26 октября 1987 г.

Это была уже третья демонетизация после военного переворота 1962 г. Первая, проведенная в 1964 г., была направлена против засилья иностранного бизнеса. Вторая состоялась в ноябре 1985 г. и, по заявлению руководства, была нацелена на дельцов черного рынка. В двух предыдущих случаях предполагалась какая-то компенсация. Например, в 1985 г. суммы до 5000 джа обменивались на новые купюры. Держатели сумм до 10 тысяч джа получили полную компенсацию; что касается владельцев крупных сумм, им необходимо было предъявить доказательства законности происхождения своих денег. В 1985 г. контрабандисты несколько месяцев не могли оправиться от шока после изъятия из обращения их излюбленных купюр – банкнот в 100 джа, которые были заменены необычными купюрами достоинством 35 и 75 джа.

По заявлению правительства, демонетизация 1987 г. также была направлена против дельцов «черного рынка», контрабандистов и

наркоторговцев. Однако среди населения широко обсуждались другие причины. Первая – в стране накопилась слишком большая денежная масса, от которой нужно было срочно избавиться, чтобы сократить темпы инфляции. Другая – решение было принято по советам астрологов в соответствии с магией цифр. Для Не Вина магической благоприятной цифрой являлась девятка, он рассчитывал прожить не менее 90 лет (что ему удалось), поэтому новые ассигнации – 45 и 90 джа – были кратны девяти и на обеих купюрах цифры в сумме также давали девять⁴. Среди причин называлась также задача вывести из обращения массу фальшивых купюр, распространенных среди каренских и других повстанцев. Однако и контрабандисты и мятежники давно открыли для себя беспроектный альтернативный способ обходиться без бирманской наличности: они ввели бартерную торговлю и к тому же использовали во взаимных расчетах китайские юани и тайландские баты⁵.

В феврале 1988 г. была отменена государственная монополия на экспорт риса. Тем не менее вывоз риса крестьянами-производителями не получил распространения. Во-первых, частные лица не имели права оперировать с иностранной валютой, а официальный курс местной валюты был сильно завышен. Во-вторых, большая часть крестьянских хозяйств на протяжении 25 лет была нацелена на обеспечение рисом собственных потребностей и продажу его государству по фиксированным ценам. Хозяйства, располагавшие земельными наделами от 10 до 50 акров обрабатываемой земли, после обеспечения запасов для личного потребления и продажи установленной квоты государству, уже давно сбывали оставшуюся часть продукции по более высоким рыночным ценам на «черном рынке». Но таких хозяйств было меньшинство.

Все эти бурные события и запоздалые реформаторские действия правительства свидетельствовали о глубоком кризисе всей социально-экономической стратегии режима, поставившей страну на грань политической и экономической катастрофы.

В марте 1988 г. в Рангуне снова произошли массовые студенческие волнения, спровоцированные бытовым конфликтом, но разросшиеся затем в уличные манифестации, которые были подавлены властями с необычайной жестокостью. Операцией подавления студенческих выступлений командовал Со Львин, возглавлявший специальное карательное подразделение *лонтхейн*. Во время столкновений студентов с полицией 12–18 марта погибло около 300 человек, были случаи особо жестоких расправ с девушками. Сотни студентов были арестованы во время облав в Рангунском университете, а по дороге

в полицейский участок 41 человек погиб от удушья в переполненных полицейских фургонах, рассчитанных на 20 человек каждый, но в которые заталкивали до ста арестованных студентов⁶. После этого учебные заведения были закрыты до 30 мая. Слухи о расправах над студентами быстро распространялись. Случаи гибели арестованных студентов в полицейских «воронках» (бирманцы называют это транспортное средство «черная Мария») получили широкую огласку, хотя правительство их не признавало. В начале июня студенты вернулись в Рангун и начали расследование судеб своих товарищей – кто погиб, кто ранен, кто пропал без вести. И только через четыре месяца, 19 июля, когда обстановка в Рангуне накалится до предела, в вечерних новостях по радио будет объявлено, что гибель в марте арестованных студентов при перевозке их в полицейских фургонах – действительный факт.

В середине июня снова начались беспорядки на улицах Рангуна, вызванные экономическими проблемами: инфляцией, безработицей, ростом цен (в частности, цена на рис увеличилась в три раза). 21 июня военные открыли огонь по толпе. В столице был введен комендантский час.

Открытые письма Аун Джи

К лету 1988 г. среди городского населения получили широкое распространение открытые письма руководству страны бывшего бригадного генерала Аун Джи⁷, который в 1962–1963 годах был «лицом номер два» в Революционном совете. Автор писем, в частности, указывал, что сейчас, 26 лет спустя после переворота, некогда наиболее динамично развивавшаяся страна региона превратилась, по классификации ООН, в наименее развитую. Многие предприятия остановились из-за отсутствия сырья и запасных частей, которые, даже если они имеются, невозможно доставить по назначению из-за отсутствия горючего для транспорта. Результатом тяжелейшего экономического положения стали рост цен и падение жизненного уровня населения. Даже младший офицерский состав армии терпит сейчас материальные лишения.

«У нас и речи нет о какой бы то ни было эффективности труда, – писал Аун Джи. – Мы слабо разбираемся в мировой торговой системе. Вместе с тем мы превозносим себя и публикуем дутые статистические данные, фактически же у нас нет никакого прогресса. Наши банковская система, финансы и планирование в упадке. Бирманцы, а

также дипломаты, аккредитованные у нас, смеются над фальшивыми цифрами, публикациями в печати, передачами телевидения и радио. Вся экономика Бирмы пришла в упадок, однако тяжелый экономический кризис, как и обращение правительства в ООН о предоставлении стране статуса наименее развитой нации, не обсуждался ни на мартовском пленуме ЦК ПБСП, ни в парламенте».

Хотя письма были адресованы Не Вину и другим бирманским лидерам, их, по словам одного бирманца, «продавали на улице, как пирожки». Аун Джи воздерживался от личных нападок на Не Вина, но подверг резкой критике его окружение и обстановку в стране.

«Уважаемый генерал, мне 70 лет, а Вам 77. У нас уже нет времени для риторики. То, что после захвата власти положение страны ухудшается год от года, очевидно для всех, кто обладает здравым смыслом. В политическом, экономическом и социальном отношении страна оказалась на самом дне. Но всего прискорбнее – упадок морали» (письмо от 12 мая)⁸.

В письмах от 8 июня и 19 июля жесткому осуждению подвергся Сейн Львин, который безжалостно подавил в марте студенческие демонстрации в столице. В письме приводились мрачные подробности насилия и избиений и названо точное число погибших – 283. Письмо от 19 июля было адресовано Не Вину, бывшему президенту Сан Ю, генеральному секретарю ПБСП Эй Ко и представителю Бирмы в организации «Международная амнистия» в Женеве. Аун Джи утверждал, что Сейн Львин превысил свои полномочия, приказав начальнику Генерального штаба вооруженных сил Со Мауну направить армейское подразделение для подавления беспорядков, не доложив об этом министру обороны Чжо Тхину. «Поскольку конституция Бирмы никем не была отменена, следует соблюдать права человека и не превращать страну в «царство зверей», – говорилось в его послании. Известно, что Аун Джи направил Не Вину пять писем, призывая его провести экономические реформы и прекратить нарушения прав человека. В одном из писем он предостерегал Не Вина, предвещая, что «эти события станут бесславной черной страницей в истории Бирмы»⁹.

Первое открытое письмо Не Вину было написано еще 21 июля 1987 г. В нем Аун Джи напомнил о «рисовых бунтах» 1967 г. и предупредил, что если не будут предприняты срочные меры, то могут вновь начаться беспорядки¹⁰. Неизвестно под влиянием этого письма или нет, но 10 августа 1987 г. Не Вин выступил с беспрецедентным обращением к нации по радио, в котором впервые публично говорил об ошибках и поражениях существующей системы. Тогда же в пред-

видении народных выступлений в бирманской армии была создана специальная 22-я мобильная пехотная дивизия, расквартированная в центре Каренского штата города Па-Ан, но специально снаряженная для переброски в центр в случае тревоги. В дальнейшем было объявлено о проведении экономических реформ, о которых говорилось выше¹¹.

Главным предметом разногласий Аун Джи с председателем ПБСП Не Вином и его ближайшим окружением было то, что Аун Джи стремился открыть экономику страны не только для иностранной помощи и займов, но и для прямых капиталовложений из-за рубежа и привлечения местного частного капитала. Этот курс среди сторонников ПБСП получил название «правобуржуазного».

Внеочередной съезд ПБСП и отставка Не Вина

Вскоре после мартовских событий, видимо, будучи уверенным, что инцидент со студентами исчерпан и необходимые меры приняты, Не Вин 11 апреля отправился в длительную поездку для отдыха и оздоровления на любимых курортах ФРГ и Швейцарии, оставив страну на попечение Сейн Львина. Однако по возвращении 26 мая он обнаружил, что волнения распространились по всей стране, причем на этот раз выдвигались уже четкие политические требования. Его самого все чаще стали сравнивать со свергнутым филиппинским президентом Ф. Маркосом. И хотя эти сравнения в какой-то степени были справедливы, при многих сходных чертах двух персонажей, дальнейшее поведение Не Вина показало, что он все-таки отличался от филиппинского коррумпированного диктатора.

Уже 7 июля Не Вин объявил о созыве внеочередного съезда ПБСП, чтобы обсудить политическое и экономическое положение в стране. Съезд состоялся 23 июля, на нем присутствовали 1000 делегатов. В своей полчасовой речи Не Вин заявил, что «кровавые события, имевшие место в марте и июне, свидетельствуют о том, что народ не доверяет больше правительству и партии, поэтому необходимо провести референдум по вопросу партийного плюрализма, т.е. о возможности введения многопартийной системы». После этого секретарь ЦК ПБСП прочитал оставшуюся часть речи Не Вина, как и было написано, от первого лица, в которой говорилось, что он не снимает с себя ответственности, хотя и косвенной, за события, имевшие место в марте и июне, и поскольку он уже в преклонном

возрасте, просит освободить его от поста председателя партии и от членства в ПБСП. Вместе с ним подают в отставку и выходят из рядов партии еще пять его соратников из ближнего круга, занимавшие ключевые посты и много лет правившие страной – вице-председатель ПБСП и бывший президент Сан Ю, генеральный секретарь ПБСП Эй Ко, секретарь ПБСП Сейн Львин, министр обороны Чжо Тхин и министр финансов Тун Тин. После оглашения части доклада Не Вина о неожиданных отставках, он снова сам взял слово и напомнил о взрыве здания студенческого союза в Рангунском университете, происшедшем 26 лет назад, 8 июля 1962 г., в результате чего погибли около 200 студентов. Виновником взрыва он назвал нынешнего диссидента и автора открытых писем бывшего бригадного генерала Аун Джи. И напоследок лидер страны сделал предупреждение, что если население в будущем снова выйдет на улицу с манифестациями, армия будет вынуждена стрелять, и это будут выстрелы на поражение, а не в воздух для устрашения. После этого он покинул съезд и больше на нем не появился.

Потрясенные делегаты продолжили работу на следующий день. Съезд удовлетворил просьбу Не Вина об отставке с поста председателя партии, но выйти из ее рядов не позволил ни самому Не Вину, ни его соратникам, так как это было бы нарушением устава партии, причем всем, кроме Сан Ю, не позволили также уйти в отставку с партийных постов, которые они занимали.

Далее генеральный секретарь ПБСП Эй Ко в своем докладе предложил провести экономические реформы, а именно, открыть страну для частного предпринимательства и внешней торговли, а за государством оставить контроль только в области добычи нефти, природного газа, жемчуга, жадеита и драгоценных камней, а также в банковском секторе и инфраструктуре. Съезд одобрил предложенные экономические реформы, которые не должны были выходить за рамки «бирманского пути к социализму».

После бурного обсуждения вопроса о референдуме съезд большинством голосов отклонил это предложение, считая, что для Бирмы не подходит многопартийная система. Только по одному вопросу делегаты были единодушны: они благодарили Не Вина за то, что он, наконец, «сказал им правду о взрыве здания студенческого союза» и назвал «виновника». Делегаты съезда обвинили Аун Джи в предательстве¹². Как комментировали тогда западные дипломаты, правящая партия решила дискредитировать Аун Джи, который оказался единственным известным бирманцем, осмелившимся публично бросить вызов режиму¹³.

Антиправительственные выступления

Уходя в отставку, Не Вин переложил всю ответственность за положение в стране на плечи партии и выбрал себе в преемники самую неподходящую кандидатуру – своего ближайшего приспешника Сейн Львина. Этот выбор шокировал население. Студенты ожидали его ареста, а не назначения на высшие партийный и государственный посты. Его непопулярность была столь велика, что его называли не иначе, как «рангунский мясник». Страна жила в предчувствии грядущих больших проблем. Пресловутая 22-я пехотная дивизия теперь постоянно находилась в Рангуне. Первое, что сделал новый председатель партии и президент страны, – арестовал автора писем и возмутителя спокойствия Аун Джи и десять других диссидентов. Реакция населения была мгновенной и предсказуемой. Студенты сразу же после его ареста начали демонстрации около пагоды Шведагон, они организовали подпольное движение, распространяли листовки с призывом ко всеобщей стачке.

Кульминация событий наступила 8 августа 1988 г. (В последние 20 лет этот ряд восьмерок (8–8–88) станет символом демократического движения в Бирме.) Как утверждают историки, эти цифры перекликаются с датой падения династии Ава в 888 г. по бирманскому календарю (1527 г. н.э.)¹⁴. Несмотря на то что еще 3 августа в Рангуне было введено военное положение, в этот день в 8.08 часов утра из рангунского порта к центру города двинулись докеры, а вслед за ними из разных концов Рангуна и пригородов направились рабочие, учащиеся, буддистские монахи, практически вся молодежь. Многие несли портреты национального героя и лидера национально-освободительного движения генерала Аун Сана, убитого в 1947 г. Массовая забастовка охватила Рангун. Ораторы на митингах требовали того же, что предлагал Не Вин на съезде – введения многопартийной системы. Весь день армия не вмешивалась, но в 23.30 было выключено электричество и через громкоговоритель было приказано всем разойтись. Никто не послушался, и тогда на площадь выехали армейские грузовики с солдатами. Молодежь стала петь национальный гимн Бирмы, солдаты открыли огонь, как и обещал Не Вин на съезде, на поражение. Стрельба продолжалась всю ночь. Десятки людей были убиты и ранены в ту первую ночь, но точное число жертв осталось неизвестным¹⁵. Демонстрации продолжались еще пять дней, число жертв в уличных столкновениях росло.

Ужасный инцидент произошел 10 августа у входа в центральную рангунскую больницу, куда доставляли пострадавших в уличных столкновениях. В больнице не хватало персонала, быстро иссякли запасы медикаментов и перевязочного материала. Над входом в приемный покой было вывешено белое полотнище, на котором краской цвета крови было написано: «Врачи, медсестры и персонал больницы, которые оказывают помощь раненым, просят солдат не стрелять». Однако появившиеся вскоре солдаты открыли огонь по медицинским работникам, которые вышли на улицу с плакатами с таким же обращением. Пять человек персонала были ранены, несколько доноров и родственников раненых убиты. Стрельба по медикам окончательно разделила народ и армию¹⁶.

Наконец, 12 августа, после 17 дней президентства Сейн Львина, было объявлено о его отставке. Солдат вернули в казармы. В стране началась эйфория от ощущения победы, люди обнимались, смеялись сквозь слезы, танцевали на улицах. Все органы печати, как частные, так и государственные, выступали с критикой руководства страны. Пресса публиковала заявления бирманских профессоров экономики о фальшивых экономических показателях, которыми оперировало правительство, о неправильной экономической политике, об игнорировании рекомендаций иностранных экспертов, о том, что официальные публикации нельзя доверять.

Через неделю, 19 августа, ПБСП избрала своим председателем единственное гражданское лицо из ближнего круга Не Вина – профессора права Маун Мауна, получившего образование в Англии, основного составителя конституции 1974 г., апологета ПБСП и ее создателя, написавшего биографию (агиографию) генерала Не Вина в 1968 г.¹⁷ Он же стал и президентом страны. Многие в Бирме полагали, что, приди этот умеренный политик на высший пост в государстве раньше, вместо Сейн Львина, революционной ситуации в стране возможно удалось бы избежать. Но момент для перестройки политической и экономической ситуации в стране был упущен. Демонстрации продолжались, призывы к переходу к многопартийной системе звучали все настойчивее. Новый президент предпринимал отчаянные попытки примирить стороны. Он предлагал провести национальный референдум по вопросу о многопартийной системе, однако население теперь считало, что демонстрации на улицах и есть плебисцит. Он даже предлагал восстановить здание студенческого союза в Рангунском университете. Но время ушло. Местные органы управления были заменены в городах и деревнях районными специальными комитетами для поддержания порядка, которые возглавляли монахи

или другие уважаемые персоны. Хотя демонстрации возникали спонтанно и проходили чрезвычайно эмоционально, студенческие лидеры, сознавая свою ответственность, старались контролировать настроения в толпе.

Тем не менее, поскольку экономическая ситуация в Бирме становилась все сложнее и наступил полный паралич всякой хозяйственной деятельности, в стране начались грабежи, погромы, поджоги. Высказывались подозрения, что все эти случаи были спровоцированы и устроены военными с целью бросить тень на оппозицию. В газетах появились сообщения о разгроме и разграблении 45 фабрик, 60 складов, 75 контор, 22 магазинов. Иностранные миссии и организации начали эвакуацию членов семей сотрудников и части персонала в ожидании анархии в стране, хотя иностранцам ничто не угрожало. Но митинги проходили в центре города около пагоды Шведагон, а также близ посольства США, так как было известно, что американцы поддерживают политический плюрализм.

Эмоциональное напряжение среди демонстрантов росло по мере того как распространялись всевозможные слухи: о том, что среди участников манифестаций есть агенты-provокаторы, засланные военной разведкой; что правительство выпустило из тюрем по всей стране более 9 тысяч преступников, которые оказались на свободе без пищи и денег; что готовится убийство Не Вина и его дочери, которые поэтому сбежали на Кокосовые острова, чтобы добраться до Сингапура, а затем улететь в ФРГ.

Жителей Рангуна охватила паника. Многие собирались на вокзалах с запасами продовольствия, готовясь встретить освобожденных арестантов и накормить их, дабы предотвратить преступления в городе. Слухи о том, что питьевая вода в Рангуне отравлена, вызвали у горожан приступы небывалой ярости. Когда «на месте преступления» были схвачены пять человек, которые якобы собирались отравить воду в цистерне неподалеку от детской больницы, появился человек с мечом и мгновенно обезглавил троих, затем под аплодисменты присутствующих окровавленные головы пронесли на шестах над толпой. Безумие и жестокость с обеих сторон достигли небывалых масштабов. Журналист Б. Линтнер, много лет специализирующийся на изучении Бирмы, отмечал: «Вначале события в Бирме можно было сравнивать с выступлениями протеста филиппинских демонстрантов, напоминающими карнавальными шествиями, но в сентябре ситуация уже стала напоминать события на Гаити после падения режима Дювалье в 1986 г., когда проходила массовая охота и расправа над тонтон-макутами»¹⁸.

Только в Рангуне были обезглавлены 54 человека, подозреваемые в шпионаже и диверсиях, позднее правительство доведет эту цифру до 73¹⁹. Известны факты, когда подобным казням подвергались и арестованные участники уличных беспорядков и когда за головы студентов или монахов назначались награды.

К сентябрю стало ясно, что правительство не контролирует ситуацию. В антиправительственных уличных манифестациях и митингах принимали участие практически все слои населения, включая государственных служащих и низший эшелон армейского руководства, а также членов ПБСП. Возникли новые партии, появились новые политические лидеры – дочь национального героя Аун Сана – Су Чжи, бывший премьер-министр У Ну, автор открытых писем бывший бригадный генерал Аун Джи, бывший генерал Тин У, арестованный в 1976 г. по обвинению в попытке свержения Не Вина. Раздавались призывы создать переходное правительство с тем, чтобы подготовить проведение всеобщих выборов на многопартийной основе.

Пятнадцатого сентября 1988 года толпы народа собрались у здания министерства обороны с намерением захватить штаб армии. Но выступил Аун Джи с призывом доверять армии и заявил, что уже сформировано переходное правительство. Речь имела успех и толпа разошлась. Возможно, в тот момент была упущена единственная возможность обеспечить победу революции, и этого никогда не простили Аун Джи. На следующий день толпы окружили министерство торговли. В здании находились более тридцати отрядов вооруженных солдат, но они были настолько деморализованы (а возможно, не получили приказа открыть огонь по толпе), что сдались студентам. Те вывели их из здания, минуя толпу, требовавшую обезглавить солдат.

Дважды – поздно вечером 17 сентября и рано утром 18 сентября – главнокомандующий бирманских вооруженных сил генерал Со Маун посетил резиденцию Не Вина. Позже, около трех часов дня того же 18 сентября к Не Вину приезжал и президент Маун Маун. Затем, менее чем через час, было объявлено о том, что совершен военный переворот. По словам Маун Мауна, военный переворот стал фактически результатом провокационных действий неконтролируемой толпы 15–17 сентября²⁰.

Глава II

РАДИКАЛЬНЫЕ РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ

Возвращение к военному правлению

Захват власти военной верхушкой в Бирме, происшедший 18 сентября 1988 г., сильно отличался по своим задачам от двух предыдущих бескровных военных переворотов – 1958 и 1962 гг. В тех случаях целью было положить конец гражданскому правлению, тогда как в 1988 г. армия захватила власть, чтобы поддержать агонизировавший, почти рухнувший режим. Готовые к активным действиям военные пришли на место своих коллег, ранее ушедших в отставку или на гражданские посты.

С первых же дней новые правители решительно взялись за изменение политической и экономической политики страны. Как показал дальнейший ход событий, полностью изменилась идеология, но неизменными остались методы управления. Был учрежден Государственный совет по восстановлению законности и порядка (ГСВЗП), состоявший из 19 человек, во главе с генералом Со Мауном. В этом органе ключевых фигур было пять: председатель Госсовета – главнокомандующий армии генерал Со Маун; его заместитель – главнокомандующий войск, генерал-лейтенант Тан Шве; первый секретарь Госсовета – бригадный генерал Кхин Ньон, по совместительству шеф военной разведки; начальник Восточного командования – бригадный генерал Маун Эй и второй секретарь Госсовета – полковник Тин У (погиб во время крушения вертолета в 2001 г.).

Сформированный 20 сентября кабинет министров насчитывал всего девять человек, в том числе семь членов ГСВЗП. Но вся власть фактически принадлежала Госсовету, кабинет министров был лишь фасадом государства, необходимым для внешнего мира. Председатель Госсовета генерал Со Маун заявил 23 сентября 1988 г.: «Тот факт, что мы сформировали столь немногочисленный кабинет, говорит о том, что у нас нет никакого желания оставаться у власти на долгий срок»²¹. Однако 12 апреля 1990 г., т.е. через полтора года после прихода к власти военных и незадолго до выборов в Народное

собрание, первый секретарь Госсовета Кхин Ньюн, к тому времени уже ставший генерал-майором, заявил, что военные останутся у власти и после выборов, вплоть до принятия новой конституции и формирования нового сильного правительства²².

К моменту переворота 1988 г. в вооруженных силах Бирмы только два человека из высшего командования носили звание старше генерал-майора – главнокомандующий армии генерал Со Маун и его заместитель генерал-лейтенант Тан Шве. До 1988 г. получить звание старше полковника было чрезвычайно трудно, однако, когда армия оказалась у власти, началось массовое присвоение генеральских званий. Для главнокомандующего вооруженными силами Мьянмы Со Мауна в марте 1990 г. учредили звание старшего (пятизвездного) генерала, затем это звание получил сменивший его в 1992 г. Тан Шве. Забегая вперед, отметим, что в сентябре 2002 г. был введен ранг вице-старшего генерала для человека номер два в иерархии власти – боевого командира Маун Эя. Новое звание соответствовало четырем с половиной звездам, что позволило ему обойти своего давнего соперника – главу военной разведки Кхин Ньюна, получившего свою четвертую звезду. Тогда же десять бывших командующих военными округами, переведенных в Янгон (Рангун) годом раньше, стали генерал-лейтенантами. К 2009 г. носителей высших генеральских званий насчитывалось уже не менее 24²³.

В апреле 1992 г. Со Маун был смещен с поста председателя Госсовета (как говорят, по распоряжению Не Вина), поскольку из-за перегрузок с ним случались нервные срывы. Он умер в 1996 г. Генерал Со Маун часто выступал перед населением и давал пресс-конференции как глава государства, разъясняя суть новой политики и нового курса. Хотя звание старшего генерала было введено специально, чтобы отличить главнокомандующего и председателя Госсовета от остальных членов этого высшего органа власти, примерно равных по возрасту и опыту, старший генерал Со Маун не доминировал над своими коллегами. Более того, члены Госсовета, входившие в кабинет министров, имели возможность самостоятельно принимать решения в вверенных им министерствах.

Стиль руководства в Госсовете существенно изменился с приходом сменившего его крайне замкнутого и немногословного старшего генерала Тан Шве. Став председателем ГСВЗП, он занял также посты главнокомандующего, премьер-министра, министра обороны и министра иностранных дел.

Тан Шве родился в 1933 г. в деревне недалеко от Мандалая, начал военную службу в 1952 г., до этого работал на почте. Военное

образование он получил в Школе подготовки офицерского состава (Officers Training School, далее OTS), специализировался на курсе психологической войны. По служебной лестнице он поднимался постепенно. Служил инструктором в воинских подразделениях в Каренском, Качинском и Шанском государствах. Получил партийный билет члена ПБСП за № 1001489, что соответствовало чину младшего офицера. В 60-х годах он преподавал в Университете политических наук при Центральном Комитете Партии бирманской социалистической программы (ЦК ПБСП). В 1981-м он стал членом ЦК ПБСП, а в июле 1988 г. на последнем съезде партии, на котором Не Вин подал в отставку, был введен в Центральный исполнительный комитет ПБСП и назначен заместителем министра обороны²⁴. Автор книги «Тан Шве: бирманский тиран без маски» Б. Роджерс характеризует его следующим образом: «Секрет его успеха – абсолютная лояльность. Он всегда беспрекословно выполнял все приказы, никогда ни с кем не соперничал, не демонстрировал никаких талантов, не проявлял инициативы, и именно в награду за это он регулярно получал повышение»²⁵.

Вначале Государственный совет по восстановлению законности и порядка (ГСВЗП) как правящий политический институт весьма отличался от предыдущего правительства Бирмы. Но через двадцать лет пребывания у власти он стал все более напоминать стиль руководства генерала Не Вина и его Партии бирманской социалистической программы в последние годы правления, разумеется, напоминать не идеологией, а методами управления и концентрацией в своих руках абсолютной власти над страной.

Перемены начались 15 ноября 1997 г., когда Госсовет по восстановлению законности и порядка был переименован в Госсовет мира и развития (ГСМР) и почти полностью заменен его старый состав. Из 19 членов остались только четверо: сам председатель Тан Шве, его заместитель Маун Эй и два секретаря – Кхин Ньюн и Тин У. После гибели последнего при крушении вертолета в ноябре 2001 г. и вплоть до ареста Кхин Ньюна в октябре 2004 г. оставшиеся трое из прежнего состава Госсовета сосредоточили в своих руках всю власть. Тогда же обострилась борьба между бывшим боевым командиром Маун Эйем и шефом военной разведки Кхин Ньюном, который в августе 2003 г. стал ненадолго премьер-министром.

Относительно открытое и доступное правительство, которое было сформировано в 1988 г., постепенно трансформировалось в закрытый институт, в котором вся власть оказалась в руках одного человека. Обосновавшись в новой столице Нейпидо, глава государства

и его заместитель стали появляться на публике очень редко – только по случаю важных государственных событий, приема иностранных делегаций или выступлений с официальными речами.

Генерал Не Вин доминировал в Революционном совете, а впоследствии и в правящей ПБСП, потому что он, как один из основателей Армии независимости Бирмы, был явно незаменим во всех правительствах с 1945 по 1988 г. Даже после его отставки именно он, по мнению многих исследователей, еще почти десять лет руководил страной через своих людей во властных структурах. Власть в государстве 18 сентября 1988 г. военные захватили также по его решению²⁶.

Тем не менее, Не Вина ждал бесславный конец. По мере укрепления власти нового поколения военных его влияние постепенно сходило на нет. В начале 2002 г. был раскрыт заговор с целью свержения ГСМР, который якобы готовили его зять и трое внуков от имени «династии» Не Вина, рассчитывая привлечь на свою сторону военнотружущих. Заговорщиков арестовали. Сначала их приговорили к смертной казни, затем наказание заменили пожизненными сроками заключения. Не Вин вместе с дочерью Санда Вин подверглись домашнему аресту²⁷. Не Вин умер 5 декабря 2002 г. в возрасте 91 года. В последние месяцы жизни он оставался под домашним арестом. Не было ни сообщений о его смерти, ни официальных похорон.

Таким образом новое военное руководство вышло из тени Не Вина, укрепило свою власть, подавило малейшие диссидентские поползновения в армии и устранило мешавшую им некогда всемогущую семью.

Никто из нового поколения военных, пришедших к власти в 1988 г., разумеется, не мог похвастаться участием в борьбе за независимость или в формировании национальных вооруженных сил. Все они пришли в армию не из патриотических чувств или революционных политических амбиций, как было с их предшественниками, а из стремления занять особое привилегированное положение в обществе. Быть военным в Бирме/Мьянме всегда считалось и считается очень престижным. Многие семьи, стоящие в оппозиции к военной хунте, хотят, чтобы их сыновья стали военными и обеспечили себе тем самым продвижение по социальной лестнице и успехи в экономической деятельности.

Достигнув высшего положения в государстве, Тан Шве продемонстрировал талант властвовать, искусство управлять страной и умение манипулировать военной верхушкой. В 2004 г. он расправился с человеком номер три в иерархии власти Кхин Ньюном, занимавшим

пост премьер-министра и являвшимся главным публичным политиком режима. Кхин Ньон был всесильным шефом военной разведки и основным переговорщиком с командирами этнических вооруженных формирований, воевавших с центральной властью. Он был обвинен в коррупции, нарушении субординации и излишней самостоятельности и приговорен к 44 годам домашнего ареста. Как отмечалось выше, ранее Тан Шве так же решительно расправился с семьей Не Вина, который привел его к власти. Однако лояльные ему офицеры, в основном, выпускники его альма-матер Школы подготовки офицерского состава (OTS), занимавшие высокие посты в органах власти, имели возможность сколачивать огромные состояния посредством коррупции и доступа к ренте.

Для внешнего мира старший генерал Тан Шве довольно долго представлялся загадочной фигурой, о нем было известно очень немного. Он никогда не был публичным политиком. Но его длительное пребывание у власти доказывает, что этот человек обладает мышлением и навыками стратега и тактика. Ему досталась страна-банкрот, а он открыл ее для иностранных инвестиций, построил не только дороги и мосты, но и целый город – новую столицу Нейпидо²⁸.

Подвергаясь критике и всевозможным санкциям со стороны Запада, его режим за 20 лет успешно приспособился к ситуации в Азии. В страну стали поступать инвестиции из соседних стран Юго-Восточной Азии. В 1997 г. Мьянма вступила в АСЕАН, чтобы расширить круг торговых партнеров и обрести союзников в лице стран – участниц Ассоциации. Когда начался стремительный экономический рост Китая, военное руководство Мьянмы стало интенсивно развивать экономические, военные и политические связи с могущественным соседом. Затем Мьянме удалось укрепить отношения и с Индией.

Мьянму принято считать закрытой, изолированной от внешнего мира страной, однако это не совсем так. Ее правящая верхушка тщательно выбирает друзей в сложившихся обстоятельствах. Она заручилась поддержкой двух постоянных членов Совета Безопасности ООН – Китая и России. Расширяется круг стран, сотрудничающих с Мьянмой, на Ближнем Востоке и в Африке. В Нейпидо планируется построить международный аэропорт с пропускной способностью 10 млн. человек в год. Мьянма поддерживает дипломатические отношения со многими странами. В ноябре 2009 г. были установлены дипломатические отношения на уровне посольств с Королевством Бахрейн, которое стало сотым в этом списке²⁹.

В число разнообразных санкций, применяемых к Мьянме Западом, помимо запрета на инвестиции и торговлю, входит также отказ во въездных визах в США и страны ЕС самому Тан Шве и целому списку лиц из правящих кругов и предпринимателей, приближенных к власти, а также членам их семей. Поэтому представители властвующих структур для лечения, отдыха и за покупками обычно ездят в Сингапур (в отличие от Не Вина, который предпочитал Европу).

Все эти годы генеральный секретарь оппозиционной Национальной лиги за демократию (НЛД) лауреат Нобелевской премии мира Аун Сан Су Чжи оставалась главной угрозой для режима Тан Шве, несмотря на то что она находилась 15 лет под домашним арестом. Глава режима всегда испытывал к ней личную антипатию, считая, что для женщины она слишком образованна, слишком прямолинейна, слишком «западная». В августе 2009 г. суд признал ее виновной в недонесении охранникам о незаконном вторжении неадекватного американца в ее строго охраняемый дом на берегу озера в Янгоне и приговорил к трем годам тюремного заключения. Но через пять минут в суд явился гонец с вестью о «величайшей милости» старшего генерала, который заменил наказание продлением домашнего ареста еще на 18 месяцев. Новый срок исключал возможность ее участия в выборах в 2010 г.

По классификации американского журнала «Parade», составленной на основе докладов международных правозащитных организаций, таких как Freedom House, Amnesty International, Human Rights Watch, Репортеры без границ (Reporters without Borders), начиная с 2003 г. Тан Шве входит в пятерку «главных диктаторов мира», причем в 2006 и 2008 гг. занимал третье место после Омара аль-Башира из Судана и Ким Чен Ира из КНДР³⁰. Режиму Тан Шве инкриминируются убийства, казни без решения суда, пытки, изнасилования, принудительный набор несовершеннолетних в армию, насильственное переселение сельских жителей, принудительный труд и многое другое. Все чаще слышны призывы правозащитных организаций возбудить против военной хунты, правящей в Мьянме, уголовное дело в Международном трибунале в Гааге.

Начало экономических реформ

Для укрепления власти и прежде всего военной мощи новый военный режим нуждался в финансовых средствах, которых у него не было. Коммерческая добыча природного газа начнется не ранее чем

через десять лет, а для скорейшего получения валюты в тот момент был только один путь – использование природных богатств страны, которое принесет немедленный доход. Соответственно, так называемые экономические реформы начались с продажи концессий на разработку недр. Для этого уже 30 ноября 1988 г. был принят самый либеральный за весь период независимости закон «Об иностранных инвестициях». Обычно считается, что с этого начались экономические реформы и переход к системе рыночной экономики в Бирме. Однако новый политический курс будет объявлен лишь через полгода, а пока необходимо было срочно изыскать источник поступления финансовых средств.

Представители Таиланда стали первыми зарубежными гостями, посетившими Бирму вскоре после переворота. Необычно большая группа военных и правительственных чиновников во главе с главнокомандующим ВС Таиланда генералом Чавалитом 14 декабря прибыла в Рангун. Контакты между военными структурами двух стран в 1988 г. стали основой для начала взаимного торгово-экономического и делового сотрудничества, в котором, возможно, также были лично заинтересованы и некоторые высокопоставленные военные чины с обеих сторон. Таким образом, уже в январе 1989 г. две государственные и 17 частных тайландских лесозаготовительных компаний приобрели 21 концессию сроком на два года на участке вдоль бирманско-тайландской границы. Рыболовные компании получили концессии на ловлю рыбы и креветок в районе Тенассерима. Тайландские фирмы заключили также контракты на добычу олова, цинка и драгоценных камней³¹. В результате этих сделок бирманская военная хунта получила 100 млн. долларов³².

Таким образом, продажа концессий и заключение контрактов на разработку недр смоделировали дальнейший стиль экономических отношений Бирмы/Мьянмы с соседними и дальними странами, предполагающих эксплуатацию ее природных ресурсов. При сырьевой модели экономики, как известно, легче всего получать прибыль без особых усилий.

Предоставление концессий на вырубку тиковых лесов для бирманского руководства стало по существу шагом отчаяния и вызвало резкую критику международных организаций защитников природы. Незадолго до этого в Таиланде были запрещены все виды заготовки древесины, так как бесконтрольная рубка лесов привела к угрозе их исчезновения. В результате обезлесения в районе тайландско-бирманской границы возникли оползни, представлявшие угрозу для населения и унесшие человеческие жизни. Таким образом, заключив

контракты на вырубку тиковых лесов, власти Таиланда переместили и проблему эксплуатации лесных ресурсов из своей страны в Бирму. Забегая вперед, отметим, что спустя несколько лет, в 1998 г., в Китае тоже введут запрет на вырубку лесов из-за постоянной угрозы разрушительных наводнений, и китайские лесозаготовители переместятся в Бирму, в Качинское государство на северо-востоке страны, в один из самых крупных в мире лесных массивов, где находится большая часть тиковых лесов, оставшихся еще на Земле. Между прочим, многие бирманские дельцы накопили свой первоначальный капитал именно на торговле тиковой древесиной, часто нелегальной.

Средства, полученные военной хунтой от концессий, пошли на закупку вооружений и финансирование операций против мятежных национальных армий и военных формирований, которые представляли серьезную угрозу для военного режима. В начале 90-х годов Мьянма приобрела вооружение на сумму около 1 млрд. долл. Только в 1991 г. Янгон закупил оружие и военную технику на 300 млн. долл. За четыре года (1989–1992) личный состав армии увеличился со 175 до 290 тысяч. Главными поставщиками оружия Мьянме в то время были Китай, Сербия и Пакистан. На закупку вооружения в 1992 г. пошло 22% всех правительственных расходов, что эквивалентно 3,4% ВВП³³.

Важно, что военному руководству, впервые с момента обретения страной независимости, удалось заключить соглашения о прекращении военных действий с большей частью повстанческих армий этнических меньшинств и с различными вооруженными формированиями, базирующимися в приграничных районах – успех, который можно считать главным достижением нового военного руководства. Это хрупкое перемирие сохранялось вплоть до 2009 г.

В мае 1989 г., через полгода после установления военного режима, власти отменили указ 1965 г. о создании социалистической экономической системы, и с этого момента был взят новый курс развития страны. Из названия государства «Социалистическая Республика Бирманский Союз», установленного Конституцией 1974 г., которая также была отменена, изъяли слова «Социалистическая Республика». Затем последовало изменение географических названий, ранее звучавших искаженно в соответствии с английской транскрипцией. Специальным законом об «адаптации названий»³⁴, принятом 18 июня 1989 г., их изменили на соответствующие бирманской фонетике и языку: страна стала называться Союз Мьянма, столица Рангун – Янгон, река Иравади – Эйявади, штат Аракан – Ракхайн и т.д. Поскольку изменение названия страны с бирманского разговорного языка,

звучавшее как *бама*, на литературный вариант *мьянма* воспринималось в мире прежде всего как политическая акция нелегитимного военного режима, пришедшего к власти в результате переворота, среди стран мирового сообщества произошло разделение. ООН, Россия, страны АСЕАН, Китай, Индия, Япония приняли новое название страны – Мьянма, а США, Австралия, Канада и Великобритания называют страну по-старому – Бирма. По примеру ЕС ее часто также называют двойным именем Мьянма/Бирма.

Как отмечал покойный ныне профессор экономики из Бостонского колледжа Мья Маун в своей статье, посвященной годовщине военного переворота, новый курс военного руководства, так же как и новое название страны, пока мало что изменили по существу. Несмотря на номинальную легализацию торговли и ослабление контроля над сбытом риса и другой сельскохозяйственной продукции, ключевые экспортные отрасли – лесозаготовка, добыча рыбы и морепродуктов и добыча драгоценных камней, заменившие рис как важнейшую статью вывоза, остались в руках государства, т.е. военных. Концессии на вырубку тиковой древесины и ловлю рыбы были заключены с десятком государств. После Таиланда такие права приобрели Япония, Республика Корея, Сингапур, Малайзия и Австралия. В июне 1989 г. ежегодную выставку-продажу драгоценных камней в Рангуне посетили покупатели из 16 стран, в том числе из США. Весь доход пошел на повышение военной мощи нового руководства. Население страны по-прежнему пребывало в зависимости от дельцов «черного рынка», который при «социализме» цинично называли «корпорацией № 23» (в стране существовали 22 государственные корпорации), только теперь он стал называться «свободным рынком». Цены на нем, как и прежде, превышали государственные и кооперативные в 3–10 раз. Профессор Мья Маун констатировал, что цена одного галлона бензина на «свободном рынке» достигала 100 джа против 16 джа за продаваемый по rationу, а курс джа на «свободном рынке» достиг 50 за один доллар против официального обменного курса 6:1³⁵. Как показал дальнейший ход событий, это были еще «цветочки».

ГСВЗП объявил о проведении 27 мая 1990 г. всеобщих выборов в Народное собрание (парламент) на многопартийной основе и издал постановление об условиях регистрации политических партий. Бывшая правящая ПБСП была переименована в Партию национального единства (ПНЕ). К намеченной дате в стране насчитывалось более 200 партий, в выборах приняли участие 93 партии. Таким образом, стало претворяться в жизнь то, к чему призывал Не Вин перед ухо-

дом в отставку, когда во всех бедах страны он обвинил социализм и рекомендовал ввести многопартийную политическую систему и принять новую конституцию³⁶. Выборы были проведены в назначенный срок, и, неожиданно для военных, подавляющее большинство голосов (около 80%) получила оппозиционная Национальная лига за демократию (НЛД), а Партия национального единства получила всего 2% голосов. Оппозиция одержала сокрушительную победу, несмотря на то что генеральный секретарь НЛД Аун Сан Су Чжи еще в июле 1989 г. была заключена под домашний арест за публичные антиправительственные выступления и критику Не Вина. Другие руководители партии также находились либо под домашним арестом, либо в тюрьме.

Результаты выборов военный режим не признал, а парламент так и не был создан. В течение последующих 20 лет вопрос о признании результатов выборов 1990 г., а также вопрос об изоляции лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи, которая с 1989 г. большую часть времени (15 лет из последних 21) находилась под домашним арестом, и о нарушении прав человека в Бирме оставались камнем преткновения в отношениях Запада с военным режимом. Забегая вперед, отметим, что по Закону о выборах, принятому 8 марта 2010 г., результаты голосования 1990 г. формально аннулированы, так как отменен Закон о выборах 1989 г., в соответствии с которым оно проводилось.

Что касается перспектив на будущее в отношении «демократии» и рыночной экономики в стране, то еще в марте 1991 г. генерал Тан Шве, занимавший тогда пост заместителя председателя ГСВЗП, заявил, что в предстоящий переходный период, т.е. «не лимитированный законом этап подготовки к принятию новой конституции, на основании которой будет отменено военное правление»³⁷, предоставить населению все демократические права и свободы в полном объеме невозможно. По его словам, переход от одной социально-экономической системы к другой требует немалых усилий и гораздо больше времени, чем это представляется. Революционный совет пришел к власти в Бирме в 1962 г., а Конституция Социалистической Республики Бирманский Союз была принята лишь в 1974 г. Следовательно, для перехода от многопартийной парламентской системы правления к однопартийной, и от рыночной экономики к социалистической, потребовалось 12 лет. Нелегко предсказать, сколько лет потребуются, чтобы проделать этот путь в обратном направлении³⁸. Руководство страны затруднялось ответить на этот вопрос и в конце 1995 г. Советник ГСВЗП по финансовым вопросам У Се Маун, помо-

гавший в свое время Не Вину строить «бирманский социализм», а при новом военном руководстве оказавшийся на передовой линии борьбы за рыночную экономику, объяснил, что «было очень просто – превратить капиталистическую экономику в социалистическую – надо было просто все национализировать; как поступить, чтобы вернуться в обратном направлении, никто не знает»³⁹.

Хотя новое правительство, сформированное ГСВЗП, сразу же предприняло серию решительных действий, имевших целью поворот в сторону рыночной экономики, и они не шли вразрез с тенденциями мировой капиталистической системы, а также и с развитием в этом направлении соседних бывших социалистических стран – Вьетнама, Лаоса, Камбоджи – тем не менее из-за своей внутренней политики оно не могло рассчитывать на безоговорочную поддержку международного сообщества. Экономическая помощь международных финансовых организаций – Мирового банка, Международного валютного фонда, Азиатского банка развития, предоставлявших Бирме займы и оказывающих помощь на многосторонней основе, также была прекращена в 1988 г. после того, как солдаты по приказу властей открыли огонь по демонстрантам. Отношение к Бирме в мире стало еще более негативным после непризнания военными властями результатов выборов в 1990 г. и лишения свободы лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи.

Экономическая стратегия и планирование

Военные понимали, что от успехов в экономике во многом зависит, как долго они смогут оставаться у власти, опираясь на установленный силой общественный порядок. ГСВЗП активизировал хозяйственную деятельность, пытаясь отойти от жесткого «социалистического» регулирования, склоняясь к либерализации экономики и более широкому использованию частного капитала. Перед новым правительством стояли две основные задачи: реформировать неэффективную социалистическую экономическую систему на рыночной основе, развивать сельское хозяйство и промышленное производство с тем, чтобы остановить массовое обнищание населения.

Экономика, которую унаследовал ГСВЗП, конечно, была в упадке, но ее структурные показатели очень отличались от типичной централизованной плановой экономики, характерной для бывших социалистических стран, при которой сельское хозяйство велось на коллективных началах, а промышленность полностью контролиро-

вало государство. В Бирме не существовало крупного государственного промышленного сектора, реструктуризация которого могла бы лишить средств к существованию значительную часть национальной рабочей силы. Бирма не знала гиперинфляции, как и не имела большого внешнего долга. Однако национальная валюта не конвертировалась, а обменный курс был завышен.

В течение первых нескольких месяцев ГСВЗП сосредоточил внимание на неотложных задачах восстановления транспортной и коммуникационной сети, разрушенной во время беспорядков в 1988 г., которые «фактически привели к почти полному параличу экономической деятельности в стране на протяжении примерно девяти месяцев»⁴⁰.

Сразу же после прихода к власти военное руководство объявило о дальнейшей либерализации экономики страны. Фактическим началом этого процесса можно считать реформирование рынка сельскохозяйственной продукции, проведенное еще при Не Вине в сентябре 1987 г. Через год специальным указом был отменен и запрет частным производителям экспортировать сельскохозяйственную продукцию.

В соответствии с политикой либерализации были приняты законы о свободе частного предпринимательства, внешней и внутренней торговли, финансов. Во многих сферах реформы проходили успешно и принесли свои плоды. Они не затронули только две области: обменный курс национальной валюты и работу убыточных государственных предприятий.

Хронология основных реформ в Мьянме (1987–2010)⁴¹

1987 г.

Отмена государственной монополии на торговлю основной сельскохозяйственной продукцией.

1988 г.

1. Отмена запрета на экспорт сельскохозяйственной продукции частным производителям.
2. Закон об иностранных инвестициях.
3. Реституция некоторых мелких и средних предприятий.

1989 г.

1. Отмена Закона (1965 г.) о социалистической экономической системе.
2. Легализация приграничной торговли.
3. Закон о государственных экономических предприятиях.
4. Разрешение создания смешанных предприятий.

1990 г.

1. Закон о Центральном банке Мьянмы.
2. Закон о туризме.
3. Разрешение экспортерам оставлять себе 100% прибыли.
4. Закон о частных промышленных предприятиях.
5. Закон о развитии сельского хозяйства и сельской местности.
6. Закон о налогах.

1991 г.

1. Принятие устава Центрального банка Мьянмы.
2. Восстановление Торгово-промышленной палаты.
3. Закон о развитии пресноводного рыбоводства.
4. Закон о лесных ресурсах.
5. Закон о развитии строительства жилищного фонда.

1992 г.

1. Указ о лизинге неэффективных государственных предприятий.
2. Регистрация первых четырех частных банков.
3. Закон о тарифах.
4. Закон о реституции национализированных рисоружек.

1993 г.

1. Введение инвалютных сертификатов (Foreign Exchange Certificates).
2. Закон об отелях и туризме.
3. Закон о страховании.

1994 г.

1. Закон о частных инвестициях граждан Мьянмы.
2. Регистрация представительств одиннадцати иностранных банков.
3. Закон о развитии науки и технологий.
4. Регистрация еще трех частных банков.

1995 г.

1. Формирование приватизационной комиссии.
2. Разрешение национальным частным банкам создавать совместные предприятия с иностранными банками.
3. Открытие центра по обмену иностранной валюты на инвалютные сертификаты.

1996 г.

1. Учреждение Фондовой биржи Мьянмы совместно с Банком экономики Мьянмы и японской группой «Дайва».
2. Разрешение частным национальным банкам проводить операции с иностранной валютой и выплачивать проценты по инвалютным вкладам.
3. Учреждение Банка промышленного развития и Банка развития животноводства и рыбоводства.

4. Введение официального обменного курса взимаемых пошлин в размере 100 джа за 1 доллар США (в 2004 г. он поднимется до 450 джа), сопровождаемое снижением тарифов.

5. Закон о развитии вычислительной техники.

1997 г.

Присоединение к АСЕАН.

1998 г.

Разрешение сдачи в аренду целинных, залежных и земель под парами для сельскохозяйственной обработки или развития животноводства частным фермерам, в том числе иностранным.

1999 г.

Закон об иностранной рабочей силе (Law Relating to Overseas Employment).

2000 г.

Повышение зарплаты работникам государственных структур в 5–6 раз, в соответствии со ставками зарплаты в частном секторе.

2009–2010 гг.

Завершающий этап приватизации.

2010 г.

1. Создание Ассоциации по импорту и распределению топлива (FOIDA).

2. Приватизация всех государственных автозаправочных станций.

3. Разрешение открывать частные коммерческие банки.

В первые три года после начала реформ до окончания 1991/92 финансового года (30 марта 1992 г.) *государственная экономическая стратегия* была направлена на «оживление и стабилизацию экономики», находившейся в упадке с 1986 г. Для этого правительством срочно были приняты необходимые рыночно ориентированные меры, чтобы привлечь иностранные прямые инвестиции и освободить сельскохозяйственный и торговый секторы экономики от строгого прямого контроля со стороны государства.

После 1992 г. экономическая стратегия была направлена конкретно на увеличение темпов экономического роста посредством расширения инфраструктуры, в частности, строительства мостов и ирригационных проектов, увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции, увеличения объема добычи морепродуктов, развития туристического сектора и разработки залежей полезных ископаемых при помощи прямых иностранных инвестиций.

Однако во второй половине 90-х годов после введения экономических санкций со стороны США и ЕС и вследствие азиатского финансового кризиса в стратегии военного правительства

на первое место были поставлены задачи обеспечения населения продовольствием и экономической независимости.

В период «оживления и стабилизации экономики» 1989/90–1991/92 *планирование* сводилось к составлению ежегодных заданий так называемой стабилизационной программы. Затем был составлен и принят краткосрочный четырехлетний план на 1992/93–1995/96 финансовые годы с упором на увеличение производства, особенно в сельском хозяйстве, и увеличение экспорта. Задачей нового плана объявлялось развитие страны в условиях рыночного хозяйствования. В связи с этим 1992/93 ф.г. был объявлен «Годом экономики», 1993/94 – «Вторым Годом экономики», а 1994/95 – «Годом всестороннего развития». Ничего нового по сравнению с планами предыдущего периода в них не было. По-прежнему приоритет отдавался развитию сельского хозяйства. Как и в прежние времена, ставились амбициозные задачи: темпы роста ВВП в 1992/93 ф.г. планировалось довести до 10,9% (по официальному отчету они составили 6%); в 1993/94 – 8,5% (по отчету составили 6%); в 1994/95 ф.г. – 6,4%⁴².

Надо отметить, что данные по ВВП исчислялись по индексам официальных потребительских цен, без учета цен свободного рынка. Но даже если принять эти данные, рост ВВП с 1988/89 г. в среднем ежегодно составлял 1,4% при темпах прироста населения более 2%. Таким образом, рост ВВП на душу населения вплоть до 1992 г. был ниже, чем до начала массовых народных волнений⁴³.

Затем, объявив в начале 1996 г., что задания четырехлетнего плана перевыполнены, правительство приняло краткосрочный пятилетний план на 1996/97–2000/01 ф.г. Его основные цели заключались в дальнейшем закреплении успехов, достигнутых в предыдущие годы, и в создании прочной основы для развития современной рыночной экономики. Были изложены *четыре основные экономические задачи*, которые начиная с 1996 г. ежедневно размещаются на первой странице государственной газеты «Мьянма элин» («The New Light of Myanmar»), издающейся на бирманском и английском языках. Они наряду с четырьмя политическими и четырьмя социальными задачами выдвигаются перед народом Мьянмы:

1. Развитие сельского хозяйства как базы для всестороннего развития всех секторов экономики.
2. Соответствующая эволюция рыночно ориентированной экономической системы.
3. Развитие экономики с использованием ноу-хау и привлечением инвестиций из внешних и внутренних источников.
4. Формирование национальной экономики, проводимое государством вместе с народом.

Приоритеты по отраслям были расставлены следующим образом:

1. Сельское хозяйство (земледелие).
2. Животноводство и рыбное хозяйство.
3. Горнодобывающая промышленность с упором на разведку и добычу нефти, природного газа, драгоценных камней и жадеита.
4. Транспорт и энергетика.
5. Развитие обрабатывающей промышленности с упором на подъем агропромышленного сектора и прибыльных производств.
6. Экспорт товаров и услуг.

Третий краткосрочный пятилетний план на 2001/02–2005/06 формулировал более детальные и более амбициозные задачи:

1. Создание агропромышленной базы и других отраслей промышленности как первого шага в строительстве индустриального государства.
2. Развитие системы энергоснабжения соответственно росту промышленности.
3. Развитие сельского хозяйства, животноводства и рыбного хозяйства для обеспечения страны продовольствием и создания возможности его экспорта.
4. Развитие лесоводства и озеленение девяти засушливых зон.
5. Повышение уровня медицинского обслуживания и образования населения.
6. Развитие сельской местности.

В планах военного правительства ставились задачи, выраженные в абсолютных величинах по всем отраслям хозяйства, а также по структурным изменениям форм собственности (государственная, частная, кооперативная), т.е. так же, как при ПБСП. Несмотря на отсутствие социалистической риторики и партийных директив, методы планирования нового правительства мало отличались от прежних, принятых при режиме ПБСП. Форма и содержание ежегодного Доклада о финансовых, экономических и социальных условиях (Review of the Financial, Economic and Social Conditions), который публиковался до 1998 г. министерством планирования, не изменился. Вопреки логике рыночной ориентации, бюрократический аппарат чиновников, занимающихся планированием, к концу 90-х годов разросся еще больше, но судя по всему, их все же было недостаточно. Министерство планирования и экономического развития объявило 4 ноября 1996 г. о вакансиях в плановых отделах в центре и на местах для 250 выпускников университетов⁴⁴.

Планы, сформулированные и осуществляемые военным правительством, проводились в жизнь посредством реформ финансово-

банковской системы, сфер производства, торговли и услуг и, разумеется, сельского хозяйства и промышленности. Забегая вперед, отметим, что серия либеральных экономических действий, предпринятых военными властями, способствовала переориентации экономики страны на рыночные рельсы, что и принесло незамедлительные результаты в отдельных секторах экономики.

Однако после того как 15 ноября 1997 г. ГСВЗП был переименован в Государственный совет мира и развития (ГСМР), что должно было символизировать окончание периода «восстановления законности и порядка»⁴⁵ и наступление периода «мира и развития», становился все более заметным возврат к командным методам управления экономикой.

ГСВЗП/ГСМР очень чувствителен ко всякого рода критике. Как уже упоминалось, с 1998 г. правительство прекратило публиковать ежегодный Доклад о финансовых, экономических и социальных условиях в стране, так же как и другие финансовые данные, а с 2000/01 ф.г. – и ежегодный бюджет. По мнению бирманского экономиста У Мья Тейна, это говорит о том, что правительство не считает важным наличие прозрачности и подотчетности своих действий, что составляет необходимое условие и неотъемлемую часть результативного управления. Недостаток или отсутствие прозрачности не только провоцирует коррупцию, но и дает пищу для всевозможных слухов, которые могут дестабилизировать обстановку⁴⁶.

Короткий период либерализации в экономике и его первые итоги

Политика либерализации в сфере экономики начала приносить первые плоды уже в 1992 г. после многолетних отрицательных или минимальных показателей роста. Благоприятные погодные условия, умноженные на стимулы, привнесенные свободным рынком, способствовали тому, что в 1992/93 г. был получен почти рекордный урожай. По официальной статистике, темпы роста в сельском хозяйстве составили 12,4% в 1992/93 г. и 5,4% – в 1993/94⁴⁷. Поскольку сельское хозяйство давало около 54% ВВП, темпы его роста, планируемые и реальные, во многом зависели от положения в этой отрасли. На другие секторы экономики, демонстрировавшие высокие темпы роста в 90-х годах, приходилась небольшая доля в ВВП. Темпы роста в обрабатывающей промышленности достигли в 1993/94 г. 10,3%, но ее доля в ВВП не превышала 9%⁴⁸. Что касается форм собственности, то доля частного сектора в ВВП в 1993/94 г. составила 76% по срав-

нению с 74,2 в 1990/91 г.; за тот же период доля госсектора сократилась с 22,7 до 22%, а кооперативного сектора – с 3,1% до 1,8%. Удельный вес валовых капитальных накоплений в ВВП в текущих ценах в 1989/90 г. был самым низким, он составлял всего 9,5%; в 1991/92 г. он достиг 14,8%, а затем снова стал падать: до 12,5% в 1992/93 и 10,5% в 1993/94 г. Распределение инвестиций в 1993/94 г. между секторами было следующим: государственный – 42,6%, частный – 57,1%, кооперативный – 0,3%. Иностранные инвестиции составили 709 млн. джа (115,5 млн. долл. по официальному курсу) т.е. лишь 3,5% всех частных капиталовложений⁴⁹.

Четвертого августа 1994 г. был принят новый Закон о частных инвестициях граждан Союза Мьянма и была создана Комиссия по инвестициям граждан страны. Отныне любому потенциальному инвестору следовало обратиться в эту комиссию за разрешением. Целью нового закона было стимулировать приток частных инвестиций в производственный сектор.

Привлечение в торговлю и обрабатывающую промышленность частного, в том числе иностранного капитала стало одним из главных шагов руководства Мьянмы, пришедшего к власти в 1988 г. После распоряжения министерства торговли от 29 октября 1988 г., отменившего ограничения на деятельность совместных предприятий, всего за один год было создано семь таких предприятий. Их уставной капитал был сформирован наполовину из бюджетных средств и наполовину – из частных. Новые предприятия занялись реставрацией старых и строительством новых отелей, туристических комплексов, административных и торговых сооружений, возведением мостов, дамб и других ирригационных сооружений, а также посреднической деятельностью.

Легализация приграничной торговли с соседними странами в 1989 г. позволила власти частично взять под контроль контрабандные операции и получать прибыль в виде пошлин. Эта акция особенно стимулировала торговые отношения с Китаем, ежегодный оборот с которым составлял в те годы более 1 миллиарда долларов. Особенно интенсивно торговля развивалась с 1989 до второй половины 1993 г., и за это время сбор пошлин дал более 3,2 млрд. джа, причем только в 1992 г. сумма пошлин составила 1 млн. джа. Однако во второй половине 1993 г. произошел некоторый спад в торговых отношениях с Китаем, и поступления от сбора пошлин сократились до 600 тыс. джа⁵⁰. Это произошло в связи с тем, что в августе 1993 г. Китай наложил запрет на ввоз новых и подержанных иностранных автомобилей из Мьянмы. До этого запрета, начиная с 1991 г., правительство

Мьянмы разрешало торговцам, имевшим лицензию, перепродавать ввезенные в страну автомобили иностранных марок в Китай за доллары при условии уплаты 10% пошлины. Запрет вызвал сильное разочарование у дельцов, получавших на этом бизнесе большую прибыль. Но рынок других товаров сохранился.

Военное правительство и в дальнейшем стремилось к расширению приграничной торговли. В январе 1994 г. ГСВЗП провел специальное совещание, где обсуждались пути расширения приграничной торговли и с другими сопредельными странами, помимо Китая. На совещании обсуждались планы открыть еще несколько городов для торговли вдоль границы с Китаем и Таиландом на востоке, а также прибрежные города вдоль Мартабанского и Бенгальского заливов с тем, чтобы расширить круг торговых партнеров из Южной и Юго-Восточной Азии. Благодаря легализации приграничной торговли правительству в кратчайший срок удалось насытить внутренний рынок товарами повседневного спроса. В предшествующие годы население страны испытывало острую нехватку даже простейших товаров первой необходимости, включая посуду, одежду, электрические лампочки. Все это можно было найти на нелегальном «черном рынке», по очень высоким ценам. Теперь же, благодаря изобилию товаров ширпотреба из Китая, Таиланда, Индии и других стран, цены стали ниже. Расцвет приграничного товарообмена дал толчок росту и развитию городов в северо-восточной части Мьянмы, включая ее древнюю столицу Мандалай, который превратился в центр торговли с Китаем. На фоне всеобщей разрухи и запущенности, отсталой и неразвитой инфраструктуры северо-восточная часть страны, благодаря развитию приграничной торговли, стала выглядеть довольно процветающей. Впоследствии при экономической и технической помощи Китая в Мандалае был построен крупнейший в стране международный аэропорт. Но вплоть до 2011 г. он все еще стоял законсервированный, из-за отсутствия сети международных сообщений. Было построено несколько мостов, шоссе и даже несколько современных автомагистралей, ведущих к китайской границе.

Деятельность иностранного капитала на территории Мьянмы власти легализовали, приняв 30 ноября 1988 г. упомянутый выше Закон об иностранных инвестициях. Согласно его положениям, капитал из-за рубежа можно вкладывать в бирманскую экономику как путем создания фирм, где 100% собственности принадлежит иностранному инвестору, так и посредством учреждения совместных с бирманскими партнерами предприятий (СП), в которое иностранный инвестор должен вложить не менее 30% от общей суммы капи-

тала. Иностранцам разрешалось свободно проводить экспортно-импортные операции, требовалось лишь получить регистрационное удостоверение в министерстве торговли. Для экспортеров эта процедура была весьма проста и обходилась всего в 2,5 тыс. джа (около 40 долл. по курсу «черного рынка»). Такие льготы были установлены для поощрения национального экспорта и пополнения тем самым валютных резервов. За первые два года военного правления они возросли с 10 млн. до 315 млн. долл.⁵¹

Регистрационный сбор с импортеров составлял от 5 тыс. до 10 тыс. джа в зависимости от категории ввозимых товаров: производственные – 5 тысяч джа, потребительские – 10 тысяч джа; а также от того, кто импортировал товар – частный владелец для последующей перепродажи внутри страны, владелец промышленного предприятия для нужд производства или же совместное торговое или промышленное предприятие, частная, кооперативная или государственная компания.

Полученную от экспорта прибыль можно было вывозить из страны после уплаты налогов и таможенных сборов или вкладывать в развитие бизнеса внутри страны. Иностранным инвесторам гарантировалось право на свободный вывоз своей доли совместного капитала в случае закрытия предприятия или торговой компании по инициативе владельцев. Государство обязуется не национализировать и не экспроприировать иностранную собственность.

В области налогообложения закон предусматривает следующие привилегии для иностранных инвесторов: освобождение от 30%-ного налога с оборота на срок до трех лет с последующим продлением по рекомендации министерства торговли, освобождение или уменьшение в течение одного года суммы налогов с той части прибыли, которая направляется на развитие производства или другой вид бизнеса. Налог с прибыли, полученный от экспорта, может быть уменьшен почти на 50%. Не облагаются таможенными сборами сырье и материалы, запчасти и техника, необходимые для создания объекта, и в последующий трехлетний период. Экспортным налогом облагаются лишь пять видов товаров: рис и продукты из него, жмых, зерновые и бобовые, бамбук и сырые шкуры и кожи.

К октябрю 1990 г. в стране, где два года назад не было ни одного частного экспортера или импортера, таковых уже насчитывалось соответственно 1329 и 522. Коммерческой деятельностью за прошедшие два года стали заниматься 480 партнерских фирм, 456 частных национальных фирм и ассоциаций, 63 иностранные компании, 367 посреднических агентов и более 20 совместных предприятий⁵².

В 1992/93 ф.г. продолжалась либерализация инвестиционной политики. Иностранный капитал допускался в те отрасли, в которых национальные компании «не имели должного опыта или средств». Кроме того, ГСВЗП взял курс на диверсификацию сельского хозяйства с тем, чтобы перевести его с рисовой монокультуры на производство другой продукции, ориентированной на экспорт, т.е. развивать садоводство, животноводство, рыболовство и рыбное хозяйство.

После принятия Закона об иностранных инвестициях зарубежные инвесторы некоторое время занимали выжидательную позицию, так как еще свежи были впечатления о силовом подавлении массовых антиправительственных выступлений населения. Но сразу же после объявления военным режимом о намерении провести парламентские выборы в мае 1990 г. представители многих зарубежных компаний и крупных международных корпораций посетили Мьянму и выразили заинтересованность и желание принять участие в предстоявшем разделе сфер инвестирования в экономику страны.

На октябрь 1992 г. капиталы распределялись следующим образом. В нефтяной промышленности все проекты финансировались на 100% иностранными инвесторами. Двенадцать иностранных нефтяных компаний из США, Великобритании, Японии, Нидерландов, Индонезии, Австралии и Республики Корея заключили контракты о разделе продукции (production sharing) с государственной нефтяной компанией «Мьянма ойл энд гэс энтерпрайз» («Myanmar Oil and Gas Enterprise, далее MOGE») на разработку нефтяных месторождений на суше и на шельфе.

В рыболовецкой отрасли были образованы совместные предприятия частных компаний из США и Бангладеш с государственным рыболовецким предприятием Мьянмы.

В гостиничном и туристическом бизнесе в семи проектах участвовали инвесторы из Таиланда, Великобритании, Японии, Гонконга на разных условиях.

В горнодобывающей промышленности на условиях раздела прибыли с государством инвесторами выступили компании из Таиланда, Сингапура и Китая.

В промышленности фигурировало 15 совместных предприятий инвесторов из Сингапура, Республики Корея, Гонконга, Таиланда, Японии, Малайзии с государственным сектором Мьянмы. Были охвачены самые разные отрасли: производство сельскохозяйственной техники, текстильная, швейная, деревообрабатывающая, табачная, пищевая, электронная промышленность.

В официальном ежегодном Докладе о финансовом, экономическом и социальном положении страны в 1993/94 ф.г. приводятся данные о 91 проекте, финансируемом иностранным капиталом, на сумму более 1 млрд. долл. По состоянию на март 1994 г. в списке главных инвесторов лидировал Таиланд, за ним следовали США и Сингапур⁵³. Позднее, когда военное руководство начало рассматривать развитие туризма как одно из направлений, перспективных с точки зрения притока иностранной валюты, в секторе строительства гостиниц стали преобладать сингапурские инвестиции.

В результате улучшения инвестиционного климата на 30 апреля 1995 г. был одобрен 131 проект, финансируемый иностранными компаниями на сумму уже 2,571 млрд. долл. Капиталовложения шли в основном из Великобритании (634,15 млн. долл.), Франции (465), Таиланда (410,9), Сингапура (315,85), США (226,27), Японии (101,14), Нидерландов (83), Австрии (71,5), Гонконга (64,44), Республики Корея (60,59). Одобрённые частные иностранные инвестиции распределились следующим образом: нефть и газ (23 проекта) – 1420,62 млн. долл., гостиницы и туризм (30 проектов) – 570,38 млн., рыболовство (13 проектов) – 238,97 млн., обрабатывающая промышленность (49 проектов) – 172,24 млн., добывающая промышленность (12 проектов) – 163,95 млн., сельское хозяйство и транспорт (4 проекта) – 5 млн. долл.⁵⁴

Однако прямых иностранных инвестиций было недостаточно, чтобы обеспечить структурные изменения в экономике, требовалось возобновление официальной помощи развитию (ОПР) со стороны международных финансовых организаций – Азиатского банка развития, Всемирного банка и Международного валютного фонда, которые могли помочь в решении двух важнейших экономических проблем страны – становлении современной инфраструктуры и проведении девальвации местной валюты, т.е. джа. Официальный курс джа не пересматривался с 1977 г., и по 2010 г. он составлял около 6 джа за 1 доллар, в то время как неофициальный курс в 1995 г. был 120 джа за 1 доллар, а в начале XXI века он в среднем уже составлял 1000 джа за 1 долл., в отдельные годы достигал даже 1300 джа.

Непременным условием отмены бойкота стране и возобновления предоставления займов и экономической помощи Мьянме со стороны международных организаций было освобождение лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи из-под домашнего ареста⁵⁵.

Экономические санкции США как метод давления на военный режим Мьянмы

Скромные успехи политики либерализации наблюдались лишь до середины 90-х годов, затем положительные сдвиги стали постепенно сокращаться в силу разных объективных и субъективных причин.

На дальнейшее экономическое развитие страны и ход реформ весьма негативно повлияло введение экономических санкций против Мьянмы сначала со стороны США, а затем и других стран.

Жесткая позиция США по отношению к военному режиму Мьянмы проявилась сразу же после военного переворота, совершенного в сентябре 1988 г. и стоившего многочисленных жертв среди гражданского населения. США прекратили экономическую помощь стране и военно-техническое сотрудничество с ней (подготовка военных кадров в военных академиях США и поставка вертолетов для борьбы с наркоторговлей)⁵⁶. Фактически эти меры положили начало экономическим санкциям США против ГСВЗП. Неприятие Вашингтоном военного режима в Мьянме усилилось после отказа военной хунты признать результаты всеобщих парламентских выборов в 1990 г., на которых оппозиция одержала внушительную победу, и после присуждения в 1991 г. Нобелевской премии мира лидеру оппозиции Аун Сан Су Чжи, остававшейся под домашним арестом с июля 1989 г. В апреле 1997 г. были введены экономические санкции. Были запрещены новые инвестиции со стороны США (старые договоренности пока сохранялись), а 20 штатов на местном уровне приняли решение о запрете деятельности американских компаний на территории Мьянмы, также был введен запрет на выдачу въездных виз нескольким высокопоставленным лицам и членам их семей. Санкции поддерживали страны Европейского Союза. Военный режим Мьянмы обвинялся в нарушении прав человека, использовании подневольного труда, участии в наркоторговле. В 1997/98 г. Мьянму покинули ключевые инвесторы нефтегазовой отрасли – американские компании Тексако (Texaco) и ARCO (Atlantic Richfield Corp.), а также ряд других международных корпораций – Пэпси (Pepsi), Рибок (Reebok), Леви Стросс (Levi Strauss), Бритиш Хоум Сторс (British Home Stores), Эрикссон (Ericsson), Филипс (Philips) и другие.

После второго заключения под домашний арест Аун Сан Су Чжи в сентябре 2000 г. экономические санкции против Мьянмы были ужесточены, и страну покинули немецкая компания по производству

дамского белья Триумф Интернейшнл (Triumph International), лишив рабочих мест более 800 человек, а также японские компании Тойота (Toyota) и Ачиномото (Ajinomoto)⁵⁷.

В течение нескольких лет военное руководство Мьянмы настойчиво искало пути вывода страны из международной изоляции и возможности возобновления зарубежной помощи. Военные власти призывали мировое сообщество проявить терпение и понимание сложившейся трудной ситуации в стране. В мае 2002 г. они освободили из-под домашнего ареста лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи, и амнистировали еще около 600 политзаключенных. Военное правительство обещало также ужесточить борьбу с нелегальными производителями наркотиков.

На ежегодном совещании МВФ и группы Всемирного банка, состоявшемся 29 сентября 2002 г. в Вашингтоне, Мьянму представлял министр финансов и доходов Кхин Маун Тейн. В своем докладе он сообщил об усилиях Мьянмы, направленных на развитие своего хозяйства, несмотря на отсутствие официальной помощи развитию (ОПР), в том числе и по линии МБРР и МВФ, хотя страна является членом этих организаций с 1952 г. Он напомнил, что Мьянма была лишена ОПР, подвергнута экономическим санкциям и эмбарго по политическим мотивам. Сложившаяся ситуация, по его мнению, и привела к замедлению темпов экономического роста. Далее он доложил «об успехах, достигнутых в течение четырехлетнего плана экономического развития (1992/93–1995/96), когда темпы роста составляли 7,5%, и пятилетнего плана (1996/97–2000/01) с темпами роста, достигшими 8,4%». По словам министра финансов Мьянмы, «в планах развития экономики страны внимание уделялось не только темпам экономического роста и развитию инфраструктуры, но также развитию образования и здравоохранения, чтобы идти в ногу с другими развивающимися странами». В заключение своей речи министр сказал: «Пользуясь возможностью, мы хотели бы еще раз повторить, что в стране уже достигнуты стабильность, мир и безопасность, заложен экономический и финансовый фундамент для экономического роста, постепенного сокращения бюджетного дефицита и достижения его сбалансированности к концу 2005/06 г.»⁵⁸.

Однако на самом деле все обстояло не так успешно. В последние годы бюджетный дефицит правительство Мьянмы погашало, в основном, эмиссией денежной массы, что усиливало инфляцию и еще более обесценивало местную валюту. По оценке экспертов западных посольств, в Янгоне инфляция составляла на рубеже веков более 50%, т.е. была гораздо выше приводимой официальной цифры 20.

К примеру, цена одного галлона бензина в 2002 г. выросла до 950 джа против 290 в предыдущем году. Не удалась попытка строить расходную часть бюджета за счет прибылей государственных предприятий, так как большинство из них продолжали оставаться убыточными. В 2001/2002 ф.г. финансирование убыточных государственных предприятий практически поглотило все доходы правительства. Финансировать здравоохранение, образование, содержание министерств и армии приходилось заемными средствами из резервов Центрального банка Мьянмы. Официальный курс джа оставался сверхзавышенным – 6,8 за 1 доллар США, а рыночный обменный курс уже превышал 1000 джа. Такая ненормальная практика двойного обменного курса создавала много сложностей: искажались цены, вносилась путаница в распределение финансовых ресурсов, тормозился рост хозяйства создавались условия для получения от государственных органов различного рода льгот и поблажек для бизнеса, субсидий. Однако Государственный совет мира и развития (ГСМР) сознательно не признавал реальный курс своей валюты, опасаясь еще более затруднить выплату и обслуживание внешнего долга, который достиг тогда 6 млрд. долл. Правительство заявляло, что для обслуживания внешнего долга ему необходима международная финансовая помощь в объеме 1–3 млрд. долл. По данным ООН, в 2000 г. ОПР Мьянме составила 76 млн. долл., а в 2002 г. на душу населения, по данным МБРР, равнялась 2 долл. (для сравнения: в Лаосе – 53 долл., в Камбодже – 33 долл.). Как уже отмечалось, АзБР не предоставляет помощи Мьянме с 1986 г., техническая помощь АзБР была прекращена в 1988 г., займы по линии МБРР прекратились в июле 1987 г. Не была включена Мьянма и в планы помощи МВФ. С 1998 г. Мьянма приостановила обслуживание своего долга МБРР и АзБР. В 2002 г. приток прямых иностранных инвестиций сократился на 16% по сравнению с предыдущим годом. Он составил всего 49,2 млн. долл., причем из них 44 млн. приходилось на инвестиции Малайзии в нефтегазовую отрасль.

После провокации, устроенной властями против лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи и ее соратников в мае 2003 г. во время их поездки по стране, завершившейся ее арестом (содержание под домашним арестом продолжалось еще 7 лет до выборов в ноябре 2010 г.), США и ЕС ввели новые экономические и политические санкции по отношению к военному руководству страны. Закон о санкциях, принятый Конгрессом США и подписанный президентом Бушем в июле 2003 г., стал самым жестким среди подобных мер: он предусматривал полный запрет на инвестиции и торговлю с Мьянмой, заморажи-

вание ее счетов во всех американских банках и финансовых учреждениях, блокирование финансовой и технической помощи международных организаций, дальнейшее ужесточение визового режима, фактически отказ во въездных визах высшему военному руководству и запрещение импорта из Мьянмы сроком на три года. Запрет на импорт товаров из Мьянмы фактически разрушил швейную промышленность – одну из немногих процветающих отраслей в экономике Мьянмы, в которой были заняты около 350 тыс. человек. Вывоз продукции текстильной и швейной промышленности только в США в 2002 г. составлял 356 млн. долл., или 10% всего экспорта страны. Исчезновение этого рынка уже к декабрю 2003 г. привело к закрытию более 100 фабрик из 300, работы лишились около 100 тыс. молодых женщин.

В рамках международных санкций против Мьянмы активисты борьбы за права человека проводили широкую кампанию, направленную на выдавливание из страны иностранных фирм. К концу 2004 г. в Мьянме полностью прекратили свою деятельность 30 западных фирм, в том числе Адидаас-Соломон (Adidas-Solomon), Эйч энд Эм (H&M), Икеа (IKEA), Ньюмонт майнинг (Newmont Mining), Триумф Интернэйшнл (Triumph International), Бритиш Петролеум (British Petroleum) и др. Но в «черном» списке британской правозащитной организации Бурма Кэмпэйн Ю Кей (Burma Campaign UK) оставались еще 95 компаний⁵⁹.

Однако странам Запада не удалось добиться эффективных результатов своей политики, что впервые признала публично в 2009 г. госсекретарь США Хиллари Р. Клинтон. Несмотря на призывы президента США Дж. Буша в 2003 г. к лидерам соседних с Мьянмой азиатских стран присоединиться к бойкоту, участницы АСЕАН не допустили изоляции Мьянмы, хотя и осудили действия военных властей по отношению к оппозиции. Компании из соседних стран продолжали активно бороться за право на долю природных богатств Мьянмы и стремились использовать освободившиеся в экономике ниши для своих инвестиций. Промышленно значимые запасы природного газа Мьянмы привлекают инвесторов из Китая, Индии, Южной Кореи, Сингапура, Таиланда, Малайзии. Проживавший тогда в Вашингтоне бывший вице-премьер Малайзии Анвар Ибрагим в своей статье «Деструктивное сотрудничество» так прокомментировал эту ситуацию: «Неудивительно, что когда речь идет о проектах стоимостью более 1,5 млрд. долл., инвесторы и предприниматели из стран АСЕАН рвутся, расталкивая друг друга, к сотрудничеству с военной хунтой Мьянмы»⁶⁰. Ввиду ужесточающейся международной

изоляции военное руководство Мьянмы, в свою очередь, стремилось максимально использовать геополитическое значение своей страны в отношениях с Китаем и Индией. Связи с этими двумя соседями-гигантами помимо экономических выгод сулили и опору для режима в противостоянии с Западом. Вступив в АСЕАН в 1997 г., Мьянма заручилась поддержкой большинства членов этой мощной региональной организации.

Таким образом, экономические санкции, примененные к военным властям Мьянмы Соединенными Штатами Америки и Европейским Союзом, не достигли своей цели. Негативные последствия этих мер сказались, в основном, на массовых слоях населения Мьянмы, беднейшего в Азии, но никак не повлияли на комфортную жизнь высшего эшелона власти. Замороженные счета оказались не так уж велики – по данным Госдепартамента США, на октябрь 2003 г. они составляли менее 700 тыс. долл. Международные расчеты Мьянмы стали вестись в евро, японских иенах, сингапурских долларах и китайских юанях. На лечение, отдых и за покупками военная верхушка и члены их семей ездят в Сингапур, Бангкок и другие столицы Азии. Неэффективность экономических санкций направленных против режима позднее признала и Аун Сан Су Чжи, которая сначала их поддерживала, чем давала повод противникам обвинять ее в непатриотичности.

После подавления так называемой «шафрановой революции» в сентябре 2007 г. США и ЕС вновь объявили об ужесточении санкций, но средства экономического давления на режим оказались почти исчерпаны. Был введен запрет на импорт бирманских рубинов и других драгоценных камней, в том числе и через третьи страны. Закон от 2003 г. запрещал ввоз драгоценных камней непосредственно из Мьянмы, но в нем ничего не говорилось о камнях, обработанных в других странах. В 2008 г. Вашингтон впервые применил меры воздействия к бирманским предпринимателям, тесно связанным с военным режимом. В этот список «друзжков» и «союзников» военной хунты вошли самые крупные предприниматели, чей бизнес процветает благодаря поддержке со стороны военных правителей или родственным связям с ними, а именно Тей За, Стивен Ло, Аун Ко Вин, Зо Зо и др.⁶¹ Помимо отказа им во въездных визах в США, страны ЕС, Канаду и Австралию, вводился запрет на все экономические и финансовые контакты с ними, в том числе и через третьи страны. Позднее список лиц, входящих в «черный» список Министерства финансов США, несколько расширился.

Западному сообществу не удалось полностью изолировать страну, так как, будучи членом АСЕАН, Мьянма заручилась поддержкой ее участниц в форме «конструктивного сотрудничества». Ближайшие соседи Мьянмы – Китай, Индия и страны АСЕАН стали основными торговыми партнерами и инвесторами в экономику страны. Генералы Мьянмы максимально используют богатые природные ресурсы и выгодное стратегическое положение страны для сохранения своей власти.

Неизменная поддержка военного руководства Мьянмы со стороны двух постоянных членов Совета Безопасности ООН Китая и России обеспечивает ей политический комфорт на международной арене.

Глава III

«ШАФРАНОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» – СТИМУЛ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2010 г.

После 30 мая 2003 г., когда в деревне Депайин (в 20 км от Мандалая) было совершено заранее спланированное вооруженное нападение на автоколонну генерального секретаря оппозиционной Национальной лиги за демократию (НЛД) Аун Сан Су Чжи во время ее агитационной поездки по стране, закончившееся гибелью людей и арестом лидера оппозиции и ее соратников, положение Мьянмы на международной арене резко ухудшилось. Осложнились отношения и со странами – членами АСЕАН, под нажимом которых Мьянма даже была вынуждена отказаться от почетной обязанности председательствовать в АСЕАН в 2006 г. С декабря 2005 г. к «бирманскому вопросу» подключился Совет Безопасности ООН, а руководство Мьянмы в последующие месяцы предприняло энергичные дипломатические шаги, надеясь заручиться поддержкой Пекина, Нью-Дели и Москвы.

15 сентября 2006 г. Совет Безопасности ООН принял решение включить вопрос о Мьянме в повестку дня. Предложенный США проект резолюции с призывом к властям Мьянмы освободить политических заключенных, провести демократические реформы и прекратить вооруженное подавление этнических меньшинств был поставлен на голосование 12 января 2007 г., однако не получил одобрения. Девять членов Совета Безопасности его поддержали, три воздержались, а Китай, Россия и ЮАР проголосовали против. Постоянные члены Совета Безопасности ООН Россия и Китай впервые за последние 35 лет вместе использовали свое право вето⁶².

Несмотря на призывы политиков разных стран, мировой общественности и государств АСЕАН освободить Аун Сан Су Чжи, обращенные к руководству Мьянмы, оно не пошло на уступки, напро-

тив, дважды в конце мая 2006 и 2007 года, накануне истечения очередного срока заключения лидера оппозиции, объявляло о продлении ее домашнего ареста еще на год. Конфронтация военного руководства Мьянмы с Западом стала еще более жесткой после трагических событий, потрясших страну в 2007 и 2008 годах.

«Шафрановая революция» сентября 2007 г.⁶³

В отличие от тропического циклона «Наргис», обрушившегося на южное побережье Мьянмы в начале мая 2008 г., который был природным бедствием, неподвластным воле людей, политический кризис в стране стал прямым следствием социально-экономической политики существовавшего в ней с 1988 г. военного режима.

Первые антиправительственные выступления произошли 19 августа 2007 г. в связи с повышением цен на топливо. Около 500 участников, возглавляемые ветеранами студенческого оппозиционного движения, возникшего в 1988 г. и известного как «поколение 88», вышли на улицу, протестуя против повышения цен. Активистов движения сразу же арестовали, обвинив в «агитации» и попытке подорвать «стабильность и безопасность» в обществе. Такое обвинение по Указу 1996 г. карается тюремным заключением сроком до 20 лет⁶⁴. Несмотря на аресты, мирные демонстрации в Янгоне продолжались всю вторую половину августа, затем они распространились по всей стране. К экономическим требованиям прибавились политические, и мирный протест против повышения цен перерос в широко-масштабную акцию гражданского неповиновения.

15 августа 2007 г. правительство, обладавшее монополией на продажу топлива, без предупреждения подняло цены на бензин и дизельное топливо вдвое, а на сжиженный газ – в пять раз. С 1980 г. горючее для транспорта распределяется в Янгоне по квотам: на каждое транспортное средство установлена норма – 227 л бензина в месяц (по фиксированным ценам со значительной государственной дотацией). Сжиженный газ используется, в основном, автобусами и такси, поэтому пятикратное увеличение цены канистры сжиженного газа емкостью 65 л с 500 до 2500 джа привело к росту оплаты транспортных услуг. Из-за увеличения стоимости проезда в общественном транспорте многие поденные рабочие из пригородов Янгона оставались ночевать в городе прямо на улице. Поскольку повышение цен на топливо произошло внезапно, среди населения началась паника, хозяйки стали скупать в большом количестве рис, растительное мас-

ло, лук, чеснок, т.е. продукты питания, пригодные для длительного хранения. В связи с этим, цены на продовольствие резко пошли вверх: рис подорожал на 10%, растительное масло – на 20, лук, чеснок, яйца – в среднем на 50%. В целом, стоимость потребительской корзины в Янгоне после повышения цен на топливо увеличилась на 30%. Рост цен на продовольствие, хотя он и возник, в основном, в результате паники, поставил и без того обнищавшее население на грань голода. По прогнозу экономистов ООН, сделанному еще в 2005 г., в случае, подорожания в стране продовольствия на 15–20% половина ее населения окажется за чертой бедности. Это и произошло после повышения цен на топливо в 2005 и 2007 гг. Большая часть населения Мьянмы тратит на пропитание от 70 до 80% своих доходов, а некоторые семьи позволяют себе есть не более одного раза в день; недоедание стало общераспространенным состоянием для многих жителей городов⁶⁵. Большая часть населения лишена медицинской помощи, доступной лишь военным, государственным чиновникам и зажиточным слоям населения. Неудивительно, что процент смертности от малярии гораздо выше, чем в соседней Индии. Все чаще регистрируются случаи заболевания туберкулезом и СПИД⁶⁶.

Одной из причин повышения цен на топливо стала нехватка у страны финансовых ресурсов, несмотря на растущие доходы от экспорта природного газа в соседний Таиланд (в 2007/08 ф.г. они составили 2,5 млрд. долл.). В последние годы правительство страны потратило огромные средства на реализацию амбициозных проектов. Прежде всего, это возведение с нулевого цикла новой столицы Нейпидо⁶⁷, сооружение центра информационных и коммуникационных технологий Яданапон Кибер Сити в пригороде Пьин У Львин (Меймьо), а также строительство центра ядерных исследований. Не сокращались и военные расходы. Кроме того, в апреле 2006 г., вскоре после перемещения столицы государства на новое место, почти одному миллиону государственных служащих повысили зарплату: чиновникам низшего звена – в 5 раз (500%), с 3 тыс. джа до 15 тыс. в месяц (т.е. по неофициальному рыночному курсу с 2,5 долл. до 11,5), а чиновникам высшего звена – в 12,5 раза (1200%), с 16 тыс. джа до 200 тыс. (с 12,5 долл. до 155 долл.). Эта акция была предпринята с тем, чтобы поощрить государственных служащих, которым пришлось переезжать в Нейпидо и осваивать новое место проживания, а также обеспечить их лояльность режиму⁶⁸.

Перечисленные статьи расходов были покрыты, в основном, доходами от продажи топлива на внутреннем рынке. Повышение цен на нефтепродукты в августе 2007 г. стало вторым после октября 2005 г.

Тогда цены на бензин и дизельное топливо подскочили в 10 раз – до унифицированной цены 1500 джа за галлон, тогда же соответственно в 10 раз увеличилась и зарплата чиновников. Раньше, когда правительство нуждалось в средствах, оно просто включало печатный станок, и в 2003 г. это привело к банковскому кризису. Теперь, судя по всему, руководство страны попыталось претворить в жизнь некоторые рекомендации МВФ и Всемирного банка, в частности, сокращение государственных субсидий на топливо и введение «рыночных» цен на нефтепродукты. Были также сняты субсидии госслужащим на электроэнергию. Официальной причиной повышения цен на топливо называют резкий рост мировых цен на нефть. Справедливости ради отметим, что одно из условий при заключении соглашений о разделе продукции (СРП), по которым работают в Мьянме иностранные нефтяные компании – «сохранение лишь небольшого разрыва между внутренними ценами на нефтепродукты» и «свободными рыночными»⁶⁹.

В поисках средств Госсовет увеличил подоходный налог с частных компаний и их персонала с 10 до 20%. В сфере энергетики налог с национальных компаний составил 35% и 40% – с иностранных. Был также усилен контроль в таможенной службе для борьбы с коррупцией и увеличением таможенных сборов.

Все эти факторы – повышение зарплат чиновникам, рост цен на продовольствие, сокращение субсидий и квот, строительство амбициозных проектов – спровоцировали высокие темпы роста инфляции. После повышения цен на нефтепродукты в августе 2007 г. инфляция составила, по неофициальным данным, 90%. Индекс цен на основные потребительские товары, из-за удорожания горючего в 2005 г. и переезда правительства в новую столицу, показывает их рост в течение 2006 г. на 100%. Поэтому решение властей в очередной раз поднять цены на топливо в августе 2007 г. заставило буддийских монахов, т.е. «плоть от плоти» народа Мьянмы, выйти на улицы с мирным протестом.

Кто пытался устроить «шафрановую революцию»?

По аналогии с «цветными революциями» на постсоветском пространстве некоторые политологи усмотрели за уличными протестами в Мьянме организовавшую их внешнюю силу. Эти исследователи считают, что антиправительственные выступления в Мьянме состоялись не без содействия США, стремившихся сместить военный режим и, как следствие, вытеснить из этой страны Китай. Американ-

ский исследователь геополитических проблем в области энергетики У. Энгдал утверждает, что антиправительственные выступления в Мьянме в сентябре 2007 г. были организованы с помощью и в интересах США. Он так же, как и военная хунта, отказывается верить в стихийный всплеск выражения недовольства режимом⁷⁰.

Официальная газета Мьянмы «Нью лайт оф Мьянма» 28 октября 2007 г. обвинила Вашингтон в подстрекательстве к антиправительственным выступлениям с намерением свержения власти и создания марионеточного правительства. «Недавние антиправительственные выступления в стране организовали крикуны-горлопаны, используя диссидентов и предателей за рубежом, а также коммунистов и все деструктивные элементы внутри и за пределами страны», – пишет автор статьи. Далее говорится, что массовые демонстрации были спровоцированы «вражескими голосами» – Би-Би-Си, «Голосом Америки» и радио «Свободная Азия»⁷¹. Сначала официальная пресса Мьянмы возмущалась только подстрекательством и приписывала все беспорядки проискам некоей «сверхдержавы», но в конце октября 2007 г. местные средства массовой информации организатором народных выступлений стали прямо называть США.

У. Энгдал называет и конкретных организаторов «шафрановой революции». Прежде всего это Национальный фонд поддержки демократии (National Endowment for Democracy – NED) – «частная» организация, финансируемая правительством США, которая сегодня выполняет некоторые функции ЦРУ времен холодной войны, и создана специально для негласной работы с объектами американской внешней политики. Начиная с 2003 г., т.е. с тех пор как стали особенно обостряться отношения военного режима Мьянмы с Западом, госдепартамент США стал ежегодно выделять фонду более 2,5 млн. долл. Активными участниками деятельности, направленной на подготовку смены режима в Мьянме, называли также фонд Сороса «Открытое общество» и агентство Интерньюс. У. Энгдал считает, что подготовка «шафрановой революции» и руководство ею осуществлялись генеральным консульством США в приграничном с Мьянмой г. Чиангмае (Таиланд). Главным режиссером сценария ненасильственного свержения существующей в Мьянме власти монахами в шафрановых одеждах У. Энгдал называет Джина Шарпа, специалиста по практике ликвидации диктаторских режимов мирным путем. Сотрудники института Альберта Эйнштейна в Кэмбридже (штат Массачусетс), созданного Джином Шарпом, активно действуют в Мьянме с 1989 г. и обучают оппозицию методам и стратегиям ненасильственной борьбы с режимом.

Говоря об интересах США в Мьянме, У. Энгдал сразу же отвергает мотивы демократии, правосудия, нарушения прав человека в стране. Главная цель США – геополитический контроль над морским путем из Персидского залива в Южно-Китайское море⁷². С этим утверждением трудно не согласиться, так как через Малаккский пролив в Китай доставляется 80% нефти, импортируемой с Ближнего Востока. Кто контролирует Малаккский пролив, тот контролирует и нефтяные потоки в Китай, поэтому для дальнейшего освоения региона трудно переоценить значение прибрежной зоны Мьянмы.

На наш взгляд, при анализе событий сентября 2007 г. следует учитывать специфику менталитета и национального темперамента бирманцев. Как свидетельствует бурная история Бирмы на протяжении XX века, события в этой стране часто начинаются с незначительного повода, а затем разгораются как «пожар в джунглях», согласно бирманской пословице. Несомненно, что массовые выступления 2007 года носили в значительной мере стихийный характер. Население, измученное невыносимыми условиями жизни, спонтанно присоединялось к протестующим монахам в надежде на какие-то изменения. Профессор Университета Джорджтаун (г. Вашингтон) Д. Стейнберг побывал в Мьянме в октябре 2007 г., вскоре после разгрома «шафрановой революции», и смог побеседовать с людьми. Выступая позднее на семинаре в Сингапурском Институте изучения Юго-Восточной Азии (ISEAS), на котором присутствовали иностранные дипломаты, включая посла Мьянмы, Д. Стейнберг сказал, что главная проблема этой страны – низкий уровень развития экономики, а для ее населения – проблема выживания, поскольку, по статистике ООН, в год от недоедания в Мьянме погибает 100 тысяч детей. По словам Д. Стейнберга, одной из причин, побудивших монахов выйти на улицу в сентябре 2007 г., было то, что люди приносили в монастырь своих детей с просьбой позаботиться о них, так как родители не могли их прокормить. Об ухудшении качества жизни простых бирманцев, отметил Д. Стейнберг, говорит и то, что в последнее время военное правительство стало выделять монастырям дотации, так как население вопреки традиции уже не могло содержать монахов. Профессор Д. Стейнберг, который много раз бывал в Мьянме, заметил, что на этот раз люди впервые говорили ему, что они ненавидят военных⁷³.

Слабость движения 2007 г. заключалась в отсутствии лидеров. Монахи только всколыхнули народные массы, но у них не было внятной политической позиции. Никто не знал, что делать дальше и как противодействовать вооруженным солдатам. Предводителей

не было: ветераны движения «поколение 88» были уже арестованы, а харизматичный лидер Аун Сан Су Чжи, которая могла бы объединить все демократические силы страны, уже много лет находилась в полной изоляции под домашним арестом.

Конкретным поводом, толчком к массовым выступлениям монашества послужило жестокое обращение сил безопасности с несколькими монахами в отдаленной от Янгона буддийской обители в городе Пакокку, которые также вышли на улицу с протестом против повышения цен. Несколько человек из них привязали к фонарным столбам и жестоко избили⁷⁴. Старшие монахи потребовали от военных извинений за инцидент в Пакокку. Когда истек срок ультиматума и требование было проигнорировано властями, в монастырях по всей стране прошли митинги и прозвучали призывы к действиям. Монахи начали мирные шествия и отказались принимать пожертвования от военных и их семей, что означало не только «отлучение» их от буддизма, но и от принадлежности к бирманскому народу. В дальнейшем к монахам стало присоединяться гражданское население.

Версия о том, что буддийские монахи действовали по наущению Запада, вновь прозвучала 1 июля 2008 г., через месяц после огромных бед, причиненных Мьянме тропическим циклоном. Проживающий в эмиграции бирманский профессор истории Гавайского университета в Маноа Майкл Аун-Твин, известный своей критической позицией в адрес Аун Сан Су Чжи, написал открытое письмо редактору газеты компартии США «Уоркерс Уорлд», озаглавив его «Эксплуатация человеческой трагедии». В письме, в частности, он обвиняет упомянутые выше фонды Сороса и NED в предоставлении бирманским монастырям гранта на 40 тысяч долларов с неблагоприятными целями. Эти средства якобы были использованы для обучения монахов устраивать демократические манифестации. Сентябрьские события в Мьянме он назвал «бунтом» небольших групп «фальшивых монахов» из «неофициальных монастырей». Это письмо вызвало негодование и критику среди различных кругов, имеющих отношение к этой стране – политэмигрантов, специалистов по Бирме/Мьянме. Автора письма обвинили в академической и исторической неточности, особенно всех возмутило то, что автор письма назвал антиправительственные выступления в Мьянме в 1988 и 2007 гг. «бунтами». Проживающий в Янгоне (Рангун) бирманский ученый-социолог резонно заметил, что если Аун-Твин считает, что ситуация в Бирме не так плоха, а действия Запада ее только ухудшают, почему бы ему не покинуть Гавайи и не вернуться на родину, чтобы жить как все обычные граждане?⁷⁵

Реакция мирового сообщества на события в Мьянме

В сентябре 2007 г. Мьянма впервые за последние 19 лет на несколько дней заняла главное место в мировых новостях. Экраны телевидения были заполнены впечатляющими кадрами противостояния тысяч буддийских монахов в тогах оттенков шафранового цвета и бирманцев в национальной одежде солдатам и военизированным отрядам полиции в касках, прикрывающихся щитами и вооруженных автоматическим оружием. На экранах появлялись даже кадры, на которых за кордоном вооруженных солдат в проеме калитки просматривалась фигурка Аун Сан Су Чжи, почтительно склонившаяся перед молящимися монахами, которые пришли к ее дому выразить ей свою поддержку. Мир увидел Аун Сан Су Чжи впервые с 2003 г., когда ее в очередной раз заключили под строгий домашний арест. Все напоминало напряженную ситуацию лета 1988 г., разве что на этот раз было больше информации, благодаря интернету и мобильной связи.

Почти неделю власти не предпринимали никаких действий, официальная пресса писала о чем угодно, но не о массовых выступлениях населения. Группе монахов, около 500 человек, даже позволили подойти к дому Аун Сан Су Чжи и совершить пятнадцатиминутную молитву. Власти просто выжидали, когда манифестации выдохнутся сами собой и наступит естественная усталость. Это не было проявлением неуверенности военного руководства, армия остается в стране самой могущественной силой. Скорее всего, непросто давалось власти решение силой подавить манифестации монахов в буддийской стране. Но и ждать бесконечно власти не могли, так как события стали развиваться стремительно. Когда экономические требования слились с политическими, лозунги демонстрантов обратились против режима с требованиями «национального примирения» и «освобождения Аун Сан Су Чжи и всех политических заключенных», а число демонстрантов достигло почти ста тысяч, ситуация начала выходить из-под контроля, и последовали ответные действия властей. 24 сентября в Нейпидо состоялось экстренное совещание высшего эшелона власти, на повестке дня стоял вопрос о разрешении внутривнутриполитического конфликта. Для разгона демонстраций стражи порядка применили слезоточивый газ, водометы, резиновые пули, дубинки. В результате операции, по официальным данным,

было 13 погибших, по неофициальным – до ста, более 2100 участников манифестаций были арестованы, в том числе и монахи, с которых публично срывали монашеские одеяния, так как в Мьянме монахов содержать в тюрьме не принято⁷⁶.

Кульминация событий совпала с началом работы Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Осуждение мирового сообщества, в отличие от реакции 1988 г., было мгновенным и резким. Главной темой выступления президента США Дж. Буша на сессии Генеральной Ассамблеи стали события в Мьянме. От имени АСЕАН с изложением коллективной позиции ее членов выступило правительство Сингапура. Страны Ассоциации заявили, что «проявленная жестокость при подавлении антиправительственных выступлений вызвала у них отвращение». Для обсуждения политического кризиса в Мьянме и принятия соответствующего решения был созван Совет Безопасности ООН. Однако Китаю удалось добиться смягчения формулировки в заявлении СБ ООН о положении в Мьянме: слово «осуждаем» было заменено на «очень сожалеем», а фраза о намерении Совета Безопасности принять дальнейшие меры вообще исчезла из документа. США и Европейский Союз объявили о введении новых санкций, но в их арсенале почти не осталось средств экономического давления на режим.

Как показала практика, ужесточение санкций, состоящее в ликвидации существующих иностранных инвестиций или запрете на новые, может лишь ненадолго осложнить жизнь военному режиму, который живет за счет богатых природных ресурсов, в частности, природного газа. Санкции Запада будут иметь минимальный эффект пока Китай, Индия и государства АСЕАН будут поддерживать с Мьянмой торговые связи и продолжать инвестирование, позволяя военному режиму максимально использовать природные ресурсы и геополитическое положение страны для своего выживания. Рекордный рост цен на нефть, случившийся в конце 2007 г., когда они вплотную приблизились к 100 долларам за баррель, значительно ослабили эффективность санкций. Можно сказать, что Мьянма получила доступ в круг тех стран, чьи правительства используют наличие нефти или природного газа для решения своих политических проблем или сохранения власти. Можно привести немало примеров, когда наличие энергоресурсов позволяло авторитарным режимам сохранять власть, способствовало расцвету коррупции и провоцировало обострение социальных конфликтов. Такие страны имеют возможность «покупать» политическую поддержку сильных союзников. Исчерпание энергоресурсов, по-видимому,

в ближайшем будущем не предвидится. Весь вопрос в цене на них. Чем выше мировые цены на нефть и, соответственно, на природный газ, тем менее уязвимы такие режимы для дипломатического давления. В случае же с Мьянмой у нее помимо наличия сырьевых ресурсов есть и другое, может быть, даже более ценное преимущество: страна расположена в том месте, где непосредственно сталкиваются геополитические интересы Китая, Индии, стран АСЕАН и косвенно США.

Важную роль в урегулировании кризиса в Мьянме осенью 2007 г. безусловно сыграл Китай, который заинтересован в сохранении нынешней власти в стране и скорейшем разрешении вопроса о внутреннем национальном примирении. Западное сообщество, опасаясь повторения трагических событий 1988 г., также обратилось к Китаю как к главному экономическому партнеру Мьянмы, почти единственному, с мнением и советами которого считается военное руководство страны. С трибуны Генеральной Ассамблеи ООН Китай призвал руководство Мьянмы к «сдержанности» и, используя свое особое влияние на руководство страны, китайская дипломатия, видимо, сделала максимум возможного, чтобы убедить военных руководителей Мьянмы форсировать процесс легитимации своей власти.

Страны АСЕАН, в свою очередь, также рекомендовали руководству Мьянмы быстрее осуществить программу реформ – «дорожную карту движения к дисциплинированной демократии». Забегая вперед, отметим, что спустя месяц после подавления «шафрановой революции» АСЕАН восприняла обещание военной хунты принять новую конституцию как достаточное условие для безоговорочного продолжения политики «конструктивного вовлечения».

Попытка урегулирования отношений военного режима с оппозицией

Чтобы в какой-то мере смягчить напряжение в отношениях с мировым сообществом после подавления «шафрановой революции», Госсовет мира и развития (ГСМР) пошел на некоторые уступки. В страну разрешили приехать специальному посланнику Генерального секретаря ООН Ибрагиму Гамбари и встретиться с Аун Сан Су Чжи. Лидеру оппозиции, по-прежнему находившейся под домашним арестом, было позволено также впервые за последние пять лет встретиться с товарищами по партии Национальная лига за демократию (НЛД).

Восьмого октября 2007 г. по радио и телевидению было официально объявлено, что власти приняли решение возобновить диалог с Генеральным секретарем НЛД Аун Сан Су Чжи. Посредником между ГСМР, представителем ООН и лидером оппозиции был назначен министр труда отставной генерал Аун Джи (не путать с отставным бригадным генералом, о котором шла речь в первой главе). Одновременно власти начали кампанию налаживания отношений с населением. По сообщению официальной прессы Мьянмы, военные передали монастырям пожертвования в виде продовольствия, медикаментов и финансовых средств, т.е. сделали жест примирения. В том же номере газеты был дан ответ оппонентам режима, в котором говорилось, что невозможно достичь успеха методом протестов. Требования оппозиции – снижение потребительских цен, освобождение Аун Сан Су Чжи и других политических заключенных и достижение национального примирения – могут быть достигнуты только при условии следования «дорожной карте пути к демократии»⁷⁷.

Так совпало, что 26 мая 2008 г. истекал очередной пятилетний срок содержания под домашним арестом Аун Сан Су Чжи. В это время в связи с бедствием, причиненным стране циклоном «Наргис», внимание всего мира было приковано к Мьянме. Страну впервые за последние 40 лет посетил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. После нескольких попыток ему удалось, наконец, встретиться с Председателем ГСМР старшим генералом Тан Шве. Накануне в Янгоне состоялась конференция представителей 50 стран-доноров, предложивших Мьянме в связи с постигшей ее природной катастрофой гуманитарную и финансовую помощь. На этом фоне буднично и рутинно прозвучало сообщение, что срок заключения лидера НЛД продлевается еще на один год. Поскольку эта процедура была проведена без суда, был нарушен законодательный акт от 1977 г., запрещающий содержать гражданина под арестом более пяти лет без решения суда. Этот факт можно рассматривать и как вызов мировому сообществу и как опасение могущественных генералов с армией численностью 450 тысяч человек того, что эта хрупкая женщина, пожертвовавшая очень многим ради своей страны, может помешать им сохранить власть. Тем более что попытка диалога между оппозицией и военным режимом в очередной раз не удалась. После нескольких встреч Аун Сан Су Чжи с представителем Госсовета министром труда Аун Джи стало ясно, что переговоры зашли в тупик. Состоялся также ряд двусторонних встреч: Аун Сан Су Чжи – Ибрагим Гамбари; Ибрагим Гамбари – Аун Джи; Аун Джи – Аун Сан Су Чжи. После пятой встречи лидера оппозиции и официального переговорщика, состояв-

шейся 5 января 2008 г., Аун Сан Су Чжи заявила, что она не удовлетворена ходом обсуждения путей демократизации страны. Совместной встречи трех сторон, на которой настаивала лидер НЛД, так и не произошло. Разочаровавшись в деятельности специального посланника Генерального секретаря ООН Ибрагима Гамбари, Аун Сан Су Чжи отказалась от встречи с ним во время его посещения Мьянмы летом 2008 г.

Массовые антиправительственные выступления в Мьянме, обострение отношений с западным миром, а также призывы и увещания со стороны дружественных стран АСЕАН и Китая заставили ГСМР ускорить выполнение «дорожной карты движения к дисциплинированной демократии». План демократических реформ, объявленный еще в 2003 г. бывшим в то время премьер-министром страны Кхин Ньюном, состоит из семи пунктов и ставит главные задачи: разработать текст новой конституции, принять Основной закон на всенародном референдуме, провести всеобщие выборы в Народное собрание (парламент) на основе новой конституции, созвать Народное собрание по итогам выборов, избрать президента и двух вице-президентов и приступить к строительству так называемой «дисциплинированной» демократии и процветающего общества.

Процесс подготовки основных положений новой конституции проходил чрезвычайно медленно, с длительным перерывом, работа Национального конвента, начатая в 1993 г., была завершена лишь 3 сентября 2007 г. Соответственно, можно было ожидать, что очередной этап написания текста конституции будет длительным, а общенациональный референдум состоится в лучшем случае через год. В связи с этими ожиданиями новые темпы выполнения «дорожной карты» выглядели весьма впечатляюще. В октябре 2007 г. для написания текста новой конституции была сформирована комиссия в составе 54 членов. И уже 9 февраля 2008 г. в Мьянме было официально объявлено о проведении всенародного референдума об отношении к новой конституции в мае 2008 г. Всеобщие выборы на многопартийной основе, согласно новой конституции, были намечены на 2010 г.⁷⁸

Референдум на фоне природного бедствия

Разрушительный тропический циклон «Наргис» обрушился на южное побережье Мьянмы 2–3 мая 2008 г., в самое неподходящее для военного руководства время, за восемь дней до назначенной

даты всенародного референдума об отношении к новой конституции. Последствия урагана оказались катастрофическими: более 84 тысяч человек погибло и 54 тысячи человек пропали без вести, 2,5 млн. человек остались без крова, 60% посевной площади основного рисопроизводящего региона страны – дельты р. Иравати пострадало от соленой приливной волны, в преддверии посевного сезона был уничтожен семенной фонд и погибло более 200 тысяч голов тяглового скота, используемого в земледелии. Всего, по оценке правительства, было уничтожено государственной и частной собственности на 11,7 млрд. долл. Только на спасательные и восстановительные операции потребуется три года и более 1 млрд. долл. капиталовложений⁷⁹.

Ураган обрушился не внезапно. Хотя в самой Мьянме нет системы раннего предупреждения о циклонах, такой, как в соседней Республике Бангладеш, где даже построены специальные дома-убежища на случай природных катаклизмов, предупреждения о приближении циклона поступали. Только от метеорологов Индии, начиная с 26 апреля, т.е. за неделю до катастрофы, было 41 предупреждение о надвигавшемся циклоне. Но эти сигналы были проигнорированы властями Мьянмы, которые, видимо, во избежание паники, не подготовили население. Дальнейшие действия военного руководства повергли в шок весь мир.

Мировое сообщество немедленно откликнулось на постигшее бирманский народ несчастье. США даже пошли на отмену или послабления некоторых экономических санкций, введенных семь месяцев назад. Однако несмотря на масштаб бедствий, руководство страны не пожелало перенести намеченную дату референдума. По всей стране его провели 10 мая, а в пяти пострадавших районах на южном побережье – через две недели. Поскольку ранее было принято решение не допускать международных наблюдателей к местам проведения плебисцита, правящая хунта три недели после циклона не разрешала въезд в страну спасателям и сотрудникам международных гуманитарных организаций. В первые дни гуманитарный груз был принят только от нескольких дружественных стран, и то без сопровождения. Население затопленных районов дельты Иравати оказалось брошенным на произвол судьбы. Бездействие и запреты властей в первые недели после урагана, когда в зоне бедствия оказались 2,5 млн. человек, усугубили последствия природной катастрофы и привели к увеличению числа жертв. По свидетельству ООН, только 49% выживших получили какую-то помощь, а некоторые группы пострадавших, около 1 миллиона, и через месяц после

урагана оставались «отрезанными» от внешнего мира и выживали, питаясь растениями и земноводными.

Доступ в страну иностранных профессиональных спасателей и специалистов был сильно ограничен из-за боязни властей, что под видом спасателей в страну проникнут агенты западных спецслужб, которые используют гуманитарную операцию, чтобы свергнуть военную хунту. Особенно их настораживало то, что грузы с гуманитарной помощью были столь оперативно доставлены к побережью Мьянмы на авианосцах ВМС США. Не принималось во внимание, что команды этих кораблей, оснащенных вертолетами и амфибиями, быстрее и лучше всех справляются с задачей спасения людей в подобных ситуациях. Именно они оказали необходимую и своевременную помощь пострадавшему населению провинции Ачех в Индонезии после разрушительного цунами в декабре 2004 г.

Когда военные корабли США, Великобритании и Франции стояли в прибрежных водах Мьянмы с запасами питьевой воды, продовольствия, медикаментов и всего необходимого для бедствующего и погибающего населения, военные предприняли подготовку для противостояния высадке врага. Как заявил один из высших чиновников, в ранге полковника, представителю МОТ С. Маршаллу, власти «вынуждены были отвлечь своих солдат от оказания помощи бедствующим и послать их для укрепления позиций». Напомним, что новую столицу Нейпидо построили подальше от побережья, во многом и из опасения вторжения с моря. Риторика военных не убедительна: если бы перед иностранцами стояла задача вторжения в Мьянму, они могли бы сделать это под видом «гуманитарной интервенции». Тем более что та часть населения, которая хочет свержения военной хунты, надеялась на вмешательство Запада так же, как в 1988 г. и осенью 2007 г. И никакое «укрепление позиций» не смогло бы этому помешать.

Возможно, военное руководство Мьянмы действительно было уверено, что сможет справиться с последствиями стихийного бедствия самостоятельно. Однако несмотря на все возрастающие доходы от экспорта природного газа в Таиланд (в 2007/08 ф.г. эти доходы составили 2,5 млрд. долл.), в стране недостаточно транспортных вертолетов, стратегических запасов продовольствия и медикаментов для чрезвычайных ситуаций и нет возможности быстро обеспечить хотя бы временным жильем более двух миллионов человек. Из-за несовершенства логистики в Мьянме в пострадавших районах осложнялось снабжение населения питьевой водой, антисептиками и всем необходимым.

Как уже говорилось, несмотря на постигшее страну несчастье, генералы не стали нарушать намеченный план действий для легитимации своей власти в соответствии с «дорожной картой пути к демократии». Результаты референдума оказались вполне предсказуемы. Официальная пресса Мьянмы отметила, что общенациональный референдум был успешно проведен 10 и 24 мая 2008 г. Из 27 288 827 человек, имеющих право голоса, в референдуме приняли участие 98,12%, из которых 92,48% проголосовали положительно, а 29 мая 2008 г. было официально объявлено о том, что новая конституция Республики Союз Мьянма принята и одобрена большинством населения⁸⁰.

По новой конституции, 25% мест в будущем парламенте гарантируется военным, а для принятия поправок к конституции необходимы *более 75%* голосов. Из трех кандидатур на пост президента и двух вице-президентов одна выдвигается от военных. Специальная статья конституции, как бы персональная для Аун Сан Су Чжи, запрещает участвовать в выборах на высшие посты гражданам, имеющим матримониальные связи с иностранцами (лидер оппозиции – вдова британского востоковеда, специалиста по Тибету Майкла Эриса и два ее сына проживают в Великобритании и США). Во главе не только силовых, но и других ключевых министерств также будут стоять военные. В случае угрозы распада союзного государства или угрозы его суверенитету статьей 413 конституции главнокомандующему вооруженных сил Мьянмы гарантировано право применения власти и введения чрезвычайного положения. Референдум проводился под строгим контролем военнослужащих, а населению, так же, как в 1974 г., предстояло либо выбрать дозированную «демократию» и принять хотя бы форму гражданского правления, либо продлить существование военной администрации. Учитывая, что страна с 1988 г. жила без конституции, часть населения считала, что «лучше иметь хоть какую-нибудь конституцию, чем никакую».

С принятием конституции были выполнены четыре пункта «дорожной карты» из семи. Следующий пункт – парламентские выборы на многопартийной основе было намечено выполнить в 2010 г. В результате выборов страна должна была перейти к гражданской форме правления, оставаясь, по сути, прежней. Фактически повторялся сценарий 1974 г., когда власть приобрела гражданский облик, но у руля остались те же лица во главе с генералом Не Вином, который перестал носить военную форму и его стали называть на гражданский манер – У Не Вин.

Законодательная база всеобщих выборов

Военное руководство усвоило уроки своего поражения в 1990 г. и тщательно подготовилось к выборам 2010 г.

Всеобщие парламентские выборы проводились согласно конституции, принятой в 2008 г. Новый основной закон содержит в себе ряд антидемократичных положений, выгодных для военной элиты и ущемляющих права оппозиции, в том числе:

1. Четверть мест в обеих палатах, независимо от выборов, отводится представителям вооруженных сил, при том, что поправки к конституции и другие важные решения могут быть приняты лишь числом голосов более 75%.
2. Аун Сан Су Чжи как вдова иностранца лишается права принимать участие в выборах, т.е. баллотироваться в парламент и быть избранной на высшие государственные должности.

В процессе подготовки к выборам 8 марта 2010 г. был принят пакет законов, в том числе: Закон о выборах в Народное собрание, Закон о выборах в местные органы власти, Закон об избирательной комиссии, Закон о регистрации политических партий. В Центральную избирательную комиссию входят не менее пяти беспартийных членов – известных и уважаемых граждан, преданных государству и народу. Их кандидатуры назначаются и утверждаются Государственным советом мира и развития (ГСМР). Избирательная комиссия отвечает за проведение всеобщих выборов и за регистрацию политических партий⁸¹. С принятием нового Закона о выборах в марте 2010 г. были официально аннулированы результаты предыдущих выборов 1990 г.

Эти законы тоже содержат ряд положений, дискриминационных для противников режима. Например, закон о регистрации политических партий еще более ограничивает права главной фигуры оппозиции Аун Сан Су Чжи, поскольку согласно этому закону, лицам, отбывающим срок заключения, запрещается состоять в регистрируемых партиях. В случае с Аун Сан Су Чжи это положение представляется особенно изощренным – начиная с 1989 г. она содержалась под домашним арестом без суда три срока, в общей сложности почти 15 лет, и отсутствие судебного решения часто ставилось в вину военному режиму.

Поэтому в 2009 году против нее было сфабриковано уголовное дело за якобы нарушение правил пребывания под домашним

арестом. Ее вина заключалась в том, что к ней в дом, находящийся в Янгоне на берегу озера Инъя и строго охраняемый властями, проник, преодолев вплавь 2 км через озеро, якобы незамеченный охранниками, больной диабетом, немолодой, эксцентричный и не вполне адекватный гражданин США. В результате длительного судебного процесса она была приговорена к продлению домашнего ареста еще на 18 месяцев⁸². Таким образом лидер оппозиции была изолирована от участия в общественно-политической жизни вплоть до проведения выборов. Кроме того, как «лицо, отбывающее срок наказания» она подлежала исключению из своей партии, одним из учредителей которой она была в 1988 г. и бессменным генеральным секретарем которой оставалась все последующие годы. Помимо Аун Сан Су Чжи в тюрьмах и лагерях томились еще 500 членов НЛД, по закону также подлежавшие исключению из партии.

В связи с этим ЦИК НЛД 29 марта 2010 г. принял непростое решение не регистрировать свою партию и таким образом бойкотировать предстоявшие выборы.

Между тем существующие партии, не прошедшие перерегистрацию до 7 мая 2010 г., считались незаконными, и в полночь с 6 на 7 мая НЛД формально прекратила свое существование. Официально о ликвидации НЛД власти объявят позже, за месяц до выборов. Таким образом, политическое пространство для проведения выборов по сценарию военных было полностью зачищено и главные соперники режима были устранены. За оставшееся до выборов время уже не могла возникнуть какая-либо реальная оппозиционная сила, сопоставимая с НЛД.

Среди 37 зарегистрированных партий 6 – оппозиционные. В их числе отколовшаяся от НЛД фракция – новая партия Национальная демократическая сила (НДС) National Democratic Force (NDF). Созвучность названия отколовшейся фракции с НЛД вызвало возмущение среди верных членов Лиги, так как это могло создать путаницу и скомпрометировать настоящую партию. По мнению же лидера новой НДС семидесятилетнего Тан Ньеина, также бывшего политического узника, долгом его однопартийцев было «воспользоваться своим правом участия в выборах, как единственным способом реальной политической деятельности». Он также выразил сожаление, что его бывшие товарищи по партии подрывают их шансы пройти в парламент, усиленно настраивая избирателей «против ренегатов и предателей». Тан Ньеин назвал предстоявшие выборы первым шагом на долгом пути к демократии⁸³.

Аун Сан Су Чжи через представителя своей партии Нян Вина передала на волю свой совет сторонникам НЛД: не принимать участия в голосовании. Сама она отказалась от этого права, предложенного властями. Напомним, что срок ее домашнего ареста истек 13 ноября 2010 г., ровно через неделю после выборов. Забегая вперед, отметим, что власти предоставили ей свободу точно в назначенный день и час, причем на этот раз без всяких условий.

В то же время массовая организация под названием Союзная ассоциация солидарности и развития, которая была создана властями по личному решению Тан Шве еще в 1993 г. в противовес оппозиции и как орудие ее нейтрализации и подавления и насчитывала около 24 млн. членов (население страны – около 50 млн.), была трансформирована в крупнейшую политическую организацию – Союзную партию солидарности и развития (СПСР), наподобие Партии бирманской социалистической программы при Не Вине. В связи с этим премьер-министр генерал Тхейн Сейн и 22 члена кабинета министров 26 апреля 2010 г. подали в отставку из рядов вооруженных сил, сохранив свои министерские посты⁸⁴. А через два дня, 29 апреля, премьер-министр зарегистрировал новую политическую партию. Сам Тхейн Сейн и еще 27 министров и заместителей министров вступили в СПСР для участия в выборах уже в качестве гражданских лиц⁸⁵. В тот же день министерство обороны в Нейпидо издало директиву всем государственным средствам массовой информации, предписывающую отныне не употреблять термин «военное правительство», широко применяемое прессой с момента прихода к власти военных в 1988 г. Эта инструкция относилась к названию не будущего правительства, а именно существующего кабинета министров Тхейн Сейна: поскольку в нем больше «не было военных», термин «военное правительство» отныне считался некорректным и неактуальным, теперь его следовало заменить названием «правительство Союза Мьянма».

Выборы были назначены на 7 ноября 2010 г.⁸⁶, о чем было объявлено в середине августа. Официальной причиной столь длительной отсрочки назначения даты называли незавершенность строительства здания парламента для заседаний будущего Народного собрания в новой столице Нейпидо. В мае еще продолжались отделочные работы внутри и снаружи грандиозного здания парламента, состоящего из 31 корпуса с характерными крышами в виде пагод в соответствии с космологией буддизма о тридцати одной ступени в череде перерождений.

Некоторые причины проведения выборов в 2010 г.

Возникает вопрос, почему все-таки военное руководство решило проводить выборы именно в это время, прибегая к не вполне демократичным и не вполне правомерным приемам. Конечно, после разгрома «шафрановой революции» власти ощущали на себе мощное давление мирового сообщества. Безоговорочно поддержали Мьянму в тот момент лишь два постоянных члена Совета Безопасности ООН – Китай и Россия. Но давление на военную хунту в течение последних двух десятилетий оказывалось многократно, и несмотря на применение санкций, военные власти никогда не шли на уступки. Ни оппозиция, ни внешний мир не призывали военный режим провести новые выборы. Напротив, все требовали признать результаты выборов 1990 г. Не весь офицерский корпус стремился к передаче власти гражданскому правительству – те, у кого был доступ к распределению ренты от природных ресурсов, совсем не были заинтересованы в столь радикальных переменах. Дело, видимо, в другом. У высшего руководства страны были свои причины для проведения выборов, и для этого ему потребовалось реанимировать «дорожную карту пути к демократии».

1. Самым уязвимым местом режима оставалась его *нелегитимность*. Военную хунту обвиняли в незаконном удержании власти с тех пор, как она проигнорировала итоги предыдущих выборов 1990 г. Некоторые страны на этом основании даже не признавали новое название страны – Мьянма. Успешные выборы должны были стать средством легитимации власти и избавить руководство страны от этой уязвимости.

2. Военное руководство было уверено в относительной внутренней стабильности в стране. Ведь главный смысл захвата власти военными в 1988 г., по версии Государственного совета по восстановлению законности и порядка (ГСВЗП), состоял в том, чтобы положить конец царившему в стране хаосу. В названии Государственного совета по восстановлению законности и порядка на бирманском языке нет слова «закон». Видимо, военные намеревались восстановить в стране порядок и спасти ее от анархии даже ценой пренебрежения законностью. В целом это удалось. Уровень преступности в Мьянме, в том числе серьезной, в 1988–1989 гг. был очень высок, возможно, как следствие массовых выступлений населения и жестокого их по-

давления вооруженными силами. Но с середины 90-х годов по 2006-й число преступлений резко сократилось⁸⁷. Властям также удалось заключить перемирие с мятежными этническими армиями и вооруженными формированиями – неизвестно, правда, насколько прочное. Незадолго до объявления о предстоявших выборах этим силам было предложено войти в состав пограничных войск и подчиниться центральной власти. Лидерам армий рекомендовали также создать политические партии для участия в выборах. Однако не все вооруженные формирования приняли эти предложения, некоторые из них сохранились и по-прежнему оказывают сопротивление правительственным войскам.

Относительно спокойная обстановка в стране – подходящее время для проведения выборов.

3. ГСВЗП унаследовал от режима Не Вина отсталое обнищавшее народное хозяйство. Но за двадцать лет в развитии экономики прорыва так и не произошло, хотя военные сразу же после прихода к власти объявили о переходе к рыночной экономике и политике «открытых дверей». Негативный имидж военной хунты и усиливающиеся репрессии против оппозиции привели к сокращению притока иностранных инвестиций. Экономический рост в последние годы обеспечивается за счет экспорта природного газа в Таиланд и других сырьевых товаров в соседние страны.

С целью использовать внутренний потенциал страны для развития экономики военное руководство решило ввести в парламент местных успешных бизнесменов и ученых. В марте 2009 г. были внесены изменения в устав торгово-промышленной палаты Союза Мьянмы, позволяющие теперь ее членам вступать в политические партии и участвовать в выборах. Новому гражданскому правительству, сформированному после выборов, возможно, удастся привлечь иностранные инвестиции и добиться возобновления помощи развитию от международных финансовых организаций.

4. Но главная причина, по которой военные власти решили провести выборы, возможно, заключается в том, что старший генерал Тан Шве считал, что наступило время позаботиться о гарантиях безопасности для себя и своей семьи.

Тан Шве находился у власти 18 лет – с апреля 1992 г., и ввиду своего преклонного возраста (род. в 1933 г.), старший генерал опасался повторить бесславный конец своего предшественника Не Вина, а потому желал уйти в отставку законно и гласно. Рано или поздно Тан Шве пришлось бы назвать имя преемника высшей власти, и вряд ли он мог быть уверен, что этот преемник не поступит с ним и его

семьей так же, как он сам поступил с Не Вином и его родственниками. Вот почему Тан Шве решил посредством выборов в 2010 г. осуществить «переход к процветающей дисциплинированной демократии», следуя «дорожной карте», и таким образом обеспечить себе и членам своей семьи безопасность, гарантируемую конституцией 2008 г. Но и важнейший вопрос о кандидатурах на пост президента и главнокомандующего армии, по-видимому, взвешивался очень тщательно. Вполне вероятно, что старший генерал не исключал для себя возможности принять президентские полномочия, помехой могло стать лишь состояние его здоровья, так как он страдает рядом серьезных недугов. Он понимал, как важно не ошибиться и в выборе кандидатуры на пост главнокомандующего армии, который может стать, судя по всему, наиболее могущественной в стране фигурой, обладающей правом взять на себя в случае необходимости всю полноту власти.

Военные кадры, отправленные в отставку в последние годы, назначались на должности в правительстве и региональной администрации, в различные департаменты и ведомства, в том числе и в экономике. Другие приняли участие в парламентских выборах в статусе гражданских лиц.

В августе 2010 г. прошла вторая за год и самая массовая за последние десять лет волна отставок генералитета из армии. Предыдущая отставка генералов – членов кабинета министров была проведена в апреле, когда создавалась Союзная партия солидарности и развития (СПСР) – будущая партия власти. Поскольку в Мьянме все делается неожиданно и без объяснений, сначала появились сообщения, что в отставку ушли и два первых лица в руководстве – старший генерал Тан Шве и вице-старший генерал Маун Эй. Однако позднее стало известно по косвенным признакам, что они сохранили свои воинские звания. В государственной газете «Нью Лайт оф Мьянма» 31 августа был помещен текст официального поздравления с днем независимости Малайзии, за подписью *старшего генерала* Тан Шве. Но в отставку из армии были отправлены следующие два лица, входившие в верхний эшелон власти – генерал Тура Шве Ман и генерал Тиха Тура Тин Аун Мьин У. Одно время предполагалось, что Тан Шве видит своим преемником – либо на посту президента, либо в должности главнокомандующего вооруженными силами «человека номер три» Тура Шве Мана. На выборах оба этих генерала вместе с лидером СПСР премьер-министром Тхейн Сейном баллотировались в избирательном округе Нейпидо, с тем, чтобы составить конкуренцию кандидатам от Партии национального единства (ПНЕ – переименованная ПБСП). Забегая вперед, отметим, что все трое, равно

как и все министры и их заместители, одержали победу, о чем стало известно уже через день после выборов. Судя по всему, в любом случае бывшие высокопоставленные генералы сохраняют свое влияние во всех областях жизни страны. В то же время милитаризация страны не уменьшается. В декабре 2009 г. только престижная Военная академия (Defence Services Academy) в г. Пьин У Львин (Меймьо) выпустила 2400 молодых офицеров, это был самый большой выпускной класс в истории вооруженных сил Бирмы/Мьянмы.

Главную опасность для старшего генерала в последние годы представляла отнюдь не слабая, разрозненная оппозиция, а сама армия. Видимо, он больше всего опасался возможности военного переворота после выборов, который могло совершить молодое поколение офицеров. Монолитность офицерского корпуса не бесспорна, в нем существуют соперничество и разногласия, в том числе относительно будущего страны.

Выборы стали частью стратегии ухода из власти и самосохранения старшего генерала Тан Шве и других представителей высшего военного руководства, которым в любом случае скоро придется покинуть политическую арену.

Выборы в Мьянме проводились не столько вследствие давления международного сообщества или оппозиции, сколько ввиду стремления военного руководства обеспечить себе безопасность и благополучие в будущем.

Решение реанимировать «дорожную карту» и провести выборы – это решение лично самого старшего генерала Тан Шве. Поскольку его военная специальность – «психологическая война», он все хорошо просчитал и продумал.

Всеобщие парламентские выборы 2010 г.

Выборы прошли по намеченному военным режимом сценарию 7 ноября, на них не были допущены ни иностранные журналисты, ни наблюдатели. Незадолго до всеобщего голосования власти Мьянмы неожиданно сменили название страны и государственную символику. Название «Союз Мьянма» заменено на «Республика Союз Мьянма». Новый флаг страны представляет собой прямоугольное полотнище с тремя равновеликими горизонтальными полосами желтого, зеленого и красного цвета, посередине которого расположена белая пятиконечная звезда. Изменился и гимн страны. Нововведения были предусмотрены новой конституцией, одобренной на референдуме

в мае 2008 г. Тогда предполагалось, что они вступят в силу в 2010 г. после проведения парламентских выборов, однако правительство без объяснения причин ввело новое название государства и новую символику за две недели до голосования. Старые флаги подлежали сожжению, причем, по рекомендациям астрологов, людьми, рожденными во вторник.

Проведение парламентских выборов в Мьянме стало кульминацией выполнения «дорожной карты перехода к дисциплинированной демократии».

В отличие от выборов 1990 г., в которых принимали участие 93 партии, для участия в баллотировке в 2010 г. было допущено только 37 партий. Чтобы зарегистрировать кандидата, требовалось внести 500 долл. – сумму, которая нашлась не у всех, так как это большие деньги для рядового жителя страны с одним из самых низких доходов на душу населения. По финансовым причинам не смогли принять участие в выборах 10 партий⁸⁸. Всего был выдвинут 3071 кандидат, из которых две трети представляли партии сторонников существующего режима (1112 – от СПСР и 995 – от ПНЕ). Среди кандидатов было 82 независимых. Из 37 зарегистрированных партий 24 представляли национальные меньшинства; более половины партий выдвинули всего по несколько кандидатов (не более 11), и могли рассчитывать не более чем на 1% мест.

Официальные результаты выборов были объявлены через одиннадцать дней. Как и ожидалось, победителем оказалась Союзная партия солидарности и развития (СПСР), зарегистрированная премьер-министром Тхейн Сейном. Она получила 76,5% голосов и соответственно 883 места в парламенте. Неожиданно низким оказался результат (только 63 депутатских мандата) второй проправительственной организации – Партии национального единства (ПНЕ), преемницы некогда созданной Не Вином ПБСП, которая с треском провалилась на предыдущих выборах 1990 г., получив тогда всего 10 мест. В эту партию входят немногие из оставшейся «старой гвардии» Не Вина, представители прежнего истеблишмента, поддерживающие нынешний военный режим. Следующие четыре партии, которым была отведена роль «оппозиции», получили: Шанская национальная демократическая партия – 57 мест, Партия национального развития Ракхайн – 35, отколовшаяся от НЛД национальная демократическая сила – 16, Демократическая партия Монского региона – 16.

В выборах принимала участие также оппозиционная Демократическая партия (Мьянмы), которую создали дочери известных политических деятелей первого периода независимости – У Ну, У Ба Свэ и

У Чжо Нейна, арестованных Революционным советом Не Вина после его прихода к власти и освобожденных в 1967–1968 годах. Народ назвал эту партию «Партией трех принцесс». Возглавил ее ветеран демократического движения и бывший политический узник Тху Вей. Хотя «принцессы» Тан Тан Ну, Ней Е Ба Све и Чо Чо Чжо Нейн считают Аун Сан Су Чжи своей «сестрой», все же, вопреки ее призыву бойкотировать выборы, они решили принять в них участие. Они подвергались дискриминации и притеснениям со стороны властей еще в период регистрации партии, но все же рассчитывали на успех. Демократическая партия (Мьянмы) претендовала на 48 мест, но почти все ее кандидаты, включая лидера и «трех принцесс», проиграла.

Согласно Закону о выборах, кандидаты и партии, проигравшие или подвергающие сомнению результаты выборов, могли подать апелляцию в Избирательную комиссию, но это потребовало бы больших финансовых затрат и даже могло повлечь уголовное преследование в случае неуспеха⁸⁹.

Что касается двух партий, называющих себя представителями «Поколения 88», то вызывает сомнение их подлинность, поскольку многие лидеры этого движения, стоявшие во главе антиправительственных выступлений в 1988 г., после военного переворота бежали за границу, другие были арестованы в первый раз в 1988 г., затем повторно в 2007 г., после провала «шафрановой революции», и приговорены к срокам до 65 лет. Две партии от имени этого движения возглавили братья Эй Львин и Е Тхун, рассчитывая на 46 и 39 мест соответственно. Существует мнение, что обе эти организации связаны с властями.

Выборы формально завершили почти полувековую эру военного правления в Мьянме. Долгий путь властвующей военной элиты к формальной легитимации завершился успешными для нее выборами, в результате которых 25% мест в парламенте заняли 388 офицеров относительно невысоких званий, среди которых один бригадный генерал, 19 полковников, остальные 368 – майоры и капитаны. Военный контингент среди парламентариев распределили следующим образом: 110 офицеров – в Нижней палате, 56 – в Верхней и 222 – в 14 региональных и национальных парламентах⁹⁰. В результате, по некоторым подсчетам, 80% парламентариев составляют действующие или отставные военные. Вместе с гражданскими членами СПРС им принадлежит 84% мест в парламенте⁹¹. Таким образом, была создана идеальная машина для голосования, беспрекословно выполняющая приказы. Судя по всему, парламенту в Мьянме отведена роль канцелярии, штампующей законы.

Если по второй Конституции Бирмы 1974 г. направляющая и руководящая роль в государстве отводилась ПБСП, то по новой Конституции эта роль предназначается армии. В случае кризисной ситуации в стране армии гарантируется право захвата власти и введения чрезвычайного положения. В 2010 г. незадолго до выборов был принят закон о резервистах, предусматривающий в случае необходимости возвращение отставных военных в ряды вооруженных сил в тех же званиях в течение пяти лет. Этот закон был ратифицирован на одном из первых заседаний нового парламента.

Главной интригой после проведения парламентских выборов был вопрос – кто станет президентом страны и в какой форме старший генерал Тан Шве будет контролировать страну в будущем?

По новой конституции, избранный президент «должен иметь военный опыт», т.е. быть кадровым военным, и ему не обязательно быть депутатом парламента. По этим параметрам на должность президента подходил сам Тан Шве, а на должности двух вице-президентов – уволенные в августе 2010 г. из вооруженных сил генералы – «человек номер три», бывший начальник объединенных штабов (генштаба) Тура Шве Ман и бывший генерал-квартирмейстер Тиха Тура Тин Аун Мьин У. Иногда в числе будущих вице-президентов называли имя «человека номер два» вице-старшего генерала Маун Эйя, но, судя по всему, он не стремился к продолжению пребывания у власти. В самой Мьянме наиболее вероятной кандидатурой на пост президента видели 63-летнего Шве Мана, якобы в июле 2009 г. сам Тан Шве называл его будущим президентом. Но не исключалась возможность, что этот пост займет и сам 77-летний Тан Шве. По этому поводу среди местных бизнесменов даже заключались пари. Все дело было в том, насколько важную роль будет играть будущий президент в Республике Союз Мьянма.

На первой сессии нового парламента, открывшейся в Нейпидо 31 января 2011 г., президентом страны на пятилетний срок был избран бывший премьер-министр, генерал в отставке, создатель СПСР Тхейн Сейн, вице-президентами – бывший «человек номер четыре», генерал-квартирмейстер Тиха Тура Тин Аун Мьин У и шан по этнической принадлежности, но член СПСР, а не Шанской национальной демократической партии, доктор медицины Сай Маук Кхан. «Человеку номер три» Тура Шве Ману досталась должность спикера Нижней палаты (Пьиду хлюдо).

По приказу старшего генерала Тан Шве 30 марта 2011 г. был распущен Государственный совет мира и развития, находившийся у власти более 22 лет. Тан Шве снял с себя полномочия председателя

госсвета и главкома вооруженных сил. Главнокомандующим вооруженных сил назначен 54-летний генерал Мин Аун Хлайн, сменивший в августе 2010 г. «человека № 3» Тура Шве Мана на посту начальника объединенных штабов (генштаба), когда тот был отправлен в отставку перед выборами.

В тот же день состоялась передача власти гражданскому правительству и инаугурация президента Тхейн Сейна.

В новом правительстве, сформированном президентом, из 30 членов кабинета только четверо чисто гражданские лица, остальные – бывшие военные, отправленные в отставку перед выборами, причем почти половина из них входила в состав военного кабинета министров⁹².

В результате в Мьянме создан политический гибрид – военно-гражданское правительство подконтрольное армии.

На ключевых государственных постах оказались, в основном, генералы из высшего эшелона власти, входившие в Госсовет и отправленные в отставку перед выборами. Главным критерием при назначении на должности была личная преданность старшему генералу. Тан Шве распределил свою власть среди ряда отдельных лиц, но никто из них не будет обладать такой властью, которая была сосредоточена в его руках, по-видимому, он собирается и впредь лично контролировать все процессы в стране. Ни президент, ни даже главком не смогут действовать без его одобрения. Президент, вероятно, будет фасадной фигурой, производящей благоприятное впечатление на внешний мир. Даже главнокомандующий вооруженными силами в стабильной обстановке может стать чисто символической фигурой для принятия военных парадов, выпусков военных академий и произнесения речей. Внутри армии нового главнокомандующего называют «главкомом обороны», в отличие от «главкома вооруженных сил» Тан Шве. Главком обороны Мин Аун Хлайн ежедневно лично или письменно представляет отчеты старшему генералу.

По словам генерального секретаря правящей СПСР Тхей У, несмотря на то, что Тан Шве официально ушел в отставку, нынешнее руководство никогда не отстранит его от участия в решении государственных вопросов, так как «он обладает большим незаурядным опытом и может сохранить мир в стране».

Тан Шве также направляет и действия президента страны. В частности, президент Тхейн Сейн планировал предоставить больше полномочий министрам 14 административных и национальных областей, но этот план был отвергнут старшим генералом, который увидел в этом проекте потенциальную опасность для центральной власти Нейпидо⁹³.

В ближайшие несколько лет, необходимые для укрепления новой структуры власти, все останется под контролем старшего генерала. Что касается высших воинских званий – старший генерал и вице-старший генерал, которые носят Тан Шве и Маун Эй, то принято решение в будущем никому из военных такие звания не присваивать.

В своей последней речи в качестве главнокомандующего вооруженными силами по случаю Дня армии 27 марта 2011 г. Тан Шве напомнил о пункте новой конституции, предусматривающей право армии взять власть в свои руки в случае необходимости, уточнив, что переход власти снова в руки военных произойдет в случае, если новая партия власти СПСР не справится с возложенными на нее обязанностями и в стране возникнет «кризисная ситуация».

Хотя формально власть в стране была передана сформированному правительству, законодательная и исполнительная ветви новой гражданской администрации будут подчиняться двум новым властным структурам. Учрежден Совет национальной обороны и безопасности (National Defense and Security Council), состоящий из 11 человек, который, согласно конституции, возглавит президент Тхейн Сейн. В него входят также оба вице-президента, главнокомандующий вооруженными силами, его заместитель, спикеры обеих палат парламента, а также министры обороны, внутренних дел, иностранных дел и пограничных войск⁹⁴.

Другой властной структурой станет не упоминающийся в новой конституции Государственный высший совет (State Supreme Council), состоящий из семи человек, в который войдут старший генерал Тан Шве, вице-старший генерал Маун Эй, главнокомандующий вооруженными силами генерал Мин Аун Хлайн, спикер Нижней палаты (Pyithu Hluttaw) Тура Шве Ман, президент страны Тхейн Сейн, вице-президент Тиха Тура Тин Аун Мьин У, председатель Избирательной комиссии Тин Эй. Руководить новым Советом будет лично Тан Шве⁹⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на полный коллапс правящей ПБСП и предыдущего правительства в 1988 г., военная бюрократия выжила и расцвела на новой почве, заложив прочные основы для сохранения нынешней и будущей милитократии. Какой бы внешний облик ни приняла военная элита, она прочно внедрилась во все сферы общественно-политической жизни страны и, похоже, не только сохранит свое влияние в правительстве, в бюрократии и в экономике, но и усилит его.

Глава IV

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В МЬЯНМЕ

Структура экономики Мьянмы, сложившаяся с 1988 по 2010 г., представляет собой два параллельных сегмента. Первый базируется на экспорте в соседние страны высокодоходных природных ресурсов: тика и древесины твердых пород, драгоценных и полудрагоценных камней и, особенно, с начала XXI века – природного газа. Доходы от вывоза этих товаров главным образом доставались правящей военной верхушке и бизнесменам, входящим в ближний круг руководства страны. Вторая часть экономики состоит из обычных макроэкономических категорий: производительности в сельском хозяйстве, промышленности, торговле, т.е. сфер, в которых занята основная часть пятидесятимиллионного населения страны. В этой главе будут рассмотрены основные особенности развития «кланового» или «военно-олигархического капитализма» как специфики рыночной экономики в Мьянме.

Экономическая деятельность вооруженных сил

Участие вооруженных сил (ВС) в национальной экономической жизни страны нельзя рассматривать как нечто необычное, особенно в государствах третьего мира. В соседних с Мьянмой Таиланде, Индонезии, Вьетнаме, Лаосе военные также широко вовлечены в предпринимательскую и коммерческую деятельность. С этой точки зрения Мьянма не только не исключение, но, можно сказать, одна из стран с давней традицией участия армии в национальной экономике. Армия в Мьянме стоит у истоков образования современного государства, она – важнейший деятель национального и государственного строительства, поэтому участие военных в экономике страны традиционно считается естественным и закономерным.

Начало коммерческой деятельности вооруженных сил в Бирме было положено вскоре после обретения страной независимости:

созданием в 1951 г. Института служб обороны (Defence Services Institute, далее DSI). Эта организация, учрежденная вооруженными силами, изначально предназначалась для обеспечения потребностей армии недорогими потребительскими товарами, но постепенно она расширяла свою деятельность, охватывая все новые и новые отрасли экономики, и через 10 лет стала одним из крупнейших коммерческих предприятий страны. Диапазон экономической активности DSI был весьма широк: от банковского дела и международных морских перевозок до внутренней розничной торговли и обрабатывающей промышленности. В феврале 1959 г. DSI учредил судоходную компанию «Файв старс лайн», а затем Рангунское агентство судоходства и Бирманский торговый дом. Некоторые предприятия DSI приобрела непосредственно у иностранных владельцев, однако учитывая, что в начале 50-х годов на волне экономического национализма и «бирманизации» экономики проводилась национализация некоторых иностранных предприятий, по-видимому, они просто передавались новому экономическому институту.

«Секрет успешных коммерческих операций» DSI американский экономист Л. Валински, работавший в 50-х годах в Бирме, объясняет так: «Эта организация нанимала подходящих менеджеров: в магазинах это были опытные англичане... в банках, на судоходных линиях и в строительных компаниях это были опытные израильяне»⁹⁶.

Часть бизнеса, в частности издательское дело, служило пропагандистским целям. DSI принадлежал издательский дом «Мьявадди пресс» (Myawaddy Press), который издавал два ежемесячных журнала. Один из них – «Мьявадди» специализировался на приемах психологической войны, на пропаганде интересов армии. Не случайно первая версия документа «Бирманский путь к социализму» появилась именно в этом журнале еще в 1957 г., т.е. за пять лет до военного переворота 1962 г. DSI также выпускал газету и журнал «Гардиан», которые отражали точку зрения военных⁹⁷.

В начале 60-х годов на базе DSI была создана Корпорация экономического развития Бирмы (КЭРБ). Хотя сам DSI не был упразднен пришедшим к власти Революционным советом, большая часть принадлежавшего ему бизнеса была передана новой корпорации, которая также фактически возглавлялась военными. Во главе КЭРБ стоял бригадный генерал Аун Джи, бывший тогда «человеком номер два» в Революционном совете (выше о нем говорилось в связи с распространением его знаменитых открытых писем руководству страны во время событий 1988 г.). В течение всего 1962 г. Аун Джи

фактически единолично определял экономический курс страны и не скрывал своих симпатий к частному национальному капиталу. Он был из тех, кто верил в возможность сохранения свободного предпринимательства в условиях социализма. Однако с конца 1962 г. он сам и его единомышленники стали постепенно утрачивать свои позиции в Революционном совете.

КЭРБ проявляла тенденцию к монополизации важных сфер хозяйственной жизни страны и служила питательной почвой для появления первых ростков бюрократического капитала. Доходы от деятельности DSI и КЭРБ использовались для обогащения чиновников высшей администрации и членов их семей. Впоследствии, когда все это вошло в явное противоречие с идеалами и идеями «бирманского пути к социализму», объявленного Революционным советом, две названные коммерческие организации военных стали первыми в списке национализации. Вокруг вопроса о национализации разгорелась борьба, завершившаяся поражением Аун Джи. В январе 1963 г. началось расследование деятельности КЭРБ, а 8 февраля 1963 г. Аун Джи пришлось уйти в отставку. В сентябре 1963 г. КЭРБ была ликвидирована, а к 20 октября 1963 г. были национализированы все 47 принадлежавших ей предприятий. К моменту национализации КЭРБ располагала 40 дочерними предприятиями с 79 управлениями, в которых работало более 10 тысяч служащих. КЭРБ владела банками, страховыми и транспортными компаниями, промышленными и торговыми предприятиями. Деятельность корпорации охватывала всю экономику страны, капитал превышал 80 млн. джа, КЭРБ сотрудничала с иностранными компаниями, получала частные займы⁹⁸.

В дальнейшем в течение всего правления Не Вина с 1962 по 1988 г. военным служащим предписывалось воздерживаться от участия в коммерческой деятельности. В период социалистической ориентации уже не существовало военных предприятий, занимавшихся крупным бизнесом. Военным разрешалось участвовать лишь в производстве основных предметов первой необходимости, чтобы поддерживать материально свои семьи. Воинским подразделениям, в частности батальонам, разрешалось выращивать рис и овощи, а также разводить птицу и рыбу для нужд военнослужащих. Позволялось также при поддержке полковых фондов содержать армейские магазинчики и столовые.

Лишь после установления военного режима в сентябре 1988 г. вновь возродился интерес к крупномасштабной экономической деятельности армейского командования в соответствии с новым

курсом развития страны и новым отношением власти к бизнесу. Высшее военное руководство объясняло командному составу армии, что вооруженные силы страны следует укреплять через «обучение, управление, благосостояние и моральный дух». Принимая военный парад по случаю 54-й годовщины Вооруженных сил Мьянмы, старший генерал Тан Шве в своей речи пояснил, что именно имеется в виду, когда речь идет об укреплении армии через достижение благосостояния: «Благосостояние – это также организованная активность. Оно способствует укреплению дисциплины, оно поднимает моральный дух. Благосостояние необходимо для укрепления мощи армии. Следует обеспечить благосостояние всех военнослужащих и их семей, так как солдаты рискуют своей жизнью и здоровьем и часто находятся вдали от родных, испытывая лишения»⁹⁹. Укрепление армии через благосостояние подразумевало различные формы экономической деятельности военнослужащих: от создания крупных коммерческих и производственных фирм, возглавляемых военными или подчиненных армии на уровне министерств, до создания предприятий мелкого и среднего бизнеса, организованного полковыми фондами или военными отставниками.

Первым экономическим предприятием, принадлежавшим военным, после прихода к власти ГСВЗП стал конгломерат Экономический холдинг Союза Мьянма (The Union of Myanmar Economic Holding, далее УМЕН). Созданный в начале 1990 г., согласно Специальному акту о компаниях от 1990 г., он представлял собой корпорацию, управляемую военными в области малого и среднего коммерческого и производственного бизнеса. Его первоначальный уставной капитал составлял тогда 10 млрд. джа (907 млн. фунтов стерлингов или 1 млрд. 600 млн. долл. по официальному курсу): 40% капитала принадлежало Министерству обороны и 60% – военным, как кадровым, так и отставным, или членам их семей, а также разным военным организациям. Стоимость одной акции составляла тогда 1000 джа, акционер мог приобрести до 300 акций. Держатель 100 акций имел право на избрание членом совета директоров холдинга¹⁰⁰.

В статье из британской «Файнэншл Таймс», цитируемой выше, можно отметить благожелательную и оптимистическую тональность по поводу создания холдинга. Год назад было объявлено о вступлении страны на демократический путь развития и переходе к рыночной экономике. В феврале 1990 г. страна готовилась к демократическим выборам на многопартийной основе, до выборов

в мае, на которых победит оппозиция, но результаты выборов так и не будут признаны, еще оставалось три месяца. Хотя Аун Сан Су Чжи уже была фактически лидером национальной оппозиции и находилась под домашним арестом с июля 1989 г., но она еще не была широко известна в мире и еще не стала лауреатом Нобелевской премии мира. Поэтому в газете позитивно говорится о целях созданной компании – развивать национальную экономику в условиях свободного рынка и зарабатывать средства для содержания армии помимо бюджета. Проводится параллель с упоминавшимся выше DSI, сметенным на волне национализации.

Учреждение холдинга, по-видимому, действительно отражало стремление правительства мобилизовать свободные капиталы военных для развития национальной экономики и в то же время получать финансовые средства помимо бюджета для вооруженных сил. Но основной целью было все-таки стремление армии стать главным игроком или фактически монополистом в так называемой рыночной экономике.

UMEN стал создавать собственные фирмы, а также дочерние предприятия и филиалы с бирманскими и иностранными партнерами, надеясь действовать как у себя в стране, так и за рубежом. Компании, входящие в холдинг, и дочерние предприятия освобождались от уплаты налогов (правда, на филиалы эти привилегии не распространялись).

Холдинг быстро расширился и разрастался. В 2005 г. его уставной капитал составлял 30 млрд. джа, а сумма размещенных акций равнялась 21 млрд. В последующие два года продолжалось расширение конгломерата. В 2007 г. уставной капитал холдинга составил уже 40 млрд. джа, а размещенные акции увеличились до 39 млрд.¹⁰¹ В 2007 г. холдингом управлял совет директоров, состоящий из десяти человек. Вначале холдинг находился под патронажем генерал-адъютантской службы, позднее его переподчинили Управлению оборонной промышленности. Между 1990 и 2007 г. в UMEN входили 77 компаний, число их периодически менялось, так как иногда по деловым соображениям ликвидировались дочерние предприятия и филиалы.

Круг коммерческих интересов холдинга включал в себя добычу и сбыт драгоценных камней, производство готовой одежды, лесную и деревообрабатывающую промышленность, торговлю продуктами питания и напитками, супермаркеты, банки, отели, туризм, транспорт, телекоммуникации, торговлю электронным оборудованием и компьютерами, строительство и операции с недвижимостью,

а также сталелитейную и цементную промышленность, производство автомобилей и косметики.

УМЕН, его дочерние компании и филиалы успешно участвуют во внешней торговле, его основные партнеры – Сингапур, Япония, Малайзия, Китай, Республика Корея и Индия. Он импортирует, в основном, пищевое растительное масло, дизельное топливо и автомобили и занимается экспортом бобовых, сигарет, драгоценных камней, а также реэкспортом готовой одежды. Фактически холдинг до недавнего времени обладал монополией на импорт растительного масла и дизельного топлива, пользовался привилегией освобождения от налогов на импорт. Кроме того, УМЕН – одно из немногих предприятий, имеющих лицензию на импорт автомобилей, а перепродажа импортных автомобилей – один из самых прибыльных видов бизнеса в Мьянме.

Входящая в конгломерат «Мьянма Руби Энтерпрайз» занимается разработкой залежей драгоценных камней и редкоземельных металлов в Могоке, Мочи, Монгшу и Наньяр, а также золотых приисков в Табейчин. Компания «Мьянма империал джейд» занимается добычей жадеита в Качинском государстве. В области добычи полезных ископаемых конгломерат часто нанимает субподрядчиков, как зарубежных, так и местных.

Наиболее известная фирма конгломерата – «Мьявади трэйдинг», занимающаяся импортом растительного масла, дизельного топлива, автомобилей, стали, а также экспортом бобовых, сигарет, баночного пива. Ее уставной капитал составляет 5 млрд. джа, оплаченная часть уставного капитала – 4 млрд. Она также участвует в валютно-обменных операциях через отделения принадлежащего ей банка «Мьявади», действующие в Мандалае, Моньюа, Таунджи и других городах Мьянмы. Фирма владеет также транспортной компанией «Бандула транспортэйшн» с автопарком в 1659 автобусов и грузовиков, которая занимается перевозками или сдает транспорт в аренду в разных городах страны, в том числе 56 автобусов совершают пассажирские перевозки государственных служащих в Нейпидо. Туристическая компания «Мьявади трэвел энд турс» имеет четыре гостиницы и одно туристическое агентство, которое предлагает пакет туристических услуг для отдыха и экскурсий.

Компания «Мьявади трэвел» до 1997 г. владела также небольшой авиакомпанией, занимавшейся вертолетным сообщением между Мандалаем, Могок и Музе (Muse), но в 1997-м этот вид транспортных услуг вместе с парком вертолетов Ми-17 российского производства был передан еще одной созданной экономической

корпорации «Мьянма экономик корпорэйшн» (Myanmar Economic Corporation, далее MEC).

Эта новая корпорация, так же управляемая военными, – наиболее засекреченная экономическая организация в Мьянме. Как отмечалось в предыдущей главе, в марте 1989 г. ГСВЗП издал Закон о государственных экономических предприятиях. Согласно этому закону, государство имеет исключительное право управлять государственными экономическими объектами, а также создавать совместные предприятия с отдельными персонами или организациями, действующими в двенадцати ключевых областях национальной экономики. В этот список включаются экономические предприятия, занимающиеся заготовками тиковой древесины и ее экспортом, культивацией и сохранением плантаций леса твердых пород; добычей и продажей нефти, природного газа и нефтепродуктов; разведкой и добычей драгоценных камней, жадеита, натурального жемчуга и их экспортом; разведением рыбы и креветок в государственных рыбных хозяйствах; почтовыми и телекоммуникационными услугами; воздушным и железнодорожным транспортом; банковскими и страховыми услугами; радио и телевидением; разведкой, добычей и экспортом металлических руд; производством электроэнергии, за исключением принадлежащих частным и кооперативным владельцам; в производстве продукции военного назначения.

Четвертого марта 1997 г. ГСВЗП внес поправки к закону от 1989 г. «О государственных экономических предприятиях», а через два дня издал указ о создании Экономической корпорации Мьянмы (MEC), подчиняющейся управлению квартирмейстерской службы министерства обороны. Цель создания новой корпорации формулировалась так: «Способствовать развитию государственной экономики, сократить военные расходы из бюджета, способствовать росту благосостояния военнослужащих и удовлетворить прочие нужды и потребности вооруженных сил»¹⁰². Первоначальный инвестиционный капитал корпорации составлял 10 млрд. джа, но впоследствии он значительно увеличился по мере расширения ее деловой активности. В 2006 г. у корпорации было более 20 фабрик различного профиля, в том числе сталелитейные, металлургические, цементные, стройматериалов из горных пород, химические, фармацевтические и другие, на которые распространялась государственная монополия, согласно Закону о государственных предприятиях от 1989 г. Деятельность корпорации преследовала также цель помочь вооруженным силам развивать собственную промышленную и технологическую базу.

Банк «Инва» (Innwa), учрежденный корпорацией, имел оборотный капитал 15 млрд. джа, сумма депозитов составила 8 млрд. и кредитов на 4 млрд. Сумма банковских кредитов на строительство и расширение аэропортов и шоссежных дорог в Магве, Лашио и Хехо составила почти 2 млрд. джа. Еще кредит на 500 млн. джа был направлен на развитие рыбного хозяйства (разведение рыбы в прудах). Кредиты в сектор услуг и торговли составил 1,5 млрд. джа. Наиболее известной и гласной сферой деятельности корпорации было страхование¹⁰³. По определению бирманского экономиста и политолога Маун Аун Мьо, МЕС представляет собой «правительство в правительстве»¹⁰⁴.

Оба экономических конгломерата – УМЕН и МЕС – главные игроки в хозяйственной жизни Мьянмы. Они функционируют как окно в иностранные компании, когда правительство принимает решение создать с ними совместное предприятие. Будущее этих конгломератов зависит от уровня могущества вооруженных сил и их влияния на политические процессы в стране после проведения всеобщих парламентских выборов в 2010 г. и перехода к гражданскому управлению.

Что касается индивидуальной коммерческой активности военнослужащих, то по мере того как она стала угрожать сплоченности внутри армии и способствовать вовлечению некоторых военных бизнесменов в дополнительный, не всегда легальный бизнес (например, хранение незарегистрированных автомобилей в военных гаражах или перевозка контрабандных товаров в армейских грузовиках), командование армии решило покончить с ней. Некоторые предприятия были переведены под контроль соответствующих министерств, другие упразднены. Генерал Тура Шве Ман (№ 3 в иерархии власти) разъяснил, что на заседании кабинета министров, состоявшемся 30 сентября 2004 г., старший генерал Тан Шве запретил министерствам и департаментам создавать коммерческие предприятия, дающие возможность военному персоналу обогащаться, и распорядился к концу года прекратить всю предпринимательскую деятельность военнослужащих. С декабря 2003 г. всему военному персоналу повысили зарплату на 5 тыс. джа в месяц. Тогда же поступила инструкция министерства обороны о прекращении к 31 марта 2004 г. всех коммерческих операций военнослужащих, кроме содержания подсобных хозяйств и деятельности, финансируемой полковыми фондами¹⁰⁵, т.е. как это было при Не Вине. Но все эти ограничения не касались генералитета, так как у высших военных чинов и их родственников и друзей были другие способы и каналы обогащения.

Крупный национальный бизнес

Некоторые подробности становления и развития крупного национального бизнеса и имена главных представителей деловых кругов Мьянмы в период правления ГСВЗП/ГСМР стали широко известны после подавления так называемой «шафрановой революции» в сентябре 2007 г. в связи с введением дополнительных санкций против бизнесменов, связанных с военной хунтой.

Санкции США против бизнесменов, приближенных к военной власти в Мьянме, впервые были введены администрацией Дж. Буша в октябре 2007 г. одновременно с распространением санкций против еще 25 высокопоставленных офицеров и чиновников, на которых ранее они не распространялись. Санкции против двух главных лиц режима – председателя Госсовета и его заместителя были введены ранее. На этот раз в список попал и мэр Янгона – бывшей столицы страны. Новые санкции включали замораживание всех активов бирманских бизнесменов в американских финансовых организациях, отказ этим лицам во въездных визах и запрет на какие-либо деловые или финансовые контакты с ними всем лицам и компаниям, находящимся под юрисдикцией США. В феврале 2008 г. список лиц, попадавших под санкции, был расширен.

Наиболее известным крупным предпринимателем в современной Мьянме является бизнесмен Тэй За (Tay Za), владелец империи «Тху Трэйдинг Компани» (Htoo Trading Company), известной также, как «Тху груп оф компаниз» (Htoo Group of Companies). Диапазон экономической деятельности компании чрезвычайно широк. Она имеет крупные активы в лесозаготовительной промышленности, строительстве, импортно-экспортных операциях, авиации, транспорте, горнодобывающей промышленности, банковском деле, телекоммуникациях, судоходстве. Тэй За также создал первую частную авиакомпанию «Эйр Баган» (Air Bagan).

Энергичный молодой предприниматель Тэй За родился в 1967 г., свою первую компанию учредил в начале 90-х годов. Его фирма с первоначальным капиталом в 333 тыс. долл. занялась вырубкой и экспортом леса на обширной территории, полученной благодаря связям с бывшим тогда министром лесной промышленности генералом Чит Све, впоследствии уволенным во время большой кадровой чистки 1997 г. В дальнейшем бизнес Тэй За расширялся, благодаря близости к генералитету, в том числе и к самому Тан Шве, а также

дружбе с сыновьями высокопоставленных генералов. Он привлекал их к своему делу, вводя в совет директоров, и это стало одним из основных приемов в стратегии его бизнеса. Самой плодотворной оказалась его дружба с сыном человека номер три в Госсовете генерала Тура Шве Мана. Сам генерал входит в Совет директоров «Тху Трэйдинг». Его сын Аун Тхе Ман является директором дочернего предприятия, которое занимается строительством, производством пальмового масла и экспортно-импортными операциями¹⁰⁶. По данным журнала «Мьянма Таймс», издающегося в Янгоне, экономическая империя «Тху груп оф компаниз» стала пятым крупнейшим экспортером в стране, доходы которого от экспорта в 2006/07 ф.г. составили более 65 млн. долл.¹⁰⁷ Компании Тэй За занимаются импортом товаров широкого ассортимента, от основных продуктов питания до автомобилей и электронного оборудования. В конце 2009 г. из-за импорта автомобилей у Тэй За даже возникла напряженность в отношениях с военным конгломератом UMEH. Из тысячи ввезенных в страну японских автомобилей только сто достались военному конгломерату, остальные 900 – Тэй За. Конфликт привел к запрету на продажу некоторых сортов импортируемого компанией Тэй За растительного масла вследствие давления руководства UMEH, у которого были приоритетные права в бизнесе перед частными предпринимателями. Правом выдавать лицензии на импорт автомобилей в стране обладали только два первых лица – председатель Госсовета Тан Шве и его заместитель Маун Эй. Из-за ограничения на импорт автомобилей в Мьянме сохранялись довольно высокие цены на них, причем как на новые, так и на подержанные. Цена подержанного автомобиля «Тойота лэнд крузер» в хорошем состоянии составляла обычно около 100 тысяч долларов¹⁰⁸.

Предпринимателю Тэй За приписывают также и участие в закупках вооружений для военной хунты, хотя сам он это отрицает. Через свою фирму «Мьянма авиа экспорт» он якобы участвовал в сделках по закупке авиатехники (истребителей МиГ-29 и вертолетов Миля и Камова) с российским Рособоронэкспортом. Тем не менее, он входил в состав посетившей Москву в 2006 г. правительственной делегации Мьянмы во главе с заместителем председателя ГСМР вице-старшим генералом Маун Эйем. Во время визита велись переговоры, в том числе и о строительстве в Мьянме атомного реактора. В октябре 2008 г. Тэй За также сопровождал вице-старшего генерала Маун Эйя во время его трехдневного визита в Бангладеш. Тэй За возглавлял команду бирманских бизнесменов, входившую в делегацию, и вел переговоры с представителями торго-

промышленной палаты Бангладеш о развитии торговых отношений и морских связей между двумя странами. Как пишет автор статьи в журнале «Иравади», делегация совершила поездку в Бангладеш на борту самолета авиакомпании «Эйр Баган», принадлежащей Тэй За¹⁰⁹.

В июне 2010 г. Тэй За посетил Китай с целью приобретения двухместных учебно-боевых штурмовиков К-8 (Karakorum), продукта совместного китайско-пакистанского предприятия. Для ВВС Мьянмы было закуплено 12 таких самолетов. Штурмовики для наземных атак нужны правительству Мьянмы, чтобы запугивать и держать под контролем вооруженные этнические отряды, заключившие соглашения о прекращении огня, но не желающие подчиняться центральному военному командованию¹¹⁰.

Тэй За был также крупнейшим подрядчиком на строительстве новой столицы Нейпидо. После разрушительного тропического циклона «Наргис», обрушившегося на Мьянму в мае 2008 г., Тэй За объявил, что его компания «Тху Трэйдинг» израсходовала 3 миллиона долларов на спасательные и восстановительные работы в пострадавших районах. Впоследствии Тэй За был щедро вознагражден военными властями за благотворительность предоставлением выгодных строительных контрактов и выгодными предложениями во время широкомасштабной приватизации в 2009–2010 годах.

В конце декабря 2009 г. «Тху Трэйдинг» стала первой частной компанией, заключившей контракт на строительство и эксплуатацию двух гидроэлектростанций с последующим правом распределения электроэнергии. По неофициальным данным, контракт заключен на 75 лет¹¹¹.

В октябре 2007 г. в «черный» список министерства финансов США были включены пять компаний, принадлежащих Тэй За, его жене Ма Тхида Зо и старшему сыну Пье Пьо Тэй За, а также сами владельцы. Тогда Тэй За был впервые назван в США «приспешником хунты и торговцем оружием». Экономические санкции против Тэй За и его экономической империи были введены также ЕС и Канадой в декабре 2007 г.

В феврале 2008 г. санкции США, примененные против бизнесменов Мьянмы, были расширены, и в «черный» список попали еще несколько компаний и их филиалов, принадлежащих Тэй За и членам его семьи – «Мьянма авиаэкспорт», «Эйе Шве Ва», и действующая в Сингапуре «Паво Эйркрафт лизинг» вместе с ее директором У Чжо Тхейном. В список попали также брат Тэй За и его партнер Тхи Ха, упоминавшийся выше Аун Тхе Ман – сын генерала Тура Шве Мана, и жены четырех высокопоставленных чиновников – генерала Тура

Шве Мана, министра строительства Со Туна, генерал-лейтенанта Е Мьина и министра иностранных дел Нян Вина. Санкции 2008 г. были нацелены главным образом против империи Тэй За, так как на Западе укоренилось мнение, что этот предприниматель действует от лица правящих генералов и членов их семей, включая закупки военной техники и вооружений¹¹².

Но судя по всему, эти санкции как против компаний, так и против отдельных лиц не стали эффективным средством воздействия на режим, так как у этих лиц практически нет деловых интересов в США. По словам самого Тэй За, пока существуют дружеские и торговые отношения Мьянмы с Китаем, Индией и странами АСЕАН, никакие санкции Запада не могут повредить его бизнесу¹¹³.

После введения санкций в октябре 2007 г. были приостановлены рейсы компании «Эйр Баган» между Сингапуром и Мьянмой, так как сингапурский банк, обслуживающий эту авиакомпанию, оказался вынужден прекратить с ней финансовые контакты. Менее чем через год, однако, авиарейсы были возобновлены, хотя сохранились трудности с переводом финансов и со страхованием. В связи с этим, Тэй За создал новую авиакомпанию, но зарегистрировал ее на другое доверенное лицо, не попавшее под санкции. По некоторым данным, она будет осуществлять как внутренние, так и международные авиарейсы. Для этого были приобретены два аэробуса А-310 и два региональных турбовинтовых самолета AIR 72-500¹¹⁴.

Несмотря на санкции, введенные против Тэй За США, ЕС, Канадой, Австралией и Швейцарией, он нажил состояние более 10 млрд. долл., ежегодный оборот его империи составляет 500 млн. долл.¹¹⁵ Однако, как пишет один из авторов журнала «Иравади», невидимая рука, поддерживающая «империю» «Тху Групп», – это старший генерал Тан Шве, а сам Тэй За – всего лишь представитель семьи Тан Шве. Передав в руки Тэй За основную государственную собственность во время заключительной волны приватизации в 2009–2010 гг., Тан Шве хотел быть уверенным, что вся собственность останется в надежных руках до и после парламентских выборов¹¹⁶.

В июне 2011 г. Тэй За впервые «вышел из тени» и дал интервью западному журналисту. Он принял корреспондента итальянской газеты «La Repubblica» у себя на вилле, расположенной недалеко от дома Аун Сан Су Чжи в Янгоне. Тэй За заявил: «Хочу, чтобы все знали, что я самый богатый человек в Бирме. Несколько китайцев, принявших гражданство моей страны, считают себя богачейшими людьми Бирмы, но они не бирманцы». Далее он довольно откровенно высказал свое мнение о политике правительства, об отношениях с

Китаем, об экономических санкциях. В частности, о «лицемерной» политике Запада он сказал так: «Китай всегда обвиняли в нарушениях прав человека, и где же санкции против него? Почему, несмотря на санкции, США и Франция позволяют работать в Бирме своим нефтяным компаниям – "Шеврон" и "Тоталь"?»¹¹⁷.

Вместе с предпринимателем Зо Зо (Zaw Zaw) – владельцем конгломерата «Макс Мьянма групп оф компаниз» (Max Myanmar Group of Companies) Тэй За входил в состав делегации из 34 человек, сопровождавшей старшего генерала Тан Шве во время его визита в Китай в сентябре 2010 г.¹¹⁸

Оба эти предпринимателя в День независимости 4 января 2010 г. были удостоены одной из высших государственных наград и титулов за выдающиеся достижения в общественной деятельности – медали «Тири Пьянчи» (Thiri Pyanchi)¹¹⁹.

Предприниматель Зо Зо (1966 г.) начал свое дело в 1993 г. с импорта автобусов из Японии. Его компания «Макс Мьянма» быстро расширялась и превратилась в конгломерат, состоящий из восьми отдельных компаний, занятых строительством, торговыми операциями, гостиничным и туристическим бизнесом, добычей драгоценных камней, а также предприятий обрабатывающей промышленности. Ему также принадлежит зарегистрированная в Сингапуре «Макс Сингапур Интернэйшнл Пте.» (Max Singapore International Pte.). В начале 2000-х годов фирма Зо Зо принимала активное участие в строительстве новой столицы Нейпидо. Предприниматель получил также контракт на строительство стадиона в Нейпидо, рассчитанного на 30 тысяч мест, – одного из объектов будущих Игр Юго-Восточной Азии, которые намечено проводить в Мьянме в 2013 г.

Процветанием своего бизнеса этот предприниматель обязан протекции человека номер четыре в военном руководстве, генерал-лейтенанта Тиха Тура Тин Аун Мьин У (в ноябре 2010 г. избранного в парламент и ставшего вице-президентом страны в 2011 г.), а также впоследствии – своему сближению с самим Тан Шве. Он сопровождал старшего генерала во время посещения им особой экономической зоны Шеньджень в Китае в сентябре 2010 г., а затем в декабре 2010 г. получил главный государственный подряд на участие в строительстве глубоководного порта и особой экономической зоны в прибрежном г. Давей (Тавой). В 2010 г. он получил также доступ в финансовые структуры, открыв частный банк «Эйявади» (Иравади). Ранее, после циклона «Наргис», он наряду с другими предпринимателями сопровождал Тан Шве в поездке по пострадавшим районам и пожертвовал 1,6 млн. долл. на восстановительные работы. С января

2009 г. предприниматель Зо Зо и восемь компаний, входящих в его конгломерат, были включены в список лиц и объектов, подвергнутых экономическим санкциям Запада¹²⁰.

Два других крупных бизнесмена, связанные с военным руководством – Ло Си Хан (Lo Hsing Han) 1938 г. рожд. и его сын Стивен Ло 1958 г. рожд., известный также под бирманским именем Тун Мьин Найн. Они вместе возглавляют «Эйша Уорлд» (Asia World), крупнейший многофункциональный конгломерат, действующий в промышленности, строительстве, транспорте, внешней торговле и владеющий также сетью супермаркетов. Еще десяток компаний принадлежит Сесилии Нг (Ng Sor Hong), жене Стивена Ло, проживающей в Сингапуре. Отец и сын с 1996 г. значатся в «черном» списке США, запрещающим выдачу им въездных виз, как подозреваемым в участии в наркобизнесе. Карьера Ло Си Хана началась в 1960 г., когда он стал лидером местного ополчения на севере Коканга (Шанское государство) – известном районе производства наркотиков. В 70-х годах в США его стали называть «опиумным королем» и «крестным отцом героина» из-за того, что он ассоциировался с огромным потоком наркотиков, хлынувшим из Бирмы в Таиланд. Арестованный в 1973 г. властями Таиланда, он был депортирован в Бирму, где был приговорен к смертной казни, но затем амнистирован в 1980 г. После освобождения он сразу же вернулся на север страны в район «золотого треугольника». Он очень пригодился новому режиму в 1989 г., когда первоочередной задачей власти было заключить соглашения с сепаратистами о прекращении огня. Начальник военной разведки генерал Кхин Ньон, занимавшийся этой проблемой, использовал Ло Си Хана для переговоров с некоторыми этническими группировками мятежников, включая армию народности *ва*, – главного производителя наркотиков в «золотом треугольнике». За эти услуги, по данным Тайского отдела по борьбе с наркотрафиком в приграничных районах, Ло Си Хану разрешили доставлять героин с севера Мьянмы к тайской границе¹²¹. В 1994 г. его наркодилерская организация была одной из самых мощных вооруженных наркокартелей в Юго-Восточной Азии. Предположительно в середине 1990-х годов он вышел из нелегального бизнеса и создал конгломерат «Эйша Уорлд». Он приложил много усилий для сближения с генералитетом и особенно с самым старшим генералом Тан Шве. В частности, в 2006 г. он занимался организацией свадьбы дочери Тан Шве. Это мероприятие, сведения о котором просочились в Интернет, потрясло своим богатством и королевской роскошью воображение пользователей Всемирной сети. К 2010 г. Ло Си Хан стал одной из самых

уважаемых в стране персон, с которым иностранные инвесторы стремятся создать совместные предприятия. Строительная компания Ло Си Хана выступила вторым подрядчиком во время сооружения новой столицы Нейпидо, а также на восстановительных работах в дельте Иравади после циклона «Наргис». Его сын, Стивен Ло, стал успешным бизнесменом не только благодаря своим предпринимательским способностям, но и вследствие давней дружбы с нынешним вице-президентом Тин Аун Мьин У. Они сблизились еще в 90-х годах, когда бригадный генерал Тин Аун Мьин У был командиром в Чаукме (Шанское государство) во время строительства шоссе мандай – Чаукме – Лашио – Музе. Компания «Эйша Уорлд» получила тогда контракты на строительство автодорог в Шанском государстве, на ремонт и управление аэропорта в Янгоне и на проведение шоссе между Янгоном и Путейном протяженностью 182 км¹²². Особенно успешно развивался бизнес Стивена Ло, когда Тин Аун Мьин У был председателем Совета внешней политики Мьянмы (Совет был создан в 1997 г. на правах министерства и аннулирован после передачи власти гражданской администрации в марте 2011 г.). Стивен Ло периодически появляется в средствах массовой информации рядом с вице-президентом во время официальных мероприятий¹²³.

Ло Си Хан и Стивен Ло имеют тесные деловые связи с Китаем. Их компании участвуют в крупнейших проектах государственных китайских корпораций, занимающихся в Мьянме сооружением нефтяных и газовых трубопроводов, дамб и гидроэлектростанций. Компания Стивена Ло заключила с правительством Мьянмы контракт на строительство глубоководного порта Чаупью (Ракхайн) у западного побережья Мьянмы. Будущий порт предназначен для организации связи побережья Индийского океана с китайской провинцией Юньнань. Стивен Ло, которому Ло Си Хан постепенно передает бразды правления в семейном бизнесе, считается самым богатым бизнесменом в Мьянме. Однако это не устраивает представителей бирманского национального бизнеса. Тэй За, говоря о китайских бизнесменах, разбогатевших в Мьянме, имел в виду именно Стивена Ло – своего главного соперника по величине состояния.

Голден Аарон (Golden Aaron), дочерняя компания Эйша Уорлд, основанная в 1995 г. и переименованная позднее в Чайна фокус дивелопмент (China Focus Development), – одна из десяти компаний, номинально принадлежащих упомянутой выше невестке Ло Си Хана в Сингапуре, – помимо всего прочего действует в нефтегазовом секторе. В 2004 г. было заключено соглашение о разведке и добыче нефти и газа в штате Ракхайн (Аракан) с китайской нефтяной корпорацией

(China's National Offshore Oil Corporation – CNOOC). Названных трех предпринимателей администрация Дж. Буша также внесла в список лиц, с которыми американцам запрещено вступать в деловые и финансовые контакты¹²⁴.

Тем не менее в конце 2009 г. CNOOC наняла буровую платформу у крупнейшей в мире компании подводного бурения Transocean¹²⁵ для работ на континентальном шельфе в Мьянме с октября по декабрь, что стало прямым нарушением санкций, введенных против трех упомянутых лиц¹²⁶.

Помимо хорошо известных представителей крупного бизнеса, приближенных к власти, Тэй За и Ло Си Хана с их семьями, есть еще ряд менее известных предпринимателей, также использующих свою близость к руководству страны для создания прибыльных бизнес-структур.

Братья Пьи Аун и Ней Аун – сыновья главы министерства промышленности (№1) Аун Тана, который сам тесно связан с первыми лицами Тан Шве и Маун Эйем. Один из братьев женат на дочери Маун Эйя – Нанда Эй. Братья основали свою компанию «IGE» в 1994 г., затем в 2001 г. зарегистрировали ее в Сингапуре. Интересы этой компании охватывают разные секторы экономики – сельское хозяйство, химическую и сталелитейную промышленность, электронику; кроме того, она занимается поставкой запчастей для электрогенераторов, которые есть в каждом учреждении и почти в каждом доме, продаж лес. В марте 2007 г. фирма братьев Аун стала партнером в совместном с государственной нефтяной компанией Мьянмы («Myanmar Oil and Gas Enterprise» – MOGE) предприятии, занятом разработкой нефтегазового месторождения Шве на континентальном шельфе. Хотя братья и не внесены в «черный» список США, им отказано в праве посещать страны ЕС и Австралию¹²⁷.

Владелец компании «Зей Габар» предприниматель Кхин Шве (1952 г. рожд.) связан с бывшим человеком номер три в Госсовете Тура Шве Маном (с 2011 г. – спикер Нижней палаты парламента) через брак своей дочери с его сыном. В свое время он был членом Национального конвента и участвовал в разработке новой конституции страны, одобренной на референдуме в мае 2008 г. Он также – президент Ассоциации владельцев гостиниц и играет ключевую роль в туристическом бизнесе Мьянмы. Кхин Шве – крупнейший частный владелец всевозможной недвижимости, в том числе гольф-клуба с полем на 21 лунку, занимающим в Янгоне восемь гектаров. По его мнению, наличие большого количества площадок для гольфа в Мьянме привлекает в страну много иностранных туристов и зарубежных инвесторов.

К тому же гольф-клубы – излюбленное место для встреч и деловых контактов представителей двух сфер – бизнеса и власти.

Кхин Шве – активный общественный деятель, председатель Обществ дружбы с Японией, Республикой Корея и Таиландом. В 1997 г., когда власти Мьянмы были озабочены тем, как им улучшить имидж режима на Западе, именно Кхин Шве нанял в США агентство по связям с общественностью «Bain and Company» для этой цели (впрочем, это не принесло ожидаемого результата из-за негибкой политики военного руководства). Именно по рекомендации агентства в 1997 г. название Госсовета было изменено. Вместо резко звучащего в английской аббревиатуре SLORC (State Law and Order Reconciliation Council) он стал называться SPDC (State Peace and Development Council). Активная политическая и общественная деятельность Кхин Шве дала повод главному редактору журнала «Иравати» сделать вывод, что «политика и крупный бизнес в Бирме нераздельны». Кхин Шве за его близость к властным структурам также был внесен в октябре 2007 г. одновременно с Тэй За в «черный» список США.

Тогда же под действие санкций попал и имеющий тесные связи с военной хунтой бизнесмен Тхей Мьин (1955 г. рожд.), основатель и владелец компании «Юзана», занимающейся торговлей недвижимостью, транспортом, строительством, туристическим и гостиничным бизнесом, рыболовством, владеющий плантациями масличной пальмы, каучука и других культур. Он также владеет сетью супермаркетов «Юзана» и одноименным отелем в Янгоне. Тхей Мьину также принадлежит нефтеперерабатывающий завод в пригороде Янгона – Такете¹²⁸. В 2006 г. правительство Мьянмы предоставило компании «Юзана» 200 тысяч акров (800 кв. км) на севере Качинского государства с правом вырубки заповедных лесов – последнего пристанища некогда многочисленных индокитайских тигров. На месте вырубленных лесов в заповеднике земли распаханы и одобрены пестицидами под плантации тапиоки и сахарного тростника¹²⁹.

В «черный» список лиц, «получающих выгоду от экономической политики правительства и лиц, связанных с режимом», странами ЕС внесен владелец «Эден групп оф компаниз» (Eden Group of Companies) Чит Кхайн – один из ведущих предпринимателей в области недвижимости. В 2004 г. его компания получила от правительства заказ на строительство гостиниц на двух самых популярных туристических направлениях – к древней столице Паганского царства Баган и на морском курорте Нгапели, стоимость проекта 8 млн. долл. В конце 2008 г. «Эден Груп» вместе с двумя вьетнамскими компаниями «Петровьетнам» (Petrovietnam Exploration Production Corpora-

tion) и «Вьетсовпетро» (Vietsovpetro of Vietnam) получила концессию на разведку нефти и газа в Мартабанском заливе, вдоль побережья Монской национальной области. «Эден груп» принадлежит в этом предприятии 15%¹³⁰. В начале 2010 г. Чит Кхаин возглавил недавно созданную ассоциацию экспортеров риса¹³¹.

Все эти и другие предприниматели в случае отмены санкций со стороны США и ЕС станут главными партнерами иностранных инвесторов по бизнесу в разных отраслях промышленности, услуг и торговли, нуждающихся в дополнительных инвестициях.

За два месяца до всеобщих выборов в Мьянме стало известно, что десять представителей крупного национального бизнеса, в том числе председатель Торгово-промышленной палаты, бизнесмен Вин Мьин, будут баллотироваться как кандидаты в депутаты парламента от Союзной партии солидарности и развития, созданной премьер-министром в апреле 2010 г. В числе этих предпринимателей владелец компании «Юзана» Тхей Мьин и владелец «Зей Габар» Кхин Шве. В интервью журналу «Иравади» Кхин Шве, в частности, сказал: «Я не политик, но я приму участие в выборах, так как меня попросило об этом государство... я буду баллотироваться по округу Янгон и надеюсь, что люди проголосуют за меня, так как я пожертвовал более двух с половиной миллионов долларов на восстановительные работы в этом районе после разрушительного циклона «Наргис». Если они меня примут, я буду работать для них, если нет, – я сосредоточусь на своем бизнесе».

Бизнесмены Тэй За (Тху груп.), Зо Зо (Макс Мьянма груп) и Чит Кхаин (Эден груп) не принимали участия в выборах.

В продолжение традиционной практики кредитования власти крупным капиталом, по крайней мере, 20 самых богатых бизнесменов, не принимавшие участия в выборах, внесли свой финансовый вклад, примерно по 50 млн. джа (51 тыс. долл.), в предвыборный фонд Союзной партии солидарности и развития¹³².

Надо сказать, что не все крупные бизнесмены Мьянмы обвиняются в связях с правящей хунтой и не все внесены в «черный» список. Владелец одного из самых крупных частных конгломератов страны «Серж Пун эсошиэте энд фёрст Мьянма инвестмент» (Serge Pun Associates and First Myanmar Investment – SPA-FMI) и банка «Йома» (Yoma Bank) Серж Пун не подвергнут санкциям. Помимо банка его группе принадлежат более 40 дочерних предприятий в сферах финансов, операций с недвижимостью, обрабатывающей промышленности, строительства и услуг. Он и его брат Мартин занимаются благотворительностью. Через свой благотворительный фонд «СПА» (SPA Foun-

dation) они оказывают финансовое содействие студентам и аспирантам университетов, а также участвуют в борьбе со СПИД через членство в организации Бизнес против СПИД (Business Coalition Against AIDS). Этот предприниматель оказал большую помощь и содействие в спасательных работах после разрушительного тропического циклона «Наргис», обрушившегося на юг страны в мае 2008 г. Как известно, власти препятствовали въезду в страну спасателям и поставщикам гуманитарной помощи, было выдано всего 200 въездных виз работникам ООН, которых к тому же обязывали подавать специальные заявки на разрешение покинуть Янгон, чтобы попасть в зоны бедствия. Поскольку на Сержа Пуна не распространялись санкции, запрещающие деловые контакты с ним, – международная организация «Спасем детей» и Красный Крест в Сингапуре обратились за содействием именно к нему. Он всячески поддерживал спасателей, в том числе, предоставляя водный транспорт, склады и все необходимое для доставки питьевой воды, палаток, медикаментов, продовольствия в зону бедствия в дельте р. Иравади. Спасатели отмечали, что работать с ним было очень удобно, а один из западных дипломатов назвал его «самым лучшим» из крупных бизнесменов Мьянмы¹³³.

Приватизация

Приватизация в Мьянме официально началась в 1995 г., когда был принят соответствующий закон и создана Комиссия по приватизации. Хотя вопрос о сокращении прямого участия государства в функционировании экономических предприятий, т.е. о полной или частичной приватизации, стоял на повестке дня с момента провозглашения Государственным советом по восстановлению законности и порядка (ГСВЗП) в 1988 г. «политики открытых дверей» и введения свободных рыночных отношений в экономике. Приватизация рассматривалась как часть пакета реформ для перехода от командной социалистической экономики к капиталистической. Главной целью разгосударствления было стремление сократить финансовое бремя убыточных государственных предприятий и избавиться от наследия «бирманского пути к социализму». Однако поначалу не существовало четкой программы крупномасштабной приватизации, хотя подлежавшие ей объекты недвижимости уже были намечены.

В марте 1989 г. была реализована операция перевода части долговых обязательств государственных предприятий в активы, а впо-

следствии были списаны все их долги, что рассматривалось как первый шаг нового правительства к приватизации¹³⁴.

Впрочем, процесс разгосударствления начался в Бирме еще при предыдущем руководстве Партии бирманской социалистической программы (ПБСП). В 1988 г. было принято решение вернуть прежним хозяевам ряд мелких и средних промышленных предприятий, связанных с сельским хозяйством, таких, как рисоушки и маслобойни, национализированные в 1962–1963 гг. Но тогда не многие хотели получить их обратно, так как не было уверенности в будущем, хотя правительство еще до реституции объявило о 20-летней гарантии от национализации плантаций каучуконосов и кокосовой пальмы.

Главная форма разгосударствления – приватизация, подкрепляемая либерализацией экономического законодательства, появилась в планах военного руководства позднее. К тому же не было проведено акционирование предприятий госсектора и в стране отсутствовала фондовая биржа. Оставалось неизвестным и точное число этих государственных предприятий. Его не мог назвать даже в конце 1994 г. занимавший тогда пост министра планирования и экономического развития бригадный генерал Д. Абель. По некоторым неофициальным источникам, к моменту прихода к власти ГСВЗП их насчитывалось около 12 тысяч вместе с многочисленными мелкими фабриками и мастерскими, национализированными в 1962–1963 гг.¹³⁵

Большая часть государственных предприятий была убыточной из-за неэффективности. В период правления Революционного совета и ПБСП все ключевые руководящие посты на предприятиях госсектора занимали военные, пользующиеся личным доверием Не Вина. То же самое наблюдалось и во время «парламентской демократии», когда премьер-министр У Ну назначал на ответственные посты своих доверенных лиц. Однако его кадры имели опыт административного управления, военные же таковым не располагали. Некоторые из них обучались менеджменту, но как только они осваивали методы управления тем или иным предприятием и намечалась тенденция к улучшению положения, их либо переводили на новое место работы, либо просто освобождали от занимаемой должности. Иными словами, гражданские руководящие посты использовались в качестве награды и поощрения военного персонала по ротационной системе. Поэтому у них не было необходимости прислушиваться к советам технократов, они должны были действовать и принимать решения, руководствуясь принципами социалистического централизованного хозяйствования, а не экономической целесообразностью¹³⁶.

Попытка денационализировать эти убыточные предприятия наталкивалась на нежелание предпринимателей вкладывать в них свои средства при выкупе их у государства. К тому же потенциальные будущие хозяева не соглашались сохранять избыточную численность недостаточно квалифицированной рабочей силы, тогда как государство на том настаивало, опасаясь обострения проблемы безработицы. Речи о безвозмездной передаче государственных предприятий новым собственникам не шло, было принято решение сдавать их в аренду. К тому же личных сбережений у обычных граждан практически не было, как отсутствовал и средний класс, необходимый для успешного развития экономических реформ.

Львиную долю накоплений население утратило вследствие демонетизации конфискационного характера, проведенной в сентябре 1987 г. После этой акции население, потерявшее последнюю веру в правительство, предпочитало избавляться от наличности, вкладывая ее в золото, разные товары, земельные участки под строительство домов. Цены на землю в Рангуне возросли до 10 млн. джа за акр, а в Мандалае вследствие его близости к зонам приграничной торговли – до 20 млн. джа. Поэтому в приватизации мог участвовать, в основном, капитал, нажитый на контрабандной торговле и наркобизнесе.

Разгосударствление предприятий госсектора на первых порах приобрело форму лизинга и создания совместных предприятий (СП) с иностранным капиталом. В течение 1988–1992 гг. были приняты соответствующие законы. ГСВЗП легализовал деятельность иностранного капитала на территории страны, приняв 30 ноября 1988 г., т.е. через полтора месяца после прихода к власти, самый либеральный за весь период независимости закон «Об иностранных инвестициях». Согласно его положениям, капиталовложения из-за рубежа могли осуществляться как путем создания фирм, где иностранному инвестору принадлежит 100% собственности, так и в форме совместных с местным капиталом предприятий.

В 1992 г. правительство предложило частным лицам, в том числе и иностранцам, арендовать государственные промышленные предприятия или создавать СП на базе 55 государственных предприятий, находившихся в ведении министерства промышленности № 1, в текстильной, обувной, пищевой, фармацевтической, бумажной, химической, джутовой, металлообрабатывающей отраслях, в переработке зерна, изготовлении пищевого льда, производстве алкогольных и безалкогольных напитков. ГСВЗП призвал население направить сбережения на расширение посевных площадей в земледелии, на развитие животноводства и рыболовства. Были выставлены

на продажу принадлежащие государству каучуковые плантации в южной части области Танинтайи (Тенассерим)¹³⁷.

Государственные предприятия были предложены также иностранным компаниям на условиях создания совместных предприятий с госсектором. Однако только часть этих фабрик, построенных или переоборудованных в свое время с помощью иностранных фирм, оказалась привлекательной для зарубежных инвесторов. Остальные же государственные предприятия находились в таком запущенном состоянии, что выгоднее было построить новые. К июню 1994 г., по официальным данным, из 1767 действующих объектов государственной собственности 121 был передан в лизинг и 18 вошли в совместные предприятия¹³⁸.

Таким образом, разгосударствление в Мьянме на первом этапе приняло следующие формы:

1. Совместные предприятия госсектора с частными местными и иностранными инвесторами.
2. Совместные предприятия граждан Мьянмы с иностранными инвесторами.
3. Контракты с частными лицами по управлению предприятиями госсектора без передачи прав собственности.
4. Лизинг фабрик и промышленных мощностей, принадлежащих государству, частным предпринимателям, в том числе иностранным.

В конце сентября 1994 г. председатель ГСВЗП старший генерал Тан Шве объявил о «постепенной, но радикальной» программе приватизации всех основных государственных предприятий. Тогда же он заявил, что руководство страны «не допустит, чтобы львиная доля богатства страны попала в руки небольшой группы людей»¹³⁹. Однако дальнейший ход событий покажет, что это произойдет именно так.

В январе 1995 г. была создана Комиссия по приватизации (далее – КП), которую возглавил занимавший тогда пост первого секретаря ГСВЗП генерал-лейтенант Кхин Ньун. Секретарем КП назначили министра национального планирования и экономического развития бригадного генерала Д. Абея. В комиссию также вошли двенадцать министров, генеральный юрисконсульт, генеральный аудитор и четыре высокопоставленных гражданских чиновника¹⁴⁰. КП наделялась широкими полномочиями в процессе поэтапной передачи частному сектору предприятий, компаний и других активов госсектора, в том числе собственности, национализированной в период «пути к социализму».

Список намеченных к приватизации предприятий соответствующие министерства подавали в КП на утверждение. Отобранные

предприятия оценивались специально учрежденным комитетом по ценам. Затем список публиковался в прессе с указанием первоначальной цены объекта, выставленного на аукцион.

В разъяснении говорилось, что приоритетное право на приобретение государственной собственности имели лица, ранее ею владевшие, если таковые имелись. Это относилось прежде всего к бывшим хозяевам кинотеатров и участков с постройками для торгово-промышленной деятельности¹⁴¹. Далее преимущественным правом пользовались группы людей или компании, которые совместно могли приобрести государственные предприятия. Единственным примером такого разгосударствления была передача в лизинг на 10 лет сталелитейного завода группе бирманских предпринимателей, имевших деловой опыт в сфере строительства¹⁴². И только после этих групп претендентов государственную собственность могли приобрести остальные граждане, в том числе и иностранцы.

На первом этапе приватизации в список вошли 59 объектов собственности госсектора, в том числе 18 предприятий легкой и пищевой промышленности, восемь лесопильных заводов, 21 кинотеатр.

Однако процесс приватизации шел медленно. Из-за неуверенности населения в политической и экономической стабильности и отсутствия сбережений у большей его части национальный частный капитал не спешил воспользоваться возможностью приватизации государственных предприятий.

Среди других причин медленных темпов этого процесса можно назвать несоответствие реальной стоимости предприятий сумме, предложенной для выкупа, так как большинство самих фабрик и их оборудование были устаревшими. Потенциальные владельцы не хотели также брать «в нагрузку» представителей бывшего государственного административного аппарата. Не последнюю роль играло и опасение налогового бремени.

К концу 1997 г. только семь госпредприятий были проданы частному сектору, еще три – переданы в лизинг, 28 – отошли к различным министерствам, т.е. фактически возвращены в госсектор, и 21 предприятие осталось в списке для приватизации¹⁴³.

Государственный совет мира и развития, пришедший на смену ГСВЗП в ноябре 1997 г., вернулся к вопросу о приватизации, и в январе 1998 г. был опубликован новый список госпредприятий, подлежащих приватизации. В него вошли 42 фабрики, 2 животноводческие фермы и 76 кинотеатров. Председатель Комиссии по приватизации (КП) первый секретарь ГСМР Кхин Ньун призвал население активнее участвовать в этом процессе¹⁴⁴.

В течение следующих трех лет КП несколько раз объявляла списки госпредприятий, подлежавших приватизации, в который входили, в основном, кинотеатры и небольшие земельные участки для мелкого бизнеса, национализированные в 1962–1963 гг. К началу 2001 г. было приватизировано 138 предприятий, из которых 129 – проданы, 9 – переданы в лизинг, и правительство получило за них более 2 млрд. джа. Из 138 объектов большую часть (87) снова составляли кинотеатры и небольшие земельные участки, пригодные для организации торговли или мелкого бизнеса¹⁴⁵.

Медленные темпы приватизации секретарь КП Д. Абель объяснял трудностью выбора и оценки объектов приватизации, с одной стороны, а также дефицитом опыта менеджмента и нехватки финансовых средств в частном секторе – с другой.

Отсутствие нормально функционирующей фондовой биржи и предпринимателей с техническим опытом, которые могли бы управлять промышленными предприятиями, возможно, также негативно повлияли на процесс приватизации.

В июле 2000 г. заместитель министра национального планирования и экономического развития бригадный генерал Зо Тун на семинаре по экономике Мьянмы в Янгонском Институте экономики объяснял медленные темпы приватизации тем, что процесс «сдерживается из-за политики бюрократов в министерствах, опасаящихся потерять контроль над предприятиями». Вскоре Зо Тун был уволен со своей должности за резкую критику в адрес чиновников высокого ранга¹⁴⁶.

К началу 2003 г. число приватизированных объектов достигло 180, выручка государства составила 2,87 млрд. джа¹⁴⁷.

Итоги приватизации оставались весьма скромными до 2007 г. В частный сектор на тот момент перешло не более 200 объектов государственной собственности, причем это были по-прежнему в основном кинотеатры и небольшие предприятия. Государство доминировало во многих ключевых секторах экономики – в добывающей и обрабатывающей промышленности, энергетике, транспорте, экспортно-импортных операциях и торговле. Военные по-прежнему активно участвовали в самых прибыльных секторах экономики – добыче драгоценных камней, заготовке древесины твердых пород, действуя через свои конгломераты «Экономический холдинг союза Мьянма» (UMEN) и «Экономическая корпорация Мьянмы» (MEC)¹⁴⁸.

Следует признать, что процесс разгосударствления экономики за прошедшие годы привел к некоторым позитивным сдвигам в экономике. Возник и окреп мелкий и средний частный бизнес в разных

сферах хозяйственной деятельности. Однако большая часть крупных частных компаний, возникших в последние десятилетия, связана тесными, иногда родственными отношениями с правящей военной верхушкой. Поэтому вряд ли можно говорить об успехах в процессе либерализации экономики, так как государственная монополия во многих отраслях сменилась монополией «кланового капитализма».

Методы проведения и масштабы приватизации изменились после того как ГСМР объявил о намерении провести всеобщие выборы в Народное собрание в 2010 г. и передать власть гражданскому правительству. На этот раз во время приватизации в 2009–2010 гг. население уже не приглашалось принять участие в тендере и не было опубликовано необходимых разъяснений относительно самой процедуры.

Последняя волна приватизации намного отличалась и по важности объектов, выставленных на продажу. На этот раз, т.е. накануне выборов, речь шла уже не о кинотеатрах и земельных участках, предназначенных для мелкого бизнеса, и не об убыточных государственных предприятиях. Теперь объектами приватизации стали грузовые морские порты, через которые осуществляются основные экспортно-импортные перевозки, сеть из 250 автозаправочных станций, фабрики, месторождения драгоценных камней и оловянные рудники, складские помещения, административные здания в бывшей столице Янгоне, оставшиеся кинотеатры, а также государственная авиакомпания. О предстоявших продажах было сообщено лишь узкому кругу бизнесменов.

По официальной статистике, на которую ссылается журнал «Иравади», в 2009 г. через аукционы было приватизировано 260 объектов государственной собственности. В сентябре состоялись 38 аукционов в девяти городах: на продажу были выставлены здания, мастерские, земельные участки. На аукционе в Янгоне в декабре было продано 137 объектов¹⁴⁹.

Основным покупателем государственной собственности в 2009 г. стал местный «олигарх» (по российской терминологии 90-х годов), приближенный к властным структурам известный предприниматель Тэй За, владелец конгломерата «Тху груп оф компаниз» авиакомпания и футбольного клуба.

В январе 2010 г. Комиссия по приватизации объявила о предстоящей продаже более 100 государственных объектов недвижимости, включая административные здания, например зданий Верховного суда Мьянмы и Центрального ревизионного комитета в центре Янгона, а также фабрики и пяти кинотеатров. В объявлении разъяснялось, что

только четырнадцать объектов будут проданы без всяких условий. Остальные объекты должны будут использоваться по назначению в течение 20–30 лет. Новым владельцам также не вменялось в обязанность сохранять существующий штат служащих и рабочих¹⁵⁰.

По словам генерального секретаря Торгово-промышленной палаты Союза Мьянмы (ТПП), правительство намерено расширить роль частного сектора в экономике в соответствии с международными нормами¹⁵¹. Однако отсутствие прозрачности и гласности в процессе проведения последней волны приватизации вызвало критику и всевозможные обвинения в адрес Комиссии по приватизации. Высказывались мнения, что недвижимость приобретают исключительно бизнесмены, входящие в «ближний круг», или члены семей военной элиты по низким, чисто символическим ценам, что делает еще прочнее положение «олигархов» и военных кланов. Единственная возможность купить на аукционе здание или фабрику – это иметь нужные связи с правящими генералами – таково было мнение местных бизнесменов¹⁵².

В начале февраля 2010 г. стало известно, что частный банк «Канбоза» (Kanbawza Bank) покупает 80% акций государственной авиакомпания «Мьянма Эйрвэйз интернэйшнл» (Myanmar Airways International – MAI), осуществляющей перевозки из Янгона в Бангкок, Сингапур, Куала-Лумпур и Гоа в Индии, оставшиеся 20% будут принадлежать государству. Председатель совета директоров этого банка – Аун Ко Вин, известный также под именем Схея Чжаун (учитель Чжаун). Он также внесен странами Запада в «черный» список. Некогда он был школьным учителем дочери человека номер два в правящей военной иерархии вице-старшего генерала Маун Эйя, когда тот командовал Восточным региональным военным округом в Шанском государстве. Позднее Аун Ко Вин стал снабженцем штаба того же военного округа. Связь с Маун Эйем помогла ему превратиться в одного из богатейших людей страны. Как и Тэй За, он также владелец футбольного клуба в Таунджи (Шанское государство)¹⁵³.

Правительство Мьянмы всегда строго контролировало любой бизнес, связанный с энергоресурсами, включая заправочные станции. В декабре 2009 г. частные компании впервые получили разрешение на импорт дизельного топлива – основного вида горючего, используемого в стране. На дизельном топливе работают автобусы, поезда, грузовой транспорт и переносные генераторы, которые есть в каждом доме, на каждой фабрике, в каждом магазине. В Мьянме производится ежегодно 80 млн. галлонов дизельного топлива для внутреннего потребления и еще 330 млн. галлонов импортируется

из Малайзии, Таиланда, Сингапура. Право ввозить топливо получили две частные экономические организации: принадлежащий генералам синдикат UMEH и принадлежащая Тэй За «Тху трэйдинг».

23 января 2010 г. была создана Ассоциация по импорту и распределению топлива (Fuel Oil Importers and Distributors Association – FOIDA). В ассоциацию вошли 138 членов, председателем был назначен Тэй За, вице-председателем – Аун Тхе Ман, сын человека номер три в иерархии власти генерала Тура Шве Мана (оба из «черного» списка стран Запада). Ассоциация планирует в будущем контролировать импорт, ценообразование и распределение бензина и дизельного топлива, положив тем самым конец распределительной системе горючего по квотам. Уже в январе 2010 г. компания Тэй За «Тху Трэйдинг» получила контракт на управление бензоколонками в Верхней Бирме. Приватизацию всех государственных заправочных станций правительство намерено завершить к 21 марта 2010 г.¹⁵⁴ Летом по всей стране открылись 248 частных автозаправочных станций, отремонтированных и снабженных новым китайским оборудованием. Персонал в новой униформе наполнял баки владельцев автомобилей неограниченным количеством горючего, в отличие от прежних времен, когда выдача бензина простым гражданам лимитировалась двумя галлонами в день.

Первого февраля 2010 г. в местном еженедельнике «Войс», со ссылкой на представителя торгово-промышленной палаты, появилось сообщение о предстоящей приватизации находящихся в ведении Министерства транспорта трех грузовых портовых терминалов в Ботатаун, Суле и Во Аун Чжо и портового оборудования в Янгонском порту¹⁵⁵. По данным приватизационной комиссии, с 2000 г. два портовых терминала, в том числе Тхилава (крупнейший международный терминал в Мьянме), уже действуют под управлением частной компании «Эйша Уорлд» (Asia World), принадлежащей бизнесмену из «черного» списка, имеющему тесные связи с правящей хунтой Тун Мьин Ауноу, известному также под именем Стивен Ло¹⁵⁶. Янгонский порт – главные «ворота» страны во внешний мир. Его пропускная способность в 2007–2009 годы составляла около 10 млн. т грузов в год. Сюда ежегодно причаливают 1200 иностранных грузовых судов, через эти «ворота» в страну ввозится более 5 млн. т импорта – сырой нефти, нефтепродуктов, оборудования для промышленности, разных товаров повседневного спроса и вывозится более 4 млн. т риса, минерального сырья, древесины¹⁵⁷.

Жителей г. Могок, центра добычи драгоценных камней, расположенного в 200 км северо-восточнее Мандалая в так называемой

Долине рубинов, сильно встревожило посещение рудников официальными представителями министерства горнорудной промышленности и представителями частных компаний, а именно упомянутой выше «Тху трэйдинг», принадлежащей Тэй За и «Руби драгон джейд энд джемс» (Ruby Dragon Jade & Gems), акционерами которой состоят высокопоставленные генералы. Вслед за этим визитом в городок стали доставлять землеройную и прочую тяжелую технику. Жители городка опасаются, что их дома и земли будут конфискованы¹⁵⁸. Долина рубинов известна с древнейших времен, особенно славятся в ювелирном мире добываемые там рубины цвета «голубиной крови» и синие сапфиры. Драгоценные камни с 1964 г. – постоянный источник иностранной валюты для Мьянмы и оставались таковыми даже в самые политически неблагоприятные для экспорта годы.

В начале марта 2010 г. приватизационная комиссия составила список из 176 объектов недвижимости в Янгоне, намеченных к приватизации в ближайшие недели. Их перечень занял 18 страниц. Этот список, предоставленный перспективным покупателям, включал в себя обширный перечень зданий в Янгоне стоимостью сотни миллионов долларов. В этом списке, который является лишь частью приватизационного плана, львиную долю занимали бывшие правительственные административные здания, освободившиеся после переезда в новую столицу Нейпидо в 2005 г. Еще в июне 2007 г. была сформирована специальная комиссия для акционирования этих объектов¹⁵⁹. Продажа этих зданий, видимо, должна символизировать необратимость происходящих в стране процессов. В то же время десятки зданий, построенных в колониальные времена, пришли в запустение и, скорее всего, будут снесены, чтобы высвободить площадки под новое строительство. Тем самым старый Рангун – один из самых ярких в регионе памятников архитектуры колониального стиля – утратит часть своей привлекательности и уникальности.

Последний этап приватизации в Мьянме можно рассматривать как продолжение либеральных реформ и либерализации экономики в целом. Возможно, что военные надеялись своей тактикой распродажи государственной собственности привлечь на свою сторону избирателей на предстоявших выборах. Выставляя на аукционы государственные активы, они тем самым как бы подготавливали почву для развития малого и среднего бизнеса. Однако такие выводы подходят все-таки больше для первого этапа приватизации в середине 90-х годов. Тогда не было секретности в процессе приватизации, да и недвижимость была другого калибра. Среди активов, приватизированных в начале 2010 г., вряд ли что-то перепало малому и среднему

бизнесу. Предвыборная приватизация в целом сохранила статус-кво. В выигрыше оказались представители власти и люди со связями во властных структурах. Практически не было случаев распределения прибыльных объектов среди людей вне системы.

Широкомасштабная распродажа государственного имущества в Мьянме в 2010 г. многими аналитиками сравнивается с приватизацией по бросовым ценам, проведенной в России в постсоветские девяностые годы¹⁶⁰. В стране распродалось все, что представляло какую-то ценность. В конце 2009 г. были проданы десятки тысяч конфискованных автомобилей, ввезенных в свое время нелегально, что даже привело к падению на 50% обычно очень высоких в стране цен на автомобили. Лондонский журнал «Экономист» комментировал эту ситуацию так: «Люди на всякий случай хватают все, что могут, так как не знают, где они окажутся после выборов»¹⁶¹.

Причина наращивания темпов приватизации в Мьянме в 2009–2010 гг. может заключаться в стремлении правящего ГСМР взять под свой контроль важнейшие ресурсы до выборов, после которых вступит в силу конституция 2008 г. По конституции, часть государственной собственности, включая месторождения и гидроэлектростанции, будет контролироваться совместно центральной и местной региональной или национальной администрацией. Передав эти активы в частные руки, включая членов правящей военной верхушки и их ставленников, генералы не утратят над ними контроль, и после выборов им не придется делиться с местными властями. Таким образом, они принимают меры предосторожности, чтобы защитить себя и свое благополучие в дальнейшем. Независимо от того, какая группа придет к власти, она ничего не сможет сделать по закону, так как все ключевые ресурсы останутся в руках нынешних военных кланов.

Отметим в заключение, что согласно докладу «Индекс экономической свободы в 2010 г.» (2010 Index of Economic Freedom), подготовленному Heritage Foundation и The Wall Street Journal, в 2010 г. по уровню экономической свободы Мьянма заняла 174-е место из 179 стран. В докладе также утверждается, что ни материальная, ни интеллектуальная собственность в Мьянме не защищены.

Глава V

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Трансформирование финансовой системы и банковского сектора

Создание эффективной и функциональной финансовой и банковской инфраструктуры для стимулирования экономической активности, мобилизации финансовых средств и роста объема торговли – очень важный шаг для стран с переходной экономикой. Некоторые экономисты вообще считают, что трансформация экономики такой страны, как Мьянма, должна была начаться с денежной реформы. Но власти на это не решились, так как печальные последствия предыдущих денежных реформ были еще свежи в памяти населения.

С изменением пути развития в 1988 г. и началом перехода к рыночно ориентированной экономике, были предприняты определенные меры по приведению финансовой системы и банковского сектора в большее соответствие рыночным отношениям.

До 1988 г. финансовую систему Бирмы периода правления ПБСП и «Бирманского пути к социализму» можно охарактеризовать как монобанковскую систему. В 1963 г. все частные банки (14 иностранных и 10 национальных) были национализированы, и к 1969 г. все необходимые стране финансовые операции выполнял Народный банк Бирманского Союза. Новый Закон о банках был принят только в 1975 г., как часть реформы финансовой системы одновременно с реформированием государственных экономических предприятий. В 1976 г. банковская система была разукрупнена. Народный банк был реорганизован в Центральный банк Бирмы и четыре специализированных финансовых учреждения: Экономический банк Бирмы как коммерческий банк; Внешнеторговый банк Бирмы; Сельскохозяйственный банк Бирмы и Страховая корпорация Бирмы. Деятельность частных банков в то время была запрещена, и вся финансовая система страны всецело оставалась под контролем государства. Роль банковских учреждений сводилась к финансированию предприятий госсектора.

Первым шагом на пути реформирования финансовой системы после смены курса стало увеличение в 1989 г. процентной ставки, которая с 1975 г. оставалась фиксированной. Затем государственным предприятиям было запрещено получать новые займы и кредиты в государственных банках с тем, чтобы сократить их задолженность перед предстоящей в будущем приватизацией.

В 1990 г. были приняты три новых закона в области финансов: Закон о финансовых учреждениях, Закон о Центральном банке Мьянмы и Закон о Банке развития сельского хозяйства и сельской местности Мьянмы. Тем самым была изменена структура финансовой системы Мьянмы: учреждение Центрального банка и коммерческих государственных и частных банков привело к отделению финансовых учреждений от государственных. Согласно Закону о Центральном банке, в его обязанность вменялось контролировать стоимость национальной валюты, джа, в стране и за ее пределами. Ему же отводилась роль определять денежно-кредитную политику страны. С 1992 по 1997 г. в соответствии с Законом о финансовых учреждениях были открыты 20 частных банков.

Для того чтобы стимулировать развитие внутреннего рынка капиталов, в июне 1996 г. было учреждено первое в стране совместное предприятие Экономического банка Мьянмы и японской фирмы по ценным бумагам Daiwa Securities под названием «Фондовая биржа Мьянмы» (The Myanmar Securities Exchange Center). Однако процесс создания рынка ценных бумаг шел медленно, и в начале XXI века в стране все еще не было ни фондового рынка, ни внебиржевого рынка ценных бумаг¹⁶². По сообщению янгонского полугосударственного журнала «Мьянма Таймс» (Myanmar Times) в сентябре 2006 г. министерство финансов планировало учредить специальную комиссию по ценным бумагам как следующий шаг к развитию рынка ценных бумаг и облигаций.

В соответствии с принятыми тремя законами, финансовая структура страны с начала 90-х годов состояла из банковских и небанковских частных финансовых учреждений, с одной стороны, и из правительственных финансовых учреждений – с другой. Причем все финансовые организации, кроме Банка развития сельского хозяйства и сельской местности, подчинялись министерству финансов.

Изменения коснулись и страхового дела. С приходом к власти Революционного совета в 1962 г. страховые услуги стали монополией государства. Теперь, согласно Закону о страховании, принятому в 1996 г., в этом бизнесе могли участвовать частные страховые компании, в том числе и иностранные.

Реформирование государственных банков

Согласно Закону о финансовых учреждениях, в стране, помимо Центрального банка Мьянмы, начали функционировать Экономический банк, Инвестиционно-коммерческий банк, Внешнеторговый банк, Банк развития сельского хозяйства и сельской местности и Банк развития промышленности.

Экономический банк Мьянмы – крупнейший в стране, основанный в 1976 г., располагает 311 отделениями и офисами по всей стране. После принятия Закона о финансовых учреждениях в 1989 г. главными клиентами этого банка стали частные компании, около 30 тысяч, на их долю приходилось 96% всех кредитов, тогда как лишь по 2% – на предприятия кооперативного и государственного сектора. Из всей суммы кредитов 65% предоставлялось сектору торговли и услуг, 25% – промышленности и около 10% – строительным и транспортным предприятиям. Экономический банк Мьянмы предоставлял также частным фирмам под низкий процент кредиты и гарантию правительства при возведении стратегически или политически важных объектов инфраструктуры – дорог, мостов и системы телекоммуникаций. Но поскольку критерии «стратегически важных» объектов не были зафиксированы в документах, это давало почву для злоупотреблений и коррупции. Такие льготные кредиты и правительственные гарантии часто предоставлялись тем, на кого указывали власти, так как Экономический банк Мьянмы не имел полномочий самостоятельно решать эти вопросы. Активы банка на конец марта 2000 г. составляли 698 млрд. джа, в том числе сумма выданных кредитов составила 66,7 млрд. и депозитов – 103,4 млрд. джа.

Инвестиционно-коммерческий банк Мьянмы был создан в 1989 г. на базе соответствующего отдела Экономического банка после принятия Закона об иностранных инвестициях в 1988 г., в 1990 г., согласно Закону о финансовых учреждениях, он стал независимым. Его главное назначение – долгосрочное и среднесрочное финансирование национальных и иностранных частных компаний и их совместных предприятий, связанных с иностранной валютой. Банк открыл свой филиал в Мандалае, ставшем крупнейшим центром развития предпринимательства, особенно китайского. Активы Банка относительно невелики, на конец марта 2000 г. они составляли 8,8 млрд. джа, сумма выданных кредитов – 3,3 млрд. джа. На долю долгосрочных кредитов приходилась четверть всех предоставленных банком.

В целом он оставался малоприбыльным, хотя и считался единственным финансовым учреждением, предоставляющим «всесторонние услуги», включая срочные кредиты и операции с иностранной валютой.

Внешнеторговый банк Мьянмы впервые был учрежден в 1954 г., вскоре после обретения независимости, согласно Закону о национальных коммерческих банках.

Главное изначальное назначение внешнеторгового банка – проведение операций с иностранной валютой для нужд правительства, предприятий госсектора, а позднее, когда частным банкам будет запрещено проводить операции с иностранной валютой, и для частных компаний со статусом монополий. Другая функция банка – прием депозитов в иностранной валюте и предоставление кредитов частным компаниям, занятым экспортно-импортными операциями. Тем не менее финансовая деятельность банка, касающаяся внешней торговли, оставалась довольно ограниченной, так как сводилась, в основном, к предоставлению аккредитивов частным компаниям и регулировалась Министерством торговли. Поскольку банк не вполне самостоятельный и не имеет кредитного риска, его функционирование фактически не является банковской деятельностью.

Банк развития сельского хозяйства, как указывалось выше, – единственный государственный банк Мьянмы, который не подчиняется министерству финансов. В 1996 г. он был переименован и передан под контроль министерства сельского хозяйства и ирригации. В отличие от других государственных банков он играет важную роль не только для развития сельского хозяйства, но и для экономики страны в целом, так как это – единственная финансовая организация, поддерживающая фермеров. Его деятельность, в основном, заключается в предоставлении кредитов для выращивания сезонных урожаев, краткосрочных – до четырех лет и долгосрочных – от пяти лет и более. У него около полутора миллионов клиентов. Процентная ставка во всех случаях составляет 15% в год. Не будучи в прямом подчинении у Центрального банка, он мог бы и изменить ставку, но придерживается общих установленных правил.

Иностранные банки

Хотя иностранные банки и получили разрешение открывать свои представительства в Мьянме, но не получили права проводить банковские операции. Начиная с 1992 г. 49 иностранных банков от-

крыли свои представительства, но некоторые из них впоследствии были закрыты по ряду причин, в том числе: вялость темпов экономического роста, стагнация внутренних прямых инвестиций, прекращение политики «открытых дверей».

В 1995 г. шесть иностранных банков (по два из Малайзии и из Таиланда, и по одному из Японии и Камбоджи) подали заявки на учреждение совместных предприятий с национальными бирманскими частными банками, но не получили разрешения. В 1998 г. закрылся один из трех тайландских банков и один южнокорейский, затем их примеру последовали два японских. К концу 1999 г. в стране осталось всего 21 представительство иностранных банков¹⁶³.

Лишь накануне всеобщих парламентских выборов в 2010 г. зарубежные банки снова начали открывать свои представительства в Мьянме. Тогда стало известно о планах двух крупных индонезийских банков открыть здесь свои офисы в целях содействия дальнейшему развитию двусторонних экономических и торговых отношений (торговый оборот между Индонезией и Мьянмой составил в 2009/10 финансовом году 178,8 млн. долл.¹⁶⁴

Национальные частные коммерческие банки

Наиболее явным результатом реформирования финансовой структуры Мьянмы стало стремительное расширение сектора частных банковских услуг. В середине 1994 г. из 15 открывшихся, главным образом в Янгоне, частных банков 4 принадлежали семьям членов ГСВЗП. Эти четыре банка получили разрешение проводить операции с иностранной валютой. В марте 1999 г. в стране насчитывалось уже 20 частных банков, на их долю приходилось уже 59% всех сбережений (в 1994/95 ф.г. было 10,4%)¹⁶⁵. По данным Международного валютного фонда, частные банки стали аккумулировать большую часть депозитов и могли предоставлять около 20% всех кредитов. Согласно статистике Азиатского банка развития, к марту 2001 г. общая сумма депозитов частных банков составила 334 млрд. джа, а сумма выданных кредитов – 207 млрд.

Половина этих банков была создана военным правительством для различных целей, включая банки для обслуживания нужд гражданских чиновников и военного персонала, а также для финансирования развития некоторых отраслей промышленности:

«Мьявади банк» (Myawaddy Bank) предоставлял финансовые услуги военному персоналу;

Банк развития промышленности (The Myanmar Industrial Development Bank) был создан для финансирования разных промышленных объектов;

Банк развития животноводства и рыбоводства (The Myanmar Livestock and Fishery Development Bank) специализировался на соответствующих отраслях.

Указанные финансовые учреждения называли *полугосударственными*, так как их управленческий аппарат во многом следовал указаниям правительственных или военных чиновников, либо состоявших их акционерами, либо использовавших свой политический вес для соответствующего влияния. Тем не менее номинально эти банки, в отличие от государственных, правительство не контролировало.

Как отмечалось выше, все акции «Мьявади банк» принадлежат военному конгломерату UMEH, все акции «Инва банк» (Inwa Bank) также полностью принадлежат военному конгломерату MEC.

В Банке развития промышленности 70% акций принадлежат чиновникам двух министерств промышленности (№1 и №2) и министерства сельского хозяйства и ирригации и 30% акций – частным лицам, которых в 2001 г. насчитывалось 380 человек.

Семь основных частных банков Мьянмы, за исключением чисто военного «Мьявади банк», были коммерческими. Бирманская «семи-банкирщина» была представлена следующими частными банками: «Эйша уэлт» (Asia Wealth Bank – AWB), «Йома» (Yoma Bank), «Мэйфлауэр» (Mayflower Bank), «Мьявадди» (Myawaddy Bank), «Мьянма ориентэл» (Myanmar Oriental Bank), «Канбоза» (Kanbawza Bank), «Мьянма Юнивэрсэл» (Myanmar Universal Bank). На долю этих семи банков приходилось в среднем до 70% депозитного рынка. Клиенты частных банков, в основном, были заняты в сфере торговли, всевозможных услуг и в операциях с недвижимостью. Примечательно, что все названные банки, кроме Канбоза (Kanbawza Bank), были созданы этническими китайцами, проживающими в Мьянме, которые достигли больших успехов в сделках с недвижимостью и строительстве (AWB, Yoma Bank, Mayflower) или в торговле (Myanmar Oriental Bank). AWB и Yoma Bank принадлежали могущественным частным конгломератам: «Олимпик груп» (Olympic Group) и упомянутый выше конгломерат, принадлежащий Сержу Пуну (Serge Pun Associates and First Maynmar Investment Group – SPA-FMI) соответственно.

За 20 лет существования частных банков их совокупный вклад в ВВП Мьянмы не превышал 0,1%, а это говорит о том, что банковский сектор занимает довольно скромное положение в экономике

страны. Учитывая, что в общей сложности в этом секторе работали около 12 тысяч клерков, он явно не влияет и на проблему занятости. Правда, у работавших в частных банках клерков был гораздо более высокий уровень зарплаты, чем у государственных служащих. В 2000 г. зарплата (в тысячах джа) составляла: управляющего частным банком – 70, генерального директора – 60, его заместителя – 50, менеджеров среднего звена – от 20 до 40, младшего персонала – от 12 до 18, obsługi (водителей, вахтеров, уборщиков) – около 11. Для сравнения укажем, что максимальная зарплата государственного служащего или директора учебного заведения не превышала 16 тысяч джа в месяц, средняя зарплата преподавателя или административного служащего составляла 8–10 тысяч, профессора – 10–12 тысяч джа¹⁶⁶.

По подсчетам японского экономиста Фукуи, в начале 2000-х годов в стране насчитывалось 778 отделений банков, из которых 311 принадлежало Экономическому банку Мьянмы, 216 – Банку развития сельского хозяйства и 251 – всем частным банкам в совокупности. Что касается доступа населения к услугам частных банков, то на 1 миллион человек в среднем по стране приходилось 5,8 отделения; самый большой показатель по стране наблюдался в бывшей столице Янгоне – 17,8. Но даже если включить в этот список Экономический банк Мьянмы и Банк развития сельского хозяйства, то и тогда число отделений банков на миллион человек в целом по стране будет довольно низким – лишь 18.

Из всего банковского сектора Мьянмы только два учреждения были общедоступными, и только их акции продавались населению – «Фёрст прайвит» (The First Private Bank) и «Мьянма ситизен» (The Myanmar Citizen Bank), 55% акций последнего принадлежат правительству¹⁶⁷.

Стагнация финансовой реформы

Активное реформирование финансовой системы застопорилось начиная с середины 90-х годов. Азиатский финансовый кризис, разразившийся в 1997 г., негативно повлиял на состояние внешней торговли Мьянмы, привел к торговому дефициту и резкому сокращению резервов иностранной валюты. Военное правительство Мьянмы тогда приостановило политику «открытых дверей». В целом замедлился, либо даже повернул вспять ход экономических реформ. В марте 1998 г., когда резко сократились резервы иностранной валюты, пра-

вительство отозвало лицензии на операции с ней, выданные к тому времени уже девяти частным банкам. Тем самым была фактически создана монополия двух государственных банков на этот вид деятельности – Внешнеторгового и Инвестиционно-коммерческого. Кроме того, усилился жесткий контроль министерства финансов над политикой процентных ставок и банковскими операциями в целом. Открывать филиалы банков также было запрещено, и как уже говорилось, иностранные банки получили отказ в разрешении создать совместные с национальными банками предприятия.

Следует также отметить, что частные финансовые учреждения изначально находились под строгим контролем государства в лице Центрального банка Мьянмы, особенно в таких сферах, как оплаченная часть акционерного капитала, резервные фонды, счета в иностранной валюте или инвалютные депозиты, а также процентные ставки. Так же как и государственные, частные банки не имели права выплачивать проценты в иностранной валюте (на инвалютных счетах). Наибольшая процентная ставка по депозитам составляла 10%, а по кредитам – 12. Даже если допустить, что уровень инфляции соответствовал в тот период официальным данным, т.е. 30%, то все равно банковские операции были невыгодны, поэтому, как и в прежние времена, большинство частных лиц и бизнесменов, лично не связанных с банками и правительством, обычно предпочитали обращаться за кредитами в частные структуры – к ростовщикам или к посредническим фирмам, о которых речь пойдет ниже¹⁶⁸.

В силу того, что управленческие кадры в финансовой сфере оставались слабыми, стагнация финансовых реформ в конце 1990-х годов представляется как следствие мер предосторожности военного правительства против риска дестабилизации внутреннего финансового положения. По-видимому, эти реформы зашли в тупик из-за опасения, что дальнейшая либерализация и политика «открытых дверей» могут значительно увеличить риск потери контроля военного руководства над финансовым сектором. Реформирование банковского сектора в Мьянме происходило, в основном, за счет автономного развития частных коммерческих банков в условиях стагнации государственного банковского сектора и неквалифицированного контроля со стороны государственных финансовых учреждений. В то же время развитие частного финансового сектора, по-видимому, в какой-то момент достигло такой точки, когда дальнейший его рост или стабильность были уже невозможны. Не последнюю роль, возможно, сыграло и отсутствие у населения культуры накопления финансовых средств и хранения сбережений в банках. Несмотря на су-

щественный рост депозитов в частных банках, в целом их сумма оставалась очень низкой. Не способствовала росту депозитов и низкая процентная ставка на них, которая не поспевала за ростом инфляции. Недоверие к банкам и национальной валюте привело к тому, что население предпочитало вкладывать свои сбережения в золото, драгоценные камни, недвижимость и другие ценности. Тем не менее, молодой частный банковский сектор активно развивался, иногда переоценивая свои возможности и перспективы, опять же в силу отсутствия опытных квалифицированных финансистов. Частные банки предоставляли крупные кредиты под строительство и недвижимость, и в первой половине 90-х годов отмечался бум в этих секторах экономики, однако последующий спад поставил под сомнение уровень ликвидности этих банков.

В 2003 г. стали распространяться слухи о том, что главные частные банки, включая один из крупнейших «Эйша уэлт» (AWB), понесли крупные убытки из-за невозвращенных кредитов. Это привело к «бегству капиталов» из главных частных банков, что привело в 2003 г. к банковскому кризису.

Банковский кризис

Все началось с того, что во второй половине 2002 г. одна за другой разорились 14 из 20 частных посреднических компаний (General Service Companies), которые неофициально занимались инвестиционной деятельностью. Они получали в частных банках кредиты под 5–10%, продавали акции и инвестировали в разные сомнительные предприятия. Их деятельность была незаконной, так как эти компании не были зарегистрированы в соответствии с Законом о финансовых учреждениях Мьянмы от 1990 г. Причинами краха этих компаний зарубежные экономисты называют следующие факторы: их неудачную кредитную политику, использование приемов финансовых «пирамид», запреты на инвестиции в недвижимость, двухмесячную военную операцию Таиланда, предпринятую для борьбы с наркоторговлей и др.

Нам представляется, что наряду с этим немаловажную роль сыграла и активизация борьбы с наркоторговлей самих властей Мьянмы и принятый Закон против отмыwania денег. В результате названных мер оказались перекрыты источники финансирования этих нелегальных инвестиционных компаний, что и привело их к банкротству. О том, что власти развернули упорную борьбу с нарко-

торговлей и отмыыванием денег, говорит и тот факт, что 1 февраля 2003 г. был уволен с поста министра финансов и доходов цитированный выше У Кхин Маун Тейн, а вместо него назначен бригадный генерал Хла Тун. Бывший министр обвинялся в растрате 4 млн. долл., которые они вместе с вице-президентом крупнейшего частного банка «Эйша Уэлт» (AWB) У Эй Туном проиграли в игорных домах Макао. Долг был погашен через вышеупомянутый банк стараниями друзей и партнеров вице-президента. В марте 2003 г. военная разведка, занимавшаяся расследованием дела этих лиц, установила, что крупные кредиты были взяты непосредственно перед банковским кризисом.

Хотя разорение этих посреднических фирм не было определяющим фактором в возникших проблемах в самих частных банках, оно спровоцировало «бегство капиталов» из банков, вызванное паникой среди населения.

В начале февраля началось массовое изъятие вкладчиками депозитов из частных банков. Первые толпы обеспокоенных людей появились вокруг четырех крупнейших частных банков – AWB, Yoma Bank, Mayflower и Kanbawza Bank, затем, по мере нарастания паники, массовые изъятия депозитов начались во всех 20 частных банках и 350 их филиалах по всей стране. Волна изъятий докатилась даже до государственного Экономического банка Мьянмы. Толчком для всех этих событий стали предъявленные этим частным банкам обвинения в отмыывании денег, полученных от наркоторговли. Появились сведения о связях руководства некоторых крупных банков как с синдикатами производителей наркотиков, так и с некоторыми членами высшего руководства страны. Естественно, что банки не могли удовлетворить одновременные требования вкладчиков и просто закрылись. Разъяренные толпы стали забрасывать здания банков камнями, а после объявления о начале ограниченных выдач вкладов организовали ночные дежурства с тем, чтобы утром получить жетон, дающий право снимать со своих счетов от 50 до 100 тысяч джа (50–100 долл.). Одновременно были заморожены кредитные и дебетовые карты, чеки и прочие платежные документы. Бизнесменам пришлось все расчеты совершать наличными. Большой спрос на местную валюту и ее нехватка стимулировали неожиданный «взлет» курса национальной валюты до 800 джа за доллар против 1100 в начале года. Основной пострадавшей стороной оказался мелкий частный бизнес, многим предпринимателям пришлось сократить персонал и производство, начались перебои с выплатой зарплаты служащим и рабочим.

На первом этапе кризиса действия властей были решительны, но недостаточно адекватны. Прежде всего правительство запретило банкирам общаться с журналистами и распространять какую-либо информацию. Затем последовало заявление секретаря ГСМР Кхин Ньюна, в котором он утверждал, во-первых, что нет более надежного места для хранения денег, чем банки, во-вторых, что сложилась вполне заурядная ситуация, которая случается в практике банковской деятельности, в-третьих, он стремился убедить бизнесменов, что положение скоро разрядится, панические же слухи распространяют, по его мнению, деструктивные элементы. Однако слова представителя власти не успокоили людей. Напротив, именно после этого заявления вкладчики начали «штурмовать» банки.

В сложившейся ситуации частные банки были вынуждены обратиться за помощью к правительству. Центральному банку Мьянмы (ЦБМ) совместно с правительством пришлось издать чрезвычайное и весьма своеобразное распоряжение, предписывающее клиентам частных банков возвратить последним до 25% полученных от них кредитов, а через несколько дней эта квота была увеличена до 50%. В связи с этим, в тяжелом положении оказались также и государственные предприятия, которые были постоянными клиентами не только государственных, но и частных банков. Такое распоряжение можно объяснить, видимо, тем обстоятельством, что вначале у Центрального банка не было в наличии необходимых средств для поддержки банков. Затем государство, как обычно, включило печатный станок, и 19 февраля грузовики доставили в крупные частные банки – AWB, Yoma Bank и Kanbawza новенькие купюры на сумму 25 млрд. джа. В последующие дни были напечатаны и доставлены в другие частные банки еще 5 млрд. джа. 26 февраля ЦБМ приказал приостановить все операции со счетами и запретил подписывать чеки, поскольку ранее подписанные чеки уже начали перепродавать на вторичном рынке по заниженной против номинала цене.

И тем не менее, как ни парадоксально, но крупномасштабный банковский кризис в Мьянме не оказался столь уж болезненным для основной массы населения – он не шел в сравнение по последствиям с демонетизацией 1987 г., в результате которой было обесценено 80% денежных знаков, бывших в обращении. Тогда пострадали все слои населения, так как какое-то количество денег было у всех. Кризис 1987 г. перерос в бурные народные волнения, которые в конце концов привели к известным кровавым событиям 1988 г., к смене власти и политической ориентации. На этот раз не произошло никакого крупного социального взрыва на этой почве, так как лишь не-

многие граждане в стране хранили в банках свои сбережения. Банки служили, в основном, для платежей и переводов денежных средств, а также для отмывания криминальных денег. Причем вовлеченные в незаконные операции категории населения не хранили свои основные капиталы в банках. К тому же в условиях, когда инфляция достигала 50%, никто не стремился накопить большие суммы в местной валюте. Так или иначе, но в целом доверие к банковской системе было окончательно подорвано.

По словам западных дипломатов и бизнесменов, проживающих в Янгоне, председатель ГСМР старший генерал Тан Шве не слишком компетентен в финансово-экономических вопросах. К тому же он не располагал необходимой информацией для реальной оценки глубины банковского кризиса, а окружающие его высокопоставленные генералы, прекрасно осведомленные о реальном положении дел, предпочитали не доводить эту информацию до «главы нации», который не любит плохих новостей¹⁶⁹.

После «бегства капиталов» из частных финансовых учреждений в 2003 г. одни банки закрылись, другие договорились о слиянии; неэффективные банки заморозили свои активы; и все ожидали нового витка банковского кризиса. Только в феврале 2004 г. частным банкам Йома и Канбоза, пострадавшим от кризиса, было разрешено возобновить свои операции. После предпринятого ГСМР дополнительного расследования операций по «отмыванию денег» и связей с наркобизнесом, в начале 2005 г. были отозваны лицензии у трех частных банков – AWB, Mayflower и Universal. Таким образом, в Мьянме осталось 14 частных банков, расположенных в основном в Янгоне.

После 2002 г. не было выдано ни одной лицензии на учреждение банка, и лишь в преддверии всеобщих парламентских выборов 2010 г., в мае в Центральный банк Мьянмы было подано шесть заявок на получение таких лицензий. Все шестеро претендентов представляли крупное национальное предпринимательство и входили в круг приближенных к военному руководству лиц. Лицензии были выданы вначале только четверым, которые открыли в августе 2010 г. в новой столице соответствующие банки: Тэй За – «Эйша грин» (Asia Green bank), Зо Зо – «Иравади» (Irrawaddy bank), Ней Аун – «Амара» (Amara bank), Чит Кхайн – «Мьянма лидинг» (Myanma Leading bank)¹⁷⁰. Четыре новых банка принадлежат самым богатым и самым близким к властям бизнесменам. Предполагается, что эти банки станут не чем иным, как «кассой» будущих хозяев страны, сменивших военный мундир на гражданскую одежду. Эти банки будут аккумулировать и направлять

денежные потоки, поступающие от всевозможных концессий. Хозяева новых банков управляют крупнейшими частными конгломератами и во время последней волны приватизации уже получили в свою собственность самые крупные государственные активы¹⁷¹.

Хронология событий в банковском секторе

1988 г.

Начало перехода к рыночно ориентированной экономике.

1990 г.

1. Законы о Центральном банке Мьянмы, о финансовых учреждениях, о Банке развития сельского хозяйства и сельской местности.
2. Разрешение учреждать частные банки.

1992 г.

Открытие первых частных банков. Открытие представительств иностранных банков (49 офисов).

1994 г.

Разрешение частным банкам проводить операции с иностранной валютой.

1995 г.

1. Открытие первого в стране банкомата в банке Mayflower.
2. Подача заявок шести иностранных банков на создание совместных с национальным капиталом финансовых предприятий. (Не была удовлетворена.)

1996 г.

1. Создание Фондовой биржи Мьянмы совместного предприятия Экономического банка Мьянмы и японской фирмы по ценным бумагам «Daiwa Securities».
2. Закон о страховании, прекращающий монополию государства в этом бизнесе.

1997 г.

Азиатский финансовый кризис.

1998 г.

Прекращение выдачи лицензий на открытие новых банков. Отзыв лицензий у частных банков на операции с иностранной валютой (июнь). Рост числа неофициальных посреднических финансовых фирм до 20.

2002 г.

Закон об отмывании денег (июнь). Банкротство посреднических финансовых фирм и их ликвидация (конец года).

2003 г.

Банковский кризис. «Бегство капиталов» из главных частных коммерческих банков. Распоряжение Центрального банка вернуть раньше срока взятые кредиты.

2004 г.

Разрешение двум банкам возобновить деятельность. Отзыв лицензий у трех частных банков, подозреваемых в участии в наркоторговле.

2010 г.

Выданы лицензии на открытие четырех частных банков.

Долларизация национальной экономики

Наиболее очевидное проявление неблагополучия в макроэкономике Мьянмы – ее двойной, чрезвычайно расходящийся официальный и неофициальный курс национальной валюты – джа. Формально курс жестко зафиксирован по отношению к искусственной валюте Международного валютного фонда – СПЗ (специальные права заимствования), но на практике он привязан к американскому доллару в соотношении примерно 6:1. Завышенный официальный курс национальной валюты не имеет ничего общего с реальностью. Он мало изменился за последние полвека: в 50-е годы курс джа к доллару составлял 4,7:1, в 80-е он понизился до 6–6,5 джа. В то же время неофициальный курс «черного рынка» в 1988–1989 годах достиг 40–45 джа за доллар, национальная валюта обесценивалась год за годом, составив в 1999 г. 350 джа за доллар. Никогда в прошлом доверие к национальной денежной единице не было столь низким, как в 2000-е годы.

Неофициальный обменный курс национальной валюты Мьянмы по отношению к доллару США в 2000-е годы, джа

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Паритет к долл. США	500	650	960	900	1000	1300	1450	1300	1000

На основании официального курса ведутся расчеты между предприятиями госсектора и официальная статистика. Однако для обычных граждан единственный реальный обменный курс – это при-

веденный в таблице неофициальный курс свободного рынка. В среднем он равен 1000 джа за доллар США, т.е. реальная стоимость джа в сто пятьдесят раз ниже официальной. Этот рыночный курс очень гибкий и быстро меняется, чутко реагируя на зигзаги экономической политики.

Долларизация национальной экономики началась в Мьянме в 1990 г., когда военное правительство стало проводить «политику открытых дверей» и в страну устремились иностранные инвесторы с американской валютой, а местная национальная валюта стала повсеместно вытесняться долларами при расчетах за товары и услуги как правящей военной верхушкой, так и населением. За доллары можно было купить недоступные раньше товары, от сотовых телефонов до автомобилей. В то же время денежная масса в национальной валюте в первой половине 90-х годов увеличивалась в среднем на 39% в год. В начале 1994 г. Центральный банк Мьянмы выпустил в обращение новые банкноты достоинством в 500, 100, 50, 20 и 0,5 джа. Вместе с банкнотами, введенными в обращение в сентябре 1987 г., достоинством в 200, 90, 45, 15, 10, 5 и 1 джа в стране стали циркулировать уже 12 видов банкнотов. Как объяснил министр финансов, выпуск новых банкнотов произведен «в соответствии с нормальной банковской практикой... с целью облегчить расчеты в условиях рыночной экономики». Конечно, введение десятиричных купюр в дополнение к купюрам, кратным девяти, которые были введены Не Вином по совету астрологов, облегчило населению расчеты, но на самом деле денежная масса была увеличена с целью финансирования бюджетного дефицита, который вырос с 4,5 млрд. джа в 1989/90 ф. г. до 9,6 млрд. в 1992/93. Поэтому благодаря выпуску в обращение огромной денежной массы, с одной стороны, удалось погасить бюджетную задолженность, но с другой – это стало мощной подпиткой инфляции. Новые банкноты использовались, в основном, для содержания стремительно растущей армии (со 180 тысяч человек в 1989 г. до 280 тысяч в 1993-м), для повышения жалованья и увеличения привилегий членам правительства, военному командованию, государственным чиновникам и всем тем, кто был лоялен к властям и поддерживал военный режим¹⁷².

Проведение такой финансовой политики способствовало также дальнейшей долларизации страны. Местная валюта становилась ничего не значащей, так как в зонах приграничной торговли с Китаем, Индией и Таиландом торговцы отказывались продавать свои товары за джа. Дальнейшим толчком процессу долларизации экономики Мьянмы послужило появление так называемого «бирманского доллара».

В феврале 1993 г. Центральный банк начал выпускать параллельную валюту, так называемый инвалютный сертификат (Foreign exchange certificate) номиналом в 1, 5 и 10 долларов специально для иностранных туристов, которые при въезде в страну обязаны были их купить минимум на 300 долларов. Эти сертификаты принимались к оплате повсеместно и фактически стали второй официальной валютой, предназначенной для хождения только внутри страны, получив в народе название «бирманский доллар». На первых порах правительство ввело инвалютный сертификат, готовясь к наплыву иностранных туристов в 1996 г., объявленном «годом посещения Мьянмы», чтобы помочь зарубежным гражданам обходиться без нереалистичного курса джа, но затем этой валютой стали пользоваться все иностранцы, въезжающие в страну. По мере того как джа становился все более бесполезным, «бирманский доллар» становился все более желанным. Он так же, как и настоящий доллар, имел неофициальный обменный курс, приближенный к цене доллара. Иногда инвалютный сертификат был предпочтительнее доллара США. Например, с августа 2008 г. министерство энергетики разрешило государственным автозаправочным станциям продавать дополнительное количество топлива за инвалютные сертификаты, а за бирманские джа обычные граждане могли купить всего два галлона бензина в день. Торговцы и владельцы частных ресторанов и гостиниц могли устанавливать цены на свои услуги в инвалютных сертификатах по любому подходящему курсу. Полученные сертификаты гражданам Мьянмы разрешалось положить в банк на уже существующий счет в иностранной валюте или открыть новый депозит, вложив минимальную сумму в 100 долларов. На такие вклады не начислялись проценты и держатель счета обязан был платить еще 10% от суммы депозита за обслуживание¹⁷³. Военное правительство обязало все иностранные компании и иностранные неправительственные организации оплачивать счета за аренду, коммунальные услуги и телефон долларами или инвалютными сертификатами. Правительство разрешило также открывать в государственных банках счета в долларах США для их «легализации», с последующим получением своих средств в «бирманских долларах», так как хождение американского доллара в стране было запрещено.

Население Мьянмы часто использовало инвалютные сертификаты при покупке топлива на государственных автозаправочных станциях сверх установленной квоты, при покупке телефонных карточек, оплачивая счета за международные телефонные звонки. Но, похоже, всему этому приходит конец, возможно, и самой этой валюте. В ав-

густе – сентябре 2010 г. стоимость инвалютного сертификата впервые стала падать, как и спрос на эту валюту. В первой половине 2010 г. цена инвалютного сертификата была в среднем равна цене доллара, а иногда даже превышала ее. Но в начале сентября он стал резко терять в цене, сначала за него давали 880 джа, а через день уже 730. Правда, упала цена и доллара США в те же дни с 970 до 925 джа за доллар. В бывшей столице стали распространяться слухи, что после выборов может быть объявлена новая экономическая политика и инвалютный сертификат будет уничтожен. Если новое правительство захочет привлечь крупномасштабные иностранные инвестиции, то придется узаконить хождение иностранной валюты в стране, в таком случае инвалютные сертификаты станут ненужными бумажками.

После заключительного этапа приватизации и в преддверии всеобщих парламентских выборов экономика страны «замерла» в ожидании будущих перемен. Бизнесмены перестали инвестировать в новые проекты. С появлением после приватизации частных автозаправочных станций отпала необходимость расплачиваться за топливо инвалютными сертификатами, телефонные карточки также стали доступны за национальную валюту¹⁷⁴.

Какое количество денежной массы в национальной валюте имелось в обращении в конце 2010 г. перед выборами, не может сказать никто, так как последние официальные данные на этот счет относятся к 1996/97 ф.г. – тогда в обращении было 179,82 млрд. джа. В 2010 г. на вопрос корреспондента Рейтер о последних данных правительственный чиновник высокого ранга ответил, что это государственный секрет¹⁷⁵. За прошедшие годы в области обращения национальной денежной массы произошли изменения. В стране официально циркулирует 13 видов банкнот. К названным ранее в 1998 г. прибавилась банкнота достоинством в 1000 джа. Но поскольку на «свободном» «черном» рынке эта купюра стоила всего 0,94 доллара, и даже для небольших торговых операций требовалась большая пачка денег, – слухи о выпуске купюры номиналом в 5000 джа ходили с 2003 г. Она появилась 1 октября 2009 г. с изображением белого слона на красном фоне, приносящего, по бирманскому преданию, богатство и процветание. Однако появление новой купюры вызвало новый виток инфляции, но не сразу. В конце 2009 г. наметился рост стоимости национальной валюты, за 1 доллар на свободном рынке в ноябре давали 990 джа, а в сентябре, когда было объявлено о выпуске пятитысячной банкноты, доллар стоил 1200 джа. Все объяснялось просто: при наступлении прохладного сезона большинство фермеров, занятых в культивировании опиумного мака, собирают урожай и начина-

ется сезонная торговля сырьем и готовыми наркотиками и амфетаминами. Поток наркодолларов устремляется на местный рынок валюты. Многие купили доллары в октябре, сразу после выпуска пяти тысячной купюры, но поток долларов не иссяк, хотя его цена в соответствии с законами валютного рынка понизилась, таким образом, произошло укрепление мьянманского джа. Хотя, как уже отмечалось, в обращении находится 13 банкнот номиналом от 0,5 джа до 5000, фактически ходят только три купюры – 200, 500 и 1000 джа, остальные встречаются все реже. Стоимость печатания мелких купюр обходится дороже указанного на них номинала, поэтому, по мнению местных экономистов, печатают только купюры в 1000 джа. Редко встречающиеся мелкие купюры находятся в плачевном состоянии: они грязные, рваные, склеенные липкой лентой. Уличные попрошайки часто обменивают на еду мелкие купюры, полученные в качестве милостыни. В качестве сдачи все чаще предлагают на выбор пакетики растворимого кофе, сигареты, леденцы, бумажные салфетки, мелкие упаковки шампуня стоимостью от 50 до 100 джа. Уже подрастает поколение, которое никогда не видело мелких купюр, не говоря уже о монетах¹⁷⁶.

Как уже отмечалось выше, курс свободного рынка чутко реагирует на нюансы экономической политики. В конце января 2010 г. джа снова подешевел до 1040 за один доллар, как только появились слухи о планах военного правительства снять ограничения на импорт автомобилей, автобусов и тяжелого оборудования частным лицам. Для этого потребуется большое количество долларов и инвалютных сертификатов, на которые мгновенно вырос спрос. Обычно ограничения на импорт автомобилей приводили к абсурдному росту цен на них, как на новые, так и на подержанные, которые приводили в изумление соседние страны. Правом предоставлять лицензии на импорт автомобилей обладали только два первых лица в Госсовете. На изменение экономической политики и спрос отреагировала и стоимость инвалютного сертификата, за него стали давать 1062 джа¹⁷⁷.

Стремительное падение стоимости доллара, а вместе с ним и инвалютного сертификата (причем разрыв между ними становится все больше) произошло в первой половине 2011 г., – в апреле доллар стоил еще 860 джа, а в июне за один доллар на «черном» рынке давали уже всего 755 джа, за инвалютный сертификат – 680. Как уже говорилось выше, искусственная валюта, приравненная к доллару, становится все менее популярной в стране; некоторые крупные отели в Янгоне, например, «Парк ройал», уже стали отказываться их принимать в качестве оплаты.

Среди факторов, повлиявших на падение стоимости доллара в Мьянме, помимо объективных причин, заключающихся в слабости американского доллара по отношению к другим мировым валютам, есть и ряд других причин – внутренних национальных. По мнению австралийского экономиста Ш. Торнелла, немалую роль сыграл рост числа торговых сделок с недвижимостью до и после выборов. Распродажа правительством государственной собственности в рамках приватизации, с одной стороны, и массовая покупка недвижимости китайцами, прибывшими в страну и часто маскирующимися под местных жителей, – с другой. Местные богачи тоже срочно скупают землю на территориях будущих свободных экономических зон (СЭЗ) на юго-западном и юго-восточном побережьях страны, куда скоро польется дождь иностранных инвестиций.

Активно работающая теневая экономика страны, в частности, наркоторговля и контрабанда, также оказывают влияние на паритет джа к доллару, – считает ученый. С ним согласен и экономист из Мьянмы Кхин Маун Нью. Он уверен, что на падение стоимости доллара повлиял ряд причин, в том числе, рост прямых иностранных инвестиций из Китая и других стран, а также слухи, распространяющиеся по стране, о предстоящем пересмотре новым правительством Мьянмы официального курса национальной валюты¹⁷⁸.

Укрепление национальной валюты негативно повлияло на разные слои населения Мьянмы: пострадали экспортеры и косвенно – производители экспортной продукции, а также наемный персонал, работающий в иностранных посольствах и фирмах и получающий фиксированную заработную плату в долларах.

Глава VI

ПОЛИТИКА «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ»

В период развития страны по программе «Бирманский путь к социализму» руководство Бирмы, опасавшееся утратить экономическую независимость, несколько лет проводило политику ограничения иностранного влияния и помощи, избрав курс «опоры на собственные силы» в политической и экономической жизни. По существу он сводился к «закрытию дверей» во внешний мир и к централизованному управлению плановым хозяйством. Изолировав страну от широкого участия в мировой экономической жизни и отказавшись от иностранных инвестиций, власти обратились к максимальному развитию аграрного сектора экономики и расширению традиционного экспорта в соседние государства. Основной отраслью экономики оставалось производство риса, оно же было и единственным источником экспортных поступлений и служило, кроме того, экономической базой финансирования индустриальных проектов. В результате интенсивной эксплуатации рисовой отрасли без достаточных капиталовложений она постепенно утратила свой потенциал для дальнейшего развития, и с середины 70-х годов сельскохозяйственный сектор уже не приносил в государственную казну достаточно иностранной валюты¹⁷⁹.

Таким образом, стратегия первоочередного развития сельского хозяйства и последующей индустриализации без широкого привлечения иностранного капитала оказалась несостоятельной. В начале 70-х годов бирманское правительство было вынуждено отказаться от некоторых ограничений внешнеэкономических связей и пойти на существенное увеличение иностранных государственных займов и коммерческих кредитов. Новой чертой политики в отношении иностранной помощи стала, прежде всего, ориентация на определенные так называемые «промежуточные» страны, а именно, Японию и ФРГ, что, по мнению бирманского руководства, должно было обеспечить сохранение политики «нейтралитета» по отношению к великим державам. В страну стала также поступать, хотя и в ограниченном объеме, официальная помощь раз-

витию (ОПР) из международных организаций¹⁸⁰. В последнее десятилетие «социалистического» периода развития Бирмы, с 1978 по 1988 г., ОПР оценивается в 3712,3 млн. долл., что эквивалентно 15,1% всего импорта страны за те годы¹⁸¹. Напомним, что официальная помощь развитию прекратилась после возвращения к власти военного режима в 1988 г.

Политика «открытых дверей», объявленная военным руководством вскоре после прихода к власти, положила конец изоляции бирманской экономики, которая наблюдалась в течение четверти века. Новая внешнеэкономическая политика должна была способствовать реинтеграции страны в систему регионального и мирового разделения труда. Эта политика круто изменила внешнеэкономический сектор экономики, Мьянма открылась внешнему миру в пору глобализации и регионализации. Заметно увеличился объем внешней торговли с соседними странами, в том числе и приграничной, в Мьянму начали поступать прямые частные инвестиции из-за рубежа. Вступление в АСЕАН в 1997 г. способствовало интеграции страны в региональный рынок; расширились торгово-экономические связи с другими государствами Азии. Мьянма стала ареной соперничества за экономическое влияние двух соседних гигантов – Китая и Индии. За последние двадцать лет во многом изменились и товарная номенклатура экспорта, и его объем.

Хотя из-за враждебного отношения к военной хунте западного мира Мьянма не сумела достичь быстрого экономического роста, как это удалось другим развивающимся странам в период глобализации, тем не менее, именно политика «открытых дверей» и, как следствие, – увеличение объема внешней торговли способствовали ускорению процессов экономического развития и темпов экономического роста.

Внешняя торговля

Внешняя торговля – единственная сфера экономики, в которой в последнее десятилетие отмечается явный прогресс, благодаря новой внешнеэкономической политике военного руководства Мьянмы. Отрасль, в которой в предшествующие годы отмечался хронический дефицит, в первое десятилетие XXI в. характеризуется устойчивым положительным сальдо, что, в свою очередь, привело к увеличению резервов иностранной валюты (см. табл. 1).

Однако экспорт и импорт развивались по-разному. В начале 90-х годов объем импорта увеличивался гораздо быстрее. Чтобы насытить внутренний рынок и удовлетворить спрос населения, власти открыли шлюзы перед потоком товаров повседневного спроса, острая нехватка которых ощущалась в предшествующие годы. Кроме того, в 90-х годах наблюдалась тенденция к развитию импортзамещающих отраслей промышленности, которые, однако, нуждались в импортном оборудовании, сырье и полуфабрикатах.

Структура экспорта Мьянмы в те годы состояла, в основном, из продукции сельского хозяйства (бобовые, горох, сезам), а также морепродуктов (рыба, креветки). Товарная структура экспорта сильно изменилась лишь к концу 90-х годов: резко возрос вывоз готовой одежды, а также начались коммерческие поставки природного газа в соседний Таиланд.

Главная причина медленного роста вывоза состояла в том, что сохранилась монополия государства на основные статьи экспорта – рис, тик, нефть, природный газ, драгоценные камни, жадеит (нефрит), жемчуг. Экспортом тиковой древесины и других ценных твердых пород дерева занималась государственная компания «Мьянма тимбер» (Myanmar Timber Enterprise), которую по Закону о государственных предприятиях контролировало министерство лесной промышленности. С 1998 г. были введены ограничения на экспорт сезама для частных лиц. Исключением стал лишь экспорт бобовых, гороха и морепродуктов, который, оставаясь в частных руках, неуклонно развивался и увеличивался.

Относительно медленный рост экспорта и одновременное расширение импорта приводили к увеличению дефицита во внешней торговле, отрицательное сальдо которой в 1997 г. достигло 1879,9 млн. долл. По данным бирманского экономиста Мья Тейна, торговый дефицит за период с 1987 по 1999 г. увеличился в двадцать раз¹⁸². В то же время после начала азиатского финансового кризиса в 1997 г. резко сократился поток прямых зарубежных инвестиций. Столкнувшись с острой нехваткой запасов иностранной валюты, правительство отреагировало серией запретов в области внешней торговли и банковском секторе. В июле 1997 г. было создано новое учреждение – Совет внешнеторговой политики (Trade Policy Council), на правах министерства, для установления более жесткого контроля над экономической деятельностью частного сектора. Совет ввел много строгих запретов и ограничений, особенно в области экспортно-импортных операций.

С этих пор начался возврат к командным методам управления на нижнем уровне национальной экономики. Хотя «двери» и не закрылись, но они все же перестали оставаться совсем открытыми, иначе говоря, они стали как бы «распашными», готовыми захлопнуться в любой момент.

Совет внешнеторговой политики ввел также ряд ограничений, касающихся номенклатуры статей импорта с тем, чтобы сократить его объем за счет товаров не первой необходимости, особенно предметов роскоши. Согласно изданному в октябре 1998 г. распоряжению министерства торговли № 15/98, товары первой необходимости значились в списке обязательного ввоза под литерой «А» и должны были составлять более 80% импорта. Товары не первой необходимости и предметы роскоши были перечислены в списке «Б», на их долю отводились оставшиеся 20% ввоза. Правительство обязало частных предпринимателей сократить статьи импорта из списка «Б», увеличив соответственно импорт товаров из списка «А», что было необходимо, по мнению руководства, для сохранения экономической стабильности.

В июле 1997 г. Центральный банк ограничил сумму средств, разрешенных частным предпринимателям к переводу за границу, до 50 тыс. долл. в месяц, затем этот лимит был сокращен до 30 тыс. в январе 1999, до 20 тыс. – в апреле 1999 и до 10 тыс. – в августе 2000 г. У частных банков были отозваны лицензии на операции с иностранной валютой.

В результате перечисленных ограничений объем импорта Мьянмы уменьшился с 3010 млн. долл. в 1997 до 2470 млн. долл. – в 1998, до 2286 млн. – в 1999-м и оставался на этом уровне до 2002 г. Но хотя правительство контролировало импорт товаров только категории «Б», сократился ввоз всех товаров – продовольствия, напитков, автомобилей, оборудования и сырья для промышленности (металлов, цемента, полимеров и др.)¹⁸³. Новая правительственная политика в области внешней торговли лишала небольшие частные фабрики доступа к импортному оборудованию и сырью, которые были очень важны для развития начальной стадии импортзамещающих отраслей промышленности. С 2001 по 2005 г. импорт сократился на 30%, причиной чего, по-видимому, стало нежелание Запада торговать с Мьянмой.

Однако уже с 2001 г. торговый баланс стал сводиться с положительным сальдо за счет быстрого развития текстильной и швейной промышленности с конца 90-х годов. Раньше всего стал расти экспорт швейных изделий, а благодаря расширению рынков сбыта за

счет США и стран ЕС в 1998–2001 годы экспорт готовой одежды достиг своего пика. Однако он пошел на спад после введения этими странами экономических санкций. Но с 2001 г. стали расти доходы от коммерческих поставок природного газа. Согласно официальной бирманской статистике, в 2005 г. поступления от экспорта природного газа достигли 1497,4 млн. долл., что составило более 40% всего экспорта.

С началом поставок природного газа в Таиланд, т.е. с 1998 г., ситуация с наличием в казне иностранной валюты намного улучшилась. В 2001 г., когда в страну стали поступать доходы от экспорта газа, запасы валюты выросли до 440 млн., а к июню 2006 – уже до 939 млн. долл.

Судя по официальной статистике Мьянмы, большая часть поступлений от экспорта природного газа шла в государственную казну. Приток финансовых ресурсов в государственный сектор улучшил его финансовое состояние, включая административные учреждения и предприятия госсектора. Активное сальдо торгового баланса в 2005/06 ф.г. составило 7675,1 млн. джа, что эквивалентно 1321,1 млн. долл. по официальному курсу¹⁸⁴.

Таблица 1

Внешняя торговля Мьянмы,
млн. долл. США

Год	Экспорт	Импорт	Торговый баланс
2000	1661,6	2165,4	-503,8
2001	2521,8	2443,7	78,1
2002	2421,1	2022,1	399
2003	2709,7	1911,6	798,1
2004	2926,6	1998,7	927,9
2005	3787,8	1759,4	2028,4
2006	4554,7	2343,4	2211,3
2007*	1556,8	774,9	781,9

*Данные на конец 1-го квартала.

Источник: International Monetary Fund 2008. Washington D.C., IMF.

Динамика развития внешней торговли Мьянмы и изменения торгового баланса в 2000-х годах показаны в таблице 1. В последнее десятилетие заметна тенденция к сокращению импорта и увеличению экспорта. Однако, хотя за последние годы наблюдается устойчивое положительное сальдо торгового баланса, структура импорта вызывает озабоченность. Помимо предметов потребления Мьянма импортирует капитальные (машины и оборудование) и промежуточные (сырье и полуфабрикаты) товары, которые сопровождаются сопутствующими инструкциями и «ноу хау», а это не стимулирует развитие национальной экономики. В то же время значительное увеличение экспорта и повышение показателей темпов роста ВВП происходят за счет увеличения вывоза природных ресурсов (природного газа и древесины твердых пород) (см. табл. 4).

Как видно из табл. 2 и табл. 3, после введения международных экономических санкций в 2003 г. кардинально меняется и состав торговых партнеров Мьянмы. Это – следствие изменения товарной структуры экспорта, а также – изменения значения каждого из них для экономики страны. Выявляются:

1. Возрастающее значение Китая (включая Гонконг).
2. Возрастающая зависимость от Таиланда (как импортера природного газа из Мьянмы) как главного рынка.
3. Сохранение позиций Сингапура.
4. Сокращение доли Японии как импортера в пользу Китая.
5. Почти полное отсутствие западных стран среди торговых партнеров Мьянмы (импортеров и экспортеров).

Таблица 2

Экспорт Мьянмы*, млн. джа

Год	Китай	Гонконг	Индия	Сингапур	Таиланд	США
2003/04	1343,2	475,5	2166,5	786,0	4676,1	582,7
2004/05	1658,8	656,1	1956,3	807,3	7219,2	1,5
2005/06	2125,2	1488,1	2841,6	1532,7	7868,6	0,8
2006/07	3530,4	2316,6	4217,2	1047,9	13533,8	19,9
2007/08*	2452,3	2455,2	2775,9	1507,6	10753,0	6,3

*Данные на ноябрь 2007. Источник: Myanmar Central Statistical Office (MCSO) 2008. Selected Monthly Indicators. Yangon.
<http://www.csostatat.gov.mm/>

Таблица 3

Импорт Мьянмы,* млн. джа

Год	Китай	Япония	Индия	Сингапур	Таиланд	США
2003/04	2816,8	1579,3	652,4	4048,0	1143,3	141,7
2004/05	2819,0	920,4	480,1	3471,5	1054,2	165,7
2005/06	2716,0	610,7	465,2	3240,2	1376,2	478,4
2006/07	4185,8	896,3	916,5	5928,0	1749,4	248,1
2007/08*	3553,5	829,1	676,9	2293,0	1743,1	85,6

* Данные на ноябрь 2007. Источник: Myanmar Central Statistical Office (MSCO) 2008.

Товарная структура экспорта

Исторически товарная структура бирманского экспорта состояла из сельскохозяйственной продукции, в основном риса, и древесины твердых пород, главным поставщиком которой в мире и была Бирма. В первое десятилетие военного правления ГСВЗП/ГСМР структура экспорта сильно менялась. Доля продукции сельского хозяйства в нем выросла с 27% в 1987/88 до 46% – в 1995/96 г., а в наиболее успешном 1994 г. показатель экспорта риса преодолел планку в 1 млн. т¹⁸⁵. Но затем из-за сокращения экспорта риса и роста экспорта швейных изделий доля вывоза сельскохозяйственной продукции стала неуклонно уменьшаться.

Экспорт **тиковой древесины**, который в середине 1980-х годов вытеснил с первой позиции экспорт риса, в 1990-х годах опять оказался на втором месте, его доля сократилась с 45% в 1987/88 г. до 25% в 1995/96 г., на этот раз его потеснил экспорт бобовых.

В начале 90-х годов на долю тика приходилось до 30% экспортных поступлений, затем она сократилась до 20%, а к началу XXI в. – составляла не более 17,8%¹⁸⁶. Стагнация экспорта тика в 90-е годы объяснялась ограничительными мерами правительства, так как после предоставления концессий иностранным компаниям возникла угроза истощения уникальных тиковых лесов, как это произошло ранее в Таиланде. В связи с нарушением квот и хищническими методами вырубки лесов правительство в 1992 г. ввело запрет на заготовку и экспорт древесины частным лицам. Тем не менее нелегальная торговля тиком продолжалась.

Таблица 4

Экспорт тика и древесины твердых пород*

Год	Объем, тыс. куб. м	Млн. джа
1987/88	199	745
1988/89	220	661
1989/90	369	891
1990/91	616	999
1991/92	481	931
1992/93	523	949
1993/94	706	1241
1994/95	233	1061
1995/96	200	1048
1996/97	269,5	985
1997/98	292	853
1998/99	415	838
1999/2000	569	926,5
2001/02	486	1898
2002/03	513,6	1874
2003/04	672	2049
2004/05	816	2242,1
2005/06	969,8	2750,3

* Составлено по: Statistical Yearbook 1997, с. 194; EIU. Country Profile 2001 Myanmar (Burma), с. 52, 53; EIU. Country Profile 2007 Myanmar (Burma), с. 47.

В 1989–1993 годах в лесозаготовках доминировали тайландские компании, владевшие 47 концессиями. Однако экстенсивная вырубка лесов и некоторое ухудшение отношений между двумя странами в начале 90-х годов привели к тому, что Мьянма, объявив программу сохранения и защиты лесов, в конце 1993 г. отказала тайландским компаниям в продлении концессий. Но главная причина была не в экологических соображениях, а в том, что бирманские власти не получили ту сумму валютных поступлений от тайландской стороны, на которую рассчитывали (до 200 млн. долл. ежегодно). Хотя военные встали в позу защитников окружающей среды, они в то же время, желая получить больше прибыли от продажи тика и других твердых

пород древесины, прилагали активные усилия к привлечению новых иностранных инвесторов. В том же 1993 г. Китай получил концессии на севере страны взамен на поставку товаров ширпотреба и экономическую помощь¹⁸⁷. Как считают эксперты ООН, с началом бесконтрольного истребления лесных богатств в начале 90-х годов Мьянма, на долю которой приходится около 80% всех тиковых лесов на планете, ежегодно стала терять 1,7 млн. акров леса, в 500 раз больше, чем в 1980 г.¹⁸⁸

Основной официальный экспортер тика – государственная компания «Мьянма тимбер», следующий крупный экспортер – компания местного «олигарха» Тэй За «Тху трэйдинг». Реальный объем экспорта тика гораздо больше указанного в табл. 4, поскольку велик нелегальный вывоз древесины из страны через границу. Несмотря на запреты, в 2005 г., по данным правозащитной организации «Глобэл уитнес» (Global Witness), занимающейся нарушениями прав человека в странах, экспортирующих природные ресурсы, 95% экспорта тика в Китай было нелегальным. В мае 2006 г. Китай запретил ввозить древесину из Бирмы через пункты приграничной торговли, однако этот запрет не остановил поток контрабанды¹⁸⁹.

Согласно официальной статистике, в 2007/08 г. Мьянма вывозила 399,6 тыс. куб. м тика и 1,12 млн. куб. м древесины твердых пород на сумму 538 млн. долл. Основными официальными импортерами древесины из Мьянмы были Китай, Индия, остальные 20% приходились на страны Европы и 10% – на государства Северной Америки¹⁹⁰.

Как следует из табл. 5, в последнее десятилетие значительно вырос экспорт **бобовых и гороха**, о чем уже говорилось выше. Этот рост стал возможен благодаря отсутствию государственного участия в производстве и экспорте этих культур после проведенной еще в 1987 г. либерализации торговли продукцией сельского хозяйства. Успех этого сектора растениеводства обусловлен именно полным отсутствием интереса к нему со стороны государства, и расширение производства произошло исключительно за счет усилий частного сектора. Эта продукция вывозилась в основном в Индию, где во время проведения «зеленой революции» 60-х годов все внимание было направлено на интенсификацию производства риса и пшеницы за счет сокращения бобовых. Увеличение импорта бобовых из Мьянмы было результатом стагнации в этом секторе сельского хозяйства Индии, а также ослабления импортных ограничений индийским правительством после начала либерализации в 1991 г. К 2002/03 г. из Мьянмы поступало более 40% всего индийского импорта бобовых. В целом в товарном выражении экспорт бобовых и гороха из Мьян-

мы увеличился с 200 тыс. т в 1990/91 до 769 тыс. т в 1997/98 г., т.е. почти в четыре раза. Этот продукт, помимо Индии, направлялся в другие азиатские страны: Пакистан, Бангладеш, Сингапур, Индонезию, Малайзию, Японию, Филиппины. Согласно данным бирманской статистики, с 1995 по 1999 г. бобовые занимали первое место в экспорте, опережая тик и готовую одежду¹⁹¹.

Согласно официальной статистике Мьянмы, **добыча рыбы и морепродуктов** в 90-х годах занимала четвертое место в ВВП и четвертое место как источник поступления иностранной валюты; в 2000-е годы с появлением главного экспортного продукта – природного газа она переместилась на пятое место. Мьянма, имея береговую линию протяженностью 2800 км и располагая 500 тыс. гектаров подходящей заболоченной местности вдоль побережья, имеет возможность добывать более одного млн. т рыбы и морепродуктов в год. После того как в 1989 и 1991 гг. были приняты законы о либерализации правил рыболовства в морской и пресной воде с привлечением иностранных рыболовных траулеров и созданы условия для развития фермерских хозяйств, занимающихся разведением рыбы и креветок, отрасль стала активно развиваться.

В августе 1994 г. была ликвидирована государственная рыбопромысловая компания «Мьянма фишериз» (Myanmar Fisheries Enterprise), которая занималась добычей рыбы как самостоятельно, так и с партнерами из США, Таиланда, Сингапура и Бангладеш. Решение о ликвидации государственной компании правительство приняло еще в апреле 1994 г. с целью развивать рыболовство и аквакультуру силами частного и кооперативного секторов¹⁹². Это был еще один шаг либерализации экономики.

Прогресс в отрасли был очевиден: если в 1995/96 г. на экспорт пошло 43,5 млн. т рыбы и креветок, то через десять лет этот объем увеличился вдвое¹⁹³. В 2007/08 г. вывоз рыбы и креветок в физическом выражении составил 352,6 тыс. т, выручка достигла 561 млн. долл., и это более чем вдвое превысило выручку предыдущего года (234 млн.)¹⁹⁴. Главные импортеры этой продукции – Китай, Таиланд, Япония, Сингапур. Перечень европейских импортеров возглавляет Великобритания – покупатель некоторых особых сортов рыбы, в том числе пресноводной. В конце 2000-х годов география экспорта морепродуктов расширилась за счет стран Ближнего Востока (Кувейт, ОАЭ, Катар, Иордания). Экспорт в эти государства составил в 2004/05 г. 26,5 тыс. т (29,5 млн. долл.), в 2007/08 г. соответствующие показатели увеличились до 43,6 тыс. (50,99 млн.). Львиная доля поставляемых морепродуктов среди этих стран приходится на Кувейт, кото-

рый служит также транзитным пунктом экспортного направления на Ближний Восток¹⁹⁵.

В планах правительства на 2008/09 г. было намечено экспортировать рыбы и морепродуктов на 850 млн. долл., однако разрушительный тропический циклон «Наргис» нанес огромный ущерб одной из немногих наиболее динамично развивающихся отраслей Мьянмы. В результате стихийного бедствия, которое обрушилось, в основном, на дельту р. Иравади, наряду с рисоводством, серьезно пострадал сектор рыболовства и аквакультуры. 2–3 мая 2008 г. погибли около 20 тысяч рыбаков и еще 10 тысяч пропали без вести. Была выведена из строя большая часть рыболовецкого флота, насчитывавшая до циклона 26 тысяч небольших и 2 тысячи средних траулеров, уничтожены тысячи прудов, в которых хранился улов и запасы. Морское рыболовство этого региона обеспечивало более 50% потребностей страны. Были разрушены или уничтожены фермы, занимавшиеся разведением креветок и крабов, которые обеспечивали до 20% экспортных поставок страны. Тем не менее, с помощью международных организаций отрасль удалось восстановить, и экспорт рыбы и морепродуктов в 2008/09 ф.г. составил 483,23 млн. долл.¹⁹⁶

Таблица 5

Товарная структура экспорта Мьянмы*,
млн. джа

Статья экспорта	2003/04 г.	2004/05 г.	2005/06 г.	2006/07 г.	2007/08 г.*
Природный газ	3478	5812	6235	11676	9835
Тик и другая древесина	2149	2776	2750	2939	2023
Бобовые	1731	1283	1875	3497	2443
Готовая одежда	1965	1238	1586	1602	1025
Морепродукты	939,9	1007,0	1120,5		
Рис	130	180	214	18	31
Частный сектор	7838	7228	9313	11887	8051
Госсектор	6281	9469	11333	18139	15695
Всего	14119	16697	20646	30026	23746

* Данные за апрель – ноябрь.

Источники: Myanmar Central Statistical Organization, Selected Monthly Economic Indicators, <<http://www.csostat.gov.mm>>, june 18, 2007; EIU 2008.

В некотором спаде производства и экспорта в конце 2000-х годов отчасти был виноват и мировой экономический кризис: заказы на морепродукты из-за рубежа уменьшились на 50%, и на 40 – сократилось внутреннее потребление.

В рассматриваемый период намного увеличился также экспорт **готовой одежды и текстильных изделий** – продукции, которая в перечне статей вывоза довольно долго входила в разряд «прочие».

Ориентированная на экспорт **швейная промышленность** стала фактически единственной отраслью, поставляющей на мировой рынок товары с надписью «Сделано в Мьянме». Она начала развиваться в первой половине 90-х годов на базе государственных и принадлежавших военным предприятий, с которыми иностранные фирмы, в основном, из Южной Кореи и Гонконга, стали создавать совместные предприятия. Национальный частный капитал присоединился к этому бизнесу позднее, в середине 90-х годов, и через несколько лет эта индустрия достигла своего пика. Как и в других развивающихся странах, на фабриках в Мьянме на операциях кройки, пошива и упаковки занята дешевая рабочая сила. Эта трудоемкая отрасль промышленности обеспечивала население работой. Персонал швейных фабрик, как правило, набирался среди девушек, прибывших из сельской местности, их месячный заработок составлял от 45 тыс. джа до 60 тыс. (45 и 60 долл., соответственно). Забегая вперед, отметим, что и в 2010 г. заработная плата работниц швейных фабрик не превышала 100 долларов в месяц. Зарубежные заказчики занимались всем остальным, кроме производства – поисками рынков сбыта, разработкой дизайна одежды, поставками тканей, фурнитуры и упаковки. Затем готовые изделия реэкспортировались в 22 страны.

Швейная промышленность достигла своего расцвета именно за счет частного сектора. В собственности государства в рассматриваемый период оставалось менее 1% предприятий. Доля государственных предприятий, совместных с иностранным капиталом, в течение 90-х годов также неуклонно сокращалась: в 1994 г. их было более 75%, в 1998 – осталось около 35%, а к 2004 – всего 1,6%¹⁹⁷. Можно назвать несколько причин, почему иностранные фирмы в качестве партнеров на первом этапе предпочитали компании, принадлежащие государству или военным. Первая, самая очевидная причина – в том, что эти компании представлялись более надежными и менее уязвимыми как связанные с властными структурами, а иностранные фирмы стремились избегать политических рисков. Вторая причина – в том, что в стране тогда еще не сформировался класс национальных предпринимателей, у них пока еще не было ни навыков управления,

ни технической базы, ни финансовых возможностей. Третья, возможно, самая главная причина заключалась в том, что на первом этапе, несмотря на принятый в 1988 г. закон об иностранных инвестициях, правительство не разрешало открывать швейные фабрики со 100%-ным иностранным капиталом, это было санкционировано только в 1994 г.¹⁹⁸

Все происходило наоборот в частном секторе: его доля в швейной промышленности выросла с 4,3% в 1993 до 73,9% в 1999 г. и составляла более 60% вплоть до 2004 г. Остальное приходилось на предприятия со 100%-ным иностранным капиталом, на их долю приходилось до 20% в начале 2000-х годов; а также на совместные предприятия иностранного капитала с национальным частным сектором и совместные предприятия с военным конгломератом УМЕН, хотя доля последних, начиная с 1998 г., к 2004 г. сократилась с 30% в среднем до 7–9%¹⁹⁹.

На рубеже 1999–2000 годов в стране насчитывалось 270 швейных фабрик, они обеспечивали до 40% всего экспорта. Пик экспортных поступлений наблюдался в 2001 г., они составили, по некоторым данным, 868 млн. долл.²⁰⁰ Доля швейных изделий в экспорте Мьянмы увеличилась с 2,5% в 1990 до 39,5% в 2000 г. Крупнейшим рынком сбыта были США, в 2000 г. на них приходилось 54,1% экспорта швейной продукции Мьянмы, за ними следовали страны Европы, на которые приходилось 37% этого экспорта²⁰¹. Положение в этой отрасли резко ухудшилось после введения США санкций против Мьянмы.

Но несмотря на разрушающее воздействие введенных в 2003 г. торговых санкций США, запрещавших ввоз бирманских товаров, швейная промышленность выжила и в последние годы начала выбираться из кризиса. Хотя число швейных фабрик после введения санкций сократилось вдвое, через два года эта отрасль промышленности вновь стала развиваться. Косвенно этому способствовало введение ограничений странами ЕС на ввоз китайского текстиля, и в результате импорт швейных изделий из стран Юго-Восточной Азии, включая Мьянму, расширился.

Начиная с 2006 г. география экспорта швейных изделий из Мьянмы начала меняться, вместо США открылись новые направления. Около 30% готовой одежды стало экспортироваться в Японию, еще 30% – в страны ЕС и Великобританию, остальные 40% – в страны Латинской Америки (Аргентину, Бразилию, Мексику), Турцию, ЮАР. В 2008 г. негативное влияние на отрасль оказали два фактора: отказ от импорта швейных изделий ЮАР и мировой экономический

кризис. ЮАР, крупнейший заказчик и потребитель текстиля из Мьянмы, отменила свои заказы в знак протеста против военного подавления в этой стране массовых антиправительственных выступлений («шафрановой» революции) в сентябре 2007 г. До начала мирового финансового кризиса в 2007/08 финансовом году экспорт швейных изделий, согласно официальной бирманской статистике, составлял 282 млн. долл. Председатель Ассоциации производителей швейных изделий, предсказывал, что существенное сокращение заказов на изделия швейной промышленности в результате падения спроса негативно скажется на этой отрасли, и последствия мирового экономического кризиса отразятся на экспорте уже в декабре 2008 г. И действительно, эти факторы привели к закрытию еще 35 фабрик, в результате чего их осталось около 100, на которых было занято от 80 до 100 тысяч работников²⁰².

Таблица 6

**Основные направления экспорта
швейных изделий из Мьянмы, млн. долл.**

Страна	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Страны Европы (15)*	94,1	118,0	155,1	276,1	348,8	307,2	339,9	457,4	236,9	256,6	215,7
Япония	1,1	2,3	2,1	4,6	7,5	15,0	32,2	44,8	52,7	71,4	95,5
Сингапур	-	-	10,8	26,5	28,4	22,2	29,2	23,6	7,5	8,4	4,3
Ю. Корея	0,1	0	0,2	0,7	3,3	1,7	5,0	6,3	7,4	18,2	30,1
Канада	7,8	6,3	11,6	31,6	29,5	22,0	19,9	12,3	5,0	1,9	1,5
Малайзия	0	0	0	0	0,5	1,6	2,8	3,2	2,7	3,9	4,1
Австралия	1,5	2,7	3,6	2,5	3,0	0,3	0,2	0,3	0,2	1,6	3,3
США	85,3	127,8	185,7	403,5	408,0	298,6	232,7	0	0	0	0
Всего (22)	189,8	257,2	369,1	745,5	829,0	668,5	661,8	547,9	312,4	362,0	354,6

* Австрия, Бельгия, Великобритания, Дания, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция. Источник: World Trade Atlas.

В результате мирового экономического кризиса с ноября 2008 по февраль 2010 гг. уровень производства в швейной промышленности сократился на 30%.

Хозяева частной швейной индустрии, чтобы спасти отрасль, стремятся расширить экспорт своей продукции в страны Дальнего Востока – Японию и Южную Корею. Эти страны готовы закупать швейные изделия из Мьянмы, так как они значительно дешевле аналогичной продукции из Китая, Вьетнама и стран Восточной Европы. Несмотря на мировой финансовый кризис, вывоз продукции швейной промышленности в страны Дальнего Востока к концу первого десятилетия XXI века намного вырос – только в Японию экспорт готовой одежды достиг в 2008/09 ф.г. 135 млн. долл., т.е. увеличился на 39 млн. по сравнению с предыдущим финансовым годом. В 2011 г. на Японию приходилось уже 34% мьянманского экспорта швейных изделий. Даже разрушительное землетрясение и цунами в Японии, случившееся в марте 2011 г., не снизило объема импорта этой продукции из Мьянмы. Она по-прежнему занимает четвертое место по этому показателю после ФРГ, Испании и Южной Кореи²⁰³.

Стремясь увеличить производство высококачественной швейной продукции, японские предприниматели из трех компаний (Japan External Trade Organization, Association for Overseas Technical Scholarship и Juki Corporation) в феврале 2009 г. организовали подготовку персонала из Мьянмы на всех уровнях производства этой отрасли – от администраторов до рабочих²⁰⁴.

Хотя восстановление швейной промышленности идет довольно медленно и достичь уровня, существовавшего до 2003 г., пока не удалось, прогресс уже наметился. В начале 2010 г. открылись три новые фабрики в бывшей столице Янгоне. Всего в 2010 г. в стране уже функционировало 120 швейных фабрик²⁰⁵. После обострения отношений между КНДР и Республикой Корея в 2010 г. у последней заметно вырос спрос на изделия бирманской швейной промышленности, поскольку раньше аналогичные поставки шли из Северной Кореи. Германия, которая была на протяжении многих лет основным заказчиком и покупателем бирманской продукции, опасаясь сокращения поставок, увеличила плату за свои заказы. На некоторых фабриках в Янгоне одна половина заказов – из Германии, другая половина – из Южной Кореи. Благодаря росту заказов из Сеула, производство на таких предприятиях Мьянмы выросло в 2010 г. на 70%²⁰⁶. В 2010/11 финансовом году экспорт швейных изделий из Мьянмы достиг 243 млн. долл., т.е. увеличился на 30% по сравнению с предыдущим (187 млн.). Ассоциация производителей швейных изделий расширяет свои контакты с зарубежными швейными предприятиями, заказывающими пошив одежды на фабриках Мьянмы. В 2007 г. она стала членом 154 таких предприятий, а в 2011 – уже 209²⁰⁷.

Рис традиционная и основная сельскохозяйственная культура Бирмы/Мьянмы, имеющая огромное значение для ее экономики.

Напомним, что когда-то колониальная Бирма была главным производителем риса в мире: в 1868 г. она заменила в этом качестве Бенгалию и оставалась «рисовой житницей» Азии около ста лет. В 1934 г. страна экспортировала 3,4 млн. т риса²⁰⁸, однако постепенно она утратила не только этот «титул», но и положение просто крупного поставщика риса на мировой рынок. Изменился и статус самой культуры как основного экспортного товара, который существовал до 1989/90 г., т.е. до возвращения военного режима.

Таблица 7

Экспорт риса*

Год	Объем, тыс. т	Млн. джа
1987/88	326	254
1988/89	48	54
1989/90	169	266
1990/91	134	172
1991/92	183	251
1992/93	199	249
1993/94	261	268
1994/95	1041	1166
1995/96	354	439,8
1996/97	93,1	125,8
1997/98	28,3	37,7
1998/99	120,4	166,8
1999/2000	54,9	64,9
2001/02	939,2	754,1
2002/03	793,5	632,6
2003/04	168,5	130,4
2004/05	182,5	180,2
2005/06	180,0	214,0

* Составлено по: Statistical Yearbook 1997, с. 194; EIU. Country Profile 2001 Myanmar (Burma), с. 52, 53; EIU. Country Profile 2007 Myanmar (Burma), с. 47.

Как показано в табл. 5, в середине 2000-х годов *рис* занимал последнюю позицию в числе основных экспортных товаров, и доля его оставалась небольшой. Если в 1938/39 г. на долю риса в общем экспорте приходилось около 47%, то в 2007/08 г. его доля сократилась до 1,2% экспортных поступлений²⁰⁹.

Как отмечалось выше, либерализация внутренней торговли сельскохозяйственной продукцией началась еще в сентябре 1987 г., что можно считать началом перехода Бирмы к рыночной экономике. Через год после возвращения к власти военного режима, были сняты запреты и на внешнюю торговлю сельскохозяйственной продукцией. Однако это не коснулось главной сельскохозяйственной продукции, на которую раньше были направлены все реформы. Экспорт риса оставался в руках государства и осуществлялся через компанию «Мьянма агрикалчурэл продьюс трэйдинг» (Myanmar Agricultural Produce Trading). Сохранение государственной монополии на экспорт риса объясняется прежде всего тем, что он всегда оставался основной экспортной культурой и источником поступления иностранной валюты. Другой причиной сохранения контроля над рынком риса была необходимость иметь энное количество зерна для снабжения городского населения. Система закупки риса государством у производителей по низким ценам, введенная еще гражданским правительством У Ну, сохранилась и при военном режиме Не Вина, и при военном режиме Тан Шве. Квоты для производителей на такие закупки устанавливались пропорционально кредитам, полученным ими у государственных банков.

Правительство нуждалось в необходимом количестве риса для распределения населению по низким ценам, чтобы сохранить власть и стабильность в стране. Именно нехватка риса по доступным ценам была причиной беспорядков (рисовых бунтов) в Бирме в 1967 и 1974 годы. Распределение определенного количества риса по низким ценам среди населения проводилось по карточкам, так же как это было с топливом для автотранспорта. Эта система нормирования продовольствия для обеспечения необходимого минимума потребления, введенная в период «социалистического» развития, сохранилась и при переходе к рыночной экономике. Во время первой либерализации в 1987 г. ее частично отменили, сохранив лишь для «бюджетников» – государственных служащих, военных и персонала специальных учреждений (больниц и т.п.). Цена на рис по распределительной системе в 1988–2001 годы составляла 21% от рыночной, но некоторые министерства и учреждения получали его бесплатно²¹⁰. Оставшийся после распределения рис предназначался для экспорта.

Для того чтобы сохранять монополию на экспорт риса, правительство разграничило внутренний и внешний рынки его реализации, что привело к огромной диспропорции между внутренними и международными ценами на этот продукт. Внутренние цены на рис на свободном рынке по неофициальному свободному курсу составляли 50% мировых, а в 2000/01 г. они упали даже до 40%. В предыдущие два десятилетия мировые цены на рис имели тенденцию к падению, но правительство Бирмы/Мьянмы все же «держало» внутренние цены значительно ниже мировых с тем, чтобы сохранять удобные для себя невысокие закупочные цены, по которым приобреталось зерно у производителей. Благодаря такой политике, выручка за рис всегда была довольно большой даже в те годы, когда объем риса на экспорт намного уменьшался.

В апреле 2003 г. власти неожиданно объявили о начале второй фазы либерализации рынка сельскохозяйственной продукции: частный сектор получал право экспортировать рис и отменялась закупочная система. План реформы был следующим. Правительство выдает частным предпринимателям экспортные лицензии. Частные экспортеры могут поставлять рис на внешний рынок в соответствии с квотами, ежегодно устанавливаемыми правительством для обладателей лицензий. После выплаты экспортером 10%-ного налога на экспорт половина выручки в иностранной валюте поступает правительству. Оно обязуется возмещать экспортные издержки (транспорт, погрузка и т.д.) в местной валюте. Предполагалось, что отныне рис будут закупать не у производителей, а у торговцев, так как распределительная система для «бюджетников» пока сохранялась. Однако уже через год стало ясно, что закупки риса по рыночным ценам для нужд распределительной системы себя не оправдывают, и в начале 2004 г. ее отменили²¹¹, в качестве компенсации «бюджетникам» повысили зарплату на 5000 джа.

Были пущены лицензии на экспорт 500 тыс. т риса, но он составил всего 270 тыс. Затем неожиданно опять запретили частному сектору экспортировать рис, правда, с оговоркой, что это временная мера. Одновременно был введен запрет на экспорт некоторых специй, овощей, кукурузы, сезама, по-видимому, с целью обеспечения потребностей страны важнейшими продуктами земледелия. Вскоре появились сведения, что в 2005 г. некоторые частные компании получили лицензии на экспорт риса, но их было немного, экспорт риса был невелик. В конце 2007 г. было объявлено, что в 2008 г. 22 частные компании получат разрешение экспортировать 400 тыс. т риса. В феврале 2008 г. была дос-

тигнута договоренность о поставке только в Бангладеш 300 тыс. т риса в год²¹².

В эти планы, однако, внесло свои коррективы стихийное бедствие, случившееся 2–3 мая 2008 г. Дельта р. Иравади (Эйявади) – основной рисопроизводящий регион страны, где выращивается более трети всего урожая этой культуры, оказался во власти тропического циклона «Наргис». Были затоплены морской водой 63% рисовых полей, утрачено 85% семенного фонда, большая часть инвентаря и тяглового скота, используемого в земледелии, не говоря уже об огромных человеческих жертвах. Погибли 138 тыс. человек и еще 50 тыс. пропали без вести. Тонны продовольствия были доставлены в страну в качестве гуманитарной помощи от мирового сообщества для спасения более двух миллионов людей, которые лишились крова и средств к существованию.

После циклона «Наргис» правительство приостановило выдачу лицензий и наложило запрет на экспорт риса, чтобы сохранить имеющиеся в стране запасы. Но уже в июле запреты на экспорт были ослаблены. Как пояснил генеральный секретарь торгово-промышленной палаты Союза Мьянма, чтобы помочь отрасли возродиться и окрепнуть, необходима либерализация экспорта. В эту область были допущены и мелкие производители, и экспортеры. Через шесть месяцев после бедствия перед началом сезона вывоза риса разрешение на экспорт получили и производители из пострадавшего региона Янгон. Мьянма вывезла тогда 105 тыс. т, что вызвало резкую критику правозащитных организаций, так как миллионам людей, проживающим в дельте Иравади, все еще не хватало продовольствия. По прогнозу Азиатского банка развития, район дельты сможет полностью восстановиться после разрушений только через три года²¹³. И тем не менее, уже в январе 2009 г. власти объявили, что экспорт риса в 2008/09 финансовом году²¹⁴ составит 500 тыс. т, в том числе и из дельты Иравади. Экспортные лицензии были выданы 29 компаниям. Кроме обычных внешнеторговых каналов мелким производителям из районов Сагайн, Баго, Эйявади (Иравади) было разрешено экспортировать излишки риса через зоны приграничной торговли²¹⁵.

Согласно данным Центральной статистической организации Мьянмы, в предыдущем 2007/08 г. вывоз риса составил 358,5 тыс. т и принес 103 млн. долл. Было вывезено: 231,7 тыс. т – в Бангладеш, 101,2 тыс. – в страны Африки, 11,9 тыс. – в Сингапур, 8 тыс. – в Шри-Ланку, 2,5 тыс. – в ОАЭ, 1,5 тыс. – в Республику Корея и 1,2 тыс. – в Египет²¹⁶. В 2008/09 г. экспорт риса превысил объем предыдущего

года почти вдвое – 700 тыс. т (201 млн. долл.), и это оказалось на 200 млн. т больше запланированного. На страны Африки пришлось 56%, на страны Азии (Бангладеш, Сингапур, Индия, Малайзия и Шри-Ланка) – 41%²¹⁷. Военное правительство запланировало экспортировать в 2009/10 г. 1,5 млн. т риса, и уже за первые девять месяцев финансового года было отправлено на экспорт 1,2 млн. т²¹⁸.

Однако в 2010/11 г. возможен некоторый спад, так как данные по экспорту риса за первые шесть месяцев 2010 г. почти в три раза ниже, чем за тот же период в предыдущем году (270 и 750 тыс. т соответственно). По мнению старшего экономиста торгово-промышленной палаты Союза Мьянма, такой спад произошел из-за укрепления свободного курса национальной валюты джа по отношению к доллару. В 2010 г. он составил менее 1000 джа к 1 долл., против 1100 в предыдущем году. Экспортеры теряют 30 долл. с каждой тонны риса, так как они покупают рис на внутреннем рынке за национальную валюту, а продают за доллары. Убытки не компенсирует даже рост цен на рис на мировом рынке с 270 долл. до 310 за тонну. Поэтому, как правило, большинство экспортеров придерживаются своих запасов до улучшения ситуации. По мнению специалиста из торгово-промышленной палаты Союза Мьянма, показатели по экспорту не улучшатся, пока не ослабеет курс джа или не увеличится объем экспортных поставок риса²¹⁹.

Дальнейшему развитию экспорта риса мешает низкое качество зерна. Вследствие отсталых методов сбора урожая, хранения, технологии обрушивания, бирманский рис не может конкурировать с продукцией главных региональных поставщиков риса на мировой рынок Таиланда и Вьетнама, и по этой причине цена бирманского риса на мировом рынке намного ниже. Главным образом рис идет в Бангладеш, Шри-Ланку и африканские страны. Однако в январе 2010 г. разразился скандал. Гана отказалась принять сухогруз с рисом из Мьянмы из-за отвратительного качества доставленного продукта: рис был заражен долгоносиком и издавал затхлый запах²²⁰. Вопрос о качестве риса неоднократно поднимался на собраниях действующих на рынке риса организаций, озабоченных тем, что невнимание к качеству товара может повлечь за собой утрату рынков сбыта. Правительство Мьянмы планирует расширить географию экспорта сельскохозяйственной продукции, в том числе риса, включив в число внешнеторговых партнеров, в частности, Россию, Украину, Австралию и увеличив поставки в Республику Корея, чья доля в экспорте пока невелика. Повысив качество риса, планируется значительно увеличить его поставки в Кувейт, и через него – в другие страны

Ближнего Востока, в Европу и Африку²²¹. Однако через год после скандала с Ганой появилось сообщение из Хабаровска, что в Приморье поступила партия зараженного риса из Мьянмы (250 т), предназначенного для западных регионов России. В зерне были обнаружены мертвые жуки суринамского и рыжего мукоеда; загрязнение составило 3 экземпляра на 1 кг риса²²².

Другой проблемой стала выдача лицензий на экспорт риса в 2009 г. компаниям, которые не имели никакого отношения ни к производству риса, ни к его экспорту. Это внесло вначале некоторый «беспорядок» в торговлю этим продуктом и вызвало неудовольствие производителей. Но по мнению представителей торгово-промышленной палаты Союза Мьянма, чем больше компаний будут вкладывать средства в эту отрасль, тем скорее удастся повысить качество продукции.

Стремясь оживить аграрный сектор и улучшить менеджмент в области экспорта риса, правительство созвало в Нейпидо в декабре 2009 г. совещание, на котором было принято решение создать специальную группу экспертов по рису «Райс техникэл эдвайзери груп» (Rice Technical Advisory Group) с участием ученых и практиков в этой области. После форума руководство страны объединило три существовавшие ранее ассоциации производителей и экспортеров риса в одну – «Мьянма райс индастри эсوسیэйшн» (Myanmar Rice Industry Association), в которую вошли 29 частных компаний – экспортеров риса, получивших недавно лицензии. Председателем новой ассоциации был назначен глава «Эден груп» (Eden Group of Companies) Чит Кхайн, внесенный в «черный» список ЕС в категорию «Лица, имеющие выгоду от экономической политики правительства, и другие лица, связанные с режимом». В 2010 г. его компании распространили свою деятельность на дельту Иравади, предоставляя займы крестьянам на условиях выплаты долга продукцией (рисом)²²³. По сообщению официальной бирманской прессы, одна из принадлежащих Чит Кхайну компаний (Gold Delta) предоставила 4200 крестьянам, выращивающим рис на площади 35 866 акров, кредиты на сумму 1,8 млрд. джа (1,8 млн. долл. по курсу свободного рынка)²²⁴. В целом в 2010 г. новая ассоциация выдала фермерам и владельцам рисорешек займов на сумму от 20 до 30 млн. долл.²²⁵

Интерес к этому потенциально прибыльному сектору экономики – производству и экспорту риса, в котором наметился прогресс, проявляют и другие бизнесмены, которые раньше действовали в сферах торговли автомобилями, недвижимостью, драгоценными камнями, тиковой древесиной и пр.

Ослабление жесткого контроля над основной отраслью национальной экономики, на которое власти пошли после стихийного бедствия 2008 г. и в преддверии всеобщих парламентских выборов, дает основание для надежд на ее возрождение. Не исключено, правда, что правительство может снова повернуть вспять, как это уже случилось в 2003 г. Изменения коснулись чувствительной к политическим переменам сферы экономики. Как показывает прошлое, политическая нестабильность в Бирме/Мьянме всегда объяснялась экономическими причинами. И власти всегда лимитировали экспорт главного продовольственного товара страны именно с целью не допустить дефицита в потреблении или резкого роста цен, что могло бы спровоцировать внутреннюю нестабильность. Однако такой контроль не мог быть продуктивным, так как без крупномасштабного экспорта не могло быть солидных инвестиций, а без них невозможно стимулировать производство.

Правительство не дало объяснений, что именно послужило причиной столь важных перемен. Возможно, на это решение повлиял очевидный успех экспорта другой продукции земледелия – бобовых, над которой был полностью снят государственный контроль. Возможно, правительство не желало тратить свои инвалютные резервы, накопленные благодаря экспорту природного газа.

В течение 2009 г. в Нейпидо состоялось две конференции, организованные ЭСКАТО (Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана) и правительством Мьянмы, на которых обсуждались вопросы развития сельского хозяйства Мьянмы и возвращения ей прежнего статуса «рисовой житницы» Азии. Возможно, военное руководство прислушалось к советам лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица, который посетил Мьянму для участия во второй конференции, прошедшей в декабре 2009 г. В своем докладе он изложил рекомендации того, как сделать более продуктивным аграрный сектор Мьянмы и побороть бедность в сельской местности, считая целесообразным предоставлять производителям сельскохозяйственный кредит, с тем чтобы они использовали современные методы и средства для повышения качества и объема урожая. Нобелевский лауреат подчеркнул также, что для подъема экономики необходимо развивать инфраструктуру и систему здравоохранения и образования²²⁶. Очевидно одно: в последние годы руководство Мьянмы изменило свою политику, касающуюся производства и экспорта риса.

Особое место в экономике Мьянмы занимает добыча и экспорт драгоценных и полудрагоценных камней. Страна располагает круп-

ными залежами рубинов, сапфиров, изумрудов, аметистов, топазов, гранатов редких оттенков и прочих видов ценных минералов, а также огромными залежами ценного поделочного камня – жадеита (нефрита) (jade). Самый знаменитый драгоценный камень из них – бирманский рубин, особенно его разновидность цвета «голубиной крови». Мьянма поставляет около 90% всех рубинов мирового рынка. Главные покупатели бирманских рубинов – США и страны Европы, но сначала камни поступают в Таиланд, где их обрабатывают, шлифуют перед продажей на Запад. Основная часть жадеита, другого знаменитого минерала из Мьянмы, продается в Китай. В Мьянме также действуют восемь ферм, занятых культивацией жемчуга, которые построены с помощью иностранных инвесторов из Австралии, Японии, Индонезии, Филиппин, Китая и Таиланда. Ежегодно эти фермы выращивают около 400 тыс. жемчужин²²⁷.

Начиная с 1964 г. правительство Бирмы/Мьянмы ежегодно в марте устраивает в Янгоне (Рангуне) аукционы драгоценных камней, жадеита, жемчуга. При Не Вине это были скорее выставки-продажи, но с 1992 г. новое военное руководство, испытывая острую нехватку финансовых средств, стало устраивать в середине года дополнительные аукционы, а с 2004 г. они начали проводиться регулярно. В 2006 г. прошло четыре аукциона. 45-й ежегодный аукцион, состоявшийся в марте 2008 г., посетили около 3 тыс. человек – из Китая, Гонконга, Таиланда, Сингапура, Индии, Италии, Великобритании, Японии, Австралии, США и Канады. После циклона «Наргис» в том же 2008 г. правительство Мьянмы устроило два дополнительных аукциона – в июне–июле и октябре, на которые съехалось еще больше посетителей, чем обычно²²⁸.

Выручку от продажи минералов на этих аукционах, устраиваемых государственной компанией «Мьянма джемс энтерпрайз» (Myanmar Gems Enterprise – MGE), правительство рассматривает как доход от официального экспорта. Драгоценные камни на аукционах в Янгоне покупают главным образом представители крупных иностранных концернов. Обычно выручка одного аукциона колеблется от 100 до 200 млн. долл. В 2007/08 г. она составила в целом 647,5 млн. долл. Согласно официальным статистическим данным Мьянмы, экспорт драгоценных минералов вышел на третье место после экспорта природного газа и сельскохозяйственной продукции. В том году в стране было добыто 20 235 т жадеита, 22 668 млн. каратов драгоценных камней²²⁹ и 846 кг жемчуга. В 2008/09 г. добыча составляла 32 921 т жадеита, 18 728 млн. каратов драгоценных камней и 754 кг жемчуга²³⁰. Судя по всему, результаты 2010/11 г. должны перекрыть

максимальный показатель 2008/09 г., так как только за первые четыре месяца 2010/11 г. было извлечено из недр 21 599 т жадеита, тогда как за весь предыдущий 2009/10 г. было добыто 25 795 т этого минерала²³¹.

На дополнительном аукционе, прошедшем в июне–июле 2009 г., который посетили более 5 тыс. человек, в том числе 3 тысячи прибывших из Китая, только жадеита было продано на 292 млн. долл. Из 5500 лотов, представленных на аукционе, 72% были проданы, в основном, купцам из Китая. Большая часть жадеита добывается частными компаниями, которые отчисляют в государственную казну 10% налога с продаж²³². В 2010 г. общая выручка трех аукционов достигла максимальной цифры за все 47 лет проведения этих мероприятий – 2,2 млрд. евро. Аукцион, проведенный в марте 2011 г., принес за 12 дней рекордную сумму – 2 млрд. евро (или 2,8 млрд. долл.), по решению правительства цены лотов впервые были объявлены в евро, а не в долларах, как раньше²³³.

Предположительно, от продажи драгоценных камней и жадеита государство в начале 1990-х годов получало 300–400 млн. долл. в год, а в первой декаде XXI в. доходы от их продажи уже исчисляются в миллиардах евро или долларов. Установить более точно сумму, выручаемую от продажи ценных минералов, не представляется возможным, так как помимо официальных продаж на аукционах неизвестное количество драгоценных камней нелегально вывозится за границу. Контрабандой драгоценных камней занимаются индивидуальные старатели, частные компании, сотрудничающие с правительством, военные, наркодельцы, повстанцы. Разница между ними – лишь в масштабах операций и качестве товара. Часть уникальных чистых камней, таких, как рубины цвета «голубиной крови», сапфиры весом в несколько каратов, нередко продаются непосредственно членам семей правящей верхушки по символическим ценам или отправляются прямо в Сингапур, Гонконг, Таиланд, чтобы получить более высокую цену²³⁴. Правительство планирует переместить из Мандалая старейший и крупнейший в стране рынок драгоценных металлов и камней и изделий из них с тем, чтобы большее количество драгоценностей продавалось легально. Обычно купцы мандалайского рынка, на котором расположены более 2000 ювелирных магазинов, скупают драгоценные металлы и камни прямо на приисках у старателей в шести добывающих регионах страны (в областях Мандалай, Сагайн, Шанском и Качинском штатах)²³⁵.

С начала 90-х годов военное правительство строго контролирует добычу и продажу драгоценных камней. Формально частным компа-

ниям предоставляются концессии только на совместную с государственными компаниями разработку и добычу ценных минералов. Но фактически добыча драгоценных камней монополизирована государством и крупными частными компаниями, владельцы которых входят в ближний круг правящей верхушки. Добычей драгоценных камней и жадеита занимаются также компании, входящие в конгломераты UMEN и MEC, принадлежащие вооруженным силам Мьянмы. В последние три года (начиная с 2007 г.) министерство добывающей промышленности периодически сдает частным компаниям в лизинг на три года участки площадью 4 тыс. кв. м «для развития отрасли». Однако эти участки, как правило, малопродуктивны и для их разработки требуются большие затраты и много усилий²³⁶.

После подавления «шафрановой революции» в сентябре 2007 г. США приняли решение об ужесточении экономических санкций против правящего режима Мьянмы. 29 июля 2008 г. президент Дж. Буш подписал специальный «Акт Тома Лантоса» против бирманской военной хунты, налагающий еще более жесткие ограничения на ввоз бирманских драгоценных камней, «Tom Lantos Block Burmese JADE²³⁷ Act» Этот документ, вошедший в силу через 60 дней, закрывал лазейку, имевшуюся в предыдущем запрете от 2003 г. (он вводил эмбарго на бирманские драгоценные камни, но в нем ничего не говорилось об импорте рубинов через третьи страны, где их обрабатывали перед отправкой в США)²³⁸. Главные торговые ювелирные фирмы Тиффани, Картье и Булгари еще до принятия Акта Тома Лантоса добровольно отказались от бирманских рубинов. К эмбарго на ввоз драгоценных камней из Бирмы присоединились страны ЕС и Канада²³⁹. Закон обязал таможенную США требовать сертификаты на ввозимые камни. Помимо строго документального подтверждения их источника был введен лабораторный анализ. При помощи современной спектрографической технологии можно установить происхождение минералов. До принятия «Акта Тома Лантоса» такому лабораторному анализу подвергался всего 1% ввозимых из-за рубежа рубинов. США – крупнейший импортер этих камней, в 2006 г. в страну их было ввезено 3,68 млн. каратов из разных зарубежных источников²⁴⁰.

Однако Закон о запрете ввоза бирманских рубинов в США стал чисто политическим и символическим жестом. Он никак не повлиял на бойкую и прибыльную торговлю. Аукционы посещаются так же активно. В ювелирном магазине при музее драгоценностей в Янгоне нет отбоя от покупателей из Китая, России, стран Персидского залива, Таиланда, Индии, стран ЕС. Магазин едва успевает удовлетворить спрос. В последние годы Мьянма стала принимать участие

в выставках (аукционах) драгоценностей в Китае, Таиланде, Шри-Ланке. В 2010–2012 годах Мьянма планирует также для расширения рынка сбыта участвовать в подобных выставках в ОАЭ и Омане²⁴¹.

Приграничная торговля

Легализация приграничной торговли с соседними странами в 1989 г. позволила правительству взять под частичный контроль контрабанду и получать прибыль от нее в виде пошлин. Эта акция особенно стимулировала торговые отношения с Китаем. Ежегодный товарооборот между двумя странами составлял более 1 млрд. долларов. Но военное руководство стремилось к расширению зон приграничной торговли и с другими соседями Мьянмы. В январе 1994 г. ГСВЗП провел специальное совещание, на котором было принято решение в ближайшем будущем открыть вдоль шанской границы еще несколько городов для торговли с Китаем и Таиландом, а также города на побережье Мартабанского и Бенгальского заливов для расширения круга торговых партнеров из Южной и Юго-Восточной Азии.

Благодаря легализации приграничной торговли страну удалось насытить товарами первой необходимости. В предшествующие годы «социалистического» периода истории Бирмы население испытывало острую нехватку даже простейших товаров повседневного обихода, включая посуду, одежду, электрические лампочки. Все это можно было найти только на нелегальном «черном рынке», где цены были очень высоки. С открытием зон приграничной торговли, благодаря изобилию товаров ширпотреба из Китая, Таиланда, Индии и других стран, цены стали доступными. Благодаря росту приграничного товарообмена стали развиваться города северо-восточной части страны, включая древнюю столицу Мандалай, которая превратилась в центр бирмано-китайской торговли. На фоне всеобщей разрухи и нищеты населения, отсталой и неразвитой инфраструктуры по всей стране северо-восточная часть ее стала выглядеть довольно процветающей.

В дальнейшем приграничная торговля с четырьмя соседними странами продолжала развиваться, и в 2005/06 г. ее товарооборот увеличился до 716 млн., в 2006/07 – до 1,09 млрд., в 2007/08 г. – до 1,32 млрд., в 2008/09 г. – до 1,34 млрд. долл. В 2009/10 г. он достиг 1,38 млрд. долл.: на долю экспорта пришлось 660 млн., импорта – около 720 млн. долл. Приграничная торговля ведется через 14 спе-

циальных зон, расположенных в приграничных городах. Жители Мьянмы продают продукцию сельского хозяйства – рис, бобовые, овощи, фрукты, скот, рыбу, рыбопродукты, минералы, изделия из дерева и прочее и закупают цемент, сельскохозяйственную технику, и запасные части к ней, компьютеры и электронику, автотранспорт, мотоциклы, мобильные телефоны и аксессуары к ним²⁴².

Таблица 8

Приграничная торговля Мьянмы, 1996–2000 гг.*,
млн. долл. по официальному курсу

	1996	1997	1998	1999	2000
Оборот	274,1	335,0	459,9	554,7	361,0
Экспорт	35,1	85,7	227,1	301,6	152,6
Импорт	239,0	249,3	232,8	253,1	208,4
Китай					
экспорт	26,0	51,0	92,6	96,2	97,1
импорт	152,2	127,2	122,4	124,4	118,1
Таиланд					
экспорт	2,4	14,2	57,0	35,7	15,2
импорт	67,0	101,3	89,3	124,4	77,9
Индия					
экспорт	1,5	2,9	11,0	1,9	5,5
импорт	17,5	12,6	18,7	4,0	12,1
Бангладеш					
экспорт	5,2	17,6	66,5	167,8	34,8
импорт	2,3	8,2	2,4	0,3	0,3

Источник: International Monetary Fund. Country Report No. 01/18. Myanmar Statistical Appendix. Washington, D.C. 2001, с. 37.

Прямые иностранные инвестиции

Как уже говорилось выше, вскоре после возвращения к власти военных (30 ноября 1988 г.) был принят Закон об иностранных инвестициях. Для осуществления контроля над потоком иностранных капиталовложений была создана Комиссия по иностранным инвестициям во главе с министром планирования и финансов, в состав которой вошли 14 министров. Согласно положениям Закона, капита-

довложения из-за рубежа могут осуществляться как в индивидуальном порядке, т.е. путем создания собственных фирм со стопроцентным иностранным капиталом, так и в форме совместных предприятий – партнерских фирм или компаний с ограниченной ответственностью. Для совместного владения такими предприятиями иностранные участники должны инвестировать не менее 35% общей суммы капитала компании или фирмы. Им разрешалось свободно проводить экспортно-импортные операции, требовалось лишь получить регистрационное удостоверение в министерстве торговли. Регистрационный сбор с импортеров составлял от 5 тыс. джа в случае ввоза промышленного оборудования, до 10 тыс. – при ввозе товаров для перепродажи на внутреннем рынке.

Для экспортеров эта процедура была также весьма проста и обходилась всего в 2,5 тысячи джа (около 40 долл. по свободному рыночному курсу). Такие льготы были установлены для поощрения национального экспорта и пополнения тем самым инвалютных резервов. И действительно, за первые два года либерализации они возросли с 10 млн. до 315 млн. долл.²⁴³ Полученную от экспорта прибыль (в иностранной валюте) разрешалось вывозить из страны после уплаты всех налогов и таможенных сборов или вкладывать ее в развитие бизнеса в Мьянме. Иностранным вкладчикам гарантировалось право на свободный вывоз своей доли совместного капитала в случае закрытия предприятия или торговой фирмы по инициативе владельцев. Государство гарантировало никогда не национализировать и не экспроприировать иностранную собственность.

В области налогообложения закон предусматривал следующие привилегии для иностранных инвесторов: освобождение от 30%-ного налога с оборота на срок до 3 лет с последующим продлением по рекомендации министерства торговли, а также освобождение на один год или уменьшение суммы налога с той части прибыли, которая направлялась на развитие производства или другого вида бизнеса. В некоторых случаях налог с прибыли от экспорта мог быть уменьшен на 50%. Не облагались таможенными сборами сырье и материалы, необходимые для ввода в эксплуатацию основных мощностей и в последующий трехлетний период. Экспортным налогом облагались лишь пять видов товаров: рис, жмых, бобовые, бамбук, сырые шкуры и кожи.

К октябрю 1990 г. в стране, где два года назад не было ни одного частного экспортера или импортера, их насчитывалось соответственно уже 1329 и 522. Коммерческой деятельностью за это время стали заниматься 480 партнерских фирм, 456 частных национальных

фирм и ассоциаций, 63 иностранные компании, 367 посреднических агентств и более 20 совместных предприятий²⁴⁴.

Согласно Закону о предприятиях государственного сектора, принятому 1 апреля 1989 г., ряд важнейших отраслей промышленности и стратегически значимых отраслей хозяйства останутся под контролем государства, хотя не исключалось в дальнейшем создание совместных с иностранным капиталом государственных предприятий. В ведении государства оставались: добыча нефти и газа, заготовка и продажа тиковой древесины, разработка месторождений и продажа драгоценных камней, промысел рыбы и креветок; а также почта, телеграф, воздушный и железнодорожный транспорт, страхование, банковское дело, производство электроэнергии, добыча и экспорт природных ископаемых; военная промышленность. Этот список очень похож на тот, что был одобрен Не Вином на съезде ПБСП 23 июля 1988 г. Позднее, в 90-х годах, этот список был «смягчен», и открылось более широкое поле для деятельности иностранных и национальных частных инвесторов.

В течение 1992/93 финансового года, объявленного «годом экономики Мьянмы», продолжалась либерализация инвестиционной политики. Иностранный капитал допускался в те отрасли, для развития которых у национальных компаний «не было средств или должного опыта». Кроме того, ГСВЗП взял курс на диверсификацию сельского хозяйства, нацеленный на то, чтобы перевести его с рисовой монокультуры на производство высококачественной продукции, ориентированной на экспорт. Стало больше внимания уделяться животноводству, разведению рыбы и креветок, плантационному хозяйству, занимающемуся выращиванием фруктов и овощей. В апреле 1994 г. ГСВЗП принял Закон об инвестициях граждан Мьянмы и, кроме того, учредил для контроля Комиссию национальных частных инвестиций, аналогичную Комиссии иностранных инвестиций²⁴⁵.

После появления Закона об иностранных инвестициях зарубежные инвесторы некоторое время занимали выжидательную позицию. Но сразу же после объявления даты проведения всеобщих парламентских выборов (май 1990 г.) представители многих зарубежных компаний и крупных многонациональных корпораций посетили Мьянму и заявили о своей заинтересованности и желании принять участие в предстоявшем разделе сфер инвестирования.

К концу 1993/94 финансового года общая сумма утвержденных прямых иностранных инвестиций составила 1056 млн. долл. Лидировал в этом списке Таиланд, на долю которого приходилось 211,14 млн. долл., затем шли США (203,2), Сингапур (107,61), Япония (107,14),

Нидерланды (80), Австрия (71,5), Республика Корея (60,39), Гонконг (58,36), Малайзия (53,75), Великобритания (43,31), Австралия (27,2), Канада (22), Франция (10), Бангладеш (2,96), Макао (2,4), Китай (1,1 млн. долл.)²⁴⁶.

Таблица 9

**Распределение иностранных инвестиций
(на 31 марта 1994 г.)***

Отрасль	Число объектов	Сумма, млн. долл.
Нефть и газ	20	381,09
Отели и туризм	20	332,38
Горнодобывающая	10	155,35
Обрабатывающая	30	95,96
Рыболовство	9	87,59
Сельское хозяйство	1	2,69
Транспорт	1	1,00
Всего	91	1056,06

* Составлено по: Review of the Financial, Economic and Social Conditions for 1993/94, Ministry of National Planning and Economic Development. 1994, с. 118.

Новая инвестиционная политика военного правительства стала ключевым фактором реструктуризации всей национальной экономики и имела большое значение для ее развития. Она включает в себя три важных компонента: 1) систему привлечения и распределения финансовых ресурсов в соответствии с принципами рыночной экономики, 2) поощрение частных национальных инвестиций и 3) развитие навыков предпринимательской деятельности при либерализации внешней торговли и привлечении иностранных инвестиций.

Как видно из табл. 9, в первые годы политики «открытых дверей» и до начала азиатского финансового кризиса основной поток инвестиций шел, прежде всего, в нефтегазовую отрасль, затем – в гостиничный и туристический бизнес и в занимавшую по привлекательности третье место горнодобывающую промышленность. В нефтегазовой отрасли все проекты финансировались на 100% иностранными инвесторами. С государственным предприятием по

нефти и газу Мьянмы (Myanmar Oil & Gas Enterprise, далее – MOGE) были заключены контракты по системе «раздел продукции» (production sharing); когда о таких контрактах стали писать в российских работах в 90-е годы, то их называли «соглашениями о разделе продукции» – СРП. Среди двенадцати компаний из США, Великобритании, Японии, Нидерландов, Индонезии, Австралии и Республики Корея, восемь занимались разработкой нефтяных месторождений на суше, что было позволено впервые после прихода к власти военных в 1962 г., и четыре компании осваивали недра континентального шельфа.

Другой отраслью, в которую активно делались инвестиции, стал туристический и гостиничный бизнес. В 1993 г. в стране развернулась кампания под названием «1996-й – год посещения Мьянмы». Значение ее разъяснил на семинаре, посвященном развитию туризма, первый секретарь ГСВЗП (он же был тогда шефом военной разведки) генерал-лейтенант Кхин Ньюн: «Туристы станут свидетелями того, что происходит в стране, увидят реальность и правду вместо критических публикаций за рубежом». Соответственно, целью кампании было привлечь в страну в 1996 г. 600 тысяч туристов, против 21 тысячи в 1993 г., хотя и такой результат стал большим успехом после периода 1989–1992 гг., когда страну посещало не более 8 тысяч человек в год. Большим препятствием расширению потока туристов и, соответственно, доходов от туризма было недостаточное количество гостиниц и неразвитость внутренних авиалиний. Когда в благоприятный сезон (с ноября по март) в Мьянму приезжало около трех тысяч гостей, все четыре гостиницы бывали заполнены. Поэтому началось активное привлечение иностранных инвестиций в строительство новых и реконструкцию старых отелей. Как видно из табл. 9, в гостинично-туристическом секторе осуществлялись 20 строительных проектов, сумма инвестиций составила 332,38 млн. долл. Компании из Великобритании занимались реконструкцией и модернизацией трех самых известных в Янгоне отелей – «Стрэнд», «Тамэдо» и «Инъя Лэйк». Инвесторы из Гонконга финансировали реконструкцию двух государственных гостиниц в популярных туристических зонах – г. Багане и на озере Инле. Японские инвесторы занимались строительством двух новых отелей в Янгоне, тайландские – финансировали строительство гостиниц в приграничных районах, в частности и в зоне печально известного «золотого треугольника», где процветает наркобизнес. Гостиница так и называется «Рай в Золотом треугольнике» (Golden Triangle Paradise).

В ожидании наплыва туристов были отремонтированы основные дороги, построены новые многоэтажные гостиницы, обновлены и покрашены старые здания. В столице появились новые офисные здания и многоквартирные дома для сдачи внаем иностранным бизнесменам. Но туристического «бума» не случилось, потому что страны Запада объявили бойкот военному режиму. Туристов, посещающих Мьянму, не стало больше – около 300 тысяч человек в год. В последующие годы эта отрасль как наиболее привлекательная для иностранных вложений утратила свой приоритет.

Таблица 10

**Одобренные прямые иностранные инвестиции
(на 31 марта 2006 г.)***

Финансовый год (апрель/март)	Предприятия/ проекты	Ежегодная сумма поступлений, млн. долл.	Общая сумма, млн. долл.
1989	18	449,49	449,49
1990	22	280,57	730,06
1991	4	5,89	735,95
1992	23	103,79	839,74
1993	27	377,18	1216,92
1994	36	1352,30	2569,22
1995	39	668,17	3237,39
1996	78	2814,25	6051,64
1997	56	1012,92	7064,56
1998	10	54,40	7118,96
1999	14	58,15	7177,11
2000	28	217,69	7394,80
2001	7	19,00	7413,80
2002	9	86,95	7500,75
2003	8	91,17	7591,92
2004	15	158,28	7750,20
2005	5	6065,68	13815,88
ВСЕГО	399		

* Источник: Myanmar Investment Commission // The Economic transition in Myanmar after 1988. Market economy versus state control. NUS Press Singapore, 2009, с. 119.

Третьей по объему инвестиций в 90-е годы стала горнодобывающая отрасль, в которой на условиях «раздела прибыли» с государством занимались добычей полезных ископаемых фирмы из Таиланда, Сингапура и Китая. В обрабатывающей промышленности участвовали предприниматели из Сингапура, Республики Корея, Гонконга, Таиланда, Японии, Малайзии. Было создано 15 совместных с государственным сектором Мьянмы предприятий в области производства сельхозтехники, электроники, а также в текстильной и швейной, пищевой, деревообрабатывающей, табачной и других отраслях промышленности.

Как видно из табл. 10, с началом азиатского финансового кризиса в июле 1997 г. поток прямых иностранных инвестиций стал резко сокращаться. В 1998/99 и 1999/2000 годы суммы одобренных иностранных инвестиций составили 54,40 и 58,15 млн. долл. соответственно, что было ничтожно мало по сравнению с 2814,2 млн. долл. в 1996/97 г.²⁴⁷

Помимо азиатского финансового кризиса на эти показатели могло повлиять и завершение строительства газопроводов с морских месторождений природного газа Ядана и Етагун, на которые приходилась наибольшая часть иностранных инвестиций.

Не последнюю роль в падении интереса инвесторов к Мьянме сыграло и некоторое ужесточение условий внешней торговли со стороны военного руководства в марте 1998 г. и возврат к жесткому государственному контролю над экономикой.

Начиная с 2005 г. ситуация стала улучшаться благодаря инвестициям компаний из **Таиланда** в строительство гидроэлектростанций на реке Салуин. Реализация семи проектов ГЭС оценивается в 6054 млн. долл., что сразу довело общую сумму иностранных инвестиций к концу марта 2006 г. до 13,8 млрд. долл. С 1988 по 2009 г. прямые капиталовложения Таиланда в экономику Мьянмы составили 7,41 млрд. долл., из которых 81,7% приходится на проекты гидроэлектростанций, 8,33% – на обрабатывающую промышленность и 3,1% – на гостиничный и туристический сектор²⁴⁸.

Предприниматели из Таиланда конкурируют с инвесторами из Сингапура и Китая и стремятся извлечь выгоду из преимущества своего географического положения и исторических связей двух народов. В феврале 2010 г. был создан Деловой совет Мьянмы и Таиланда как орган совместной деятельности двух стран. Со стороны Таиланда в него вошли Федерация промышленности, Торговая палата и Ассоциация банков. Цели созданного Совета – разрабатывать прибрежные района Мьянмы, примыкающие к границе между двумя

государствами, используя более дешевые природные и людские ресурсы бирманской стороны. Бизнесменов из Таиланда привлекают также и менее строгие, чем на их родине, инвестиционные правила. Они видят обширное поле деятельности в области пищевой и легкой промышленности, а также в отраслях, связанных с сельским хозяйством²⁴⁹.

В сентябре 2010 г. председатель ГСМР старший генерал Тан Шве во время своего официального визита в КНР и посещения особой экономической зоны (ОЭЗ) в г. Шеньджене заявил, что его страна будет изучать опыт экономических реформ в Китае. О намерении создать в Давее (Тавое) первую в Мьянме особую экономическую зону (ОЭЗ) было объявлено 3 ноября 2010 г., за три дня до всеобщих выборов. Ранее, в октябре 2010 г., во время визита в Мьянму премьер-министра Таиланда А. Вейчачивы был подписан контракт на строительство глубоководного порта в г. Давей (Тавой) на побережье Андаманского моря. Соглашение было заключено между компанией «Итал-Таи дивелопмент» (Ital-Thai Development) и «Мьянма порт оторити» (Myanmar Port Authority). Крупнейшая и старейшая строительная фирма Таиланда планирует строительство международного глубоководного морского порта, промышленных объектов и инфраструктуры, в том числе железной дороги протяженностью 160 км от порта до г. Канчанабури в Таиланде. Реализация проекта оценивается в 13,3 млрд. долл. Новый порт должен стать (наряду с портом в Пхукете) важными морскими воротами, с тем чтобы грузовые суда могли следовать в Таиланд, минуя загруженный Малаккский пролив, через который им приходится проходить сейчас по пути в порты Сиамского залива. На этот проект отводится 10 лет²⁵⁰.

В будущем через Бангкок и территорию Камбоджи железная дорога свяжет побережье Андаманского моря в Мьянме с портами Вьетнама. Этот проект станет альтернативой 100-летнему плану строительства канала (аналогичного Панамскому) через узкий перешеек Кра, который мог бы соединить Андаманское море с Сиамским заливом. Заместитель министра торговли Таиланда заявил, что это будет один из самых крупных и дорогостоящих проектов в Юго-Восточной Азии в течение десятилетия, но в то же время он послужит в дальнейшем не только странам АСЕАН, но и государствам Южной Азии, Ближнего Востока, Европы, Африки, а также странам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)²⁵¹.

Как отмечает автор статьи в газете «Файнэншэл таймс», сделка с портом в Давее (Тавое) еще раз подчеркивает неэффективность международных санкций против военного режима в Бирме. Таиланд –

старейший союзник США в регионе, и если они не могут убедить правительство этой страны ограничить сотрудничество с бирманским военным режимом, то тем более они не могут повлиять на других крупнейших партнеров Бирмы – Китай и Индию²⁵².

Таблица 11

**Прямые иностранные инвестиции по странам
(на 31 марта 2009)***

Страна-инвестор	Сумма, млн. долл.	Доля, %	Число проектов
Таиланд	7410	55,3	57
Великобритания	1800	11,8	40
Сингапур	1550	10,8	70
Малайзия	660,75	5,0	33
Гонконг	504,22	3,8	31
Франция	470	3,5	3
США	243,56	1,8	15
Индонезия	241,5	1,8	12
Нидерланды	240	1,8	5
Япония	220	1,6	23
КНР	1330	9,5	26
Республика Корея	239,3	1,4	34

* Myanmar Investment Commission // The Economic transition in Myanmar..., с. 120.

Несмотря на экономические санкции США и стран ЕС, общая сумма прямых иностранных инвестиций в экономику Мьянмы с 1988 по 2009 г. достигла 15 млрд. долл. Согласно еженедельнику «Уикли илевэн» (Weekly Eleven), выходящему в Янгоне, крупнейшим инвестором был Таиланд, на который приходилось 7,41 млрд. долл.; далее следовали Великобритания – 1,8 млрд. долл., затем Сингапур – 1,55 млрд. и КНР – 1,33 млрд.

Данные, одобренные Инвестиционной комиссией Мьянмы, требуют некоторого разъяснения. Не для всех иностранных инвестиций предусмотрено обязательное одобрение Комиссии, – через нее проходят лишь крупные инвестиции, которые стимулирует и обеспечивает гарантиями правительство. Большая часть инвестиций, объемом

от 250 тыс. до 1 млн. долл., инвестируемые совершенно легально в мелкий и средний бизнес, не нуждаются в утверждении Инвестиционной комиссии. По такому пути идут, в основном, предприниматели из Китая и Таиланда, но иногда и европейские инвесторы, имеющие связи в Мьянме или давно там проживающие. Подобный образ действий распространен не только в Мьянме, но и в других странах Юго-Восточной Азии. Поскольку такие капиталовложения не входят в список «одобренных», то реальная сумма прямых иностранных инвестиций гораздо больше, чем 15 млрд. долл.

Как уже отмечалось, не все «одобренные» инвестиции, становятся «поступившими». Директор по инвестициям проекта «Меконг» в 1994–2000 гг. поясняет, что капиталовложения по контрактам 90-х годов, в основном касавшихся разведки и добычи нефти, природного газа и других полезных ископаемых, производились в два или более этапа. При поступлении первоначальных инвестиций на первом этапе совсем не обязательно должно было следовать продолжение выплат. В Мьянме по контрактам в отраслях добывающей промышленности в среднем поступали 80% одобренных инвестиций, а по проектам из азиатских стран реализация инвестиций могла составить и 60%. Иногда одобренные инвестиции могут быть отсрочены или отменены.

Второе место в списке одобренных Комиссией инвестиций занимает Великобритания, хотя ее правительство критически относится к правящему военному режиму Мьянмы и не рекомендует своим гражданам делать в этой стране капиталовложения. Дело в том, что на самом деле Великобритания не имеет никакого отношения к инвестициям в Мьянме. Их делают офшорные компании из таких разных стран, как Гонконг, Сингапур, Китай, Малайзия, Россия и Канада, зарегистрированных на Британских Виргинских островах, которые считаются британской заморской территорией. Но Инвестиционная комиссия Мьянмы регистрирует эти компании как британские. Напомним, что английские нефтяные компании в 90-х годах продали свои активы в Мьянме.

Инвесторы из офшорных компаний, зарегистрированных на Британских Виргинских островах, редко действуют через саму территорию. Но им очень удобен этот путь при манипуляциях с компаниями – например, при перепродаже фирмы или ее части, так как нет необходимости переоформлять разрешение Инвестиционной комиссии.

Когда в 2003 г. табачная компания «Ротмэнс оф Пэлл Мэлл Сингапур», принадлежащая Великобритании, после введения санк-

ций вынуждена была уйти из Мьянмы, ей надо было всего лишь продать свою долю в совместной с Сингапуром компании своим партнерам. Но совместное предприятие военной корпорации UMEH и «Ротмэнс оф Пэлл Мэлл Мьянма» (Rothmans of Pall Mall Myanmar) осталось прежним и продолжает выпускать лицензионную продукцию под брэндами «Лондон» (London) и «Стэйт Экспресс 555» (State Express 555)²⁵³.

Таблица 12

**Прямые иностранные инвестиции по отраслям
(на 31 марта 2006 г.)***

Отрасль	Сумма, млн. долл.	Число проектов
Электроэнергетика	6054	7
Нефть и газ	2635	71
Обрабатывающая промышленность	1610	152
Недвижимость	1056	19
Туризм, гостиницы	1035	43
Горнодобывающая промышленность	535	58
Транспорт, телекоммуникации	313	16
Рыбное хозяйство	312	24
Промышленная собственность	193	3
Строительство	38	2
Сельское хозяйство	34	4
ВСЕГО	13 816	399

* Myanmar Investment Commission // The Economic transition..., с. 121.

По данным торгово-промышленной палаты, на конец марта 2009/10 финансового года общая сумма одобренных прямых иностранных инвестиций составила 16,05 млрд. долл. Они поступили в течение 22 лет от 430 компаний из 31 страны и территории в 12 секторов экономики, а именно: 39,31% – в электроэнергетику, 22,65% – нефтегазовую отрасль, 10,35% – обрабатывающую промышленность. В предыдущем 2008/09 финансовом году, по данным торгово-промышленной палаты, инвестиции объемом в 984,996 млн. долл.

поступили из четырех стран: 855,996 млн. – из Китая в горнодобывающий сектор, 94 – из России и 20 – из Вьетнама в нефтегазовый сектор и 15 млн. – из Таиланда в сектор туризма²⁵⁴.

На середину 2010 г. Таиланд сохранял лидирующее положение среди инвесторов. За ним следовал Китай с Гонконгом. Но скоро Китай, возможно, потеснит Таиланд. В число крупных инвесторов может попасть и Республика Корея.

Глава VII

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ МЬЯНМЫ

В начале XXI в. Мьянма вошла в число экспортеров энергетического сырья. За доступ к ее углеводородным ресурсам стали соперничать друг с другом быстро развивающиеся экономики соседних стран. Наряду с Таиландом, который получает природный газ из соседней Мьянмы с 1998 г., его импортерами стремятся стать Китай и Индия. Но путь к такому положению на международном рынке энергоресурсов у Бирмы/Мьянмы был долгим и непростым.

Попытки найти «большую нефть»

Бирма/Мьянма – одна из старейших нефтедобывающих стран. Первое месторождение на ее территории – Ейнанджаун – было открыто британской компанией «Бирма Ойл» еще в конце XIX в. До Второй мировой войны Бирма добывала в среднем 70 млн. галлонов или 6–7 млн. баррелей сырой нефти в год, т.е. более 1 млн. т (15% мирового объема добычи), и занимала 14-е место в мире среди стран – экспортеров нефти. Около 80% добычи экспортировалось в Индию, остальное перерабатывалось на местном нефтеперерабатывающем заводе. Нефть была второй статьей экспорта Бирмы после риса, приносящая 35 млн. долл. в год, т.е. четверть всех поступлений иностранной валюты²⁵⁵. Во время Второй мировой войны при японской оккупации нефтяные промыслы, нефтепроводы и нефтеперерабатывающие заводы были разрушены, а оборудование уничтожено. После завоевания страной независимости процесс восстановления и последующего развития нефтяной промышленности затянулся надолго вследствие внутренней политической борьбы и нескончаемой гражданской войны.

Добычей нефти в Бирме в тот период занималась смешанная англо-бирманская «Бирма ойл компани». Британская сторона этой

компании, не будучи уверенной в прочности своих позиций, стремилась избегать больших дополнительных затрат, поэтому далеко не все довоенные скважины и месторождения были восстановлены. В результате в 1953/54 г. в Бирме было добыто всего 164 тыс. т сырой нефти, что составило около 17% довоенного уровня. Из экспортера нефти Бирма превратилась в ее импортера, а ежегодная стоимость ввозимых нефтепродуктов составила 150 млн. джа (22 млн. долл. по курсу тех лет). К моменту прихода к власти Революционного совета в 1962 г. Бирме удалось достичь лишь 54% довоенного объема добычи²⁵⁶, и только к 1975 г. Бирма восстановила довоенный уровень добычи нефти. Однако достигнув своего пика в 1979/80 г. – более 11 млн. баррелей, продуктивность нефтяных месторождений на суше в течение 80-х годов стала неуклонно сокращаться. И в нестабильном 1988/89 г., когда власть снова перешла в руки военных, добыча нефти, согласно официальной статистике, упала до уровня 1961/62 г. Как и накануне национализации нефтяной промышленности в 1963 г., было получено всего 4 млн. баррелей²⁵⁷.

Если в 50-е годы в Бирме велись, в основном, восстановительные работы в нефтегазовом секторе, то в 60-х годах стало уделяться внимание активной поисково-разведочной деятельности. После полной национализации нефтяной промышленности в 1963 г. и создания в феврале 1970 г. государственной нефтяной компании «Мьянма ойл корпорейшн» (МОС) правительство направило свои усилия на максимальное освоение и развитие старых и поиски новых месторождений.

Обследования континентального шельфа в Бирме начались еще в 1965 г. с помощью специалистов по линии Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ)²⁵⁸ во время нефтяного бума в Юго-Восточной Азии, когда этот регион стал рассматриваться международными нефтяными компаниями как потенциально альтернативный источник углеводородов. Первый доклад о результатах исследований шельфа в Андаманском море был представлен в июне 1965 г., затем работы были продолжены в 1967 г. Такие же исследования проводились и в Мартабанском заливе. В течение 1969–1972 гг. была проведена сейсморазведка в полосе протяженностью 12 тыс. миль (19,2 тыс. км) и аэромагнитная разведка в полосе 8 тыс. миль (12,8 тыс. км). Данные этих обследований послужили основанием для развернувшихся вскоре разведочных работ.

Изучив опыт сотрудничества с зарубежными партнерами индонезийской государственной нефтяной компании «Пертамина», для чего Индонезию несколько раз посетили члены бирманского руковод-

ства, в том числе и сам генерал Не Вин, бирманское правительство приняло решение привлечь иностранные нефтяные компании для разведки морских месторождений нефти. В апреле 1971 г. был объявлен международный тендер на ведение разведочного бурения на континентальном шельфе. Его выиграла американская буровая компания «Ридинг энд Бэйтс дриллинг» (Reading and Bates Drilling Co.) со штаб-квартирой в Сингапуре²⁵⁹.

Правительство Бирмы рассматривало начало бурения в прибрежных водах как факт «исторического значения». В передовой статье журнала «Форвард», посвященной этому событию, проект развертывания прибрежной разведки и добычи углеводородов характеризовался как «эпохальный», поскольку он важен для развития «не только нефтяной промышленности, но и всего Бирманского Союза»²⁶⁰. В редакционной статье официальной газеты говорилось по этому поводу, что «прибрежная нефтедобыча станет рычагом подъема национальной экономики»²⁶¹. Дальнейший интерес бирманского правительства к поискам нефти на континентальном шельфе нарастал в связи с нефтяным кризисом, охватившим мир в конце 1973 г.

На основании прежних исследований прилегающие к Бирме акватории Мартабанского и Бенгальского заливов были разбиты на 25 блоков, примерно по 3800 кв. миль каждый. В мае 1973 г. начался первый раунд переговоров с 60 иностранными компаниями, а в середине 1975 г. были заключены соглашения о разделе продукции СРП (контракты «продакшн-шеринг») в пропорции 70 к 30 с четырьмя нефтяными компаниями: английской «Эссо» (Esso Petroleum), американской «Ситиз сервис», японским консорциумом «Аракан ойл дивелопмент» и представлявшей тогда капиталы Франции, ФРГ и Италии «Тоталь». Изыскательские работы велись на 13 блоках до октября 1976 г., но из 17 пробуренных скважин только одна дала выход природного газа. На разведочное бурение было затрачено 112 млн. долл.; по данным иностранных компаний, проходка одной скважины в Бирме обходилась примерно в 6 млн. долл., т.е. гораздо дороже, чем в других странах. Японская группа дольше других продолжала бурение на своих блоках, но затем и она объявила о «разочаровывающих» результатах.

Бирманская национальная компания «Мьянма ойл корпорейшн» (МОК) также вела разведку на шельфе Мартабанского залива за счет японских инвестиций в эту отрасль в объеме 20 млн. долл., но из 12 скважин только две дали выход природного газа. В конце 1978 г. бирманская компания МОК вновь предложила иностранным нефтяным компаниям провести разведку на 25 блоках континентального

шельфа на условиях СРП, но в то время интерес компаний к этому предложению несколько упал²⁶².

Не исключено, что падение интереса было обусловлено социалистической ориентацией Бирмы в тот период и вытекающими из нее последствиями. Обращает на себя внимание тот факт, что пессимистические сообщения о бесперспективности поисков нефти в прибрежном шельфе Бирмы появились именно тогда, когда на эту страну оказывал давление Всемирный банк. Еще до истечения трехлетнего срока, отведенного для поисков нефти, иностранные компании начали распространять слухи о свертывании своих операций и намерении прекратить поиски в связи с «разочаровывающими результатами» проведенных изысканий. В гонконгском журнале «Фар Истерн экономик ревью» по этому поводу было сказано: «Бирманские социалисты не могут более надеяться на быстрое спасение благодаря прибрежной нефти... теперь остается надежда только на массированную помощь, которую способен предоставить лишь капиталистический Запад»²⁶³.

Однако с новым обострением нефтяного кризиса в начале 80-х годов интерес к бирманским ресурсам снова оживился. Во время визита в Рангун министра внешней торговли Японии Р. Танаки в августе 1980 г. была достигнута договоренность об оказании финансовой и технической помощи Японией в геологоразведочных работах Бирмы на шельфе, а отныне и на суше, куда раньше иностранным компаниям доступ был закрыт. В последнем квартале 1980 г. начались поиски нефти на шельфе в Андаманском море и Мартабанском заливе. В конце 1981 г. правительство Бирмы подписало соглашение с японской национальной нефтяной компанией «Джэпэн нэйшнл ойл корпорейшн» (JNOC) о совместной разработке месторождений нефти и газа в Мартабанском заливе. Новая компания была создана на условиях совместного предприятия; помимо японской JNOC и бирманской МОС в нее входили еще одиннадцать частных японских фирм²⁶⁴. С 1982 по 1985 г. этот консорциум вложил в бурение только в Мартабанском заливе более 16 млн. долл.²⁶⁵ В 1982 г. здесь были обнаружены коммерческие запасы природного газа, которые составляли, по разным оценкам, от 84 до 224 млрд. куб. м. Для извлечения этого богатства необходимы были крупные капиталовложения и современные технологии.

Первоначальный Мартабанский проект, включавший сооружение производственной платформы, проведение подводного газопровода, строительство двух ТЭС на природном газе и трех заводов, предназначенных для производства аммиака, химических удобрений и метанола, оценивался в 1,2–1,8 млрд. долл. Осуществление этого

проекта полностью зависело от того, удастся ли правительству получить займы Всемирного банка и Азиатского банка развития, а также от правительств Австрии, Японии, Норвегии и ФРГ. Однако международный капитал не проявил тогда интереса к Мартабанскому проекту. Примечательно, что когда обнаруживали запасы природного газа в соседних странах Юго-Восточной Азии другой политической ориентации – Индонезии, Малайзии, Таиланде, то прогнозы никогда не были пессимистичными. Начинались интенсивные разработки месторождений, строились заводы по сжижению природного газа стоимостью 2–3 млрд. долл., причем в необычайно короткие сроки. Например в Индонезии за 4,5 года вместо обычных 8 лет вводились в строй самые длинные в мире газопроводы (в Сиамском заливе – 425 км), причем подрядчика рекомендовал Всемирный банк²⁶⁶.

Что касается Бирмы, то в этом случае западные страны во главе с МБРР открыто выступали за дальнейшее ослабление государственного контроля над экономикой страны, за активизацию частного сектора, требовали гарантий «от национализации иностранных инвестиций». Между тем на III съезде ПБСП, состоявшемся в феврале–марте 1977 г., на котором особое внимание уделялось экономическим проблемам, в экономическом разделе политического доклада генерального секретаря ПБСП Сан Ю впервые за 15 лет после прихода к власти прозвучал тезис о необходимости привлечения иностранного капитала как составной части планов экономического развития, о сотрудничестве с ним вплоть до создания смешанных предприятий. Причем речь шла о расширении сотрудничества прежде всего с капиталистическими партнерами (в отличие от постановки вопроса на I съезде ПБСП, где среди стран, с которыми должна сотрудничать Бирма, в первую очередь назывались социалистические). Вместе с тем в докладе говорилось, что «иностранный капитал, допущенный в смешанные предприятия, должен помогать, а не препятствовать бирманскому пути к социализму» и что эти предприятия «будут разрешены только на определенный срок»²⁶⁷. Однако среди иностранных компаний не нашлось желающих принять эти условия. Свою роль сыграло и ухудшение конъюнктуры на мировом рынке в конце 80-х годов.

Дальнейший ход событий заставит бирманское руководство изменить свои условия и принять либеральный закон об иностранных инвестициях, который будет полностью отвечать требованиям иностранных компаний.

Устойчивое снижение нефтедобычи, о чем говорилось выше, по мнению специалистов-нефтяников, было следствием неправильной

эксплуатации действующих и бесконтрольного бурения новых скважин, что привело к падению давления, в частности, в нефтяном пласте месторождения Ман. В 1987 г. в стране работал только один из трех нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), причем всего на две трети мощности. В Бирме еще в 1981 г. была введена система лимитированного распределения бензина по квотам среди населения. В 1988 г. в частные руки отпускалось лишь по два галлона бензина в неделю владельцам автомобилей и по одному галлону владельцам мотоциклов. Из-за строгого лимитирования продажи бензина в стране в 4–5 раз подскочили цены на продукты питания, особенно в столице и других крупных городах, так как продовольствие в основном доставлялось на грузовиках. Вопрос обеспечения страны нефтепродуктами был ключевым при решении других острых проблем экономики. В 1988 г. правительству пришлось впервые за предыдущие 13 лет вновь прибегнуть к импорту нефти. В первой половине 1988 г. еще прежнему, гражданскому, правительству Мьянмы нефть продавали в основном Австралия и Индонезия, но после того, как добыча нефти упала в сентябре до критической точки в 1500 баррелей в день, руку помощи Мьянме протянул Китай. Именно китайская нефть вдохнула жизнь в остановленные к концу лета 1988 г. НПЗ в Сириаме и Чау. В обострении энергетического кризиса в стране правительственная пропаганда обвиняла забастовщиков и демонстрантов, среди которых были и рабочие нефтепромыслов.

В соответствии с общим направлением либерализации экономики ГСВЗП принял решение открыть нефтегазовый сектор иностранному капиталу для разработки месторождений углеводородного сырья не только на морском шельфе, но и на суше. В 1989 г. на базе министерства энергетики была создана государственная нефтегазовая компания «Мьянма ойл энд гэс энтерпрайз» (Myanmar Oil and Gas Enterprise, далее MOGE), которая в дальнейшем от имени государства будет участвовать в совместных с иностранным капиталом разработках залежей энергоресурсов. Военное руководство стало активно привлекать иностранных инвесторов, предложив их вниманию 46 блоков на суше и 24 на шельфе. Первым зарубежным партнером Мьянмы в сфере добычи нефти стала южнокорейская компания «Юконг Мьянма бранч» (Yukong Myanmar Branch), подписавшая контракт с MOGE 3 октября 1989 г. Вслед за ними пришли компании из США и Европы. На первом этапе лидерами были «Арко», «Амоко», «Тексако» и «Тоталь». В общей сложности, по данным бирманской печати, поступило 49 заявок из-за рубежа на участие в разработках углеводородных ресурсов, четыр-

надцати компаниям было предложено представить свои проекты будущих контрактов.

Переговоры с зарубежными партнерами военные власти вели под покровом «коммерческой тайны». В печати распространялась версия о том, что речь идет якобы о создании совместных предприятий с иностранными компаниями. На самом деле, по словам местных специалистов и технократов, бирманская сторона не вкладывала ни одного джа при подписании контрактов. Наоборот, правительство получало, как это было при подписании контракта с южнокорейской компанией, до 5 миллионов долларов одновременно только за то, что ставило свою подпись под документом. Затем в течение пяти лет определенные участки суши, где была обнаружена нефть, отдавались в концессию иностранной компании, которая могла всецело распоряжаться всей добычей. Лишь через пять лет, если извлечение нефти на концессионном участке останется на первоначальном уровне, компания будет отдавать до 70% добываемого сырья бирманской стороне. Как правило, такие контракты заключались на 25 лет.

К ноябрю 2001 г. 21 иностранная компания подписала 33 контракта о добыче нефти на суше с государственной MOGE. Для работ на материковых блоках предлагалось три вида контрактов:

- 1) на разведку и добычу (EP – exploration, PSC – production-sharing contract);
- 2) на повышение уровня извлекаемости из нефтяных скважин (IOR – improved oil recovery, PCC – performance compensation contract);
- 3) на возобновление добычи на старых законсервированных месторождениях (RSF – reactivation of suspended fields).

Но к началу 2002 г. на 14 блоках все еще продолжали работы только девять компаний. Оставались открытыми для иностранных компаний предложения контрактов по добыче (EP и PSC) на 21 блоке, контрактов (RSF) на четырех законсервированных блоках и контрактов (IOR) на двух блоках, требующих операций для улучшения нефтеотдачи. В начале сентября 2004 г. MOGE подписало соглашение о разделе продукции (PSC) на добычу нефти в центральной Мьянме с китайской компанией «Dian-Qian-Gui Petroleum Exploration Bureau», входящей в «SINOPEC». Предлагая эти контракты, функционеры министерства энергетики рассчитывали в недалеком будущем увеличить добычу нефти на материковых месторождениях с 12 тыс. баррелей в день до 20 тысяч, чтобы совместно с газовым конденсатом морских и новых материковых месторождений удовлетворить внутренний спрос на энергоносители, который оценивался уже

в 40 тысяч баррелей²⁶⁸. Впрочем, у бирманского экономиста Тин Маун Маун Тана эта цифра вызывает сомнение, так как добыча 28 тыс. баррелей в день в 1980 г. едва удовлетворяла потребности страны в то время, а за последующие четверть века реальный ВВП более чем удвоился, количество транспортных средств увеличилось примерно в четыре раза, поэтому в 2005 г. стране требовалось как минимум 60 тысяч баррелей в день²⁶⁹.

Однако в 90-е годы Мьянма не смогла ни увеличить, ни даже стабилизировать добычу нефти. В 1996 г. добывалось 600–700 тыс. т, а в 1999 г. – лишь около 400 тыс. В результате местной сырой нефтью НПЗ загружались только на 20–25%, а правительство было вынуждено импортировать и нефть, и нефтепродукты²⁷⁰.

Таблица 13

**Динамика добычи и импорта сырой нефти в Мьянме*
(1985/86–2003/04 ф.г.)**

Год	Добыча нефти, млн. барр.	Индекс изменений по добыче нефти	Импорт сырой нефти, млн. джа
1985/86	10,25	100	0
1990/91	Нет данных		54,8
1991/92	5,48	53,1	Нет данных
1992/93	5,36	52,3	Нет данных
1993/94	5,23	51,0	Нет данных
1994/95	5,04	49,2	51,3
1995/96	4,28	41,8	Нет данных
1996/97	3,79	37,0	Нет данных
1997/98	3,63	35,4	Нет данных
1998/99	3,38	33,0	225,3
1999/2000	3,48	34,0	554,6
2000/01	4,14	40,4	95,7
2001/02	4,84	47,2	1555,5
2002/03	6,39	62,3	872,8
2003/04	7,17	70,0	79,1

* Составлено по: Selected Monthly Economic Indicators, Yangon: CSO; Statistical Yearbook, Yangon: CSO.

Как видно из табл. 13, в 2003/04 г. уровень добычи нефти преодолел рубеж в 1 млн. т в год. Но с 2006/07 г. он снова стал снижаться. В связи с этим правительство приняло решение допустить иностранные компании к разведке запасов углеводородного сырья и реабилитации действующих месторождений нефти в центральной и западной части страны, недалеко от границ с Бангладеш и Индией. В 2006–2007 годах в нефтегазовом секторе начался новый инвестиционный этап. К началу 2008 г. из 47 блоков, выделенных для инвесторов на суше, 11 было распределено между восемью компаниями.

В начале нынешнего века поток иностранных инвестиций в нефтяной сектор Мьянмы увеличился, изменился также и состав инвесторов. После введения экономических санкций большая часть западных компаний покинула страну, их место заняли фирмы из азиатских стран.

В 2006 г. российские компании заинтересовались поисками нефти и газа в Мьянме. В апреле 2006 г. в ходе визита в Москву заместителя ГСМР вице-старшего генерала Маун Эйя «Зарубежнефть» подписала меморандум с министерством энергетики Мьянмы о взаимопонимании по стратегическому сотрудничеству в нефтяном секторе. В сентябре 2006 г. «Зарубежнефть», много лет ведущая добычу нефти на шельфе Вьетнама, заключила с MOGE соглашение о разделе продукции при разработке месторождения на морском шельфе Мьянмы. Затем в страну пришли деловые круги, связанные с властями Калмыкии. В марте 2007 г. такое же соглашение о разделе продукции при разведке и добыче нефти на суше было подписано с «Калмыкнефтегаз». По словам занимавшего тогда пост президента республики К. Илюмжинова, важным фактором, способствующим предоставлению участка именно Калмыкии, стала общность религии двух стран²⁷¹.

В местном еженедельнике «Уикли илевен ньюс» (Weekly Eleven News) 9 ноября 2010 г. появилось сообщение о совместной эксплуатации нефтегазовых месторождений в области Сагайн российской компании «Нобл Ойл» (Noble Oil) и частной бирманской «Тху Груп» (Htoo Group of companies), принадлежащей местному «олигарху» Тэй За²⁷².

Информация об этом проекте появилась еще в сентябре 2008 г. На одном из предоставленных блоков до 1992 г. работы вела американская компания «Амосо». Специалисты этой компании провели сейсморазведку и пробурили одну скважину глубиной 3000 м, которая, правда, не дала выхода углеводородов. После ухода американцев из страны большая часть данных по участку была потеряна, специалистам из «Нобл Ойл» пришлось их восстанавливать. На другом блоке работы вообще пришлось вести с нуля, так как отсутствовали геологические данные, силами местных компаний были пробурены четыре скважины глубиной до

500 м. «Ноубл Ойл» планировала начать бурение скважины глубиной 4000–5000 м для уточнения геологической структуры этого района.

Что касается компании «Зарубежнефть», то в середине 2011 г. появилось сообщение, что СП «Зарубежнефти» и «PetroVietnam» – «Вьетсовпетро» – выходит из проекта по разработке блока М2 в Мьянме. Такое решение было принято «в связи с высокими геополитическими рисками и сложностью геологического строения», – говорится в годовом отчете государственной компании²⁷³.

В целом с 1989 по 2007 г. MOGE заключила 43 контракта о разделе продукции, по которым иностранные инвестиции в нефтегазовый сектор составили 3,2 млрд. долл. По состоянию на ноябрь 2010 г., согласно данным бирманской статистики, на материковых месторождениях Мьянмы работали семь иностранных нефтяных компаний – «Essar Oil», «Focus Energy», «MPRL E&P Pte», «Goldpetrol», «CNOOC», «Sinopec Oil Company and Chinerry Assets»²⁷⁴.

Разработка континентального шельфа. Ставка на природный газ

Военное руководство Мьянмы, как и предыдущее правительство времен социалистической ориентации, возлагало надежды главным образом на открытие «большой» нефти на прибрежном шельфе. С 1992 г. 14 компаний США, Великобритании, Японии, Нидерландов, Австралии, Южной Кореи, Франции занимались разведкой нефти и газа в Мьянме, но к 1995 г. из них осталось только пять. Эта отрасль хозяйства занимала в 90-е годы первое место по инвестициям, в 1995 г. на ее долю приходилось 1420 млн. долл.

Коммерчески значимых запасов нефти на шельфе не было обнаружено, но поиски газа в последние два десятилетия оказались весьма успешными.

Залежи природного газа на территории Мьянмы и прилегающей акватории относятся к двум нефтегазоносным бассейнам (НГБ) – Иравадийскому и Бенгальскому. Часть акватории расположена в пределах потенциально нефтегазоносного бассейна Бенгальского залива. Запасы газа на суше и шельфе сосредоточены, в основном, в самостоятельных месторождениях преимущественно на глубине 2–4 км. Доказанные запасы природного газа, по состоянию на конец 2009 г., – 0,57 трлн. куб. м, что составляло 0,3% мировых²⁷⁵. Общие запасы (доказанные, вероятные и возможные) оцениваются в 2 трлн. куб. м.

Месторождения на суше, которых насчитывается около десяти, расположены в западных и юго-западных районах страны (в пределах

Иравадийского НГБ). Они мелкие и в немалой степени выработанные. Добыча природного газа в Бирме началась в 1971 г. на суше. Сначала он использовался в качестве сырья для первого в стране завода минеральных удобрений. Затем его применение в хозяйстве расширилось, он стал использоваться в качестве топлива для газовых турбин. В течение последующих десяти лет добыча газа увеличилась в четыре раза, но в конце 80-х – начале 90-х годов она снова упала, хотя потребности в нем как в источнике сырья и топлива возросли. Наиболее значимыми являются два газовых месторождения – Эпьяу и Ньяундо, открытые недалеко от Янгона национальной нефтяной компанией MOGE в 1991 и 1999 гг. Но оба эти месторождения находятся в стадии падающей добычи. По сравнению с наивысшими показателями прошлых лет она упала почти в 20 раз на первом (Эпьяу) и в полтора раза соответственно на втором (Ньяундо). Продукция этих месторождений, как и из других мелких залежей на суше, используется внутри страны²⁷⁶.

В десяти с лишним морских месторождениях, среди которых, в отличие от суши, есть средние и крупные залежи, заключена основная часть газовых запасов страны. При новой власти освоение шельфа началось с Андаманского моря (Иравадийский НГБ).

Самым многообещающим тогда был упомянутый выше Мартабанский проект разработки крупного газового месторождения Ядана (в переводе с бирманского языка – «драгоценность») в Мартабанском заливе, открытого в 1982 г., но не получившего развития «при социализме». Месторождение Ядана находится в 240 км к югу от Янгона (15° северной широты). Американской консалтинговой фирмой был выдан сертификат, оценивающий разведанные запасы природного газа на этом месторождении в 5,8 трлн. куб. футов²⁷⁷. 2 февраля 1995 г. MOGE подписало контракт о разделе продукции с консорциумом, в который входили французская нефтяная компания «Тоталь» (31,24%), американская «Юнокал» (28,26%)²⁷⁸ и тайландская «Petroleum Authority of Thailand E&P», далее PTT (25,5%); остальные 15% принадлежат национальной нефтегазовой компании Мьянмы MOGE.

Проект освоения газового месторождения включал в себя также прокладку газопровода через Мартабанский залив в Таиланд и второго газопровода на север к столице Мьянмы Янгону. Сложнейшую часть газопровода длиной 410 км, проложенную по территории Мьянмы, строили «Тоталь» и «Юнокал». Большая часть трубопровода пролежала по морскому дну, а на суше пришлось возвести 18 эстакад для преодоления водных и других препятствий. Отрезок газопровода, проложенный по территории Таиланда протяженностью

270 км, строила РТТ. Стоимость проекта составила 1,2 млрд. долл. Между Мьянмой и Таиландом было подписано соглашение о поставках природного газа сроком на 30 лет, начиная с 1 июля 1998 г. – на сумму 500 млн. долл. ежегодно. Это месторождение дает половину всего добываемого в стране газа. Более 80% газа этого промысла поступает по газопроводу в Таиланд, остальное транспортируется в Янгон²⁷⁹.

Второе по значимости месторождение – Етагун (в переводе с бирманского языка – «знамя доблести») расположено также в Андаманском море, вдоль побережья Танинтайи на юго-востоке страны, на его долю приходится больше четверти добычи газа, его резервы оцениваются в 3,2 трлн. куб. футов. Месторождение начал разрабатывать в 2000 г. консорциум во главе с британской компанией «Прэмиэр Ойл» (Premier Oil). В сентябре 2003 г. в связи с международными санкциями она уступила свою долю (26,66%) и права главного оператора в проекте другой участнице консорциума – государственной малайзийской компании «Петронас». После этого долевое участие в проекте Етагун распределилось следующим образом: «Петронас» – 40,9%, РТТ и «Ниппон ойл» – по 19,3% и MOGE – 20,5%. Большая часть природного газа с 2000 г. направляется в Таиланд. Он транспортируется по газопроводу длиной 169 миль, проложенному по морскому дну, который на таиландской границе смыкается с газопроводом от месторождения Ядана²⁸⁰. За счет импортируемого природного газа из Мьянмы Таиланд удовлетворяет до 30% своей потребности в этом источнике энергии. По последним данным, доходы от продажи природного газа месторождения Етагун лишь незначительно ниже получаемых за газ с месторождения Ядана²⁸¹.

Третье крупное месторождение природного газа Шве (в переводе с бирманского – «золото») было обнаружено в апреле 2004 г. на морском шельфе Бенгальского залива, примыкающего к побережью административной области Мьянмы – Ракхайн (Аракан). Его освоением занимался международный консорциум во главе с корейской компанией «Дэу интернэйшнл», которой принадлежит 60% капитала. В объединение входили также корейская компания «Кореа гэс» (далее Kogas) – 10% и с 2002 г. – две индийские государственные компании «ONGC Videsh» (дочерняя компания Oil and Natural Gas) и «GAIL» (Gas Authority of India), которым принадлежит 20% и 10% акций соответственно. Шве – это первое крупное месторождение, обнаруженное в Мьянме за предшествующие 12 лет после открытия Етагун. По мнению экспертов, его ресурсы с точки зрения их коммерческого потенциала можно оценить как запасы мирового значения.

Секретариат ОПЕК полагает, что открытие этого месторождения позволит Мьянме встать в ряды крупнейших экспортеров природного газа²⁸², поскольку его потенциальные запасы оценивались от 4,2 до 5,8 трлн. куб. футов²⁸³. В феврале 2004 г. на пресс-конференции в Сеуле представители «Дэу» объявили о новом проекте «Шве»: газ из этого источника, начиная с 2010 г., будет приносить прибыль компании по 86 млн. долл. ежегодно в течение 20 лет. По их предположениям также, ежегодные доходы Мьянмы от экспорта природного газа могут вырасти с 800 млн. долл. до нескольких миллиардов²⁸⁴. Шельф Бенгальского залива, примыкающий к побережью области Ракхайн, оказался многообещающим газоносным полем. В апреле 2005 г. там же были открыты месторождения Швепью и Мья, совокупные доказанные резервы которых оцениваются от 5,7 до 10 трлн. куб. футов²⁸⁵.

В последующие несколько месяцев индийские предпринимательские круги активно обсуждали варианты использования природного газа месторождения Шве для своей промышленности. Для транспортировки планировалось построить газопровод из акватории Мьянмы в Индию (Западную Бенгалию) через Бангладеш стоимостью более 1 млрд. долл. В январе 2005 г. начались переговоры между двумя странами. Однако Бангладеш поставила перед Индией некоторые условия, и на случай недоговоренности были разработаны два запасных варианта строительства газопровода: первый – прямо с месторождения по морскому дну в Индию; второй – через материковую часть Мьянмы в индийский северо-восточный штат Мизорам²⁸⁶. Позднее план прокладки газопровода через территорию Бангладеш был заморожен, так как индийская сторона не была уверена в безопасности этого пути.

Пока Индия сомневалась, Китай в 2007 г. выступил со своим предложением – проложить две параллельные трубы – газопровод и нефтепровод от побережья национальной области Ракхайн (Аракан) до китайской провинции Юньнань. Первый будет осуществлять транспортировку природного газа с месторождения Шве в г. Куньминь – административный центр провинции Юньнань. Второй – планируется в качестве транзитного нефтепровода, через который будет перекачиваться в Китай 442 тыс. баррелей сырой нефти в день из морского порта Ситтве (Sittwe), т. е. с побережья Бенгальского залива. Этот трубопровод должен стать альтернативным способом доставки нефти из стран Ближнего Востока и Африки в Китай, минуя обходной морской путь через перегруженный судами и опасный Малаккский пролив. Трубопроводы протянутся на 2380 км (1570 миль)²⁸⁷.

Их строительство планируется вести на одной из самых трудных и опасных территорий, на которых приходилось работать китайским строителям, сопоставимых по сложности с условиями в Конго и Судане. Трубопроводы предстоит проложить по сложному маршруту: через область Ракхайн, центральную часть Мьянмы, Шанское государство по пересеченной и гористой местности, через районы, контролируемые вооруженными отрядами этнических ополченцев²⁸⁸.

Правительство Мьянмы предпочло предложение Китая, меморандум о взаимопонимании между двумя странами был подписан в марте 2007 г. Китайская сторона предложила также провести другую, параллельную линию газопровода длиной 990 км (615 миль) для внутреннего развития газового рынка Мьянмы.

Решение руководства Мьянмы продавать газ Китаю вызвало недовольство участников корейско-индийского консорциума, занимавшегося разработкой месторождения Шве. Многие рассматривали это решение Мьянмы как благодарность за политическую поддержку Китаем бирманского режима в Совете Безопасности ООН. Поскольку в январе 2007 г. Китай и Россия, воспользовались своим правом вето, чтобы заблокировать резолюцию Совета Безопасности ООН, направленную против бирманской военной хунты, выбор руководства Мьянмы в пользу Китая не выглядел случайным. Он продемонстрировал, что осуществление тех или иных энергетических проектов определяется не только соображениями экономической целесообразности и выгоды, но и в неменьшей степени политическими факторами. Это решение продемонстрировало также, что развитие внутреннего рынка столь же важно, как и получение экспортной прибыли. В августе 2007 г. представитель министерства энергетики Мьянмы заявил, что Китай предложил за газ такую же цену, какую платит Таиланд. В августе 2007 г. она составляла 6,6–7 долл. за 1 миллион британских термальных единиц (млн. BTU), т.е. максимальную цену на то время²⁸⁹. Тогда же Китай предложил Мьянме платить за транзит нефти по трубопроводу 150 млн. долл. в год. Южнокорейская компания «Дэу» (Daewoo), которой принадлежал 51% в консорциуме по разработке месторождения Шве, в декабре 2008 г. подписала с китайской государственной нефтяной компанией CNPC 30-летний контракт на поставки газа, которые планируют начать в 2013 г. Долевое участие других членов консорциума на тот момент распределилось так: MOGE – 15%, ONGC – 17%, GAIL – 8,5%, Kogas – 8,5%. Этим компаниям также были предложены активы в проекте прокладки газопровода, в котором 50,9% принадлежало

китайской национальной нефтяной компании «China National Petroleum Corp.», далее CNPC и 49,1% – национальной нефтегазовой компании Мьянмы MOGE. Как сообщили индийские средства массовой информации в январе 2010 г., GAIL получит 4%, ONGC – 8–8,5% активов²⁹⁰. Инвестиции двух индийских компаний в газовый проект Шве составят 1,35 млрд. долл.²⁹¹

В июне 2009 г. вице-председатель КНР Си Цзиньпинь и вице-председатель ГСМР Мьянмы Маун Эй подписали меморандум о взаимопонимании в отношении развития, эксплуатации и управления проектом Шве. Официальная стоимость проекта не объявлялась, но, по оценкам экспертов, строительство нефтепровода с пропускной способностью 22 млн. т нефти в год может обойтись до 1,5 млрд. долл., а газопроводов с пропускной способностью 12 млрд. куб. м в год – до 1,95 млрд. долл.²⁹² Проект включает также строительство глубоководного порта с терминалами для приема танкеров на острове Мадау в Бенгальском заливе недалеко от городка Чаупью (Kyaukpadaung) в области Ракхайн. Строительство официально началось в конце 2009 г., завершение прокладки трубопроводов планируется в 2012 г. Этот проект выгоден обеим сторонам. Углеводородное сырье будет поступать из Бенгальского залива сначала в Куньминь – центр западной провинции Юньнань, что будет способствовать ее развитию, а затем в Наньнин. Мьянма только в качестве оплаты за транзит нефти по своей территории получит 4,5 млрд. долл., не говоря уже об экспортных поступлениях за природный газ, которые ожидаются в сумме 29 млрд. долл. за все время действия контракта. Кроме того, Мьянма теперь будет играть ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности Китая, так как транзит по ее территории даст возможность Китаю частично отказаться от морских перевозок через Малаккский пролив, через который в Китай поступает около 80% всей импортируемой нефти. Контракты на возведение портовых сооружений и инфраструктуры, связанной с обслуживанием трубопроводов, получили частные компании, принадлежащие местному крупному капиталу – «Эйша Уорлд» (владелец Стивен Ло, сын бывшего наркобарона Ло Си Хана) и компании «IGE», зарегистрированной в Сингапуре (владельцы – сыновья главы министерства промышленности № 1 Аун Тана)²⁹³. Мьянманская сторона начала также строительство железной дороги, которая протянется от строящегося китайской стороной глубоководного порта в Чаупью до китайской провинции Юньнань. Строительство железной дороги планируется завершить к 2015 г., по ней будут доставляться китайские товары для экспорта

из морского порта. Китай, кроме того, планирует создать на острове Мадау особую промышленную зону в Чаупью²⁹⁴.

По контракту, правительство Мьянмы гарантирует безопасность трубопроводов и на стадии строительства, и на стадии эксплуатации, в том числе и в неспокойном Шанском государстве, где существует постоянная угроза военных действий между армией и повстанцами. Вдоль маршрута трубопроводов расположились армейские части, в которых служат 13 200 солдат²⁹⁵. Прокладывать трубопроводы в партнерстве с военной хунтой, используя армию Мьянмы для охраны строителей и объектов на политически нестабильных территориях – предприятие рискованное для репутации Поднебесной. Поэтому Китай весьма заинтересован не только в сохранении стабильности в соседней Мьянме, но и в улучшении имиджа ее руководства на международной арене. Он приветствовал и, возможно, рекомендовал скорейшее проведение там всеобщих парламентских выборов (которые и состоялись в 2010 г.) и переход хотя бы формальный к гражданскому демократическому правлению.

Активисты движения против этого проекта «Шве гэс кэмпэйн групп» (Shwe Gas Campaign group) и другие международные правозащитники, опираясь на факты всевозможных злоупотреблений, при реализации подобных проектов в Мьянме, когда не принимаются во внимание ни угроза экологии, ни нарушения прав рабочей силы, в октябре 2009 г. сразу же после начала строительства направили открытое письмо Председателю КНР Ху Цзиньтао. Письмо призывало приостановить реализацию проекта, чтобы предотвратить нарушение прав человека и нестабильность в регионе, а самому Китаю – избежать риски ущерба для его репутации и финансовых потерь. Правозащитники напомнили, что осуществление подобных проектов в Мьянме неизбежно влечет за собой насильственное переселение крестьян с их земель при недостаточной компенсации, использование принудительного труда, утрату людьми своего имущества и средств к существованию и другие нарушения прав человека. Письмо подписали 115 организаций и политических партий из 20 стран, однако ответа не последовало. В Вашингтоне в 2009 г. был принят закон, обязывающий все компании, связанные с добычей нефти, природного газа и других полезных ископаемых, зарегистрированные в США, публиковать отчеты о своих отчислениях в бюджет стран, в которых они действуют. Согласно этому Закону, китайская компания CNPC, чья дочерняя «Петрочайна» (PetroChina) зарегистрирована в Нью Йорке, обязана будет рас-

крывать детали своего сотрудничества с правительством Мьянмы. Правозащитники выразили надежду, что новый закон поможет бороться с коррупцией²⁹⁶. В связи с этим спикер южнокорейской компании «Дэу» заявил: «Политика – это политика, а бизнес – это бизнес. Многие компании из таких стран, как США, Франция, Индия, Китай и Россия, уже занимаются либо разведкой [полезных ископаемых], либо их добычей в Мьянме. Это долгосрочные планы и никакие протесты не могут на них повлиять»²⁹⁷.

Доходы от природного газа – благо для экономики или «проклятие природных ресурсов»?

Выступая на семинаре иностранных специалистов, проходившем в Нейпидо в декабре 2009 г., лауреат Нобелевской премии по экономике американский ученый Джозеф Стиглиц подчеркнул, что нефтегазовые доходы, если их разумно использовать, могут открыть для обедневшей страны новую эру развития. Страны, сумевшие правильно использовать свои природные богатства, достигли успеха, но Мьянма должна учесть также и негативный опыт и ошибки других стран, наделенных ресурсами, – отметил Стиглиц. Он привел пример африканских государств, где быстрая прибыль от распродажи природных ресурсов не вкладывается в развитие страны, а используется властвующей верхушкой для господства в обществе. Он добавил, что это характерно для стран, подобных Мьянме, хотя бывают исключения. «Если страна не будет применять богатства, извлеченные из-под земли, на ее поверхности, она не добьется роста экономики», – заявил ученый²⁹⁸.

В 2007 г. торговый оборот Мьянмы достиг максимального значения за рассматриваемый период. Он составил 8,7 млрд. долл., причем на экспорт приходилось 5,9 млрд. и на импорт 2,8 млрд., т.е. положительное сальдо в торговом балансе составило 3,1 млрд. долл. Такой показатель был получен благодаря увеличению экспорта природного газа, который принес стране 2,7 млрд. долл., или 45% поступлений от всего экспорта²⁹⁹.

Как показано в табл. 14, стабильные доходы от экспорта газа в течение последнего десятилетия позволили существенно увеличить государственные резервы иностранной валюты, которые, по официальным данным, в 2009 г. составили более 5 млрд. долл.

Таблица 14

Экспорт природного газа*
1999/00 – 2007/08 гг.

Год	Объем экспорта, млн. куб. м	Цена газа**, долл. за 1 млн. БТЕ	Резервы СКВ, млн. долл.
1999/2000	184,7	3,49	223,0
2000/01	1849,7	3,75	400,5
2001/02	6709,4	2,94	470,0
2002/03	9930,5	4,54	550,2
2003/04	5664,4	4,98	781,0
2004/05	9501,1	7,43	873,0
2005/06	9138,5	7,31	1026,0
2006/07	13028,3	8,45	2039,0
2007/08	10326,8***	9,41	3307,0

* Составлено по: Selected Monthly Economic Indicator

<http://www.csostatat.gov.mm>, June 18, 2007; IMF, International Financial Statistics. Washington D.C., April 2007, с. 711; Asian Survey, Vol. XLIII, №6, November/December 2008, с. 961.

** Цены договорные между Мьянмой и Таиландом; 1 млн. БТЕ (британских тепловых единиц) примерно эквивалентен 26,5 куб. м газа.

*** апрель – ноябрь.

Однако доходы от экспорта природного газа мало влияют на официальные показатели состояния государственных финансов. Дело в том, что они поступают в бюджет по официальному обменному курсу – около 6 джа за 1 доллар, и этот курс не менялся более 30 лет напомним, что реальный курс на свободном рынке зачастую в 200 раз ниже, иногда он доходил до 1350 джа за доллар, т.е. 1350:1. В результате «газовые поступления» мало сказываются на состоянии финансов, так как приносят по такому курсу менее 1% бюджетных доходов. Если же рассчитывать поступления за экспорт природного газа по свободному курсу, то в 2007/08 г. они могли бы составить 57%. МВФ рекомендует пересчитывать газовые поступления по курсу свободного рынка с целью стабилизации положения в секторе государственных финансов³⁰⁰. По мнению австралийского экономиста Ш. Торнелла, такая ситуация выгодна властвующим кругам, которые не хотят включать эти поступления в государственные счета с тем,

чтобы «газовыми доходами» могли распоряжаться только властвующая верхушка и приближенные к ней круги. Доходы от экспорта природного газа размещаются на счетах государственного Внешнеторгового банка и нескольких офшорных банков³⁰¹.

С тех пор как в 1987 г. Бирма по просьбе ее правительства в период «социалистической ориентации» была внесена ООН в список наименее развитых и беднейших стран мира, прошло 22 года. Однако за это время, в том числе и за последние 10 лет, когда власти уже располагали солидными поступлениями от экспорта, они не сделали ничего, чтобы избавить Мьянму от присвоенного ей унижительного звания. В ООН Мьянма по-прежнему рассматривается как страна с богатыми и разнообразными природными ресурсами и обнищавшим сельским населением, которая живет под тотальным контролем правительства.

Если политика распределения государственных финансов и общий стиль управления страной не изменятся, то Мьянма может пополнить число стран, над которыми тяготеет так называемое «проклятие природных ресурсов». В это трудно поверить, но нефть, природный газ, драгоценные камни, золото, цветные и редкоземельные металлы плохо влияют на здоровье страны. Мьянма вывозит все перечисленные ресурсы, кроме нефти. Экономический рост происходит за счет добычи и вывоза природного газа, но эта отрасль не способствует увеличению числа рабочих мест, тем более что газ экспортируется по газопроводам. Вывоз природных ресурсов обеспечивает до 80% государственных доходов, в то время как большая часть населения (70%) занята в сельском хозяйстве. Это усугубляет экономическое неравенство.

Для предотвращения пагубного влияния природных богатств на развитие страны необходимы демократия, прозрачность, эффективные государственные учреждения, которые несут ответственность перед гражданами страны. Помимо этого для Мьянмы также необходимы диверсификация экономики, накопление активов на «черный день», приведение местной валюты к ее реальным значениям. Ш. Торнелл вообще полагает, что правительство Мьянмы обязано создать Фонд распределения доходов (Revenue distribution fund) с тем, чтобы выплачивать населению часть «газовых» поступлений в форме дивидендов. Он полагает, что Государственный нефтяной фонд, подобный тому, который был создан в Норвегии в 1990 г. и очень успешно функционирует, Мьянме не подходит. Созданные позднее в Азербайджане, Казахстане, Венесуэле и недавно на Восточном Тиморе подобные фонды подтвердили, что успешное управ-

ление ими требует такого же правильного руководства, как и в странах, желающих избежать «проклятия природных ресурсов»³⁰².

Коррупция и нежелание правительства учитывать потребности населения делают борьбу с «проклятием» невероятно сложной. Обладая возможностью по своему усмотрению распоряжаться огромными финансовыми потоками, правительства таких стран неизбежно становятся сверхкоррупцированными. Однажды получив власть, они уже не хотят от нее отказываться. Согласно статистическим данным, авторитарные режимы нефтяных держав менее склонны к демократии, чем автократия стран, бедных природными ресурсами. Богатые углеводородным сырьем страны тратят в 10 раз больше средств на военные расходы, чем бедные природными ресурсами. Большая часть стран – экспортеров энергоносителей, в которых нет традиционных демократических институтов, создают неблагоприятные условия для демократических преобразований еще до того, как начинают экспортировать природные ресурсы. Это объясняет, почему государственные инвестиционные фонды, нефтяные стабилизационные фонды и другие подобные учреждения редко оказываются эффективными. Их средства либо расходуются задолго до наступления «черных дней», либо тратятся на сомнительные инвестиции³⁰³.

На долю Мьянмы приходится пока 0,4% мировых поставок газа, но в ближайшие годы ожидается значительный рост объема экспорта и в Таиланд, и в Китай. Южная Корея предлагает построить в Мьянме завод для сжижения природного газа, чтобы также войти в число импортеров.

Основные расходы и амбициозные проекты

В последние годы правительство Мьянмы потратило огромные средства на строительство новой столицы Нейпидо, что, видимо, совершенно истощило все финансовые ресурсы, включая и растущие доходы от экспорта газа. Другие амбициозные проекты – строительство в пригороде Пьин У Львин (Меймьо) нового центра информационных и коммуникационных технологий «Яданабон кибер сити» и создание центра ядерных исследований также потребовали больших капиталовложений. При этом военные расходы не сокращались.

Последние 22 года Мьянма – единственная страна в ЮВА, которая наращивает мощь своей армии и увеличивает ее численность. Она также – единственная страна региона, в бюджете которой военные расходы составляют самую большую статью. В настоящее время

бирманская армия самая крупная и лучше всего оснащенная за всю историю своего существования. Ее личный состав – около 450 тысяч человек и по этому показателю она занимает второе место в Юго-Восточной Азии после Вьетнама. По оценке Государственного департамента США, бирманская армия в 2000 г. по численности занимала 18-е место в мире, а по другим данным – даже 15-е³⁰⁴.

Главным приоритетом военного руководства стало пополнение арсенала основных видов вооружений. Хотя стране был объявлен бойкот и введено эмбарго на поставки вооружений из стран Запада, их место быстро заняли другие страны. Уже в октябре 1988 г. поступили первые партии вооружений из Сингапура. Не отставали и другие страны. Пакистан продал Мьянме военной техники, вооружений и амуниции на 20 млн. долл. Небольшие партии различных видов вооружений в разные годы поставляли также Вьетнам, КНДР, Франция, Бельгия, Болгария, Чехия, Сербия, ЮАР, Республика Корея. Партию вертолетов и двенадцать истребителей МиГ-29 Мьянма закупила в 2001 г. в РФ. Главным же поставщиком вооружений и военной техники в Мьянму стал Китай. По оценкам западных спецслужб, за последние 20 лет Китай поставил в Мьянму продукции военного назначения в общей сложности на сумму более чем 1,4 млрд. долларов³⁰⁵. Но в конце 2009 г. российское предложение военной авиационной техники победило в конкуренции с Китаем. КНР предложила Мьянме купить свои новейшие истребители J-10 и FC-1 на весьма льготных условиях, однако Мьянма предпочла заключить контракт с РФ на поставку 20 истребителей МиГ-29 на сумму около 570 млн. долларов³⁰⁶.

Таким образом, немногочисленная и плохо вооруженная армия, сражавшаяся более 40 лет с внутренними этническими и идеологическими противниками, превратилась в современную, с бронетанковыми и артиллерийскими дивизиями, авиацией и флотом, способную вести бои в современных условиях и эффективно патрулировать свои территориальные воды.

На состоявшемся в конце мая 2010 г. в Нейпидо собрании генералитета, которое проводится каждые четыре месяца, было принято решение значительно увеличить военные расходы по сравнению с предыдущим годом. В бюджете они числятся под рубрикой «расходы на оборону». По оценкам экспертов, обычно на эти цели отводится от 40 до 60% государственных средств Мьянмы, при том, что, например, на здравоохранение приходится 0,4%, на образование – 0,5% национального бюджета³⁰⁷.

Наиболее дорогостоящим проектом, обескровившим государственную казну, конечно, стало строительство с нуля новой столицы Нейпидо.

Идея переноса столицы из прибрежного и открытого внешнему миру Янгона (Рангуна) в глубь страны принадлежит председателю Государственного совета мира и развития старшему генералу Тан Шве. Но на протяжении нескольких лет этот вопрос вызывал среди военных правителей противоречия. Тан Шве и его заместитель Маун Эй выступали за возведение новой столицы, глава службы военной разведки, а затем и премьер-министр страны Кхин Ньун противился этому. Кхин Ньун в последние годы считался на западе умеренным политиком, открытым для общения с иностранцами и якобы прилагавшим много усилий для того, чтобы приобрести друзей и умиротворить врагов, и сторонником диалога с оппозицией³⁰⁸. Особенно остро вопрос о переносе столицы встал после бомбардировок Белграда в 1999 г., а также вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. и в Афганистан.

В октябре 2004 г. Кхин Ньун был отправлен в отставку и заключен под домашний арест, и сразу после этого, как пишет лондонский журнал «Экономист», военная хунта стала резко пресекать всякую критику со стороны всемирных организаций – Международной амнистии и Международной организации труда, а также запретила специальному представителю ООН и его заместителю по соблюдению прав человека посещать Мьянму в течение года. Само же военное руководство решило обеспечить себе укрытие от внешнего мира среди гор и джунглей³⁰⁹.

Строительство новой столицы началось в 2004 г. в районе города Пьинмана в 390 км севернее Янгона с сооружения серии подземных бункеров, соединенных лабиринтами туннелей и офисных зданий для штаба вооруженных сил. Новая столица расположена в долине левого притока р. Ситаун, окруженной холмами и защищенной на севере и востоке хребтами западных отрогов Шанского нагорья, высота которых достигает 2000 м. Нейпидо находится на полпути между бывшей колониальной столицей Рангуном (Янгон) и древней королевской столицей Мандалаем, которые связаны железной дорогой, проходящей через город Пьинмана, но в стороне от главной шоссеиной дороги, между двумя главными городами Мьянмы. Вскоре после изгнания из своих рядов Кхин Ньуна старший генерал Тан Шве поручил одному из своих верных соратников, третьему человеку в иерархии военного руководства генералу Тура Шве Ману взять под контроль и ускорить строительные работы на месте будущей

столицы. Множество строительных фирм получили подряды на стройках в Нейпидо, в том числе принадлежащая Тэй За «Тху трэйдинг», принадлежащая Ло Си Хану «Эйша Уорлд», принадлежащая Ай Тхуну «Олимпик констракшн»³¹⁰.

Стратегическое положение новой столицы, как полагает военное руководство, позволит лучше организовать ее противовоздушную оборону (ПВО) в случае вооруженного вторжения. С этой целью в 2002 г. была закуплена партия российских истребителей МиГ-29 и подготовлен для их обслуживания летно-технический состав в военно-воздушных училищах РФ. Одним из важных пунктов переговоров, которые вице-старший генерал Маун Эй (второе лицо военного руководства Мьянмы) провел в Москве во время его визита в РФ в апреле 2006 г., был вопрос о создании с российской помощью национальной системы ПВО на основе зенитно-ракетных комплексов Тор-М1 и Бук-М1 и Бук-М2, с которыми делегация Мьянмы ознакомилась на международных выставках вооружений в Малайзии и Таиланде.

Правительственные чиновники собирались переезжать в новую столицу постепенно, в течение двух лет. Однако внезапный приказ старшего генерала Тан Шве срочно покинуть Янгон в воскресенье в 6 часов 30 минут утра 6 ноября 2005 г. ошеломил всю страну. Астрологи старшего генерала выбрали это время как «чрезвычайно благоприятное» для перемещения на новое место. Предсказатели, как известно, играют в бирманской жизни ключевую роль, все важные решения, в том числе и государственные, принимаются по совету астрологов. Так было и при прежнем руководителе страны генерале Не Вине, тоже человеке очень суеверном. Не исключено, что и саму идею перенести столицу в новое место, чтобы сохранить власть, как это делали бирманские короли в прошлом, вступая на трон, тоже подсказали астрологи. Чиновникам было приказано в течение двух дней упаковать самое необходимое имущество, оставить семьи и, присоединившись к конвою сопровождения, двигаться в направлении г. Пьинманы. Но поехали не все. Некоторые чиновники, старше 50 лет, в принудительном порядке были оставлены в Янгоне и позднее отправлены в отставку. Сотни грузовиков, груженные офисной мебелью и оборудованием девяти министерств вместе с их сотрудниками, покинули Янгон и двинулись на север.

Новые переселенцы на первых порах вынуждены были жить в очень суровых условиях – без жилья, водоснабжения, электричества и телефонной связи, поскольку работы по созданию необходимой инфраструктуры не были завершены³¹¹. Будущий город представлял

собой огромную строительную площадку, закончены были не более четверти намеченных объектов. В строящуюся столицу не допускались иностранцы, а сам город охранялся зенитными ракетами. Как только закончилось строительство огромных блокаузов для размещения служб Генерального штаба вооруженных сил, открылся и аэропорт. 27 марта 2006 г. в новой столице впервые состоялся военный парад по случаю Дня вооруженных сил. Для некоторых иностранцев, из числа друзей, парад стал первой возможностью ознакомиться с «таинственным городом в джунглях», ставшим столицей лишь несколько месяцев назад. Для обеспечения безопасности новой столицы к двенадцати военным округам был добавлен дополнительный Региональный округ Нейпидо, который, как и Янгонский округ, относится к ведению Пятого специального бюро военных операций. Командующим бюро был назначен бывший командир Янгонского округа генерал-лейтенант Мьин Шве, племянник и верный соратник председателя ГСМР старшего генерала Тан Шве.

Мьянма – не первая и не последняя страна, которая переносит свою столицу. Безусловно, Янгон слишком перенаселен и плотно застроен. Но в данном случае перенос столицы вызвал много слухов и предположений, потому что это произошло в Мьянме. Никто точно так и не знает, почему Председатель Государственного совета мира и развития (ГСМР) старший генерал Тан Шве принял такое решение. Наиболее популярно предположение, что так он решил обезопасить режим от внешней и внутренней угрозы. От внешней агрессии, предположительно со стороны США, защищает географическое положение в глубине страны среди гор и непроходимых джунглей, а также специально построенная оборонительная система. С переносом столицы власти, видимо, рассчитывали избежать опасности и в случае народных выступлений, как это случилось в Рангуне в 1988 г. Астрологи тоже предсказывали массовые беспорядки в Янгоне, которые и произошли в сентябре 2007 г. Что касается угрозы подобных выступлений в новой столице, то об этом корреспондент индийского журнала «Химал саут эйшэн мэгэзин» Сиддхарт Варадараджан, которому удалось побывать в Нейпидо до его официальной презентации, состоявшейся 27 марта 2007 г., пишет так: «Нейпидо – это гарантия сохранения режима, шедевр градостроительства, спланированный специально для предотвращения любой "цветной революции" не при помощи танков или водометов, а посредством геометрии и картографии». В городе нет так называемого центра или центральной площади, где могли бы собраться даже несколько тысяч человек, чтобы произвести хотя бы визуальное впечатление массовых высту-

плений, не говоря уже о политическом. Город крупномасштабно спланирован на территории около 7 тыс. кв. км и разделен на зоны: *военную*, которая фактически представляет собой крепость, с министерством обороны; *правительственную*, где министерства расположены на расстоянии нескольких километров друг от друга, а также зона проживания государственных служащих в многоквартирных домах, зона отелей и зоны размещения дипломатических миссий и вилл генералитета. Разумеется, в новой столице есть аэропорт и проложены современные автодороги. С 2006 г. все руководство страной и ее внутренняя и внешняя политика определяются уже в Нейпидо.

Официально необходимость переноса столицы военные власти объясняют тем, что центральное расположение Нейпидо позволит повысить эффективность управления государством, так как отсюда легко добраться до всех районов страны и контролировать национальные окраины. Географический фактор представляется военному режиму очень важным с точки зрения национальной безопасности. Не желая повторять судьбу Ирака и Афганистана и не имея сильного военно-морского флота, руководство Мьянмы решило перенести столицу с побережья в глубину страны.

Другим дорогостоящим амбициозным проектом, к тому же вызвавшим большой переполох в мире, стал проект создания центра ядерных исследований. Договоренность между Минатомом РФ и Мьянмой о строительстве этого центра была достигнута еще в июле 2001 г. и соответствующее соглашение было подписано в Москве во время визита министра иностранных дел Мьянмы Вин Ауна. Тогда западные СМИ назвали этот проект «любимым детищем» министра науки и технологий У Тауна. В рамках соглашения 2001 г. предусматривалось сотрудничество сторон в проектировании и строительстве на территории Мьянмы центра ядерных исследований с исследовательским ядерным реактором бассейнового типа тепловой мощностью 10 мегаватт, с лабораториями активационного анализа, производства медицинских изотопов, установкой ядерного легирования кремния, а также с комплексом зданий и сооружений инженерного обеспечения, включая систему переработки радиоактивных отходов и пункт их захоронения. По сообщению журнала «Фар истерн экономик ревью», в январе 2002 г. в районе города Магве в центральной части Мьянмы, с соблюдением повышенной секретности был заложен фундамент реактора, оборудование для которого планировалось поставить в 2003 г. Тогда же впервые в Мьянме заговорили о перспективах создания национального министерства атомной энергетики. Строительство реактора оценивалась тогда в 500 млн. долл.

Предполагалось, что российская сторона предоставит соответствующий кредит на строительство центра, который будет погашаться поставками риса, тиковой древесины и каучука. Российская сторона могла также получить доступ к участию в разработке месторождений углеводородов и возобновить проект разработки залежей медной руды, отложенный со времени распада СССР в 1991 г.

Однако реализация проекта строительства ядерного центра в Мьянме застопорилась. К нему вернулись только через шесть лет. За это время в России прошли подготовку несколько сот необходимых будущему центру специалистов. Предположения некоторых иностранных аналитиков, что Мьянма должна была заплатить российской стороне 150 млн. долл. в 2003 г., но не смогла изыскать средства, а теперь она ими располагает, благодаря доходам от продажи природного газа, представляются упрощенными и недостаточными.

Скорее всего, причин замораживания проекта было несколько.

1. Учитывая обострение внутренней и внешней ситуации, руководству Мьянмы было более важно прежде всего укрепить боевую авиацию. (Покупка российских истребителей МиГ-29, авиационного вооружения и боеприпасов к самолетам, а также подготовка летного и технического состава в 2002–2003 гг.)

2. На Мьянму оказывалось сильнейшее давление со стороны США и ЕС. В июле 2003 г. США ввели санкции против Мьянмы вскоре после покушения на лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи и ее ареста.

3. Внутри Госсовета возникли конфликт и разногласия, закончившиеся осенью 2004 г. изгнанием с поста премьер-министра генерала Кхин Ньюна, его арестом и ликвидацией его ведомства – штаба военной разведки.

4. После ввода американских войск в Ирак и вследствие ряда терактов, совершенных в Янгоне, в руководстве Мьянмы возникли опасения возможной внешней агрессии. В связи с этой озабоченностью оно предприняло в сентябре 2005 г. перемещение столицы государства в географически менее уязвимый и специально укрепленный новый город-крепость Нейпидо.

5. Сообщение о проекте сооружения центра ядерных исследований совпало со скандальным сообщением в западной печати о двух пакистанских физиках-ядерщиках, подозреваемых в связях с Аль-Каидой и объявленных в международный розыск, которые якобы нашли убежище в Мьянме и собирались принять участие в строительстве реактора. Разумеется, Мьянма этот факт отрицала.

6. Мьянму начали обвинять в стремлении получить доступ к оружию массового поражения. Обвинения выдвигались несмотря на то, что Мьянма как участница Договора о нераспространении ядерного оружия 1992 г. имеет право «пользоваться преимуществами мирного использования атомной энергии» и что эксперты МАГАТЭ подтвердили невозможность приспособить будущий ядерный объект в Мьянме для производства оружейного плутония. Появились также сообщения о связях Мьянмы с Северной Кореей в ядерной области. В Конгрессе США обсуждался вопрос о возможности передачи Пхеньяном Янгону ядерных технологий и ракет SCUD класса «земля–земля». В октябре 2003 г. этот вопрос обсуждался в Нью-Йорке на встрече помощника госсекретаря США и специально приглашенного министра Мьянмы У Тин Вина. К этой теме вернулись вновь в Сенате США в начале 2004 г., после чего на официальном веб-сайте правительства Мьянмы в феврале 2004 г. было размещено гневное заявление, адресованное сенатору Ричарду Лугару. В нем говорилось, что «у Мьянмы нет ни намерения, ни желания создавать ядерное или любое другое оружие массового поражения или получать его из других стран» и что «Мьянма не нуждается в нем, и в то же время имеет право пользоваться атомом в мирных целях»³¹².

Переговоры между Мьянмой и «Росатомом» возобновились в октябре 2005 г., сразу после перевода столицы в Нейпидо, и предварительная договоренность была достигнута в апреле 2006 г. во время визита в Москву генерала Маун Эйя.

Двустороннее соглашение, подписанное 15 мая 2007 г. в Москве главой «Росатома» С. Кириенко и министром науки и технологий Мьянмы У Тауном, фактически повторяет старое, относящееся к 2001 г. Оценочная стоимость проекта 500 млн. долл., но точная цифра неизвестна³¹³. Сроки его реализации намечалось определить в ходе дальнейших переговоров. Планировалось построить ядерный реактор на легкой воде мощностью 10 мегаватт; причем уровень обогащения урана составит менее 20%, т.е. по норме МАГАТЭ, такой реактор может использоваться только в мирных целях. Строить исследовательский центр должна была компания «Атомстройэкспорт»³¹⁴. Впоследствии проект был временно приостановлен.

Еще один удивительный проект, объявленный ГСМР в мае 2006 г., тоже потребовал больших финансовых затрат. Он предполагал замену большей части импортируемого дизельного топлива биотопливом, которое намеревались производить из семян ятрофы (семейство молочайных: *jatropha curcas*). Эти семена содержат 25–40% масла, которое после переработки может использоваться в качестве дизель-

ного топлива. По плану предполагалось отвести 7 млн. акров земли под эту техническую культуру, причем на каждом участке площадью в 1 акр с небольшим рекомендовалось высадить не менее 200 кустов. Но технология превращения этой технической культуры в биотопливо не была освоена, не существовало и мощностей для переработки семян ятрофы. Все кончилось тем, что при первом же урожае произошло массовое отравление детей плодами этой культуры.

Консолидация властвующих кругов

К 2000-му году с началом коммерческих поставок природного газа из Мьянмы в Таиланд, в стране окончательно консолидировалась *властвующая элита, распределяющая ренту*. Сырьевой характер экономики, основанный на экспорте тиковой древесины, драгоценных камней, жадеита, цветных металлов, природного газа, а также высокий уровень коррупции³¹⁵ способствовали формированию и процветанию властвующей верхушки, распоряжающейся рентой.

Журналист и специалист по Бирме/Мьянме Б. Линтнер утверждает, что военный режим создал параллельное «государство в государстве», т.е. общество, в котором высший офицерский состав, их семьи и иждивенцы, по его подсчетам, около двух миллионов человек, находятся в гораздо более привилегированном положении, нежели военные, находившиеся у власти в Индонезии и Таиланде. К тому же, по мнению Б. Линтнера, в тех странах, даже в самые мрачные годы военной диктатуры, всегда допускалась какая-то доля плюрализма, тогда как в Мьянме любые формы инакомыслия жестоко подавляются: демократия рассматривается военным руководством как угроза установившемуся порядку, она может лишить властвующий слой его уникальных привилегий. Для военных и членов их семей в Мьянме существуют специальные больницы, школы, магазины, закрытые для прочей публики. Офицеры живут в отдельных районах или домах с субсидированной оплатой. Армейское удостоверение обеспечивает обладателю специальные места в поездах и самолетах. Полицейский никогда не осмелится остановить за нарушение правил дорожной безопасности автомобиль со специальными номерами³¹⁶.

Привилегированный класс, или номенклатура, сложился еще при Не Вине, но в его время страна не получала доходов от экспорта природного газа, составляющих, по последним данным, до четырех млрд. долл. в год, поэтому уровень привилегий и роскоши несопос-

тавим с нынешним. В конце 80-х годов считалось роскошью то, что у самого Не Вина, высоко ценившего достижения западной цивилизации, и у его приближенных были телевизоры и видеомагнитофоны задолго до того, как это стало доступно обычным жителям страны.

С 2006 г. представители военных властей проживают в новой столице Нейпидо, где обычные граждане не могут поселиться без специального разрешения. После переезда в новую столицу военное руководство еще более изолировалось от остального населения страны.

Ежегодно в День вооруженных сил 27 марта в Нейпидо проводится военный парад, который до 2011 г. принимал главнокомандующий армии старший генерал Тан Шве. Представители всех родов войск под звуки военных маршей в красивой парадной форме маршируют мимо огромных, высотой более 10 м, бронзовых статуй трех наиболее знаменитых и почитаемых королей-полководцев: Аноратхи (годы правления 1044–1077), Байиннауна (1550–1581) и Алаунпайи (1754–1760), прославившихся расширением границ государства в результате военных походов. «Мы должны быть достойными наследниками традиций армии, созданной великими королями...» – подчеркнул в своей речи Тан Шве, принимая парад в 2006 г. Характерно, что высшее военное руководство нынешней Мьянмы считает себя скорее преемниками и наследниками королей доколониального времени, нежели скромных героев национально-освободительной борьбы 40-х годов. Во всяком случае, роскошь, которой окружили себя представители властвующей элиты, вполне королевская. Об этом можно судить по появившемуся в ноябре 2006 г. в Интернете видеофильму, запечатлевшему немислимо роскошную свадьбу младшей дочери Тан Шве, вышедшей замуж за майора вооруженных сил, назначенного впоследствии послом Мьянмы в КНР. Тогда возобновились разговоры о королевских амбициях Тан Шве, который якобы хочет учредить новую королевскую династию, тем более что бирманские короли в прошлом начинали свое царствование, как правило, со строительства новой столицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объявив 22 года назад об отказе от социалистического пути развития и переходе к рыночной системе экономики, новое военное руководство, сначала под названием ГСВЗП, а с 1997 г. – ГСМР, приступило к осуществлению экономических реформ для осуществления «пути к капитализму». Пришедшие к власти люди в погонах искренне верили, что только армия способна спасти страну от хаоса и развала.

С 1992 г. бессменным председателем Госсовета и главнокомандующим Вооруженными силами Мьянмы был старший генерал Тан Шве. Он, как и его предшественник Не Вин, фактически единолично принимал все важнейшие политические и экономические решения, касающиеся и страны, и армии. Будучи по военной профессии специалистом по психологической войне, он блистательно использовал свои знания и опыт для работы с персоналом, как военным, так и гражданским.

Первоочередной задачей новой власти было прекратить состояние перманентной гражданской войны с этническими вооруженными формированиями. Поэтому главные усилия военных на первых порах были направлены на укрепление вооруженных сил. Как известно, Мьянма – многонациональное государство, в котором насчитывается около 135 этнических меньшинств. С момента обретения страной независимости в 1948 г. многие этнические группировки по разным причинам, от политических до прагматических, взялись за оружие и воевали с центральным правительством вплоть до возвращения к власти военных в 1988 г. В национальных вооруженных формированиях к тому моменту в целом насчитывалось до 100 тысяч бойцов. В период «социалистической ориентации» на решение этой проблемы не хватало финансовых средств. Новое военное руководство, прибегая и к переговорам и к силовым методам, сумело за несколько лет, начиная с 1989 г., заключить соглашения о прекращении огня с семнадцатью этническими армиями и отрядами. Конечно, этот мир хрупкий и периодически возникают конфликты в приграничных районах, но эту ситуацию уже нельзя назвать гражданской войной. Можно

сказать, что генералы в этой сфере внутривластной жизни выступили очень успешно.

Новое военное руководство пришло к власти в стране с отсталой экономикой, крайне неэффективным государственным сектором, огромной внешней задолженностью, в стране, у которой почти не было золотовалютных резервов. Было принято решение перестроить экономическую систему, опираясь на экономическую деятельность вооруженных сил. Для этого министерство обороны подчинило себе наиболее перспективные предприятия государственного сектора и на их базе создало конгломераты, управляемые военными, в том числе и отставными. Были приняты первые либеральные законы и послабления, после чего стал быстро расти и развиваться национальный частный бизнес. В отличие от предыдущего правительства военный режим не отчуждал и не отталкивал предпринимательские круги. Напротив, военное руководство заставило их работать на себя, создавая и развивая экономические и политические симбиозы. Военные быстро научились оказывать покровительство зарождающемуся молодому бизнес-сообществу с пользой для себя. В благодарность новый предпринимательский класс должен был отвечать правящему режиму лояльностью и четко следовать указаниям властей. В обмен на лояльность нувориши получают право использовать природные ресурсы для взаимного с военными властями обогащения. Произошло сращивание армейских и предпринимательских кругов, часто – благодаря родственным или дружеским отношениям.

Приватизация, срочно проведенная в последние два года перед выборами, способствовала дальнейшему наращиванию капиталов и собственности в руках властвующей верхушки и национальных предпринимателей. Им были переданы практически за бесценок около 300 наименований крупной государственной собственности, включая морские порты, авиалинии, кинотеатры, отели, фабрики легкой и пищевой промышленности, прииски драгоценных камней и государственные здания в бывшей столице Янгоне.

В результате экономической политики военного руководства в Мьянме состоялась консолидация военно-бюрократического капитализма и сформировалась военно-олигархическая, или клановая, его разновидность.

После прошедших 7 ноября 2010 г. всеобщих парламентских выборов и передачи 30 марта 2011 г. власти гражданскому правительству в Мьянме формально наступил новый период развития.

У страны новое название – Республика Союз Мьянма, новая столица, новый флаг, новый гимн, новая конституция, избраны парламент и президент республики – им стал бывший премьер-министр генерал в отставке Тхейн Сейн. По истечении срока домашнего ареста предоставлена свобода лидеру оппозиции лауреату Нобелевской премии мира Аун Сан Су Чжи. Согласно «дорожной карте перехода к процветающей дисциплинированной демократии», состоящей из семи пунктов, страна вступила на заключительный этап этого пути – «построение процветающего демократического государства». Произошло то, к чему призывали Мьянму для прекращения конфронтации с Западом ее друзья – Китай и страны АСЕАН.

Теперь, когда устранены главные препятствия, появилась надежда, что могут быть сняты экономические санкции стран Запада. Надежды на отмену санкций тем более реальны, что и в США есть сторонники конструктивного диалога с Мьянмой, признающие, что политика экономических санкций оказалась неэффективной. Сенатор-демократ Джим Уэбб³¹⁷, посетивший Мьянму в августе 2009 г., давно призывает правительство США к «новому подходу» в отношениях с Мьянмой. В сентябре 2009 г. Государственный секретарь США Х. Клинтон впервые официально признала, что экономические санкции по отношению к этой стране не привели к ожидаемым в ней изменениям. Это заявление было сделано на встрече группы «Друзей Мьянмы» во главе с Генеральным секретарем ООН³¹⁸. Лидер оппозиции Аун Сан Су Чжи хотя и не выступает за отмену санкций, но допускает некоторое их ослабление³¹⁹. Но главное – лидерам стран Запада теперь стало ясно, что продление политических и экономических санкций лишь подталкивает руководство Мьянмы к дальнейшему сближению с Китаем.

Профессор Лондонской школы экономики доктор Маун Зарни пишет: «Можно предположить, что теперь ряд компаний из западных стран от Норвегии и Швеции до Германии, Великобритании и США, занимающихся добычей природных ресурсов, особенно энергоносителей, а также развитием агропромышленных комплексов, с энтузиазмом двинутся осваивать и вовлекать в рыночную экономику одну из последних оставшихся в Юго-Восточной Азии "девственных экономик". Иностранцы стервятники стали кружить над Бирмой в ожидании удобного момента [после выборов], чтобы ухватить то, что осталось от прожорливых компаний из Китая, Таиланда, Индии, Сингапура, Южной Кореи и Малайзии»³²⁰.

В течение последнего десятилетия Мьянма стала одним из важных в регионе поставщиков энергоносителей, острую потребность которых ощущают интенсивно развивающиеся соседние страны. В настоящее время 27 компаний из 13 стран мира активно вкладывают капиталы в ее нефтегазовый сектор и электроэнергетику. В ближайшие годы ожидается дальнейший рост инвестиций в энергетический сектор, а также в создание особых экономических зон (ОЭЗ) в приморских городах на юго-западе и юго-востоке страны. Все это будет способствовать ее экономическому развитию в ближайшем будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ The Irrawaddy News Magazine Covering Burma and Southeast Asia. Irrawaddy Publishing Group, Chiang Mai, Thailand /<http://www.irrawaddy.org/>, далее The Irrawaddy, 4.01.2008.

² Подробно об этом периоде см.: Макарова С.М. Бирма: развитие капитализма в промышленности. М., 1968, с. 114–168.

³ Special Drawing Rights (SDR) – специальные права заимствования (СПЗ) – международная резервная валюта, созданная МВФ в 1969 г. как дополнение к существующим официальным и золотовалютным резервам государств – членов фонда. Курс СПЗ как расчетной валюты МВФ определяется в четырех валютах – долларах США, евро, британских фунтах и японских йенах.

⁴ Steinberg David I. The future of Burma. Crisis and choice in Myanmar. The Asia Society. Lanham, Maryland, 1990, с. 22.

⁵ The Economist, London, 12.09.1987, с.56.

⁶ Newsweek, New York, 1.08.1988, №. 31, с. 13.

⁷ Аун Жи – лидер антиколониального студенческого движения. В 1944 г. активный участник переговорного процесса между двумя фракциями компартии Бирмы, с целью объединить их для совместной борьбы против японских оккупантов. В 1948 г. был назначен на пост парламентского секретаря по вопросам обороны при первом правительстве независимой Бирмы во главе с У Ну. Этот пост фактически приравнивался к посту заместителя премьер-министра. Затем он был назначен на пост заместителя начальника штаба армии. В 1958 г. вошел в состав временного военного правительства во главе с Не Вином. После военного переворота в марте 1962 г. был заместителем председателя Революционного совета, министром торговли и промышленности. Но уже через год прагматичный и относительно либерально настроенный Аун Жи, которого даже прочили тогда в возможные преемники Не Вина, вышел из Ревсовета из-за разногласий с ним по экономическим и политическим вопросам, в частности во взглядах на планы национализации. После этого его трижды сажали в тюрьму, где он провел в общей сложности более 6 лет. Последний раз это было в июле-августе 1988 г., когда ему и пяти другим противникам ПБСП грозила смертная казнь за «государственную измену». Оставшись вне государственной деятельности, он стал мелким предпринимателем, в частности владел сетью популярных кафе-чайных, в которых собирались критически настроенные к власти группы населения для обсуждения животрепещущих политических и экономических проблем. «Аун Жи ти шопс» были фактически политическими клубами.

ми в Рангуне. Туда любили заглядывать иностранные корреспонденты, чтобы услышать что-нибудь интересное. Поскольку контингент посетителей чайных был, в основном, постоянным, при появлении нового лица разговоры на острые темы прекращались.

⁸ Observer, London, 12.06.1988.

⁹ Associated Press. 30.07.1988.

¹⁰ Выступления населения против военного правительства в связи с нехваткой риса в г. Ситуэ 13 августа 1967 г. получили название «рисовых бунтов». Были расстреляны более 200 бунтовщиков. Население до сих пор отмечает эту трагическую дату.

¹¹ Lintner B. Outrage. Burma's struggle for democracy. Hongkong, 1989, с. 95.

¹² Там же, с. 117–119.

¹³ Associated Press, 30.07.1988.

¹⁴ Steinberg David I. The future of Burma... с. 29.

¹⁵ Than Myint-U. The river of lost footsteps. A personal history of Burma. 2007. New York, с. 33.

¹⁶ Lintner B. Outrage, с. 144.

¹⁷ Maung Maung. Burma and General Ne Win. London, 1969.

¹⁸ Lintner B. Outrage, с. 166.

¹⁹ David I. Steinberg. The future of Burma... с. 30.

²⁰ Maung Maung, The 1988 Uprising in Burma, Yale University Southeast Asia Studies Monograph 49 (New Haven: Yale University Press, 1999), с. 223–226, 243.

²¹ Speech by Saw Maung. Broadcast on Radio Rangoon. 23.09.1988. Тем не менее через 20 лет военный режим продолжал оставаться у власти, а кабинет министров Мьянмы насчитывал уже 33 человека, из которых только трое являлись гражданскими лицами.

²² Taylor R.H., Myanmar 1990: New Era or OLD? – Southeast Asian Affairs 1991. Singapore, 1991, с. 201.

²³ Asia Times. On line. 11.03.2009.

²⁴ Taylor R. H., с. 477–479.

²⁵ Benedict Rogers. Than Shwe. Unmasking Burma's Tyrant. Silkworm Books. Bangkok. 2010, с. 57.

²⁶ См. Lintner B. Outrage, 1989, с. 185.

²⁷ В декабре 2008 г. по истечении шестилетнего срока заключения Санда Вин была освобождена.

²⁸ См.: Симония А. Нейпидо – новая столица Мьянмы. – Азия и Африка сегодня, 2007, № 10, с. 60–62.

²⁹ New Light of Myanmar. Yangon, 13.11.2009.

³⁰ http://www.parade.com/articles/editions/2009/edition_03-22-2009/The-Worlds-10-Worst-Dictators.html

-
- ³¹ Steinberg D., The future of Burma. Crises and choice in Myanmar. The Asia Society University Press of America. Asian Agenda Report 14, Lanham. Maryland, 1990, с. 37; The Nation. Bangkok, 19.03.1989.
- ³² Wintle J. Perfect Hostage. A life of Aung San Suu Kyi. Hutchinson, London, 2007, с. 303.
- ³³ The Washington Post, 21.05.1992; EIU country Profile. Thailand, Myanmar, 1994–1995, с. 45.
- ³⁴ The Adaptation of expression law. – The Working People's Daily, Rangoon, 19.06.1989.
- ³⁵ Mya Maung, Burma – by whatever name – is in trouble. – Christian science monitor. Boston, 29.09.1989.
- ³⁶ The Working People's Daily, Rangoon, 23.07.1988.
- ³⁷ Новая конституция будет принята почти через 20 лет в мае 2008 г.
- ³⁸ The Working People's Daily, Yangon, 08.03.1991.
- ³⁹ The Far Eastern Economic Review. 16.02.1995, с. 48.
- ⁴⁰ Review of the Financial, Economic and Social Conditions 1989/90. Yangon: Ministry of Planning and Finance, 1989, с. 1.
- ⁴¹ Составлено по публикациям официальной прессы Мьянмы за соответствующие годы. Index of Laws and Rules, Enacted and Promulgated by the SLORC/SPDC (1988–1999). Yangon, 2000.
- ⁴² The Economist Intelligence Unit (EIU). London. Country Report. Thailand and Myanmar (Burma), 2nd Quarter 1994, с. 41; 4th Quarter 1994, с. 33.
- ⁴³ Ibid., 3rd Quarter 1994, с. 30.
- ⁴⁴ Чеймоун (The Mirror). Yangon, 05.11.1996.
- ⁴⁵ Главной причиной захвата власти в 1988 г. было состояние хаоса в стране и основной целью было прекращение анархии и восстановление порядка и безопасности. В целом это удалось. Уровень преступности в стране, в том числе серьезной, в 1988–1989 гг. был очень высоким, возможно, как следствие массовых выступлений населения и жестокого их подавления вооруженными силами. Но с середины 90-х число преступлений сократилось.
- ⁴⁶ Myat Thein. Economic Development of Myanmar. ISEAS. Singapore, 2004, с. 243.
- ⁴⁷ EIU. Country Report. Thailand and Myanmar(Burma), 3rd Quarter 1994, с. 41.
- ⁴⁸ Ibid, с. 33.
- ⁴⁹ EIU. Country Report. Thailand and Myanmar(Burma), 4th Quarter 1994, с. 39.
- ⁵⁰ Ibid., 1st Quarter 1994, с. 40.
- ⁵¹ Foreign Economic Trends and their Implications for the United States. Burma. August 1993, US Department of Commerce. International Trade Administration, с. 2.
- ⁵² TACC, 20.11.1990; Bangkok Bank Monthly Review, vol.34. June 1993, с. 23.
- ⁵³ Review of the Financial, Economic and Social Conditions for 1993/94. Ministry of National Planning and Economic Development. Yangon, 1994, с. 118.

⁵⁴ Economic Development of Myanmar. Government of the Union of Myanmar. Yangon, May 1995, с.42–43.

⁵⁵ Лидер оппозиции Аун Сан Су Чжи содержалась под домашним арестом в первый раз с июля 1989 по июнь 1995 г., во второй раз – с ноября 2000 по май 2002 г., в третий раз – с мая 2003 по ноябрь 2010 г., причем в 2003 и 2009 гг. несколько месяцев она провела в тюрьме.

⁵⁶ Программа военно-технической помощи США заключалась в поставке вертолетов и другой военной техники для борьбы с наркоторговлей, так как героин поступал в США в основном из Бирмы. С июня 1974 по 1983 г. было поставлено продукции военного назначения на 47 млн. долл.

⁵⁷ The Financial Times, 04.04.2002.

⁵⁸ Press Release No.12, 29.09.2002. Boards of Governors. 2002 Annual Meetings. Washington, D.C.

⁵⁹ The Asian Wall Street Journal, Seoul, 08.06.2005.

⁶⁰ Destructive Engagement. – The Asian Wall Street Journal. Seoul, June 15.06.2005.

⁶¹ US Department of Treasury. Office of Foreign Assets Control. «Tay Zaw Financial Network». Press release, 06.02.2008.

⁶² Подробно об этом см.: Симония А.А. Новые приоритеты во внешней политике Мьянмы // Юго-Восточная Азия в 2006 г. Актуальные проблемы развития. М., ИВ РАН, 2007, с. 375–392.

⁶³ Этот красивый термин стал употребляться с легкой руки лондонской газеты «Таймс» и оказался очень удобным для краткого названия событий, происшедших в стране в сентябре 2007 г. Он обязан красочной картинке, невиданной прежде в мировых СМИ: по улицам Янгона (Рангуна), бывшей столицы Мьянмы (Бирмы), «текли» оранжевые реки из тысяч буддийских монахов, которые мирно выражали свой протест военному режиму. По аналогии с «цветными» и «цветочными» революциями на постсоветском пространстве западные комментаторы присвоили это название уличным протестам в Мьянме. Сами бирманцы сентябрьские события называют «революцией швеаяун», т. е. «желтая».

⁶⁴ The New Light of Myanmar. Yangon, 22.08.2007.

⁶⁵ Mizzima News. On line, 12.09.2007.

⁶⁶ Kremb J. Anatomy of brutality, Der Spiegel. On-line, 24.10.2007.

⁶⁷ См.: Симония А. Нейпидо – новая столица Мьянмы. – Азия и Африка сегодня, 2007, № 10, с. 60–62.

⁶⁸ Ardeth Maung Thawngnhmung and Maung Aung Myoe. Myanmar in 2006. Another year of housekeeping? – Asian Survey, vol. XLVII, 2007, No. 1, с.197.

⁶⁹ U Kyaw Nyein. The Union of Myanmar Ministry of Energy, Petromin. Yangon, 2002, с. 13.

⁷⁰ Engdal F.W. The geopolitical Stakes of the «Saffron Revolution», Asia Times, 17.10.2007.

-
- ⁷¹ The New Light of Myanmar, 28.10.2007.
- ⁷² См. подробнее: Engdahl F.W. The geopolitical Stakes of the «Saffron Revolution». – Asia Times, 17.10.2007.
- ⁷³ The Straits Times. Singapore, 23.10.2007.
- ⁷⁴ См. подробнее: Симония А. Мьянма: жаркий сентябрь 2007 года. – Азия и Африка сегодня, 2008, №1, с. 2–9.
- ⁷⁵ The Irrawaddy, 13.06.2008.
- ⁷⁶ The Straits Times, 29.09.2007; 09.10.2007.
- ⁷⁷ The New Light of Myanmar, 08.10.2007.
- ⁷⁸ The Sunday Times. Singapore, 10.02.2008.
- ⁷⁹ Union of Myanmar National Disaster Preparedness Central Committee. Record of Activities during the Emergency Relief, Assistance and Rehabilitation Period in Cyclon Nargis-Affected Areas. Yangon, с. 17, 22, 116.
- ⁸⁰ The New Light of Myanmar, 31.06.2008
- ⁸¹ Ibid., 08, 09.03.2010.
- ⁸² О «судимости» Аун Сан Су Чжи см.: Симония А.А. ООН и Мьянма (Бирма). – Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Вып. XIII. Юго-Восточная Азия 2008–2009 гг., с. 98.
- ⁸³ Bitter divide in Burma's opposition. – BBC News, 06.10.2010.
- ⁸⁴ Deutsche Presse-Agentur, 26.04.2010.
- ⁸⁵ New York Times, 03.05.2010.
- ⁸⁶ Сначала выборы намечались на 10.10.2010. Не исключено, что ранее назначенная дата была изменена по совету астрологов.
- ⁸⁷ В последние годы, правда, возникла угроза террористических актов. В результате серии взрывов бомб в апреле – мае 2010 г. погибло много мирных жителей.
- ⁸⁸ Deutsche Presse Agentur, 15.09.2010.
- ⁸⁹ Democratic Voice of Burma (Oslo), 18.11.2010; Материалы BBC News за ноябрь 2010.
- ⁹⁰ Burma names military figures to sit in new parliament // BBC News, 21.01.2011.
- ⁹¹ New York Times, 31.03.2011; The Manila Times, 01.04.2011.
- ⁹² Associated Press, 30.03.2011
- ⁹³ The Irrawaddy, 23.05.2011.
- ⁹⁴ The Irrawaddy, 10.02.2011.
- ⁹⁵ The Irrawaddy, 17.03.2011.
- ⁹⁶ Walinsky L. Economic Development in Burma 1951–1960. N.Y., 1962, с. 576–577.
- ⁹⁷ Maung Aung Myoe. Building the Tatmadaw. Singapore, 2009, с. 174.
- ⁹⁸ The Working People's Daily, 05.06.1963. См. также: Макарова С.М. Бирма: развитие капитализма в промышленности. М., 1968, с.172; Симония А.А. Внешнеэкономические связи Бирмы (1962–1976), М., 1979, с. 8–11.

-
- ⁹⁹ Senior General Than Shwe's address at the 54th Anniversary of Armed Forces Day. 27.03.1999.
- ¹⁰⁰ Financial Times. London. 23.02.1990.
- ¹⁰¹ Maung Aung Myoe. Building the Tatmadaw, c. 176.
- ¹⁰² SLORC Notification No 4/97. Yangon, March 1997.
- ¹⁰³ Maung Aung Myoe. Building the Tatmadaw, c. 183–184.
- ¹⁰⁴ Ibid., c. 190.
- ¹⁰⁵ General Thura Shwe Mann's Explanation on 24 October 2004. – New Light of Myanmar. Supplement.
- ¹⁰⁶ Nirmal Ghosh. Businessmen with ties to junta face force of sanctions. – The Straits Times. Singapore, 02.11.2007; Brian McCartan. On the march to do business in Myanmar. – Asia Times. On line, 26.04.2009.
- ¹⁰⁷ The Straits Times, 02.11.2007.
- ¹⁰⁸ Lwin Ko. Tensions rise over junta crony's car imports. – The Irrawaddy. 02.10.2009.
- ¹⁰⁹ Min Lwin. Tay Za joined Maung Aye on visit to Bangladesh. – The Irrawaddy, 10.10.2008.
- ¹¹⁰ Thomas Maung Shwe. Burmese tycoon brokered arms deal with China. – Mizzima News. 18.06.2010.
- ¹¹¹ Wai Moe. Tay Za granted electricity contract. – The Irrawaddy. 04.01.2010.
- ¹¹² The Straits Times, 02.11.2007; 07.02.2008; US targets Burmese tycoon Tay Za. – Mizzima News. 06.02.2008.
- ¹¹³ Doeze Marie. Don't moon over Burma – New York Times, 26.06.2009.
- ¹¹⁴ Wai Moe. Tay Za form proxy airline. – The Irrawaddy. 28.06.2010.
- ¹¹⁵ Thomas Maung Shwe. Burmese tycoon brokered arms deal with China // Mizzima News. 18.06.2010.
- ¹¹⁶ Yeny. No turning back. – The Irrawaddy. 11.01.2010.
- ¹¹⁷ Luke Hunt. Burma's richest man. – The Diplomat. Tokyo. 10.06.2011
- ¹¹⁸ Moe Set and Min Lwin. China to loan Burma 30 billion Yuan. – The Irrawaddy. 21.09.2010.
- ¹¹⁹ Wai Moe. Junta confers titles on cronies. – The Irrawaddy, 12.01.2010. Это звание было учреждено в Бирме в 1948 г., после обретения ею независимости. Оно присваивалось гражданам за выдающийся вклад в развитие общества. Генерал Не Вин упразднил это звание в 1978 г., заменив другим – «за вклад в строительство социализма». 4 января 2010 г. правительство Мьянмы объявило о возобновлении практики награждения граждан медалями, аналогичными существовавшим в период парламентской демократии, и назвало первых награжденных.
- ¹²⁰ Brian McCartan. A crony rises in Myanmar. – Asia Times. On line, 21.12.2010.
- ¹²¹ Asia Times. On line, 26.08.2009.
- ¹²² Myanmar junta hands out road contracts to cronies. – Deutsche Presse Agentur. 27.07.2010; The New Light of Myanmar, 27.07.2010.

-
- ¹²³ Wai Moe. Steven Law's rising empire. – The Irrawaddy. 22.07.2011.
- ¹²⁴ Asia Times On line. 26.08.2009.
- ¹²⁵ Компания «Transocean» стала широко известна в мире после крупнейшей в истории США экологической катастрофы, случившейся в Мексиканском заливе, в апреле 2010 г.: взрыв произошел на принадлежавшей этой компании буровой платформе, арендованной Бритиш петролеум.
- ¹²⁶ Barry Meier. Owner of exploded rig is known for testing rules. – The New York Times, 08.06.2010.
- ¹²⁷ Wai Moe. Burmese media lead with Than Shwe's favorites. – The Irrawaddy. 14.12.2009.
- ¹²⁸ The Straits Times, 02.11.2007; Asia Times. On-line, 26.08.2009.
- ¹²⁹ Is the Burmese junta really saving tigers? – France 24, 09.09.2010.
- ¹³⁰ В 2011 г. СП «Вьетсовпетро», в которое входила «Зарубежнефть», объявило о выходе из проекта.
- ¹³¹ Htet Aung. Expanding the rice market or cronies' business? – The Irrawaddy, 26.01.2010.
- ¹³² Businessmen join USDP candidate list. – The Irrawaddy. 06.09.2010.
- ¹³³ Crony charity. – The Economist, 19.06.2008.
- ¹³⁴ См.: Myat Thein and Mya Than. Transitional Economy of Myanmar: performance, issues and problems. – Asian Transitional Economies. Singapore, 1995, с. 225.
- ¹³⁵ EIU. Country Report. Thailand and Myanmar (Burma), 4th Quarter 1994, с. 40.
- ¹³⁶ U Tun Way. The Myanmar economy at the crossroads. Options and Constraints. – Myanmar dilemmas and options. The challenge of economic Transition in the 1990s. Singapore, 1990, с. 22.
- ¹³⁷ Myat Thein and Mya Than. Transitional Economy of Myanmar, с. 225.
- ¹³⁸ Tin Maung Maung Than. State dominance in Myanmar. The political economy of industrialization. Singapore, 2007, с. 360, 401.
- ¹³⁹ EIU. Country Report. Thailand and Myanmar (Burma), 4th Quarter 1994, с. 40.
- ¹⁴⁰ State Law and Order Restoration Council Notification No. 10/95, Yangon, 9.01.1995.
- ¹⁴¹ Myanmar Times and Business Review (далее Myanmar Times), Yangon, 4–10.09.2000.
- ¹⁴² Там же.
- ¹⁴³ Tin Maung Maung Than. State dominance in Myanmar, с. 402.
- ¹⁴⁴ The New Light of Myanmar, 25.08.1998.
- ¹⁴⁵ Myanmar Times, 5–11.02.2001.
- ¹⁴⁶ Tin Maung Maung Than. State dominance in Myanmar, с. 402.
- ¹⁴⁷ Myanmar Times, 10–16.03.2003.
- ¹⁴⁸ EIU. Country Profile 2007. Myanmar (Burma), 2007, с. 21.
- ¹⁴⁹ The Irrawaddy, 22.01.2010.

-
- ¹⁵⁰ The New Light of Myanmar, 22.01.2010.
- ¹⁵¹ The Wall Street Journal, 19.02.2010.
- ¹⁵² The Irrawaddy 22.01.2010.
- ¹⁵³ Wai Moe. Western-sanctioned Kanbawza Bank buys airline. – The Irrawaddy. 3.02.2010.
- ¹⁵⁴ Burmese Tycoon takes over fuel imports and sales. – The Irrawaddy. 27.01.2010.
- ¹⁵⁵ The Irrawaddy, 3.02.2010.
- ¹⁵⁶ Там же.
- ¹⁵⁷ Myanma to privatize port terminals handling business. – Xinhua, 01.02.2010.
- ¹⁵⁸ Yeni. Privatization? What privatization? – The Irrawaddy, 1.03.2010.
- ¹⁵⁹ Myanmar to auction 137 more nationalized buildings, land plots. – Xinhua, 14.12.2009.
- ¹⁶⁰ The New York Times, 08.03.2010.
- ¹⁶¹ Economist. 19.08.2010.
- ¹⁶² EIU. Country Profile 2001. Myanmar(Burma), с. 32–33.
- ¹⁶³ Ibid.
- ¹⁶⁴ Xinhua General News Service, 23.08.2010.
- ¹⁶⁵ EIU. Country Profile 2001. Myanmar (Burma), с. 32.
- ¹⁶⁶ Подробно см.: Myat Thein. Economic Development of Myanmar, Singapore, 2004, с. 152.
- ¹⁶⁷ EIU. Country Profile 2007. Myanmar (Burma), с. 32.
- ¹⁶⁸ EIU. Country Report 3rdquarter 1994. Myanmar (Burma), с. 42–43.
- ¹⁶⁹ Пульс планеты, 15.04.2003.
- ¹⁷⁰ The Irrawaddy, 1.06.2010.
- ¹⁷¹ Jason Szep. Myanmar expands private banks with military ties. – Reuters, 16.09.2010.
- ¹⁷² EIU. Country Report Myanmar (Burma). 2nd quarter 1994, с. 45.
- ¹⁷³ EIU. Country Profile Thailand, Myanmar 1994–1995, с. 77.
- ¹⁷⁴ The Irrawaddy, 03.08.2010; 09.09.2010.
- ¹⁷⁵ Aung Hla Tun. Facing rampant inflation Myanmar turns to bartering. – Reuters, 10.02.2010.
- ¹⁷⁶ Ibid.
- ¹⁷⁷ The Irrawaddy, 21.01.2010.
- ¹⁷⁸ The Associated Press, 08.06.2011; The Irrawaddy, 14.06.2011.
- ¹⁷⁹ Подробно см.: Myat Thein. Economic development of Myanmar. Institute of Southeast Asian Studies. Singapore, 2004, с. 73–81.
- ¹⁸⁰ Подробно см.: Симония А.А. Внешнеэкономические связи Бирмы (1962–1976). М., 1979.
- ¹⁸¹ Toshihiro Kudo and Fumiharu Mieno. Trade, foreign investment and Myanmar's economic development in the transition to an open economy. Center for Southeast Asian Studies, Kyoto University, 2009, с. 105.

-
- ¹⁸² Myat Thein. Economic development of Myanmar. ISEAS, Singapore, 2004, с. 155.
- ¹⁸³ Toshihiro Kudo and Fumiharu Mieno, указ. соч., с. 107–108.
- ¹⁸⁴ Там же, с. 110.
- ¹⁸⁵ Myat Thein. Economic development of Myanmar. ISEAS, Singapore, 2004, с. 158.
- ¹⁸⁶ Там же, с. 194.
- ¹⁸⁷ EIU. Country Report Myanmar (Burma) 1st quarter 1994, с. 42,43; 3rd quarter 1994, с. 44.
- ¹⁸⁸ Там же. Ранее из этих районов тик нелегально вывозили бойцы повстанческих отрядов Каренского национального союза, но это делалось в незначительных объемах и не угрожало существованию лесов.
- ¹⁸⁹ EIU. Country Profile 2007 Myanmar (Burma), с. 28, 29.
- ¹⁹⁰ Myanmar timber export market declines. – Thai Press Reports, 26.11.2008.
- ¹⁹¹ Statistical Yearbook 1997. Central Statistical Organization. Yangon, 1997, с. 194; EIU. Country Profile 2001 Myanmar (Burma), с. 34, 38, 52; EIU. Country Profile 2007 Myanmar (Burma), с. 47.
- ¹⁹² EIU. Country Report Myanmar (Burma) 4th quarter 1994, с. 40–41.
- ¹⁹³ EIU. Country Profile 2001 Myanmar (Burma), с. 53; EIU. Country Profile 2007 Myanmar (Burma), с. 47.
- ¹⁹⁴ Weekly Eleven News. Yangon, 28.04.2008.
- ¹⁹⁵ Myanmar to export more marine products to Middle East. – Xinhua, 11.08.2008.
- ¹⁹⁶ Larry Jagan. Second wave economic crisis in Myanmar. – Asia Times. On line, 02.06.2008; UK tops EU countries in importing Myanmar's marine products. – Xinhua, 29.06.2009.
- ¹⁹⁷ Toshihiro Kudo. Industrial policies and the development of Myanmar's industrial sector in the transition to a market economy. Center for Southeast Asian Studies, Kyoto University, 2009, с. 84.
- ¹⁹⁸ Toshihiro Kudo. The Impact of U.S. sanctions on the Myanmar Garment Industry. – Asian Survey. Vol. XLIII, № 6, November/December 2008, с. 1004.
- ¹⁹⁹ Toshihiro Kudo. Industrial policies... с. 84.
- ²⁰⁰ Там же, с. 79.
- ²⁰¹ Toshihiro Kudo. The Impact of U.S. sanctions..., с. 998.
- ²⁰² Burma's garment industry to suffer with global financial crisis. – Associated Press, 14.10.2008.
- ²⁰³ Xinhua, 27.04.2011.
- ²⁰⁴ Myanmar private industries try to export more garments to East Asian countries. – Xinhua, 20.06.2009.
- ²⁰⁵ Kyaw Kha. Burma's garment industry struggling to survive. – Mizzima News, 18.03.2010.
- ²⁰⁶ Orders for Myanmar garments up. – Deutsche Presse Agentur, 13.12.2010.

-
- ²⁰⁷ Xinhua, 27.04.2011.
- ²⁰⁸ С тех пор многое изменилось, и теперь Таиланд и Вьетнам стали крупнейшими мировыми экспортерами риса. В 2009 г. Таиланд экспортировал 8,57 млн. т риса, Вьетнам – 6 млн., а Мьянма – всего 1,09 млн. т.
- ²⁰⁹ Moe Thu. Burma looks to increased rice exports to combat poverty. – Miz-zima News, 11.01.2010.
- ²¹⁰ Ikuko Okamoto. Rise marketing system after market liberalization in Myanmar. – The Economic transition in Myanmar after 1988. Market economy versus state control. Kyoto University Press. Japan, 2009, с. 226.
- ²¹¹ См. подробно: Ikuko Okamoto. Указанное сочинение. с. 237–238.
- ²¹² Myanmar Times, 4–11.02.2008; 5–11.05.2008.
- ²¹³ Francis Wade. Burma rice exports plummet 60%. – Democratic Voice of Burma. Oslo, 20.07.2010.
- ²¹⁴ Финансовый год в Мьянме длится с 1 апреля по 31 марта. Основной экспорт риса происходит с декабря по март.
- ²¹⁵ Myanmar grants free rice export from Yangon region. – Xinhua, 05.01.2009.
- ²¹⁶ Myanmar targets to export 500,000 tons of surplus rice in 2008–09. – Xinhua, 26.01.2009.
- ²¹⁷ Myanmar expects rice exports to double. – The Earth Times. On line, 13.07.2009.
- ²¹⁸ Myanmar expands international rice market. – Xinhua, 28.01.2010.
- ²¹⁹ Ye Lwin. Rice exports plummet on strong currency. – Myanmar Times, 13.07.2010.
- ²²⁰ Ghana rejects «unwholesome» Myanmar rice. – Deutsche Presse Agentu, 08.02.2010.
- ²²¹ Xinhua, 28.01.2010.
- ²²² «Интерфакс – Дальний Восток РИА», «27 Регион», 02.02.2011.
- ²²³ Htet Aung. Expanding the rice market or cronies' business? – The Irrawaddy, 26.01.2010.
- ²²⁴ The New Light of Myanmar, 09.01.2010.
- ²²⁵ Myanmar loosens yoke on farmers. – The Wall Street Journal, 02.08.2010.
- ²²⁶ United Nations/Economic and Social Commission for Asia and the Pacific: Myanmar development partnership seeks to boost agricultural sector and enhance rural livelihoods. Bangkok, 16.12.2009.
- ²²⁷ Xinhua, 14.09.2009.
- ²²⁸ Xinhua, 16.01.2009.
- ²²⁹ Британский карат, принятый в Мьянме, равен 205 мг.
- ²³⁰ Xinhua, 16.01.2009; 14.09.2009.
- ²³¹ Xinhua, 22.10.2010.
- ²³² Myanmar earns \$292 million from jade sales. – Associated Press, 07.07.2009.
- ²³³ Aung Hla Tun. Myanmar gems sale nets record \$ 2.8 billion official. – Reuters, 25.03.2011.

-
- ²³⁴ Gary Horvitz. Burmese gem sanctions: Doing good or just feeling good? – Mizzima News, 24.03.2008; Arkar Moe. Burmese gems for sale. – The Irrawaddy, 24.06.2009.
- ²³⁵ Min Lwin. Burmese authorities to relocate Mandalay gem market to Rangoon. – The Irrawaddy, 21.01.2008.
- ²³⁶ Mizzima News, 14.01.2009.
- ²³⁷ Аббревиатуру JADE, входящую в название документа, часто по ошибке принимают за английское название поделочного камня жадеита (jade) и полагают, что закон направлен на ограничения поставок именно этого минерала, на самом деле ограничивается ввоз прежде всего драгоценных камней. Аббревиатура означает Junta's Anti-Democratic Efforts – Антидемократические действия хунты.
- ²³⁸ Tom Lantos Block Burmese JADE (Junta's Anti-Democratic Efforts) Act of 2008 (H.R.3890). Press. Release.
- ²³⁹ Update: Bush signs US law banning Burmese gems // Deutsche Presse Agentur. 29.07.2008.
- ²⁴⁰ Mizzima News, 14.01.2009.
- ²⁴¹ Myanmar gems lure buyers despite ban. – Associated Press, 25.08.2008.
- ²⁴² Myanmar border trade hits 1,3 bln US \$ in 2009/10. – Xinhua, 04.05.2010.
- ²⁴³ Foreign Economic Trends and their Implications for the United States. Burma. August 1993, US department of Commerce. International Trade Administration, с. 2.
- ²⁴⁴ TACC, 20 ноября 1990 г.; Bangkok Bank Monthly Review, vol. 34, June 1993, с. 23.
- ²⁴⁵ Economic Development of Myanmar. Presented by Ministry of Planning and Economic Development. Government of The Union of Myanmar. Yangon, May 1995, с. 35–41.
- ²⁴⁶ Review of the Financial, Economic and Social Conditions for 1993/94. Ministry of National Planning and Economic Development. Yangon, 1994, с. 118.
- ²⁴⁷ Следует сделать оговорку, что «одобренные» инвестиции не всегда означают «полученные». Как правило, в страну обычно поступают 50–60% от «одобренных». Данные приведены для демонстрации тенденции.
- ²⁴⁸ Myanmar-Thai bilateral trade hit 2,2 bln USD in three-quarters. – Xinhua, 14.05.2010.
- ²⁴⁹ Thai businesses eyeing investments in Burma. – The Nation (Thailand), 12.07.2010.
- ²⁵⁰ Shirong Chen and Myo Tha Htet. Burma to build its first Special Economic Zone. – BBC News, 04.11.2010.
- ²⁵¹ New Burma port 'to become trade corridor' – <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-pacific-12490521?print=true>
- ²⁵² Tim Jonston. Thai-Burma port deal: grate for trade, bad for reform. – Financial Times, 12.10.2010.

-
- ²⁵³ Derec Tonkin. Foreign Investment in Burma: Analysing the statistics. – Miz-zima News, 10.07.2009.
- ²⁵⁴ Myanmar foreign investments hit over 16 billion USD in 22 years. – Xinhua, 20.04.2010.
- ²⁵⁵ Russell Andrus, J. Burmese Economic Life. Stanford University Press, 1948, с. 117, 164.
- ²⁵⁶ Азовский И.П. Государственный сектор в экономике Бирмы. М., 1965, с. 115–116.
- ²⁵⁷ Review of the financial, economic and social conditions for 1990/91. Ministry of Planning and Finance. The Union of Myanmar. 1990, с. 106.
- ²⁵⁸ Экономическая комиссия ООН для стран Азии и Дальнего Востока, в 1974 г. была преобразована в ЭСКАТО.
- ²⁵⁹ IDOC/International Documentation. N.Y., 12.07.1974, с. 63; The American Association of Petroleum Geologist Bulletin. Vol. 61, 1977, No 10, с. 1834.
- ²⁶⁰ Forward, Rangoon, 1972, Vol. 10, No. 13, с. 1.
- ²⁶¹ The Working Peoples Daily. Rangoon, 14.01.1972.
- ²⁶² Petroleum News Southeast Asia. Hong Kong, April 1973, с. 17–19; November 1978. Supplement.
- ²⁶³ Far Eastern Economic Review, 1976, Vol. 94, No. 52, с. 101.
- ²⁶⁴ Бюллетень иностранной коммерческой информации. М., 04.03.1980; 23.12.1980; 01.12.1981.
- ²⁶⁵ БПИ № 235; ТАСС, 04.12.1989.
- ²⁶⁶ См.: Симония А.А. Нефть и газ в странах Юго-Восточной Азии. М., 1983.
- ²⁶⁷ The Guardian, Rangoon, 23–26.02.1977; Far Eastern Economic Review. Asia 1978 Yearbook, 1978, с. 152.
- ²⁶⁸ Tin Maung Maung Than. Myanmar's energy sector. Banking on natural gas. – Southeast Asian Affairs 2005, ISEAS, Singapore, 2005, с. 263.
- ²⁶⁹ Tin Maung Maung Than. Myanmar's energy sector..., с. 286.
- ²⁷⁰ Нефть и капитал, М., 2008, № 10 октябрь, с. 70.
- ²⁷¹ Коммерсантъ, М., 20.03.2007.
- ²⁷² Russian companies to jointly explore oil, gas. – Xinhua, 09.11.2010.
- ²⁷³ Коммерсант, 25.07.2011.
- ²⁷⁴ Нефть и капитал, 2008, № 10, с. 71; Xinhua, 09.11.2010.
- ²⁷⁵ BP Statistical Review of World Energy. June 2010, с. 22.
- ²⁷⁶ Информационно-аналитический центр МИНЕРАЛ. 2009 // <http://www.mineral.ru/Facts/world/116/145/index.html>.
- ²⁷⁷ Позднее оценка резервов месторождения Ядана была пересмотрена в сторону увеличения – 6,5 трлн. куб. футов.
- ²⁷⁸ С 2005 г. в консорциум входит американская компания «Chevron», которая приобрела «Unocal» вместе с ее активами в Мьянме.
- ²⁷⁹ Oil & Gas Journal. Tulsa (Okla), 13.02.1995, с. 28; International Petroleum Encyclopedia, PenWell, vol. 32, 1999, с. 77.

-
- ²⁸⁰ Tin Maung Maung Than. Myanmar's energy sector. Banking on natural gas. – Southeast Asian Affairs 2005, с. 286.
- ²⁸¹ Brian McCartan, Call to open Myanmar's books. – The Asia Times On-line, 6.05.2010.
- ²⁸² World Oil, Houston (Tex.), August 2002, с. 70; Oil and Gas Journal, Tulsa, (Okla.), 26.01.2004, с. 52; 08.03.2004, с. 38.
- ²⁸³ New Light of Myanmar, 16.01.2004.
- ²⁸⁴ Mukherjee S., Myanmar: Cheers, jeers over giant gas find. – Asia Times On-line, 14.02.2004, <http://www.atimes.com>.
- ²⁸⁵ Feng Yingqiu. Myanmar strengthens co-op with foreign countries on energy. – Xinhua, 28.06.2009.
- ²⁸⁶ Financial Times, 11.01.2005.
- ²⁸⁷ Длина трубопровода до г. Наньнин (Китай) составит 2800 км.
- ²⁸⁸ What stigma? Burma (Myanmar) draws energy-hungry neighbours. – Christian Science Monitor, 02.07.2010.
- ²⁸⁹ Natural Gas in Asia. The Challenges of growth in China, India, Japan and Korea. Oxford Institute for Energy Studies. Oxford University Press. New York, 2008, с. 322.
- ²⁹⁰ Reuters, 03.02.2010.
- ²⁹¹ Agence France Presse, 04.03.2010.
- ²⁹² Petroleum Economist. August 2010, с. 17; Brian McCartan. Call to open Myanmar's book. – The Asia Times On line, 6.05.2010.
- ²⁹³ Brian McCartan. Call to open Myanmar's book. – The Asian Times On line, 6.05.2010.
- ²⁹⁴ Ananth Krishnan. Myanmar laying rail line to China. – The Hindu, 18.10.2010.
- ²⁹⁵ Phil Thornton. The colour of money. – The Bangkok Post, 22.11.2010.
- ²⁹⁶ Toh Han Shih. Joint pipeline project with junta sparks rights debate // South China Morning Post, 09.08.2010.
- ²⁹⁷ Phil Thornton. The colour of money. – The Bangkok Post. 22.11.2010.
- ²⁹⁸ Is Stiglitz speaking the obvious to deaf ears? – Democratic Voice of Burma (Oslo), 17.12.2009.
- ²⁹⁹ DPA via the Earth Times: Myanmar's gas exports to Thailand earn 2,7 billion dollars in 2007. <http://www.earthtimes.org/articles/show/197377>.
- ³⁰⁰ Army Kazmin. Burma gas sales surge but little cash leaks out. – Financial Times, 11.05.2009.
- ³⁰¹ Sean Turnell. Burma isn't broke. – Wall Street Journal, 07.08.2009.
- ³⁰² Sean Turnell. Burma's Insatiable state. – Asian Survey, vol. XLIII, No.6, November/December 2008, с. 975–976.
- ³⁰³ По материалам The Financial Times/
http://www.forexpf.ru/_newses_/newsprint.php?news=335594
- ³⁰⁴ См.: Andrew Selth. Burma's Armed Forces. Power without glory. Canberra, 2001, с. 253.

-
- ³⁰⁵ Lintner B. The Burmese way to fascism. – *Far Eastern Economic Review*, October 2007, vol. 170, № 8, с. 12.
- ³⁰⁶ Ведомости. М., 23.12.2009.
- ³⁰⁷ Burma's military budget to increase significantly. – *The Irrawaddy*, 04.06.2010.
- ³⁰⁸ Подробно см.: Kyaw Yin Hlaing. Myanmar in 2004. Why Military Rule Continues. – *Southeast Asian Affairs* 2005, с. 232–238.
- ³⁰⁹ Myanmar. The mess that the army has made. – *The Economist*, 23.07.2005, с. 24.
- ³¹⁰ Буко Андре, Буко Луи. Паранойя, репрессии и наркобизнес в Бирме, – *Le Monde diplomatique*, цит. по: Свободная мысль, 2006, № 9–10, с. 94.
- ³¹¹ *The Times*, 8.11.2005; *Коммерсант*, 6.02.2006.
- ³¹² *Far Eastern economic Review*, 16.10.2003, с.14; 11.03.2004, с. 8–9.
- ³¹³ William Boot. Nuclear Center to cost \$540 million, but who pays? – *The Irrawaddy*, 01.06.2007.
- ³¹⁴ *The Japan Times*, Tokyo, 08.01.2002; *Время новостей*, 18.05.2007; *Коммерсантъ*, 16.05.2007.
- ³¹⁵ В ежегодном рейтинге коррумпированности стран мира, составленном экспертами международной организации Transparency International, Мьянма занимает 178-е место из 180 стран мира, опередив лишь Афганистан и Сомали. – *Associated Press*, 17.11.2009.
- ³¹⁶ Lintner B. Burma's Warrior Kings and the Generation of '88. – *Global Asia*, Seoul, vol. 2, № 2, 2007, с. 73.
- ³¹⁷ Сенатор от штата Вирджиния Джим Уэбб встречался с председателем ГСМР Тан Шве и добился выдачи арестованного американца, который незаконно проник в дом Аун Сан Су Чжи. Ему также позволили встретиться и с самой узницей, в чем было отказано незадолго до этого Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну.
- ³¹⁸ О Группе друзей см.: Симония А.А. ООН и Мьянма/Бирма. – *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. Выпуск XIII. ЮВА в 2008–2009 гг. М., 2009, с. 113.
- ³¹⁹ Suu Kyi may 'agree' to US easing sanctions. – *The Straits Times*. Singapore, 19.08.2009.
- ³²⁰ Dr. Maung Zarny. Why soldiers don't rebel in Than Shwe's Burma. – *The Irrawaddy*, 04.10.2010.

SUMMARY

Myanmar: transition to market economy (1988–2011)

Aida A. Simoniya

In the past two decades Myanmar (former Burma) has occasionally become a front-page topic in the world mass media (especially in times of crises – 1988, 2007, 2008).

Nearly half of century this former British colony had experienced one of the most enduring military regimes.

The collapse of the Burma Socialist Programme Party government in 1988, the subsequent suppression of the democratic movement and the holding of nationwide election in 1990 opened up the country to international scrutiny. A large Buddhist monk population captured the attention of the world in 2007 when it faced off against the regime. The adoption of a new constitution through a referendum in May 2008, which was held in the aftermath of disastrous Cyclone Nargis, earlier the month, at least on paper restored the legal governance for the first time since 1988.

For many years Myanmar operated an inward-looking economic system built on import substitution. Ultimately this policy failed, leaving behind inefficient state economic enterprises and widespread poverty. Political unrest in 1988 led a newly installed military government to liberalize the economy, opening it to foreign investment and private participation in trade. This move towards a market economy was in line with world-wide trends, but political instability forced the country to follow a different course from neighboring countries.

By analyzing economic policies and performance across the economic spectrum, this book presents an overall picture of economic development in Myanmar from 1988 and up to national election in November 2010 and establishment of civil administration in March 2011.

The author synthesized both macro and micro level data to overcome some limitations of unreliable national statistics, and show how the government attempted to deal with key social-economic issues it faced.

Научное издание

Симония Аида Алексеевна

Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011)

*Утверждено к печати
Федеральным государственным
бюджетным учреждением науки
Институтом востоковедения РАН*

Редактор А. З. Алмазова
Корректор Л. В. Хохлова
Макет Д. С. Севальнев

ИД № 04697 от 28 апреля 2001 г.

Сдано в набор 12.03.2012. Подписано в печать
Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. – 14 Уч – изд. л. – 13,3

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
103031, Москва, ГСП,
ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом А. В. Сарабьев